

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИМ. Г.П. ЛУЗИНА
ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ: МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИМ. Г. П. ЛУЗИНА

И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева

**ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ
В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ:
МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**

Издательство Кольского научного центра

2019

DOI: 10.37614/978.5.91137.418.1
УДК 316 (470. 21)
ББК 65.9 (2 Рос - 4Мур)
Г98

Печатается по решению редакционно-издательского совета Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр Российской академии наук»

Рецензенты:

доктор экономических наук М. В. Иванова,
кандидат социологических наук И. В. Вицентий

Гущина, И. А.

Г98 Динамика социального развития территорий Российской Арктики в оценках населения: Мурманская область : монография / И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева ; под науч. ред. И. А. Гущиной. — Апатиты: Издательство ФИЦ КНЦ РАН, 2019. — 231 с. : ил. + Прил. (103 с.). ISBN 978-5-91137-418-1

В монографии представлены результаты многолетних исследований общественного мнения жителей типичного, полностью входящего в Арктическую зону Российской Федерации региона — Мурманской области. На основе обширной социологической информации выполнен анализ динамики социальных процессов развития регионального и местных социумов, раскрыты: восприятие жителями региона ключевых аспектов общественно-политической и социально-экономической ситуации, проблем саморазвития местных сообществ, направленность социальных настроений и жизненных приоритетов.

Определены основные тенденции и факторы, способствующие и препятствующие эффективному развитию арктического сообщества в условиях возрастания геополитической и экономической роли Российской Арктики.

Монография адресована научным работникам, специалистам в сфере регионального и муниципального управления, преподавателям и студентам средних и высших профессиональных учебных учреждений, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами развития Севера и Арктики.

Монография подготовлена в рамках выполнения НИР АААА-А18-118051590115-9.

УДК 316 (470. 21)
ББК 65.9 (2 Рос - 4Мур)

Научное издание
Редактор Е. Н. Еремеева
Технический редактор В. Ю. Жиганов
Подписано в печать 24.12.2019. Формат бумаги 70×108 1/16.
Усл. печ. л. 20.21. Заказ № 7. Тираж 500 экз.

ISBN 978-5-91137-418-1

© И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович,
О. А. Положенцева, 2019
© Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина, 2019
© ФИЦ «Кольский научный центр
Российской академии наук», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИОЛОГИИ.....	7
1.1. Социальное развитие общества как объект изучения.....	7
1.2. Роль социологии в изучении процессов социального развития общества.....	9
1.3. Использование социологических методов для оценки динамики процессов социального развития.....	11
Глава 2. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПОЗИЦИЯМ	18
2.1. Оценки материального благополучия жителей Мурманской области.....	18
2.2. Социальная самоидентификация жителей Мурманской области по отдельным позициям.....	23
2.2.1. Самоидентификация населения Мурманской области по признаку «бедный — богатый».....	23
2.2.2. Самоидентификация населения Мурманской области по признаку покупательной способности.....	25
2.2.3. Самоидентификация населения Мурманской области по признаку удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем.....	27
2.3. Социальное настроение как фактор влияния на социальное развитие территориального сообщества.....	30
Глава 3. ВОСПРИЯТИЕ ЖИТЕЛЯМИ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	35
3.1. Оценки жителями Мурманской области социально- экономической ситуации в регионе.....	35
3.2. Оценки результативности государственной политики в северных и арктических регионах на основе использования рейтингов как инструмента обратной связи	40
3.3. Анализ результатов социологических опросов по выявлению значимых проблем устойчивого социального развития на Севере и в Арктике.....	55
3.3.1. Оценки наиболее важных, по мнению населения, проблем Мурманской области.....	55
3.3.2. Оценки эффективности деятельности структур власти	58
3.3.3. Оценки информационной открытости власти	65
3.3.4. Оценки возможности влияния населения на принятие управленческих решений.....	68

3.4. Оценки населением государственной арктической политики.....	72
Глава 4. САМОРАЗВИТИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: УСЛОВИЯ, ОЦЕНКИ, ПОТЕНЦИАЛ.....	80
4.1. Определение условий для социального развития местных сообществ Мурманской области.....	80
4.1.1. Оценки факторов социального развития в местных сообществах Мурманской области.....	80
4.1.2. Определение основных предпосылок, ограничений и возможностей социального развития местных сообществ.....	87
4.1.3. Экспертные оценки состояния и потенциала социального развития местных сообществ арктического региона.....	94
4.2. Оценки населением взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления.....	101
4.2.1. Опыт исследования взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления.....	101
4.2.2. Самоорганизация населения как фактор саморазвития местных сообществ	107
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	116
ЛИТЕРАТУРА.....	120
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	128

ВВЕДЕНИЕ

Географическое положение Мурманской области определило ее изначальное предназначение в качестве «северных ворот» России. Долгие десятилетия Арктика воспринималась как форпост безопасности страны, кладовая природных богатств и как местность, дискомфортная для проживания людей.

На территории Мурманской области (в ее современных границах) в 1895 г. проживало всего 8960 чел., в основном на Кольском, Терском и Кандалакшском побережьях¹. В сравнении со многими регионами Российской Федерации, Мурманская область — один из самых молодых субъектов РФ, образованный 28 мая 1938 г. В то же время, по срокам индустриального освоения арктических территорий ее относят к старопромышленным регионам: интенсивное развитие промышленности здесь началось еще до Великой Отечественной войны в отличие от нефтегазовых регионов более позднего освоения. Тогда же быстрыми темпами стало расти гражданское население, которое состояло из тех, кто приехал сюда во времена грандиозныхстроек (комбинаты «Апатит», «Североникель», Оленегорский металлургический комбинат и др.), а также из ученых — продолжателей ферсмановских изысканий, ныне расширивших рамки исследовательского поиска до изучения полярных сияний; врачей и учителей, представителей многих других профессий, без которых невозможно обеспечить полноценную жизнедеятельность в регионе. Привлекательность жизни на Севере поддерживалась с помощью льгот и компенсаций, повышенного уровня оплаты труда, и в 1989 г. был достигнут пик численности населения — 1164,1 тыс. чел.².

Масштабные преобразования в политической, экономической и социальной сферах последних десятилетий показали, насколько сложными и неоднозначными были эти времена. В постсоветский период укрепилось мнение о том, что Север обходится слишком дорого, что отразилось на резком сокращении финансирования северных регионов, в том числе социальной инфраструктуры.

Социальная цена реформ, которую пришлось заплатить северянам наряду со всем населением нашей страны, способствовала росту настороженного, критического восприятия многочисленных модернизаций и оптимизаций. Эти опасения в значительной степени проявились в росте миграционных настроений, прямым следствием которых стало масштабное сокращение численности населения, в первую очередь, из-за миграционной убыли. На протяжении всего постсоветского периода население Мурманской области сокращалось с различной по годам интенсивностью, но пик «чемоданной лихорадки» пришелся на нулевые годы. Всего же за три последних десятилетия численность населения Мурманской области сократилась на 443,5 тыс. чел. Помимо кардинальных изменений, связанных с переходом нашего общества к построению рыночной экономики, причинами явились естественная убыль населения, сокращение численности женщин основного репродуктивного возраста³.

---

¹ Кольская энциклопедия. URL: http://ke.culture.gov-murman.ru/murmanskaya_oblast/5238/ (дата обращения: 05.11.2019).

² Госкомстат России, Мурманский облкомстат. Мурманск, 2000. С. 123.

³ Мурманскстат. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/population> (дата обращения: 01.10.2019).

Эта работа — результат многолетних исследований социальных процессов, происходящих в территориальном сообществе Мурманской области. Структурированная социологическая информация, воплощенная в тексте, графиках, таблицах, рисунках, представляет собой в концентрированном виде реакцию жителей арктического региона на те или иные социальные явления, действия власти, разнообразные жизненные обстоятельства. Полученные результаты позволяют наглядно проследить динамику общественного сознания, что, в свою очередь, является основой для совершенствования системы общественных отношений⁴.

Цель работы можно определить следующим образом: на основании изучения динамики социальных процессов выявляются факторы, способствующие или препятствующие эффективному развитию арктического сообщества в условиях возрастания геополитической и экономической роли Российской Арктики.

Структура работы организована таким образом, чтобы не нарушалась логика изложения и сохранялась целостность восприятия тематических блоков, соответствующих профилю научно-исследовательской работы в разные периоды.

Отдельно следует остановиться на нашем плодотворном научном сотрудничестве с коллегами из Вологодского научного центра РАН (ВолНЦ РАН). Начиная с 2002 г. мы принимаем участие в проводимых ими масштабных социологических исследованиях в рамках Северо-Западного федерального округа (СЗФО). По своей сути это многолетний социологический мониторинг по широкому кругу социальных и социокультурных проблем модернизации регионов СЗФО, где мера нашей ответственности — организация и проведение социологических опросов в Мурманской области. Благодаря этому взаимодействию мы смогли сформировать обширную базу социологической информации по Мурманской области, использование которой в значительной степени способствует углублению наших собственных исследований.

Репрезентативность результатов проводимых социологических опросов обеспечена формированием выборки по следующим параметрам: соотношение между городским и сельским населением, соотношение между мужским и женским населением, соотношение между возрастными группами. Опросы проводились поквартирно, с пошаговым интервалом. Социологическая информация, полученная по результатам соцопросов, обрабатывалась с применением специальной программы SPSS, что позволило табулировать ее по нужным для исследования сопряжениям. Кроме того, в данной работе использованы материалы отчетов научно-исследовательских работ (НИР) отдела социальной политики на Севере Института экономических проблем им. Г. П. Лузина ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр РАН» и материалы ряда авторских научных публикаций (статей), созвучных заданной тематике.

Используя методологические и методические подходы таких сфер научного знания, как экономика, социология, социальная философия, статистика, мы стремились аргументировано объяснять многоплановые социальные явления, влияющие тем или иным образом на социальные процессы как в Мурманской области, так и в России в целом.

---

⁴ Гуцина И. А. Роль социологических исследований в оценке эффективности процессов саморазвития территорий // Материалы IX Международной конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения». Апатиты, 2018. С. 57–58.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ СОЦИОЛОГИИ

1.1. Социальное развитие общества как объект изучения

Многогранность общественного развития определяется разнообразием сфер жизнедеятельности человека. Общественное развитие обосновывается учеными как естественный процесс, протекающий по определенным законам при воздействии тех или иных факторов.

В эпоху Просвещения были сформулированы концептуальные подходы к пониманию общественного развития как линейно-поступательного движения к прогрессу⁵. С появлением эволюционной теории Ч. Дарвина в классической социологии значительное распространение получило направление социальной эволюции, в рамках которого социальное развитие общества определялось как изменения от простого (однородного) к сложному (неоднородному). О. Конт, один из основоположников социологии как науки, претендовал на открытие «теоретического закона двойной эволюции» — социальной и интеллектуальной. Он полагал, что в развитии общества присутствуют три стадии (теологическая, метафизическая и позитивная) и только на последней стадии — позитивной — прогресс общества основывается на научном знании⁶.

Г. Спенсер, английский философ и социолог, один из родоначальников социального дарвинизма, считал эволюцией такое состояние, когда каждой ступени развития общества соответствует дифференциация функций, власти, собственности, престижа между разными группами людей, богатства, стратификационной структуры. Спенсер полагал, что измерением цивилизованности общества является положение в нем отдельной личности, а показателем прогресса такое его состояние, при котором социальный организм (общество) «служит» составляющим его индивидам.

Э. Дюркгейм, французский философ, социолог, основатель французской социологической школы, делая акцент на все более углубляющейся специализации труда, предположил, что социальный процесс может отразиться на росте индивидуализма, но при этом сформулировал идею общественной солидарности. Он исходил из того, что обмен продуктами человеческого труда делает людей зависимыми друг от друга, что предполагает необходимость интеграции и солидарности. Введенный им в научный оборот термин «аномия» означает состояние социальной патологии (к которой он относил в том числе восстания, мятежи, революции), характерной для периодов смены общественных ценностей и норм, и, как показывает современное обустройство общества, он во многом оказался прав⁷.

---

⁵ Вольтер. Малое собрание сочинений / пер. с франц. Архангельская М., Брахман Г., Дмитриев Н. и др. М.: Азбука, 2019. 608 с.

⁶ Конт О. Курс позитивной философии // Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.

⁷ Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.

Необходимо остановиться и на последующих концептуальных подходах к пониманию социального развития — на формационной и индустриально-технологической теориях. Первая теория, основы которой сформулированы К. Марксом, предполагает последовательную смену формаций в зависимости от способа производства и формы собственности⁸. Дальнейший опыт показал, что в этой теории преувеличено значение классовой борьбы при игнорировании культурных и духовных факторов в общественном развитии. Другой (более современный) подход к пониманию социально-экономического развития общества предлагается в индустриально-технологической модели, основу которой составляют изменения технологий материального производства. Ее основы были изложены в работах Д. Белла и О. Тоффлера⁹ и в дальнейшем дополнялись многими исследователями с учетом развития новых технологий.

Этот небольшой экскурс в историю социального развития общества показал актуальность многих идей классиков для понимания современных социальных процессов. К примеру, актуализация суждений Спенсера подтверждается реалиями современности: технологическое развитие общества достигло уровня, позволившего кардинально улучшить качество жизни человека (достижения в науке, медицине, образовании, совершенствование сферы услуг и др.). В то же время, обострение экологических и социальных проблем определило необходимость поиска их решения на международном уровне. В первую очередь это Концепция устойчивого развития и появившиеся на ее основе дальнейшие разработки (программы ООН «Цели развития тысячелетия» (2000–2015 гг.) и «Цели в области устойчивого развития до 2030 г.»)¹⁰.

Суть этих документов сводится к пониманию того, что одним из определяющих факторов общественного прогресса является человек, его развитие в условиях возрастания социальной устойчивости, обеспечивающей высокий уровень и качество жизни, социальную справедливость, саморазвитие социума¹¹. Именно эти позиции исследуются нами с применением методов социологии при изучении динамики социальных процессов на российском Севере и в Арктике.

---

⁸ Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. 416 с.

⁹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. 294 с.; Тоффлер О. Третья волна. М.: Изд-во АСТ, 1999. 261 с.

¹⁰ Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. / под ред. С. А. Евтева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 376 с.; Цели развития тысячелетия и национальные проекты — стратегический выбор России. М., 2006. 36 с. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 23.10.2019).

¹¹ Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / коллектив авторов; по ред. Л. А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.

1.2. Роль социологии в изучении процессов социального развития общества

Исследования, результаты которых представлены в данной работе, проводились в рамках экономической тематики, в частности региональной экономики, и, мы надеемся, представляют интерес для ученых-экономистов, занимающихся изучением социальной сферы российского общества. В связи с этим мы сочли возможным несколько подробнее остановиться на развитии российской социологии, прошедшей в своем становлении через непростые времена и испытания.

В развитии отечественной социологии принято выделять три периода: дореволюционный, советский и постсоветский. Первый период характеризуется формированием множества теорий развития общества, социальных общностей и человека (теории Н. Данилевского, Н. Михайловского, М. Ковалевского, Е. Роберти, П. Сорокина и др.), значительным было и влияние идей К. Маркса.

Социологическая наука советского периода, по своей сути, выполняла политическую задачу, являясь «институтом идеологического обслуживания тоталитарного режима»¹². В то же время в начале этого периода (1918–1938 гг.) условия для развития социологической науки можно назвать благоприятными. В это время были изданы фундаментальные труды Н. И. Кареева, П. А. Сорокина, К. М. Тахтарева. Проводилось множество эмпирических исследований, в том числе и по вопросам социального развития¹³.

После сталинского периода забвения, когда социология была заклеена как буржуазная лженаука, вновь интерес к ней возрос лишь в конце 1950-х гг. и сохранялся в течение так называемой хрущевской оттепели. Официально социология была призвана обеспечивать информационное сопровождение реформ, что способствовало формированию региональных социологических школ. Их руководителями были такие ныне известные ученые, как В. А. Ядов, А. Г. Здравомыслов, Л. Н. Коган, Т. И. Заславская, Р. В. Рывкина. Исследования осуществлялись социологическими лабораториями на предприятиях и советах по социологическим исследованиям при партийных, комсомольских и других общественных организациях. Идеологические ограничения исследований проявлялись в том, что существовали прямые установки по освещению социальных процессов: выявлять все положительное и не говорить о негативном¹⁴.

Очередной всплеск интереса к социологии фиксируется в середине 1980-х гг., когда социологические исследования стали более востребованы в ходе решения задач социально-экономического развития страны (период перестройки). Окончательная институционализация социологии этого периода

---

¹² Жуков В. И. Социология в современной России // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 1–18.

¹³ Кареев Н. И. Общий курс истории XIX и XX века до начала мировой войны. М., 1919; Сорокин П. А. Основы будущего мира. Петроград: Изд-во «Копейка», 1917. 32 с.; Тахтарев К. М. Общество и его механизм. К пониманию общественной жизни. Петербург: Изд-во «Кооперация», 1922. 63 с.

¹⁴ Осипова Н. Г. Советская социология. URL: https://socio.msu.ru/index.php/%D0%BE-%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B5/%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/247-sr_04 (дата обращения: 25.09.2019).

произошла после выхода специального постановления ЦК КПСС в 1988 г. Предлагалось повысить эффективность использования социологических исследований в управлении и прогнозировании общественных процессов, углублении демократизации и гласности; обеспечить комплексность и результативность социологических исследований; улучшить подготовку кадров социологов, создать научно обоснованную систему изучения общественного мнения¹⁵.

В постсоветском российском обществе социология стала неотъемлемой составляющей экономических, социокультурных и общественно-политических процессов. Развернутую характеристику современного состояния российской социологии дал академик РАН М. К. Горшков. Прежде всего, он приветствует успехи в организации подготовки кадров профессиональных социологов, отмечая, что широта социогуманитарного образования способствует трудоустройству выпускников этого профиля в большинство структур народнохозяйственной сферы. Автор делает акцент на том, что постсоветская социология развивается как социология действительности, поскольку основной сферой исследований является социальная реальность постсоветской России во всей ее противоречивости и многоаспектности. Как позитивное явление М. К. Горшков оценивает междисциплинарные исследования в таких сферах научного знания, как экономика, социология, политология, культурология и др., отмечая, что движущей силой такой кооперации выступают научные коллективы академических институтов¹⁶. К основным направлениям совместных исследований можно отнести социальные последствия становления и развития рыночной экономики в России, эффективность деятельности властных структур, развитие гражданского общества, качество и уровень жизни россиян и др.

Следуя современным подходам к изучению социальных процессов в обществе, включая процессы саморазвития местных и территориальных социумов, закономерно их исследование с позиций оценки уровня развития социального капитала. В научной литературе этот термин появился в 1920-е гг. (американский социолог Л. Дж. Ханифан), исследовательский интерес к нему возрос позже, в работах зарубежных ученых П. Бурдые, Дж. Коулмана, Ф. Фукуямы, Г. Лири. Тем не менее, до сих пор нет единого, принимаемого всеми толкования этого термина. Например, Ф. Фукуяма основной акцент делает на такое социальное явление, как доверие, считая, что позитивный эффект коллективных действий проявляется при взаимном доверии¹⁷. В нашей работе мы можем это проанализировать, оценивая уровень доверия населения к местной власти, а эффект его проявления — в процессах саморазвития местных сообществ.

---

¹⁵ О повышении роли марксистско-ленинской социологии в решении узловых проблем советского общества: Постановление ЦК КПСС // Социологические исследования. 1988. № 5.

¹⁶ Горшков М. К. Российская социология в постсоветский период: состояние и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1 (9). С. 5–15.

¹⁷ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ : Ермак, 2004. 730 с.

В общем виде к пониманию социального капитала относятся такие категории, как социальные отношения и социальные связи, доверие, общественные институты, системы ценностей. О социальном капитале говорят в контексте понимания его как ресурса, оказывающего усиливающее воздействие на развитие человеческого капитала. Но возможно и отрицательное воздействие социального капитала, например в коррупции, мошенничестве, экономических преступлениях. Следует учитывать, что эффект социального капитала проявляется лишь применимо к сообществу, группе.

Вполне соотносится с нашей точкой зрения, выработанной в процессе проводимых исследований, понимание социального капитала, предлагаемое Л. Полищуком. В его трактовке это способность сообщества к саморазвитию и коллективным действиям без принуждения и влияния извне. Основой социального капитала являются разделяемые членами сообщества нормы и ценности, а также высокий уровень доверия. Автором подтверждается возможность эффективного влияния социального капитала на общественное благосостояние, экономический рост. Качество управления также возрастает в первую очередь за счет горизонтального канала, в рамках которого решение общественных проблем происходит в условиях высокой самоорганизации людей без участия государства. Вертикальным каналом влияния на государственное управление, по мнению Л. Полищука, является подотчетность органов власти как реализация требований сообщества¹⁸.

Исследуя уровень самоорганизации и саморазвития местных сообществ Мурманской области, мы имели возможность оценить степень развития социального капитала на основании анализа мнений и суждений экспертов (экспертный опрос 2018 г.) и населения (соцопрос жителей Мурманской области 2019 г.). Нами были проанализированы отдельные составляющие социального капитала (определение уровня доверия, отношение к месту проживания, процессы саморазвития местных сообществ, отношения по признаку «далекое — близкое»). Необходимы дальнейшие исследования этого феномена, чтобы определить его влияние на разнообразные социальные процессы.

1.3. Использование социологических методов для оценки динамики процессов социального развития

Информационное обеспечение и оценка результатов человеческой деятельности невозможны без официальных статистических данных, в то же время многогранность социальных процессов определяет все возрастающую востребованность социологической информации, что и определяет совмещенное использование этих систем измерения. Изучение общественного мнения позволяет выявить субъективные оценки населением различных аспектов жизнедеятельности, в том числе удовлетворенность уровнем, качеством жизни, состоянием социальной инфраструктуры, результативностью деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Единство

---

¹⁸ Полищук Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния: доклад на семинаре ВШЭ «Экономическая политика в условиях переходного периода». URL: hse.ru/science/news/keywords/1231618/ (дата обращения: 23.08.2019).

объективных (статистических) и субъективных (социологических) измерений в большей степени отражают социальную реальность и способствуют более полному пониманию социально-экономических процессов, происходящих в рамках данной территории. Такой подход должен способствовать выработке эффективной политики по формированию и развитию социального потенциала территории.

Насколько плотно это взаимодействие, говорит тот факт, что в теории статистической науки существует социологическое направление, а в социологической теории — социологическая статистика, что способствует формированию актуального научного знания¹⁹. Следует учитывать, что оценки социального настроения, самоидентификация по социальному статусу, миграционные ожидания и другие аспекты, относящиеся к сугубо личностному восприятию, можно получить лишь с помощью социологических измерений.

На актуальность использования социологических методов для изучения и определения эффективности деятельности властных структур указывает известный российский социолог, академик РАН М. А. Горшков: «Социологическая наука... призвана в ответ на оценки, полученные вне науки, давать научно обоснованную картину существующей реальности, которая является результатом деятельности вполне определенных властных структур, ответственных перед народом за социально-экономические последствия своих политико-управленческих решений»²⁰.

Следует отметить, что содержание и сущность общественного мнения способствует, при условии востребованности социологической информации, формированию устойчивой модели включения социума в управленческий процесс, что, в свою очередь, повышает возможности социального развития территориального сообщества.

Статистическая информация в нашей работе используется для более полного понимания социальных процессов (миграционных, протестных, занятости и др.) при сопоставлении объективных статистических данных и субъективных оценок, полученных при проведении соцопросов.

Социологическая оценка представляет собой практическую оценку доступного влияния каких-либо действий, достойных порицания или одобрения, являющихся оценкой социальных фактов, рассматриваемых как желаемые или нежелательные²¹. Обобщенное мнение исследователей по трактовке этого понятия приводится в социологическом энциклопедическом словаре: «Социологическая оценка это соотнесение какого-либо объекта с принятым критерием, образцом, нормой, а также определение цены чего-либо»²². Следует учитывать, что социологическая оценка изначально предполагает измерение различных свойств оцениваемого объекта или явления. Измерение дает возможность сопоставлять

---

¹⁹ Кечина Е. А. Социология в статистике: современное состояние и перспективы // Социология. 2010. № 2. С. 53–62.

²⁰ Горшков М. А. Общество — социология — власть: к вопросу о взаимодействии // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 23.

²¹ Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/07.php (дата обращения: 05.09.2014).

²² Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 23.

и диагностировать состояние социальных фактов, определять динамику изменений (например, изменение за определенный период доли северян, относящих себя к категории «бедные»). Социологические оценки представляют собой разнообразные суждения о социальной реальности и служат основой формирования социальной позиции. Такое понимание социологической оценки позволяет широко использовать методы социологии в социальном управлении как элемент обратной связи.

Исходя из целей исследования, а также методов сбора и обработки информации, формируется структура социологической оценки (вопросы, параметры, индикаторы). В рамках нашего исследования параметрами оценки определены факторы, способствующие или препятствующие эффективному развитию арктического сообщества в условиях возрастания геополитической и экономической ролей Арктики.

На международном уровне широко используются системы индикаторов эффективности государственного управления, включающих: право голоса, подотчетность, качество нормативного регулирования экономики, политическую стабильность, отсутствие насилия, соблюдение верховенства закона, восприятие коррупции обществом и эффективность управления (качество оказываемых государственных услуг, компетенция госслужащих, уровень независимости госслужбы от политического давления, доверие общества к институтам исполнительной власти и др.)²³.

Здесь следует отметить, что с 2008 г. в России выходят и периодически дополняются указы президента РФ о необходимости ежегодной оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в соответствии с реализуемыми управленческими функциями²⁴. Утвержденные оценочные индикаторы в большей мере отражают финансово-экономическую составляющую управления, в меньшей мере — социальную. По мнению ряда исследователей, критерии социальной эффективности власти предполагают оценку деятельности государственных институтов и должностных лиц, поэтому они должны быть ориентированы на реализацию принципа социальной справедливости, правового режима ответственности за ненадлежащий результат государственного управления, на эффективность социальной отдачи²⁵. В нашей работе мы тоже анализируем динамику оценок населением региона эффективности деятельности властных структур различного уровня. Результаты наших социологических исследований и официальные оценки деятельности власти в различные периоды имеют достаточно большие расхождения.

---

²³ Игнатова Т. В. Институциональные основания и методы измерения качества государственного управления. URL: <http://www.rusrand.ru/konfl/2ignatova.pdf> (дата обращения: 11.08.2019).

²⁴ Артамонов А. Д. Формирование системы критериев эффективности государственного и муниципального управления: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2008. С. 35; Указ Президента Российской Федерации «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» от 21 августа 2012 г.

²⁵ Шмалий О. В. Административно-правовые средства обеспечения эффективности деятельности исполнительной власти. М.: Медиа-Вак, 2010. С. 110; Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 1187-р // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/29/info-site-dok.html> (дата обращения: 14.07.2018).

При анализе процессов саморазвития местных сообществ были учтены следующие основания и использованы следующие методы. Если общественное развитие определять как осознанные изменения, происходящие по воле людей в рамках заданных целей, то особое значение приобретает самоорганизация общества и деятельность общественных институтов. В. А. Уфимцев полагает, что в основе формирования цели развития находятся результирующие групповые интересы, отражающие сбалансированные запросы общества²⁶. На практике в процессе анализа социологической информации это проявляется при построении рейтинга мнений. Так, при исследовании возможностей саморазвития местных сообществ выявляются приоритетные направления совместной деятельности по решению насущных проблем (т. е. определяется обобщенная цель). Английское происхождение термина рейтинг (rating) понимается как оценка, порядок, классификация. В наших исследованиях мы принимаем известное толкование рейтинга как качественно-количественного индикатора, выражающего субъективную общественно значимую оценку того или иного события, факта, явления, личности, политического или экономического института²⁷. По результатам как массовых, так и экспертных опросов можно осуществить ранжирование по заданным признакам. При применении рейтинговых замеров исходят из того, что этот инструментарий должен обладать высокой степенью нейтральности, в том числе и по отношению к самому респонденту²⁸. Наш опыт показывает, что наиболее эффективно использование рейтингов при определении остроты той или иной проблемы, оценке эффективности деятельности социальных и государственных институтов.

В настоящее время, с учетом геополитических вызовов, разрабатываются и начинают реализовываться грандиозные проекты по дальнейшему социально-экономическому развитию Российской Арктики. Ресурсный и геостратегический потенциал определяет эту территорию как высокоперспективную с позиций обеспечения национальной безопасности и в плане возможностей расширения экономической деятельности. Так сложилось, что влияние государственной политики на социальное развитие арктических регионов не всегда адекватно социально-пространственной специфике этой территории. В работе Т. Г. Богатыревой и И. Ф. Ложниковой обосновывается необходимость единого гуманитарного пространства Севера. Авторы утверждают, что формирующаяся парадигма нового развития Севера и Арктики должна учитывать не только освоение ее природных богатств, но и сохранение традиционного образа жизни при обеспечении его высокого качества. То есть речь идет о выработке новых подходов к пониманию мира и человека в обновляемой системе ценностей. Согласно позиции этих авторов, необходима выработка новых поселенческих

---

²⁶ Уфимцев В. А. Цель существования общественной системы. Волгоград, 1995. 125 с.

²⁷ Бахус А. О. Проблемы и перспективы измерения рейтинга телеканалов. URL: <https://research-journal.org/languages/problemu-i-perspektivy-izmereniya-rejtinga-telekanalov/> (дата обращения: 24.10.2019).

²⁸ Полуэхтова И. Можно ли обойтись без рейтингов? Что измеряет рейтинг. URL: <http://kinoart.ru/archive/2007/11/n11-article19> (дата обращения: 25.05.2019).

программ устойчивого развития²⁹. Такой подход нами полностью разделяется, поскольку именно устойчивое развитие и саморазвитие территориальных сообществ в Арктике составляет сферу нашего исследовательского интереса с позиции социального развития. Более того, реальные сценарии геополитического освоения арктических территорий с готовностью инвестирования в освоение и добычу ее природных богатств со стороны таких стран, как Канада, США, Китай, Индия и условно ЕС. На то, что это в значительной степени предопределяет возможные варианты будущего Арктики, указывает Ю. В. Яковец. По его мнению, возможно как размывание самобытной арктической цивилизации под натиском глобализации, так и ее возрождение и успешное развитие на базе партнерства государств — участников освоения богатств циркумполярной Арктики³⁰. В своей работе мы тоже делаем акцент на выявление представлений жителей арктических регионов о перспективах пространственного развития территории их проживания и можем констатировать, что эта проблема им далеко небезразлична. То есть методами социологии исследуется динамика социальных процессов в различных сферах социальной жизни арктического региона: в рамках территориального и местных сообществ; взаимодействие между социумом и властными структурами; динамика наиболее острых проблем жизнедеятельности; социального настроения, включая протестное; процессы саморазвития территориальных сообществ; восприятие населением региона государственной арктической политики. В определенной степени это продолжение исследования, изложенного в коллективной монографии «Социальная устойчивость регионов Севера и Арктики: оценка и пути достижения»³¹, в которой определены теоретические обоснования исследования социальной устойчивости методами социологии, выполнен социологический анализ социальной устойчивости социума модельного арктического региона — Мурманской области, определены тенденции восприятия населением формирования и развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) как единого макрорегиона.

Изучение общественного мнения позволяет выявить субъективные оценки населением различных аспектов жизнедеятельности, в том числе удовлетворенность уровнем, качеством жизни, состоянием социальной инфраструктуры, результативностью деятельности органов государственной и местной властей. Единство объективных (статистических) и субъективных (социологических) измерений в большей степени отражает социальную реальность и способствует более полному пониманию социально-экономических процессов, происходящих на данной территории. Такой подход должен способствовать выработке эффективной политики по формированию и развитию социального потенциала территории.

---

²⁹ Богатырева Т. Г., Ложникова И. Ф. Арктика — территория экологического и социокультурного развития. URL: <http://viperson.ru/articles/arktika-territoriya-ekologicheskogo-i-sotsiokulturnogo-razvitiya> (дата обращения: 11.14.2019).

³⁰ Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы. М.: МИСК, 2011. 72 с.

³¹ Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / коллектив авторов; под науч. ред. Л. А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. С. 105–154.

Методология социологического подхода к изучению процессов социального развития, процессов взаимодействия власти и общества является предметом многочисленных исследований. Например, известный польский социолог П. Штомпка, основатель теории социальных изменений, считает, что в каждый момент времени человеческая деятельность, обусловленная определенными экономическими и социальными обстоятельствами, имеет тенденцию к изменениям, которые, в свою очередь, способствуют преобразованиям самого субъекта деятельности (индивид, сообщество, массы, социальные движения и т. д.)³². В связи с этим для понимания и оценки степени единства в достижении коллективных целей особую важность приобретает изучение взаимодействия и взаимовлияния субъектов социальной деятельности. В рамках нашего исследования таковыми выступают государство, реализующее определенную социальную политику, и население Севера и Арктики, воспринимающее эту политику тем или иным образом.

Методология собственно социологического исследования представляет собой систему принципов, совокупность процедур и приемов получения и обоснования эмпирического материала. В. Я. Ядов выделяет три основные методологические функции: ориентирующую, классифицирующую и предсказательную³³. Эти функции предполагают соблюдение таких методологических правил, как выявление устойчивости в многообразии связей и изменений; процессуальность подхода, реализуемую через повторные исследования; выявление динамики в пределах исследуемого объекта и построение возможных вариантов его изменений. В наших исследованиях мы ориентируемся на комплексную реализацию этих функций, что обеспечивает наибольшую достоверность, полноту и преемственность социологической информации.

В. В. Щербина, описывая социолого-диагностические технологии, указывает на специфику социологической диагностики, предусматривающей рассмотрение «любого социального объекта через призму выполнения им институциональных требований того социального института, в деятельность которого он включен. Наиболее типичная область применения социологической диагностики — управленческая практика, основная функция — прогнозирование поведения объекта и его эффективности»³⁴.

Методика социологического исследования предусматривает соблюдение формализованных правил сбора, обработки и анализа доступной информации. В зависимости от избранного метода как основного способа выполнения исследования определяется совокупность специальных приемов, последовательность и взаимосвязь приемов и процедур. Тематике нашего исследования в полной мере соответствует такой метод, как социологический мониторинг, позволяющий изучать социальные процессы в их динамике. Кроме того, этот метод является инструментом социальной диагностики, что предполагает в рамках пространственных и временных интервалов (в нашем

---

³² Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 45.

³³ Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1972.

³⁴ Щербина В. В. Социолого-диагностические технологии в управлении: теоретико-методологические аспекты развития и применения // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 30–42.

случае это территория Мурманской области с периодичностью опросов один раз в год) выполнять замеры общественного мнения по ряду повторяющихся блоков с акцентом на различные сферы жизнедеятельности. Значимым преимуществом мониторинга является возможность накопления подобной социологической информации, что способствует отслеживанию постоянства одних и изменчивости других тенденций в оценках и мнениях населения региона.

С другой стороны, как функцию мониторинга можно рассматривать социологический анализ конкретной ситуации в данный период времени, что при определенных социальных обстоятельствах (например, кризисная ситуация) позволяет выполнить замер неспецифического состояния общественного мнения. Системность в проведении социологического мониторинга позволяет формировать банк социологической информации, адекватный анализ которой может обеспечить научно-информационное сопровождение процессов социального управления и способствовать выработке эффективной социальной политики по формированию и развитию социального потенциала региона.

В процессе работы был также использован документальный метод, являющийся одним из видов социологического исследования, когда источником социологической информации выступают текстовые документы. Методические требования в этом случае предполагают получение необходимых сведений о состоявшихся и планируемых событиях, наблюдение которых невозможно. В рамках нашего исследования актуальность использования документального метода обоснована необходимостью сопоставления имеющейся социологической информации по субъектам РФ, в частности по АЗРФ. Этот процесс осложняется тем, что, несмотря на обязательность изучения общественного мнения и публикации его результатов, согласно дополнениям к указу президента РФ, доступ к социологической информации крайне затруднен³⁵. Наиболее полный социологический анализ имеется по Мурманской области, определенной в качестве модельного региона для изучения общественного мнения в рамках данного исследования. Поэтому для сбора первичной информации нами использовались отчеты о деятельности губернаторов, глав муниципальных образований регионов Севера и АЗРФ, официальная статистика, публикации в СМИ, результаты общероссийских социологических опросов, информация рейтинговых агентств.

---

³⁵ Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

Глава 2. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ В ОЦЕНКАХ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ПОЗИЦИЯМ

В настоящее время не существует целостного, апробированного инструментария, позволяющего всесторонне оценить уровень социального развития территориального сообщества. На практике применяются разрозненные и разнонаправленные методы, базирующиеся на общих методах и подходах научного познания: системный, ретроспективный, воспроизводственный, логический подходы, экономико-математическое моделирование и ряд других. Отсутствие общепризнанных методик, которые органы исполнительной власти могли бы взять на вооружение при определении приоритетов развития территории, не позволяет полноценно и всесторонне оценивать и реализовывать программы развития территориальных сообществ. В этих условиях социологические исследования приобретают особую актуальность, поскольку их результаты позволяют восполнить пробелы, обусловленные несовершенством используемого инструментально-методического аппарата.

В целях решения проблемы обеспечения качественного анализа уровня социального развития территориального сообщества, необходимым представляется исследование оценок материального благополучия, социальной идентификации, социокультурных потребностей населения. Результаты исследования могут быть использованы для разработки управленческих решений на региональном и местном уровнях, способствовать повышению их социально-экономической обоснованности.

2.1. Оценки материального благополучия жителей Мурманской области

Проведение комплексной оценки материального благополучия северян как фактора социального развития территориального сообщества позволяет систематизировать и обобщить отдельные явления социальной жизни региона. В данной работе представлены результаты социологических исследований оценок материального благополучия жителей Мурманской области — региона, полностью относящегося к АЗРФ. Это идентифицирует его одновременно как регион, типичный в рамках АЗРФ, и как регион, имеющий специфические особенности в сопоставлении с другими субъектами Российской Федерации.

Информационной базой для изучения материального положения послужили данные социологического мониторинга по Мурманской области за 2008–2017 гг. Опросы проводились в городе Мурманске, а также в городских и сельских поселениях Мурманской области. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением следующих пропорций: между городским и сельским населением области; между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); в половозрастной структуре взрослого населения (ошибка выборки не превышала 2,5 %).

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области (табл. 2.1), соотношение среднедушевых доходов северян к величине прожиточного минимума с кризисного 2008 г. имело тенденцию к росту и уже в 2013 г. достигало значения 3,3 раза (в 2008 г. 2,8 раза). Рост доходов во многом определялся проводимыми социально-экономическими преобразованиями,

включая повышение уровня пенсионного обеспечения, индексации зарплат бюджетников, государственные пособия, социальные выплаты и др. Но уже с 2014 г. наметился тренд снижения данного показателя, а к 2017 г. соотношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума не превышало 2,7 раз. С этими данными коррелирует и соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума северян. С 2008 г. отмечался постепенный рост этих показателей, который достиг своего максимума уже в 2013 г. Но вследствие нестабильной социально-экономической и политической ситуации в стране с 2014 г. наблюдался спад показателей до значений кризисного 2008 г. Очевидно, что негативные тенденции 2014 г. оказались более устойчивыми по своим последствиям, что особенно сказалось на денежных доходах северян³⁶. Данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствуют о том, что в целом по РФ соотношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму 2017 года составило 3,13 раза, что превышает региональный показатель³⁷. С этими данными коррелирует и соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума северян (табл. 2.1). Таким образом, согласно статистическим данным, к 2017 г. произошло ощутимое снижение доходов жителей региона. Стоит вспомнить, что во времена существования СССР, когда уровень дохода северян был значительно выше среднего по стране, люди стремились ехать на Север, в настоящее же время все еще продолжается отток населения из Мурманской области, начавшийся в 1990-е гг.

Сопоставление данных официальной статистики и субъективных мнений населения указывает на односторонность тенденций в отношении доходов северян, в значительной степени формирующих уровень их материального благополучия. Согласно результатам социологических исследований, проведенных авторами в указанный период, северяне отмечают резкое снижение своих реальных доходов. Было установлено, что соотношение среднемесячного фактического (оценочного) дохода к прожиточному минимуму претерпевало существенные колебания (табл. 2.2). Так, в 2008 г. данное соотношение составляло 1,7 раза, но уже в 2013 г. достигало 2,4 раз; с 2014 г. наблюдалось стремительное падение реального дохода, что сказалось на данном соотношении: показатель снизился до 1,8 раза в 2017 г.

Постепенно сократилась разница между фактическим и желаемым доходами: если в 2008 г. она составляла 2,9 раза, то в 2017 г. снизилась до 2 раз. Можно предположить, что такое снижение указывает на коррекцию притязаний северян в отношении желаемых доходов — после 2014 г. они стали в определенной степени скромнее (табл. 2.2.). Доход 55,6 тыс. руб. хотели бы иметь мужчины среднего возраста. В категориях по уровню материальной обеспеченности самым большим желаемым доходом в 100,0 тыс. руб. хотели бы обладать те, кто считает себя богатыми; бедным для решения своих многочисленных финансовых проблем оказался достаточным доход в 50,7 тыс. руб.

---

³⁶ Гущина И. А., Положенцева О. А. Материальное благополучие как основа стратификационной самоидентификации (по материалам социологических опросов населения Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 2. С. 6.

³⁷ Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.06.2018).

Таблица 2.1

Динамика доходов населения Мурманской области, 2008–2017 гг.

Варианты ответов	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	19615	22333	24047	25304	28933	32912	34148	36848	36116	37878
<i>Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы</i>	2,8	3,0	2,9	2,9	3,1	3,3	3,0	2,7	2,7	2,7
Среднемесячная номинальная заработная плата, руб. в месяц	23763	26592	29308	32342	36188	40225	43378	45989	48986	51450
<i>Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и прожиточного минимума, разы</i>	3,4	3,5	3,5	3,7	3,9	4,0	3,8	3,4	3,6	3,7
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	6960	7579	8432	8737	9315	10113	11273	13582	13562	13787

Примечание. Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.06.2018)).

Таблица 2.2

Соотношение фактического (оценочного) и желаемого доходов населения Мурманской области
(по результатам социологических опросов в 2008–2017 гг.)*

Варианты ответов	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Среднемесячный фактический доход, руб. в месяц	11754	12428	13417	12292	17326	23881	26514	23399	25085
Желаемый доход, руб. в месяц**	34125	32985	23543	33330	43425	48977	51681	50673	46688
Прожиточный минимум, руб. в месяц	6960	7579	8432	8737	9315	10113	13582	13562	13787
Соотношение среднемесячного фактического дохода и прожиточного минимума, разы	1,7	1,6	1,6	1,4	1,9	2,4	1,9	1,7	1,8
Соотношение среднемесячного фактического и желаемого доходов, разы**	2,9	2,7	1,8	2,7	2,5	2,1	1,9	2,2	1,9

* Здесь и далее для расчетов используются данные мониторинга общественного мнения населения Мурманской области за 2008–2017 гг., выполненного сотрудниками Института экономических проблем Федерального исследовательского центра «Кольский научный центр РАН», репрезентирующие население страны по региону проживания, а в рамках региона — по полу, возрасту и типу поселения (n 400–450).

** Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Таблица 2.3

Соотношение среднедушевого дохода и прожиточного минимума в РФ, СЗФО и Мурманской области, 2009–2017 гг.

Варианты ответов	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
<i>Российская Федерация</i>									
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	16895	18958	20780	23221	25928	27767	30467	30747	31477
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	5153	5688	6369	6510	7306	8050	9701	9828	10088
<i>Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы</i>	<i>3,27</i>	<i>3,33</i>	<i>3,26</i>	<i>3,57</i>	<i>3,55</i>	<i>3,45</i>	<i>3,14</i>	<i>3,13</i>	<i>3,15</i>
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>									
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	17466	19877	21232	23453	26167	28580	32329	33217	33669
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	5894	6777	7279	7353	8912	9927	11544	11712	12067
<i>Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы</i>	<i>2,96</i>	<i>2,93</i>	<i>2,92</i>	<i>3,19</i>	<i>2,94</i>	<i>2,88</i>	<i>2,80</i>	<i>2,84</i>	<i>2,79</i>
<i>Мурманская область</i>									
Среднедушевые денежные доходы, руб. в месяц	22333	24047	25304	28933	32912	34148	36848	36116	37878
Величина прожиточного минимума, руб. в месяц	7579	8432	8737	9315	10113	11273	13582	13562	13787
<i>Соотношение среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума, разы</i>	<i>2,95</i>	<i>2,85</i>	<i>2,89</i>	<i>3,10</i>	<i>3,25</i>	<i>3,03</i>	<i>2,71</i>	<i>2,66</i>	<i>2,74</i>

Примечание. Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики РФ (<http://www.gks.ru>) (дата обращения: 06.06.2018).

Возможно, что на обозначенную ситуацию, исподволь подталкивающую к сужению личностных ожиданий собственных доходов, повлияли общероссийские тенденции (международные санкции в отношении РФ, нагнетающие тревожность публикации в СМИ, передачи ТВ, экономические и финансовые сложности промышленных предприятий и др.).

Данные статистики также свидетельствуют о падении реального дохода за исследуемый период (табл. 2.3.).

Из данных тренда соотношения среднедушевого дохода и величины прожиточного минимума становится очевидным, что среднедушевые доходы россиян, жителей СЗФО и Мурманской области на протяжении указанного периода также снижались. Следует отметить, что доходы северян ниже и общероссийских, и жителей СЗФО, что свидетельствует о более уязвимом положении населения арктического региона, чьи доходы складываются в основном за счет заработной платы, поскольку говорить о каких-либо иных серьезных доходах (например, с приусадебных участков) не приходится.

2.2. Социальная самоидентификация жителей Мурманской области по отдельным позициям

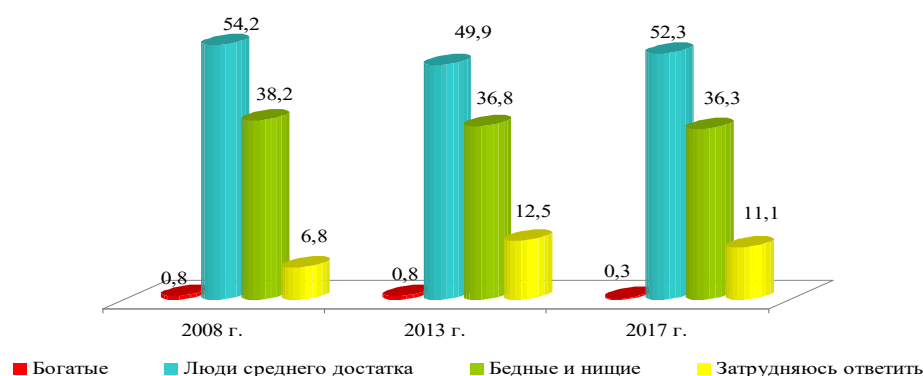
Самоидентификация представляет собой осознание позиции личности в тех или иных обстоятельствах и проявляется через отношение как к самому себе, так и к другим людям. Показатели самоидентификации представляются важными в понимании процессов социального развития территориального социума. Высокие оценки самоидентификации указывают на успешную адаптацию в динамичных социальной и экономической средах, на возможность реализации планов и потребностей, обеспечение взаимодействия с другими членами общества, социальными институтами и социумом в целом.

В нашей работе мы рассматриваем проблему социального неравенства с позиций социального развития территориального сообщества арктического региона как одну из наиболее актуальных. Исследования предыдущих лет показывают, что в периоды более жесткой государственной политики в отношении регионов Севера и Арктики представления жителей этих регионов о самоидентификации своего положения в обществе существенно отличались от данных государственной статистики.

2.2.1. Самоидентификация населения Мурманской области по признаку «бедный — богатый»

Начиная с кризисного 2008 г. и до 2014 г. в Мурманской области наблюдалось снижение доли тех, кто себя относил к людям среднего достатка и богатым, при незначительном сокращении числа бедных (рис. 2.1). Но уже с 2014 г. наметился тренд в противоположном направлении, и к 2017 г. увеличилась доля людей со средним достатком — 52,3 % респондентов. В то же время снизилась до 0,3 % доля тех, кто считает себя богатыми.

Рис. 2.1. Оценки самоидентификации жителей Мурманской области (по результатам социологических опросов в 2008, 2013 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Анализ социологических данных показывает, что за исследуемый период достаточно существенно менялись представления респондентов относительно собственного уровня богатства и обеспеченности. Проанализировать мнения наиболее обеспеченных слоев регионального социума не всегда представляется возможным ввиду закрытости данной группы. В то же время среди ответивших из числа тех, кто считает себя богатыми, притязания весьма невелики. В 2008 г. доход этой категории в среднем составлял всего 21,5 тыс. руб. на одного члена семьи, а в 2017 г. — 60,0 тыс. руб., причем в указанный период соотношение дохода «богатых» к прожиточному минимуму увеличилось с 3,1 до 4,4 раз (табл. 2.4). Динамика социальной самоидентификации за анализируемый период показывает, насколько адекватно реальной ситуации менялись представления населения. Так, например, в 2017 г. отмечена реакция на изменение социально-экономической ситуации, что отразилось прежде всего на соотношении дохода к прожиточному минимуму у жителей со средним достатком: в 2017 г. — 1,5 раза, в то время как в 2008 г. — 1,8 раза. Доход «бедных» за исследуемый период не изменился и составлял 1,2–1,3 раза от прожиточного минимума (табл. 2.4). В 2017 г. из-за обостряющихся проблем в российской экономике отмечена более резкая дифференциация в оценках самоидентификации по шкале «богатые — бедные» и связанный с этим рост тревожных ожиданий и настроений неопределенности.

Результаты наших исследований соотносятся с выводами экспертов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), которые по итогам мониторинга в 2017 г. определили, что «рост бедности и деградация потребления средних слоев сопровождалась ростом благосостояния сверхбогатых»³⁸.

Экономический подход к оценке уровня благополучия населения Мурманской области показал ухудшение в сфере материального благополучия, что проявилось в сокращении доли лиц со средним достатком и увеличении

³⁸ Средний класс в РФ испытывает кризис // Новостной портал «Финмаркет». URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/4506710>.

доли тех, кто соотносят себя с бедными. На это же указывает рейтинг наиболее острых, по мнению жителей арктического региона, проблем: рост цен и низкий уровень жизни занимают в нем лидирующие позиции, что следует рассматривать как негативный фактор влияния на социальное развитие территориального сообщества.

Таблица 2.4

Самоидентификация респондентов по уровню дохода на члена семьи
(по результатам социологических опросов населения Мурманской области
2008–2017 гг.), руб.

Варианты ответов	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Доход «богатых», руб. в месяц	21500	25250	30646	38800	40571	50000	–	–	60000
Соотношение дохода «богатых» к прожиточному минимуму, разы	3,1	3,3	3,6	4,4	4,4	4,9	–	–	4,4
Доход людей среднего достатка, руб. в месяц	12450	14140	16355	16199	17466	25777	29886	27669	20407
Соотношение дохода людей среднего достатка к прожиточному минимуму, разы	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9	2,5	2,2	2,0	1,5
Доход «бедных и нищих», руб. в месяц	8842	9330	10784	10801	13448	22548	17916	18404	17712
Соотношение дохода «бедных» к прожиточному минимуму, разы	1,3	1,2	1,3	1,2	1,4	2,2	1,3	1,3	1,3
Прожиточный минимум, руб.	6960	7579	8432	8737	9315	10113	11273	13582	13787

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

2.2.2. Самоидентификация населения Мурманской области по признаку покупательной способности

Дифференциация доходов, безусловно, влияет на их покупательную способность. В 2017 г. доля тех, «кто с трудом сводит концы с концами», увеличилась с 7 % в 2016 г. до 14 %. Около 41,1 % жителей региона отметили, что денег хватает на повседневные траты, а покупка одежды затруднительна,

при том что в 2013 г. эта доля была меньше и составляла 32,4 % населения области. Произошло сокращение почти на 10 % доли северян, относящих себя, в основном, к среднеобеспеченным, тех, кому денег хватает на повседневные траты, но на дорогостоящие покупки приходится брать кредит.

Согласно общероссийским опросам, 10 % россиян не хватает денег на продукты и 29 % населения РФ едва хватает средств на продукты и одежду³⁹. Показательно, что, согласно опросу жителей Мурманской области в 2017 г., суммирование долей северян, у которых денег не хватает на покупку одежды и даже на продукты питания, составляет 55,1 %, в то время как в целом по России аналогичный показатель существенно меньше — около 39 %⁴⁰.

Невысокие доходы не способствуют улучшению качества жизни населения региона, в то время как повышение качества жизни является одним из ключевых факторов саморазвития территории, так как оно отражается не только на повышении благосостояния населения в целом, но и способствует, например, более интенсивному развитию малого предпринимательства и самозанятости. Качество жизни населения региона характеризуется обеспеченностью жителей материальными благами и услугами, необходимыми для удовлетворения собственных потребностей⁴¹.

Следует отметить, что, например, в 2012 г. номинальные среднедушевые денежные доходы населения в Мурманской области были на 21,7 % выше среднего уровня, сложившегося в России. Разница в уровне среднедушевых денежных доходов сокращалась в тот период вследствие опережающего роста доходов в среднем по стране⁴².

Уже с 2013 по 2017 гг. наблюдалось заметное сокращение покупательной способности населения Мурманской области при одновременном возрастании доли тех, кому денег хватало лишь на повседневные затраты (рис. 2.2). Не лучшим образом обстояли дела и с обеспеченностью жителей отдельными видами услуг. Среди наиболее проблемных сфер — услуги ЖКХ, качество которых традиционно оценивается низко, что зачастую становилось стимулом объединения жителей для решения общих проблем. Негативное восприятие обеспечения различными услугами отчасти объясняется потребительским отношением к развитию муниципального образования и территориальным субъективизмом⁴³.

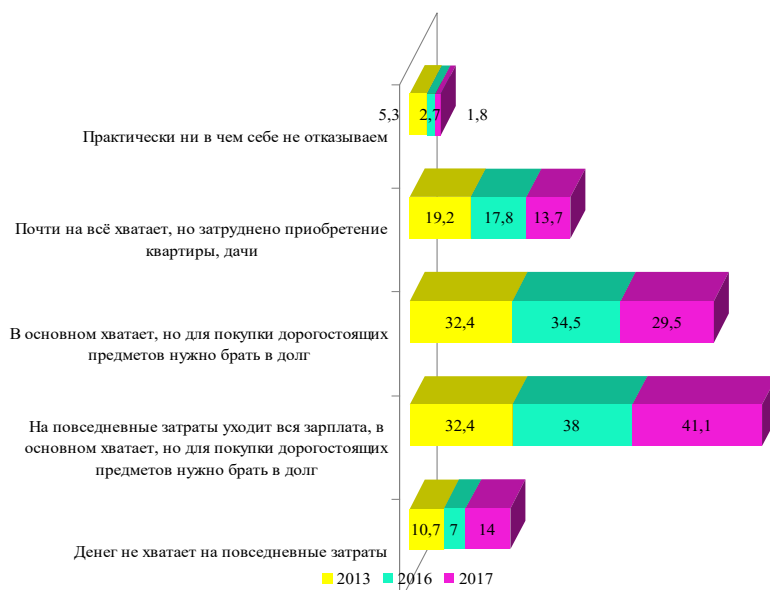
³⁹ Денег не хватает даже на продукты. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/29/10752455.shtml> (дата обращения: 30.10.2017).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР: 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

⁴² Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России: отчет о НИР (промежуточ.): 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2013. 134 с. № ГР 01201359579.

⁴³ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук.

Рис. 2.2. Покупательная способность населения Мурманской области (по результатам социологических опросов населения Мурманской области в 2013, 2016, 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

2.2.3. Самоидентификация населения Мурманской области по признаку удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем

Благополучие жителей Мурманской области определяется также оценками удовлетворенности жизнью в целом, что в совокупности может оказывать влияние на степень социальной устойчивости территориального социума, способствующей или препятствующей его социальному развитию. Результаты нашего мониторинга указывают на усиление поляризации мнений респондентов: удовлетворенных жизнью граждан стало больше при одновременном увеличении доли затруднившихся с ответом (табл. 2.5). С оценками удовлетворенности жизнью коррелируют оценки уверенности в будущем.

Представленный разброс мнений, с одной стороны, может объясняться нестабильной экономической ситуацией и неопределенностью, не всегда обоснованными политическими решениями и, вследствие этого, противоречивостью социальных процессов. Неудивительно, что у людей возрастает негативное отношение к происходящему, теряются чувство оптимизма и уверенность в завтрашнем дне. С другой стороны, такие оценки могут быть интерпретированы через оценки русского менталитета: русскому человеку свойственна терпимость к испытаниям и страданиям.

Таблица 2.5

Оценки удовлетворенности жизнью и уверенности в будущем (по результатам социологических опросов в Мурманской области в 2008, 2013 и 2017 гг.), %

Варианты ответов	2008 г.	2013 г.	2017 г.
<i>Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?</i>			
Полностью удовлетворён, скорее удовлетворен	43,3	40,7	51,4
Не очень удовлетворен, совсем не удовлетворен	41,2	38,2	30,2
Затрудняюсь сказать точно	15,5	21,1	18,4
<i>Насколько Вы сегодня уверены или не уверены в своем будущем?</i>			
Вполне уверен, скорее уверен, чем не уверен	26,6	31,6	35,4
Скорее не уверен, чем уверен, совершенно не уверен	42,5	39,0	51,9
Затрудняюсь сказать	30,9	29,4	12,7

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Результаты нашего мониторинга показывают, что в анализируемый период наблюдалась поляризация мнений респондентов: в целом удовлетворенных жизнью граждан стало больше с одновременным увеличением доли затруднившихся с ответом. С оценками удовлетворенности жизнью коррелируют оценки уверенности в будущем. Вместе с тем доля неуверенных в своем будущем с 2008 по 2017 гг. возросла на 9,4 % и составила больше половины ответивших⁴⁴.

Закономерным, в связи с выполненным выше анализом мнений северян по основным вопросам жизнедеятельности, выглядит снижение их уверенности в собственном будущем (табл. 2.6). Наблюдается это по всем возрастным группам, но особенно сильно проявляется у женщин: снижение на 16,6 % у женщин в возрасте 18–29 лет, на 12,4 % у женщин в возрасте 30–54 лет и на 26,3 % у женщин старше 55 лет. Значительно увеличилась доля респондентов мужского пола в возрасте старше 60 лет, ответивших, что они совершенно не уверены (скорее не уверены) в своем будущем (50 % в 2016 г. против 66,6 % в 2017 г.). Отчасти это может объясняться ростом цен, затруднениями в поиске работы, а также снижением уровня заработной платы.

Оценки текущей жизненной ситуации также достаточно информативны для понимания уровня социальной устойчивости (табл. 2.7). На протяжении длительного времени (2009–2017 гг.) приоритет удерживает суждение «Жить трудно, но можно терпеть» — так считает более трети населения Мурманской области; второе значение у варианта «Все не так плохо и жить можно»⁴⁵.

⁴⁴ Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России: отчет о НИР (заключит.): 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2017. 220 с. № ГР 01201359579.

⁴⁵ Северное измерение: представления населения Мурманской области о перспективах развития Российской Арктики, эффективности социального управления, материальном благополучии / И. А. Гущина и др. // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5 (56). С. 13–24.

Таблица 2.6

Самоидентификация респондентов по уровню уверенности в будущем
(по результатам социологических опросов населения Мурманской области
в 2015–2017 гг.), %

<i>Насколько Вы сегодня уверены в своём будущем?</i>						
Варианты ответов	Мужчины			Женщины		
	до 30 лет	30–59 лет	60+	до 30 лет	30–54 лет	55+
<i>Мнения респондентов в 2015 г.</i>						
Вполне уверен(а)	43,5	23,6	30,0	33,3	13,8	13,3
Скорее уверен(а), чем нет	43,5	20,0	20,0	45,5	46,2	33,3
Скорее не уверен(а), чем уверен	8,7	47,3	50,0	18,2	35,0	40,0
Совершенно не уверен(а)	–	7,3	–	3,0	5,0	6,7
Затрудняюсь ответить	4,3	1,8	–	–	–	6,7
<i>Мнения респондентов в 2016 г.</i>						
Вполне уверен(а)	10,8	17,3	11,5	12,0	12,5	11,5
Скорее уверен(а), чем нет	32,3	37,0	23,1	41,0	34,6	44,3
Скорее не уверен(а), чем уверен	18,5	23,6	50,0	20,0	24,3	32,8
Совершенно не уверен(а)	25	15	11,5	22,0	18,4	9,8
Затрудняюсь ответить	13,4	7,1	3,9	5,0	10,2	1,6
<i>Мнения респондентов в 2017 г.</i>						
Вполне уверен(а)	10,6	8,7	3,7	9,1	4,1	7,5
Скорее уверен(а), чем нет	23,4	35,7	22,2	27,3	30,6	20,0
Скорее не уверен(а), чем уверен	29,8	23,5	37,0	24,2	20,4	22,5
Совершенно не уверен(а)	23,4	20,0	29,6	33,3	32,7	31,3
Затрудняюсь ответить	12,8	12,1	7,5	6,1	12,2	18,7

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Таблица 2.7

Оценки текущей жизненной ситуации жителями Мурманской области
(по результатам социологических опросов населения Мурманской области
в 2009, 2013, 2017 гг.), %

Варианты ответов	2009 г.	2013 г.	2017 г.
Все не так плохо и жить можно	35,8	37,3	27,9
Жить трудно, но можно терпеть	35,4	31,4	36,6
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	13,5	16,9	15,1
Затрудняюсь ответить	15,3	14,4	20,4

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Необходимо отметить, что в 2017 г. доля ответивших аналогичным образом уменьшилась на 10 %, что свидетельствует о некоторой настороженности по отношению к происходящим в обществе процессам, на это же указывает возросшая доля лиц, затруднившихся с ответом (20,5 %). Отрицательный тренд наблюдался в оценках по варианту «Терпеть наше бедственное положение уже невозможно»: с 15,3 % в 2009 г. до 20,5 % в 2017 г.

2.3. Социальное настроение как фактор влияния на социальное развитие

Социальное настроение как отражение общественного сознания, наряду с общественным мнением, включает в себя такие аспекты, как ситуация в регионе, личные и потребительские настроения, ожидания. Измерение социальных настроений является основой прогностических возможностей для оценки субъективных факторов влияния на процессы социального развития. Наряду с социальным настроением исследуются такие его аспекты, как настроения социального терпения и протеста.

Следует обратить внимание на то, что ухудшение текущей ситуации непосредственно сказывается и на уровне социального терпения: в течение анализируемого периода этот показатель ухудшился (табл. 2.7). В 2017 г. наблюдалось снижение доли тех, у кого «все не так плохо» — около 28 %, к ним относятся мужчины среднего возраста, люди со средним достатком. Труднее стало жить малообеспеченным и мужчинам старшего возраста (36,6 %). Молодые мужчины и те жители, которые отнесли себя к категории бедных, считают, что их бедственное положение терпеть уже невозможно; также возросла доля тех, кому трудно оценить свое отношение к текущей жизненной ситуации⁴⁶.

Запас социального терпения населения Мурманской области в сравнении с общероссийскими показателями несколько меньше (табл. 2.8), что свидетельствует о более высоком уровне социальной напряженности и вероятности возникновения протестных настроений в регионе.

Таблица 2.8

Запас терпения населения (отношение суммы позиций «Жить можно» и «Можно терпеть» к позиции «Терпеть нельзя»), раз*

	Год										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	4,1	6,8	6,9	5,1	4,5	6,2	5,3	7,0	5,3	4,0	5,1
Вологодская область	5,5	6,7	4,1	4,2	5,0	4,9	5,6	6,5	5,6	5,0	5,0
Мурманская область**	4,0	5,5	5,3	4,5	2,8	4,1	4,0	–	–	–	4,3

* Мониторинг социальных настроений // Проблемы развития территории. 2019. № 5. URL: <http://pdt.vsc.ac.ru/article/28275> (дата обращения: 23.10.2019).

** Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

⁴⁶ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

Социальный протест формируется под воздействием нерешенных или обострившихся социальных проблем и обуславливает готовность защищать свои интересы тем или иным образом⁴⁷. Анализ распределения мнений о возможной защите своих интересов выявил, что около трети респондентов за весь период наблюдений отдавали предпочтение варианту «Затрудняюсь ответить», что, скорее всего, указывает на высокий уровень социальной апатии (табл. 2.9). Об этом же свидетельствует и тренд роста пассивности, проявившийся в выборе таких вариантов, как «Подпишу обращение к властям», «Ничего не буду делать», при сокращении доли населения, выбравшей более активные меры возможного участия: «Выйду на митинг, демонстрацию», «Буду участвовать в забастовках, других акциях протеста», «Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады».

В 2017 г. почти в два раза по сравнению с 2005 г. выросли оценки о достаточной защищенности интересов северян, но в целом их доля составила всего лишь 13,4 % (в 2005 г. — 7,5 %).

Таблица 2.9

Мнения жителей Мурманской области о возможных мерах защиты своих интересов (по результатам социологических исследований в 2005, 2009, 2013 и 2017 гг.), %*

Варианты ответов	2005 г.	2009 г.	2013 г.	2017 г.
Мои интересы достаточно защищены	7,5	17,5	14,4	13,4
Подпишу обращение к властям	20,5	20,3	19,7	21,0
Выйду на митинг, демонстрацию	14,6	9,0	9,5	16,2
Буду участвовать в забастовках, акциях протеста	8,4	7,7	7,0	4,6
Если надо, возьму оружие, пойду на баррикады	11,2	6,2	8,5	5,4
Ничего не буду делать	14,6	9,3	8,3	6,0
Затрудняюсь ответить	23,2	30,0	32,6	33,4

* Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / коллектив авторов; под. науч. ред. Л. А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Следует обратить внимание, что среди наиболее значимых причин, из-за которых все же могут состояться массовые протестные выступления, жителями арктического региона чаще других указываются инфляция и низкий уровень жизни (табл. 2.10)⁴⁸. Это выглядит вполне закономерно в соответствии

⁴⁷ Гуцина И. А., Положенцева О. А. Социальное настроение как индикатор изменений в обществе // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2006. № 2 (16). С. 56–60.

⁴⁸ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук.

с приведенными выше результатами анализа материального благополучия населения Мурманской области в рамках исследуемого периода.

В целом протестные настроения можно расценивать как показатель уровня социального развития, как показатель результативности деятельности власти и как запрос на совершенствование социальной политики. Сопоставление оценок протестных настроений за 2016–2017 гг. указывает как на значительный их рост, так и на увеличение доли населения региона, предположивших свое участие в массовых протестных акциях. В то же время — и это является привычным наблюдением в последние годы — выявлено противоречие между оценками вероятных сценариев протестных выступлений и сокращением доли тех, кто подтвердил свой выбор в пользу активных мер защиты. По данным опроса 2017 г., готовы выйти на митинг, демонстрацию 16,2 %, участвовать в забастовках 4,6 %, если надо, взять оружие, выйти на баррикады 5,4 %, при том что наиболее вероятными причинами таких действий указаны низкие зарплаты, пенсии, пособия, рост цен, инфляция, низкий уровень жизни, рост тарифов на услуги ЖКХ, плохая работа коммунальных служб. Можно предположить, что у значительной части населения намерения о социальном противодействии пока не приобрели окончательного оформления.

Таблица 2.10

Причины возможных массовых протестных акций (по результатам социологических опросов населения Мурманской области 2016–2017 гг.), %

Варианты ответов	Могут состояться		Варианты ответов	Приму участие	
	2016 г.	2017 г.		2016 г.	2017 г.
Рост тарифов на услуги ЖКХ, плохая работа коммунальных служб	31,7	68,1	Низкие зарплаты, пенсии, пособия	13,0	32,7
Рост цен, инфляция, низкий уровень жизни	38,5	64,8	Рост тарифов на услуги ЖКХ, плохая работа коммунальных служб	12,6	36,2
Низкие зарплаты, пенсии, пособия	32,1	59,1	Рост цен, инфляция, низкий уровень жизни	13,6	30,7
Безответственность властей, коррупция	30,3	53,4	Безответственность властей, коррупция	11,6	28,7
Безработица, увольнения	32,5	50,9	Несправедливые действия властей	15,6	25,2
Несправедливые действия властей	34,7	49,4	Безработица, увольнения	10,6	24,2

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Сопоставление показателей вероятности протестных выступлений с общероссийскими показателями и показателями одного из субъектов СЗФО

Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

(Вологодской областью) за 2007–2017 гг. выявило их значительное превышение в Мурманской области в течение всего анализируемого периода (табл. 2.11). Это свидетельствует о том, что негативные изменения, вызванные падением уровня доходов, непопулярными инициативами федеральных и региональных органов власти, особенно чувствительны для жителей арктического региона. Данные обстоятельства зафиксированы и в сравнительных показателях, отражающих возможное участие в подобных протестных выступлениях (табл. 2.12). Оценки уровня протестных настроений показали, на первый взгляд, усиление этих настроений, но при более глубоком анализе было выявлено, что намерения с одной стороны и пассивность в выборе предполагаемого участия с другой, скорее, указывают на социальную апатию населения, сопровождаемую привычным недовольством действиями властей.

Зафиксирован значительный рост протестной активности как следствие проявления негативных тенденций в социальных настроениях жителей Мурманской области (снижение оценок удовлетворенности своей жизнью и уверенности в завтрашнем дне и др.). Это проявилось в значительном росте количества респондентов, готовых выйти на митинг, демонстрацию, участвовать в забастовках и других акциях протеста, вплоть до баррикад, для защиты своих интересов.

Таблица 2.11

Вероятность протестных выступлений (доля респондентов, отметивших возможность массовых акций протеста, от числа опрошенных), %*

	Год										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	30,0	21,0	25,0	27,0	27,5	27,8	25,2	21,0	19,2	19,8	24,6
Вологодская область	29,3	25,3	23,9	25,0	25,3	22,9	24,2	22,2	21,3	19,6	22,2
Мурманская область**	33,1	45,1	27,3	34,4	33,8	26,5	–	–	–	38,5	44,8

* Мониторинг социальных настроений // Проблемы развития территории. 2019. № 5. URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/article/28275> (дата обращения: 23.10.2019).

** Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Таблица 2.12

Вероятность участия граждан в протестных выступлениях, %*

	Год										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	25,0	22,0	18,0	20,0	20,5	15,8	16,0	12,8	12,2	12,8	14,2
Вологодская область	20,3	19,4	18,1	19,8	21,6	17,9	17,3	17,0	19,0	20,6	18,7
Мурманская область	40,8	39,4	37,8	35,1	38,3	28,6	–	–	–	13,6	30,7

* Мониторинг социальных настроений // Проблемы развития территории. 2019. № 5. URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/article/28275> (дата обращения: 23.10.2019).

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Уровень развития территориального сообщества определяется совокупностью ряда факторов. При возникновении нестабильности в различных сферах общественной жизни возрастает необходимость понимания, каким образом можно ее избежать и из чего складывается социальное благополучие в целом. Социологические исследования по принципу мониторинга дают возможность оценить степень социального благополучия как фактора развития территориального сообщества в совокупности с изменяющимися обстоятельствами его жизнедеятельности. По сути, это комплекс исследований, дающих системное представление об основных структурных, динамических и функциональных параметрах наблюдаемой социальной реальности в различных формах.

Таким образом, анализ факторов социального благополучия как составляющей уровня социального развития территориального сообщества показал, что с позиций институциональности условия жизнедеятельности в рамках рассматриваемого территориального социума — арктического региона (Мурманская область) — требуют значительного совершенствования и должны быть учтены при формировании и реализации социальной политики на уровне региональных властей и местного самоуправления.

Информация, полученная в ходе социологического мониторинга мнений населения Мурманской области в 2008–2017 гг., свидетельствует о том, что показатели социальной жизни жителей региона (миграционные настроения, социальное терпение, качество и уровень жизни, удовлетворенность жизнью, уверенность в завтрашнем дне) на протяжении значительного периода имели отрицательную динамику.

По итогам проведенного исследования мнений жителей Мурманской области наиболее актуальными и нерешенными для большинства жителей остаются следующие проблемы: инфляция, низкий уровень жизни, социальная незащищенность, низкая доступность жилья, недостаточное качество услуг ЖКХ, здравоохранения. Работа на Севере и в Арктике окончательно утратила материальные преимущества перед другими регионами РФ.

Выявлено снижение оценок одобрения деятельности региональных и местной ветвей власти; население по-прежнему отстранено от участия в решении существующих проблем, органы власти остаются в значительной мере закрытыми для влияния и контроля со стороны общества. Основные надежды на улучшение ситуации в регионе жители связывают с действиями федеральных властей.

Глава 3. ВОСПРИЯТИЕ ЖИТЕЛЯМИ СЕВЕРНЫХ И АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

3.1. Оценки жителями Мурманской области социально-экономической ситуации в регионе

Тематика данного исследования предусматривала разработку специального инструментария. Согласно логике социологического подхода, инструментарий предопределяет сбор первичной социологической информации. В нашем исследовании это был вариант анкеты, который, с одной стороны, должен был сохранить преемственность в рамках проводимого с 2002 г. мониторинга, с другой — содержать вопросы, соответствующие цели исследования. В анкету, кроме основных, периодически включаются тематические блоки, позволяющие составить представление об условиях проживания, статусных позициях, наиболее острых проблемах, социальном настроении и отношении населения к властным структурам Мурманской области.

Блок № 1. Отношение к различным сторонам жизнедеятельности:

- отношение к месту проживания;
- изменения в статусном положении;
- факторы влияния на жизненную ситуацию (родственники, друзья, начальство, власть всех уровней);
- отношение к основным жизненным ценностям;
- активность жизненной позиции;
- оценка жизненной ситуации, существующие проблемы.

Блок № 2. Оценки социально-экономической ситуации в месте проживания, в регионе:

- самоидентификация по доходу, материальному положению;
- оценки экономической ситуации в своем городе;
- оценки экономической ситуации в регионе;
- оценки экономической политики на местном, региональном и федеральном уровнях.

Блок № 3. Отношение населения к власти:

- возможность влияния на действия властей;
- оценки результативности деятельности власти в сфере социальной политики;
- уровень удовлетворенности населения деятельностью властных структур;
- уровень социального протеста и вероятные варианты защиты своих интересов.

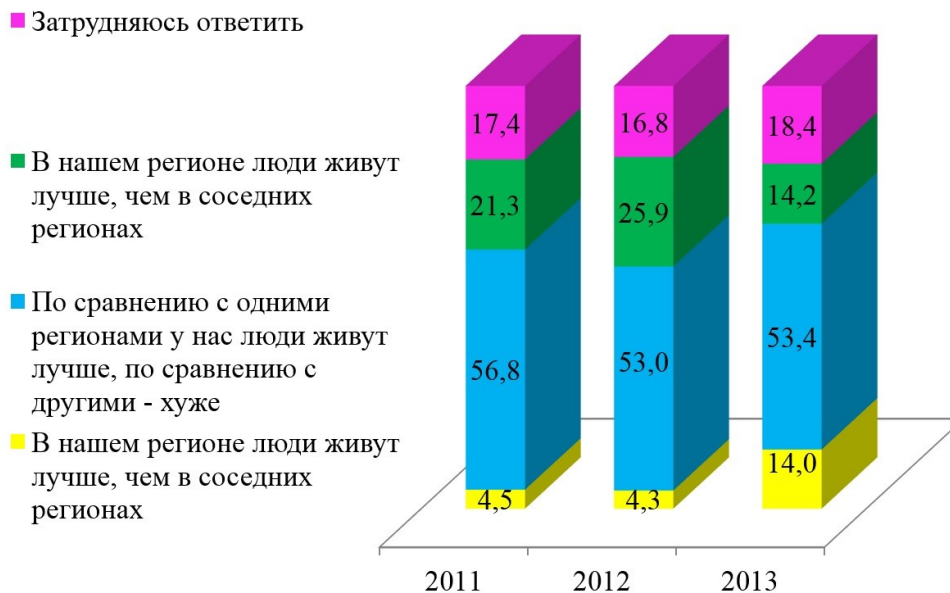
Блок № 4. Информационная открытость власти:

- оценки информационной открытости власти на разных уровнях управления;
- оценки возможности влияния на власть со стороны населения;
- оценки уровня готовности власти к диалогу с населением.

На основании полученной социологической информации анализируются мнения и оценки жителей Мурманской области по широкому спектру вопросов, что позволяет сформировать более целостную картину восприятия ими социальной реальности.

Следует отметить, что основы государственной политики в сфере устойчивого развития Севера и Арктики опираются на ряд положений, предполагающих совершенствование системы государственного управления социально-экономическим развитием Севера и АЗРФ, в том числе за счет расширения фундаментальных и прикладных научных исследований, а также улучшения качества жизни коренного населения и обеспечения социальных условий хозяйственной деятельности Севера и Арктики РФ. В этой связи особую значимость приобретают исследования показателей, отражающих жизнедеятельность населения, проживающего в регионе, и оценки жителями происходящих изменений.

Среди наиболее освоенных и густонаселенных регионов Севера и Арктики РФ Мурманская область выделяется также и наличием высококвалифицированных трудовых ресурсов, способных выполнять сложные виды трудовой деятельности в суровых климатических условиях. Этот и другие факторы, влияющие на качественные показатели жизнедеятельности населения, личные оценки своего положения (самоидентификацию), должны учитываться при формировании государственной политики устойчивого развития Севера и Арктики. Так, опрос общественного мнения населения Мурманской области, проведенный в 2013 г., позволил выявить устойчивость одних тенденций и изменчивость других. Респондентам предлагалось оценить условия и отношение к региону проживания и поделиться планами на будущее. В результате анализа оказалось, что на 10 % увеличилась доля тех, кто считает, что «в нашем регионе люди живут лучше, чем в других», и на столько же сократился объем оценок по варианту «в нашем регионе люди живут хуже, чем в соседних» (рис. 3.1).

Рис. 3.1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, жители Мурманской живут лучше или хуже, чем жители близлежащих регионов?» в 2011–2013 гг., %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Позднее, в период 2013–2017 гг., был зафиксирован незначительный сдвиг в оценках населения в негативную сторону, но в целом наблюдалось преобладание позитивного отношения респондентов к месту своего проживания (рис. 3.2)⁴⁹.

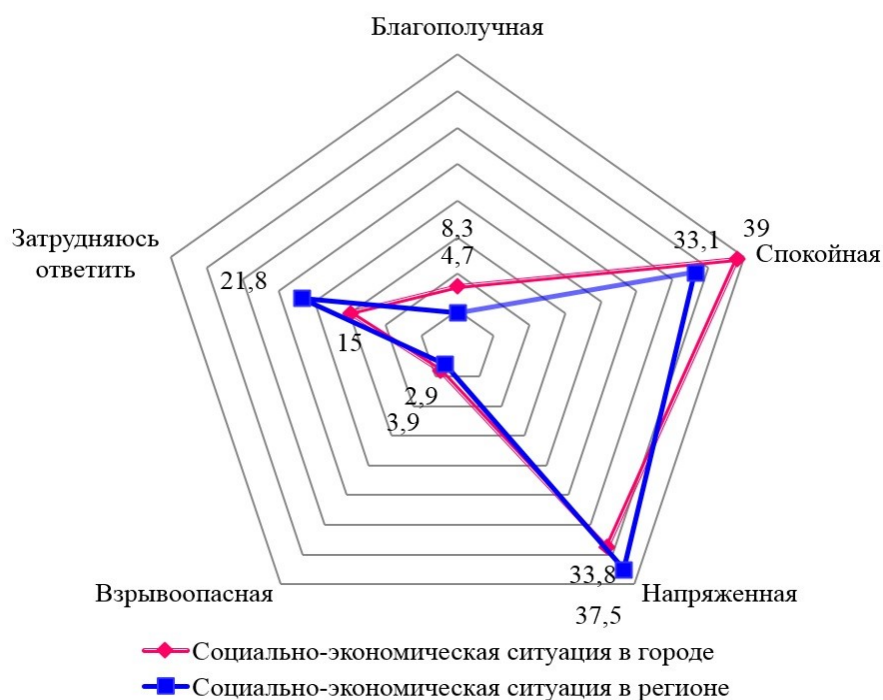
Рис. 3.2. Отношение населения Мурманской области к месту своего проживания (опросы населения Мурманской области 2013 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Чтобы получить более полную картину о восприятии жителями социально-экономической ситуации в Мурманской области, имеет смысл обратиться к замеру оценок 2013 г. (рис. 3.3). Здесь представлены оценки не только об области, но и о социально-экономической ситуации в месте своего проживания. Примечательно, что оценки ситуации в своем городе более позитивны: среди основных вариантов ответов можно отметить следующие: «Ситуация напряженная» (в городе 33,8 %, в области 37,3 %) и «Ситуация спокойная» (в городе 39 %, в области 33 %). Тот факт, что более трети респондентов как в городах, так и в области оценивали социально-экономическую ситуацию как напряженную, указывает на наличие ряда острых нерешенных проблем.

Несмотря на некоторую тенденцию к росту негативного восприятия жителями места своего проживания, данные изменения нельзя назвать критическими. Многие жители покидают арктический регион по причине дискомфорта среды

⁴⁹ Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития Российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России: отчет о НИР (заключит.): 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2017. 220 с. № ГР 01201359579; Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения // коллектив авторов; под науч. ред. Л. А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.

проживания, а также из-за проблем с трудоустройством, что косвенно указывает на социальную напряженность в этой сфере⁵⁰.

Рис. 3.3. Оценка населением социально-экономической ситуации в месте проживания и в Мурманской области 2013 г., %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

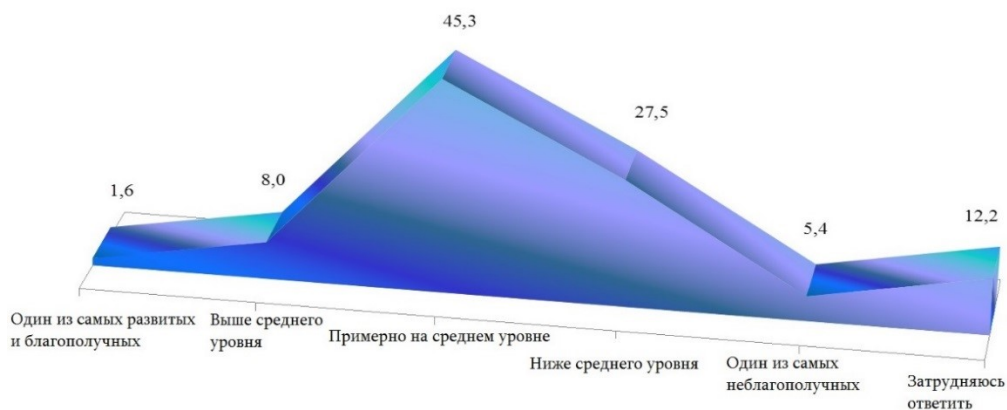
Изменения в отношении населения Мурманской области к месту своего проживания, произошедшие за пять лет, с 2013 по 2017 гг., можно определить как незначительные (рис. 3.2). Среди тех, кто полностью (17,5 %) или в целом (35,2 %) доволен местом своего проживания, большую часть составляют респонденты, имеющие средний уровень дохода. Просто привыкли жить на Севере и не собираются отсюда уезжать 10,3 % населения, среди них преобладают люди среднего возраста и мужчины со средним достатком. Почти четверть ответивших (24,8 %) хотели бы покинуть Мурманскую область и уехать в другой регион России, но у многих из них не хватает средств на переезд. Таким образом, суммарно около 70 % респондентов из тех или иных соображений связывают свою дальнейшую судьбу с Мурманской областью.

Относительную устойчивость позитивных настроений жителей Мурманской области отчасти можно объяснить тем, что в последние годы

⁵⁰ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гуцина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

государство все чаще проявляет интерес к освоению и развитию территории Севера и Арктики (правда, пока лишь декларативно). Ожидания местного населения интенсификации мероприятий и реализации государственной программы развития указанных территорий во многом объясняют позитивное отношение респондентов⁵¹.

Представляют интерес сопоставления результатов проведенного нами опроса в 2017 г. с результатами рейтинга качества жизни в регионах Российской Федерации, выполненного агентством «РИА Новости»⁵². В основе рейтинга — совокупность показателей, отражающих общую социально-экономическую ситуацию, фактическое состояние тех или иных условий и аспектов жизнедеятельности и ситуаций в различных сферах. Согласно указанному рейтингу, Мурманская область по качеству жизни в 2017 г. занимала позицию в средней рейтинговой группе, находясь на 48-м месте из 85 возможных. Если проанализировать мнения жителей о социально-экономической ситуации в Мурманской области в сравнении с другими субъектами РФ, то высказанные оценки окажутся достаточно близки с данными рейтинга «РИА Новости» (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Оценка населением Мурманской области социально-экономической ситуации в своем регионе относительно других субъектов РФ (социологический опрос населения Мурманской области в 2017 г.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

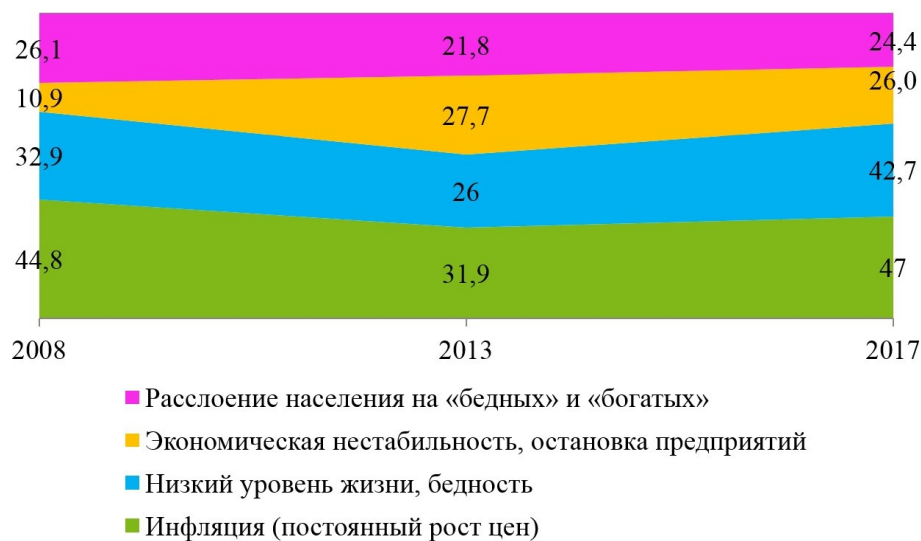
Среди актуальных проблем можно назвать и углубляющуюся дифференциацию населения на богатых и бедных, на что указывает почти треть респондентов на протяжении всего исследуемого периода (рис. 3.5)⁵³.

⁵¹ Социальная устойчивость регионов Российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения // коллектив авторов; под науч. ред. Л. А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.; Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

⁵² Рейтинг. РИА новости. https://ria.ru/tag_thematic_category_Rejting/ (дата обращения: 10.08.2018).

⁵³ Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А Социальное благополучие как фактор устойчивости территориального сообщества Арктического региона //

Рис. 3.5. Оценки населением Мурманской области наиболее важных проблем региона (социологические опросы в 2008, 2013 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

В течение 2013–2017 гг. продолжала сокращаться занятость населения, увеличивалась скрытая безработица, и как результат произошел значительный рост негативных оценок уровня жизни (47,0 % в 2017 г. против 31,9 % в 2013 г.).

Таким образом, восприятие жителями Мурманской области государственной политики социального развития российского Севера и Арктики показывает, что, несмотря на неблагоприятные социально-экономические условия, проблемы связанные со снижением уровня жизни, далеко не самые комфортные условия проживания, население по-прежнему позитивно относится к своему региону, надеется на улучшение ситуации и внимание со стороны государства к арктическим регионам и тем проблемам, которые скапливались на данной территории годами.

3.2. Оценки результативности государственной политики в северных и арктических регионах на основе использования рейтингов как инструмента обратной связи

Изучение настроений и восприятия жителями реализуемой социальной политики, их реакции на происходящие и грядущие социально-экономические трансформации — один из основных каналов обратной связи между территориальным сообществом и властью. Наличие социологической информации, возможность ее структурирования, анализа и обобщения представляют значимый информационный ресурс для повышения эффективности социального управления.

В пространственном аспекте социологическая оценка результативности государственной социальной политики на Севере и в Арктике основывается на анализе современных геополитических тенденций и в рамках конкретных

Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 122–133; Качество жизни населения регионов Центрального федерального округа: динамика и социальная эффективность управления / А. В. Брыкин и др. М.: Проспект, 2012. 43 с.

обстоятельств, в которых реализуются жизненные стратегии населения обозначенной территории. Неоднородность экономического и в определенной степени социального благополучия регионов Севера и АЗРФ напрямую зависит от освоенности территории и вида деятельности. В так называемых старопромышленных регионах (Мурманская, Архангельская области) показатели социального благополучия (денежные доходы, обеспеченность дополнительными социальными пакетами) ниже, чем в регионах нового освоения, основным видом экономической деятельности в которых является добыча углеводородов (Ямало-Ненецкий, Чукотский, Ненецкий автономные округа и др.) (рис. 3.6).

Рис. 3.6. Федеративное устройство России (Ирkipedia. URL: http://irkipedia.ru/content/federativnoe_ustroystvo_rossii (дата обращения: 15.10.2015 г.))

По мнению Ю. Ф. Лукина, одного из авторитетных ученых, занимающегося социально-политическими исследованиями на Севере и в Арктике, для современного глобального социума, включающего арктический макрорегион, характерны два основных мегатренда: «перманентные изменения, ведущие к нарастанию потенциала конфликтности и нестабильности» и длительный процесс «перехода к полицентричности и многополярности». Действительно, многие факты международной политики указывают на то, что в мире идет серьезная борьба за «великий передел» Арктики (ресурсы, пространство, коммуникации) с ориентиром на формирование «арктической модели многополярности»⁵⁴.

Проекция указанных тенденций на организацию жизни в АЗРФ предполагает изменения в организации управленческого воздействия в социально-экономической, культурной и иных сферах жизнедеятельности, формирующих, в свою очередь, государственную социальную политику

⁵⁴ Лукин Ю. Ф. Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 41–42.

в рамках территориального социума. В первую очередь, это такие ее компоненты, как: совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей социально-экономические процессы; повышение качества человеческого капитала и аккумулирование трудового ресурса, необходимого для реализации стратегии развития арктических территорий; развитие (в регионах нового освоения) и совершенствование (в старопромышленных регионах) социальной и транспортной инфраструктур; обеспечение экологической и правовой безопасности жизнедеятельности; определение необходимых параметров социальной защиты населения, учитывающих негативное воздействие северного фактора — дискомфорта проживания и др.

Нами была проанализирована доступная социологическая информация, характеризующая восприятие населением северных и арктических регионов деятельности исполнительной власти различных уровней. Выполненный контент-анализ отчетных докладов губернаторов данных территорий за 2013–2014 гг. позволил выявить уровень самооценки исполнительной властью своей деятельности. Результаты сопоставления показали серьезные расхождения в оценках одних и тех же действий власти: значительный объем негативных мнений населения противостоял практическому отсутствию какой-либо конструктивной критики властью собственной деятельности.

Мы неоднократно акцентировали внимание на недостаточности открытой социологической информации на уровне субъектов РФ, позволяющей получать оценочные мнения жителей по наиболее актуальным вопросам жизнедеятельности. Происходит это несмотря на обязательность проведения ежегодных мониторингов общественного мнения об удовлетворенности деятельностью муниципальной и исполнительной властей в соответствии с указами президента и постановлениями Правительства РФ с последующими дополнениями⁵⁵. Безусловно, эти документы обязательны к исполнению, однако по регионам результаты представлены таким образом, что сопоставление их невозможно. Например, эффективность деятельности органов исполнительной власти в Мурманской области определяется в баллах, в то время как в Ненецком АО в процентах, т. е. оценить динамику в разрезе субъекта РФ можно, но межрегиональное сопоставление полученных данных невыполнимо. Кроме того, с упразднением Министерства регионального развития РФ в 2014 г. практически исчезла возможность получения сопоставимой социологической информации об удовлетворенности населения деятельностью органов исполнительной власти в масштабах всех субъектов РФ, которая присутствовала в ежегодных отчетных докладах указанного министерства, что ощутимо сократило исследовательскую базу. Такая ситуация наблюдается не один год, несмотря на особое внимание президента, который еще в 2012 г. подчеркнул, что «...новизна в оценке деятельности регионов должна основываться не в последнюю очередь на прозрачных, внятных критериях оценки, в том числе на общественном мнении, мнении граждан»⁵⁶.

---

⁵⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»; Постановление Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2012 г. № 1142.

⁵⁶ Об оценке эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ / Центр региональных программ совершенствования городского и государственного

В последние годы использование разнообразных рейтингов в качестве инструмента для оценки эффективности деятельности в той или иной сфере стало обычной практикой. По сути, это метод социологического исследования, включающий изучение документов, оценку общественного и экспертного мнений, математический и статистический анализы и др. Его конечной целью является построение рейтинговой шкалы на основе структурирования эмпирического материала. Привлекательность этого метода заключается в том числе в краткости и наглядности представления полученных результатов.

Безусловно, есть немало факторов, которые не учитываются или учитываются не в полной мере при формировании методики рейтингов. Например, есть регионы с более выгодными начальными условиями развития; не всегда могут быть объективными показатели уровня жизни; сложно сопоставить частные инвестиции в регионах, где частному капиталу практически принадлежат добыча и продажа природных ресурсов (Ханты-Мансийский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа и др.).

В 2014 г. нами был выполнен подробный анализ наиболее информативных рейтингов, доступных на тот период. Особое место было отведено рейтингу эффективности управления в субъектах РФ, проводимому Агентством политических и экономических коммуникаций (АПЭК). В 2015 г. этим же агентством был подготовлен второй аналогичный рейтинг за 2014 г., но уже с участием Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». При проведении повторного исследования в основном использовалась методика, апробированная в предыдущем году, что позволило нам рассчитывать на определенную идентичность информации и давало возможность выявления динамики или сохранения прежних позиций регионов Севера и Арктики за период 2013–2014 гг.

Следует подчеркнуть, что сами авторы позиционировали свой рейтинг как «уникальный интегральный аналитический продукт, основанный на синтезе экспертных оценок и специальным образом обработанных статистических и рейтинговых данных»⁵⁷. Для нас этот рейтинг привлекателен тем, что его методика в обязательном порядке предполагает изучение общественного мнения и мнения экспертов. К сожалению, после 2015 г. названные рейтинги перестали публиковаться. Тем не менее их подход к организации информации и высокая информативность показали нам полезными для оценки процессов социального развития.

Территория Крайнего Севера и Арктики включает в себя полностью или частично 16 субъектов Российской Федерации. Динамика их рейтинговых позиций относительно друг друга и иных субъектов РФ способствует формированию представлений как о существующих тенденциях, так и о перспективах их трансформации по различным аспектам сопоставления.

Оценка эффективности управления в рамках этого рейтинга осуществляется по трем блокам: политико-управленческому, социальному и финансово-экономическому. Итоговые результаты на основе полученных

управления. URL: <http://gosreforma.ru/blog/soveshhanie-ob-oczenke-effektivnosti-deyatelnosti-organov-ispolnitelnoj-vlasti-subektov-rf.html> (дата обращения: 17.10.2015).

⁵⁷ Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: <http://apecom.ru/projects/item.php> (дата обращения: 21.10.2015).

данных по трем блокам представлены в сводном рейтинге эффективности управления по всем субъектам РФ.

Использование материалов рейтинга АПЭК в интересах нашего исследования осуществлялось в рамках следующего алгоритма: построение таблиц (в соответствии с блоками рейтинга), включающих регионы Крайнего Севера и АЗРФ, анализ полученных данных и сопоставление их с аналогичной информацией предыдущего года и данными других рейтингов для определения динамики в оценках результативности власти.

В качестве базовых показателей для формирования рейтинга по политико-управленческому блоку определены: общественная поддержка главы субъекта Федерации; эффективность консолидации элиты, эффективность отношений с федеральным центром: а) продвижение региональных интересов и поддержка региональных инициатив в федеральном центре; б) реализация требований федерального центра в регионе; эффективность работы бюрократического аппарата⁵⁸.

Сопоставление итоговых рейтингов субъектов Крайнего Севера и АЗРФ по эффективности политико-управленческого блока за период 2013–2014 гг. выявило определенную стабильность (с отклонениями от 0 до 4 позиций) в восьми регионах, два из которых — полностью арктические (Чукотский и Ненецкий автономные округа) и два — Архангельская область и Красноярский край — имеют отдельные арктические территории (табл. 3.1).

Выше по рейтинговой вертикали поднялись Республика Коми (+22 ед.), Ямало-Ненецкий АО (+16 ед.) и Камчатский край (+36 ед.). Значительно снизили рейтинговые позиции Республика Саха (Якутия) (-32 ед.) и Мурманская область (-11 ед.). Следует заметить, что в первой лидерской десятке в целом по Российской Федерации нет ни одного из рассматриваемых субъектов.

Наиболее интересными с учетом специфики нашего исследования являются данные по социальному блоку рейтинга АПЭК (табл. 3.2).

Результаты сопоставления рейтинговых позиций регионов Крайнего Севера и Арктики по социальному блоку оценки эффективности управления представляют в целом весьма благополучную картину (табл. 3.3). Положительные изменения в социальной сфере характерны для десяти регионов из шестнадцати. Есть заметные лидеры: например, Республика Коми вошла в первую десятку по РФ, Красноярский край и Ханты-Мансийский АО — во вторую; самые значительные перемещения к верхушке рейтинга зафиксированы Камчатским (+38 ед.) и Хабаровским краями (+28 ед.), Иркутской (+35 ед.) и Сахалинской (+29 ед.) областями. По арктическим регионам картина куда скромнее: два из них (Архангельская (-59 ед.) и Мурманская (-38 ед.) области) отличились сокрушительным падением по рейтинговой шкале, утратили свои позиции Ямало-Ненецкий (-12 ед.) и Чукотский (-9 ед.) автономные округа.

---

⁵⁸ Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций.
URL: <http://apecom.ru/projects/item.php> (дата обращения: 21.10.2015).

Таблица 3.1

Сопоставление итоговых рейтингов субъектов Севера и АЗРФ по политико-управленческому блоку 2013–2014 гг. (по материалам рейтингов АПЭК)*

№ п/п	Субъекты РФ: Крайний Север (и территории, приравненные к нему) и Арктическая зона	Итоговый ранг по политико-управленческому блоку		Изменение позиции региона 2013/2014 гг.	Итоговый балл 2014 г.
		2013 г.	2014 г.		
1	Республика Тыва	12	27	(-) 15	60
2	Чукотский АО	20	24	(-) 4	61
3	Республика Саха (Якутия)	23	55	(-) 32	60
4	Мурманская область	27	38	(-) 11	58
5	Красноярский край	29	33	(-) 4	62
6	Ямало-Ненецкий АО	32	16	(+) 16	68
7	Республика Коми	34	12	(+) 22	66
8	Магаданская область	46	45	(+) 1	58
9	Иркутская область	57	50	(+) 7	63
10	Ханты-Мансийский АО	58	60	(-) 2	64
11	Хабаровский край	67	67	0	57
12	Сахалинская область	71	82	(-) 11	56
13	Республика Карелия	74	71	(+) 3	50
14	Ненецкий АО	75	79	(-) 4	60
15	Архангельская область	81	81	0	48
16	Камчатский край	82	46	(+) 36	59

* Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: <http://apecom.ru/projects/item.php> (дата обращения: 21.10.2015); Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2014 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=149 (дата обращения: 22.10.2015).

Как известно, одной из самых болезненных реформ для населения нашей страны является так называемая оптимизация сферы здравоохранения. В рассматриваемом рейтинге основой для его построения в части обозначенной сферы, кроме экспертных оценок, явились такие показатели, как: обеспеченность региона врачами на 10 тыс. жителей; обеспеченность региона больничными койками на 10 тыс. чел; младенческая смертность за первое полугодие 2014 г.; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; отношение заработной платы в сфере здравоохранения к средней по региону; расходы консолидированного бюджета субъекта Федерации на здравоохранение на душу населения за январь — август 2014 г.; динамика расходов консолидированного бюджета субъекта Федерации на здравоохранение на душу населения за январь — август 2014 г. в сравнении с январем — августом 2013 г. с поправкой на инфляцию; расходы консолидированного бюджета субъекта на здравоохранение в расчете на душу населения за январь — август 2014 г. (с поправкой на индекс бюджетных расходов)⁵⁹.

⁵⁹ Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: <http://apecom.ru/projects/item.php> (дата обращения: 21.10.2015).

Таблица 3.2

Рейтинг северных и арктических регионов среди субъектов РФ
по эффективности деятельности социальной сферы, 2014 г.
(по материалам рейтинга АПЭК)*

№ п/п	Субъекты РФ: Крайний Север (и территории, приравненные к нему) и Арктическая зона	Итоговый рейтинг по социальному блоку	Здравоохранение	Образование	Межнациональные и межконфессиональные отношения	Развитие социально-значимой транспортной инфраструктуры и ЖКХ
1	Республика Коми	9–10	22	10	8	40
2	Красноярский край	13–14	36	3	19–20	32
3	Ханты-Мансийский АО	15–16	15	32-33	15–16	20
4	Чукотский АО	23	19	15	46–52	37–38
5	Иркутская область	25	28	34	29	33
6	Ямало-Ненецкий АО	28–30	33–35	16	72	9
7	Ненецкий АО	31–32	10	4	66–67	62
8	Сахалинская область	33	39–40	48	32	22–23
9	Республика Саха (Якутия)	37	11	5	74	68
10	Хабаровский край	39–40	47	71	36	30–31
11	Камчатский край	45–46	16	17	56–59	71
12	Республика Тыва	54	75	42–43	11	65
13	Магаданская область	55–56	27	46–47	46–52	66
14	Республика Карелия	65–66	77	61	9	77–78
15	Мурманская область	67	55	68–70	46–52	70
16	Архангельская область	76	71	56–57	54	81

* Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2014 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=149 (дата обращения: 22.10.2015).

Таблица 3.3

Сопоставление обобщенных позиций северных и арктических регионов среди субъектов РФ по эффективности деятельности социальной сферы, 2013–2014 гг. (по материалам рейтингов АПЭК)*

№ п/п	Субъекты РФ: Крайний Север (и территории, приравненные к нему) и Арктическая зона	Позиция региона		Изменение позиции региона 2013–2014 гг.
		в 2013 г.	в 2014 г.	
1	Чукотский АО	14	23	(-) 9
2	Ханты-Мансийский АО	15	15	0
3	Ямало-Ненецкий АО	16	28	(-) 12
4	Архангельская область	17	76	(-) 59
5	Красноярский край	22	13	(+) 9
6	Республика Тыва	23	54	(-) 31
7	Мурманская область	29	67	(-) 38
8	Республика Коми	34	9	(+) 25
9	Республика Саха (Якутия)	43	37	(+) 6
10	Ненецкий АО	45	31	(+) 14
11	Иркутская область	60	25	(+) 35
12	Сахалинская область	62	33	(+) 29
13	Хабаровский край	67	39	(+) 28
14	Магаданская область	68	55	(+) 13
15	Республика Карелия	78	65	(+) 13
16	Камчатский край	83	45	(+) 38

* Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: <http://arescom.ru/projects/item.php> (дата обращения 21.10.2015); Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2014 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.arescom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=149 (дата обращения: 22.10.2015).

По сравнению с предыдущим периодом, в четырех арктических регионах ситуация в сфере здравоохранения изменилась в худшую сторону: в Архангельской области (-62 ед.), Красноярском крае (-24 ед.), Мурманской области (-14 ед.), Ямало-Ненецком АО (-13 ед.) (табл. 3.4). Столь существенному снижению позиций, вероятно, способствовала реализация непродуманных управленческих решений в сфере, имеющей первостепенное значение для каждого жителя с учетом негативного воздействия фактора северной дискомфортности.

Таким образом, если в 2013 г. первые позиции (в пределах рассматриваемых субъектов РФ) приходились на арктические регионы, то в 2014 г. общая ситуация по эффективности управления в сфере здравоохранения претерпела значительные изменения не в пользу Арктики.

Кроме здравоохранения, самые большие нарекания со стороны общества традиционно вызывает сфера ЖКХ, а на малообжитых территориях Севера и Арктики — социальная транспортная инфраструктура. Рейтинговая оценка по соответствующему направлению рассчитывается на основе средней оценки по статистическим показателям, средней экспертной оценки, а также на основе математического анализа.

Таблица 3.4

Сопоставление итоговых рейтингов субъектов Севера и АЗРФ
по эффективности деятельности сферы здравоохранения, 2013–2014 гг.
(по материалам рейтингов АПЭК)*

№ п/п	Субъекты РФ: Крайний Север (и территории, приравненные к нему) и Арктическая зона	Позиция региона		Изменение позиции региона 2013–2014 гг.
		в 2013г.	в 2014г.	
1	Ханты-Мансийский АО	5	15	(-) 10
2	Архангельская область	9	71	(-) 62
3	Республика Саха (Якутия)	12	11	(+) 1
4	Красноярский край	12	36	(-) 24
5	Ямало-Ненецкий АО	20	33	(-) 13
6	Чукотский АО	22	19	(+) 3
7	Мурманская область	41	55	(-) 14
8	Республика Коми	49	22	(+) 27
9	Ненецкий АО	51	10	(+) 41
10	Сахалинская область	53	39	(+) 14
11	Иркутская область	59	28	(+) 31
12	Магаданская область	60	27	(+) 33
13	Республика Тыва	76	75	(+) 1
14	Хабаровский край	77	47	(+) 30
15	Республика Карелия	78	77	(+) 1
16	Камчатский край	79	16	(+) 63

* Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: <http://arescom.ru/projects/item.php> (дата обращения: 21.10.2015); Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2014 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.arescom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=149 (дата обращения: 22.10.2015).

Сопоставление результатов рейтингов за 2013–2014 гг. выявило снижение позиций в пяти арктических регионах (табл. 3.5). В наибольшей степени негативные изменения произошли в Архангельской (-45 ед.) и Мурманской (-28 ед.) областях и Республике Саха (Якутия) (-20 ед.).

Итоговые показатели по всем блокам рейтинга эффективности управления за 2014 г. представлены в табл. 3.6. По мнению Д. Орлова, под чьим руководством проводился рейтинг, итоги свидетельствуют в пользу регионов, губернаторы которых обладают «богатым управленческим опытом, а регионы — наиболее стабильной социально-экономической ситуацией. Опытные управленцы, которые не обязательно долго работают на своих нынешних губернаторских постах, но имеют богатую политическую и управленческую биографию, явно доминируют в руководстве регионов с наиболее эффективным управлением»⁶⁰.

⁶⁰ Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2014 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.arescom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=149 (дата обращения: 22.10.2015).

Таблица 3.5

Сопоставление итоговых рейтингов субъектов Севера и АЗРФ по развитию социально значимой инфраструктуры и ЖКХ, 2013–2014 гг.
(по материалам рейтингов АПЭК)*

№ п/п	Субъект РФ	Позиция региона		Изменение позиции региона 2013–2014 гг.
		в 2013 г.	в 2014 г.	
1	Чукотский АО	21	37	(-) 16
2	Ханты-Мансийский АО	7	20	(-) 13
3	Ямало-Ненецкий АО	21	9	(+) 12
4	Архангельская область	3	81	(-) 45
5	Красноярский край	19	32	(-) 13
6	Республика Тыва	31	65	(-) 34
7	Республика Коми	56	40	(+) 16
8	Мурманская область	42	70	(-) 28
9	Республика Саха (Якутия)	48	68	(-) 20
10	Ненецкий АО	77	62	(+) 15
11	Хабаровский край	79	30	(+) 49
12	Иркутская область	51	33	(+) 18
13	Сахалинская область	75	22	(+) 53
14	Магаданская область	62	66	(-) 4
15	Республика Карелия	81	77	(+) 4
16	Камчатский край	80	71	(+) 9

* Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: <http://apecom.ru/projects/item.php> (дата обращения: 21.10.2015); Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2014 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=149 (дата обращения: 22.10.2015).

Улучшили свои позиции нефтегазовые регионы, что закономерно, если учесть их возможности по наполняемости региональных бюджетов. Напротив, ослабли позиции, отражающие уровень эффективности управления, в регионах, где не столь опытные и работающие непродолжительный срок губернаторы. Авторы рейтинга объясняют это как новыми тенденциями в региональной политике федерального центра, так и расширением спектра показателей, включенных в анализ для сопоставления.

Отчасти этим можно объяснить весьма значительную утрату рейтинговой позиции Мурманской области (-19 ед.) (табл. 3.7). Следует заметить, что и в отношении ряда других субъектов негативные изменения достаточно существенны. Наибольшее снижение позиций в рейтинге зафиксировано по Архангельской области (-45 ед.), далее следуют Республика Саха (Якутия) (-20 ед.), Чукотский АО (-16 ед.) и Красноярский край (-13 ед.).

Таблица 3.6

Итоговый рейтинг эффективности управления в субъектах Севера и АЗРФ
в 2014 г. (по материалам рейтинга АПЭК*)

№ п/п	Субъекты РФ: Крайний Север (и территории, приравненные к нему) и Арктическая зона	Общий итог	Итоговый ранг по блоку			Итоговый балл 2014 г.
			политико-управленческому	социальному	финансово-экономическому	
1	Ямало-Ненецкий АО	9	16	28–30	1	68
2	Республика Коми	13	12–13	9–10	19	66
3	Ханты-Мансийский АО	20	60	15–16	5	64
4	Иркутская область	21	50	25	10	63
5	Красноярский край	24–25	33–34	13–14	43	62
6	Чукотский АО	27–28	24	23	50	61
7	Ненецкий АО	31–32	71	31–35	15	60
8	Республика Саха (Якутия)	33–34	55–57	37	17	60
9	Республика Тыва	35	27	54	42	60
10	Камчатский край	38	45–46	45–46	33	59
11	Мурманская область	42–43	38–39	67	38	58
12	Магаданская область	44	45–46	55–56	45	58
13	Хабаровский край	55–56	67–68	39–40	49	57
14	Сахалинская область	58–60	79	33	40	56
15	Республика Карелия	80	82	65–66	74–75	50
16	Архангельская область	82	81	76	82	48

* Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2014 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=149 (дата обращения: 22.10.2015).

В значительной степени упрочили свои позиции в рейтинге Камчатский край (+44 ед.), Иркутская область (+ 28 ед.), Ненецкий (+23 ед.) и Ямало-Ненецкий (+13 ед.) автономные округа. Стоит отметить, что один арктический субъект впервые вошел в десятку лидеров по РФ — Ямало- Ненецкий АО (ранг 9), а Республика Коми (ранг 13) и Ханты-Мансийский АО (ранг 20) — в двадцатку сильных регионов.

Таким образом, сопоставление общих результатов эффективности управления на основании рейтингов АПЭК за 2013–2014 гг. показало определенную неустойчивость ранговых позиций северных и арктических субъектов РФ. В восьми регионах произошел их рост (наибольшие положительные сдвиги произошли в Камчатском крае, Ненецком АО и Иркутской области), в пяти — снижение (значительно ухудшились показатели в Мурманской области, Республике Саха — Якутия, Архангельской области), и три региона практически сохранили прежние позиции. Объяснить это можно общим ухудшением экономической ситуации в стране, которая в различной степени проявилась в рассматриваемых субъектах РФ, а также успехами и неудачами в разработке и реализации управленческих решений региональных властей. Кроме того, следует учитывать несовершенство оценочных методик, например оценку схожих управленческих действий, но в различных политических и социально-экономических обстоятельствах.

Таблица 3.7

Сопоставление итоговых рейтингов эффективности управления в субъектах Севера и АЗРФ в 2013–2014 гг. (по материалам рейтингов АПЭК)*

Субъекты РФ: Крайний Север (и территории, приравненные к нему) и Арктическая зона	Позиция в рейтинге		Изменение позиции региона 2013/2014 гг.
	2013 г.	2014 г.	
Красноярский край	18	24	(-) 6
Республика Саха (Якутия)	19	33	(-) 14
Республика Тыва	31	35	(-) 4
Ханты-Мансийский АО	21	20	(+) 1
Ямало-Ненецкий АО	22	9	(+) 13
Мурманская область	23	42	(-) 19
Чукотский АО	28	27	(-) 1
Республика Коми	29	13	(+) 16
Иркутская область	49	21	(+) 28
Ненецкий АО	54	31	(+) 23
Магаданская область	55	44	(+) 11
Хабаровский край	67	55	(+) 12
Сахалинская область	66	58	(+) 8
Архангельская область	73	82	(-) 9
Республика Карелия	81	80	(+) 1
Камчатский край	82	38	(+) 46

* Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: <http://arescom.ru/projects/item.php> (дата обращения: 21.10.2015); Рейтинг эффективности управления в субъектах Российской Федерации в 2014 году // Агентство политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=92&ELEMENT_ID=149 (дата обращения: 22.10.2015).

В основе социального самочувствия лежит степень удовлетворенности граждан своим положением по разнообразным направлениям жизнедеятельности. Использованные для построения рейтингов вопросы касались положения дел в регионе, перспектив его развития, выявления протестных настроений, оценок деятельности руководства региона, материального благополучия. В рейтинге использована шкала оценок от 1 до 100 баллов, разделенных на четыре категории: 1 — очень высокий рейтинг (более 65 баллов); 2 — высокий рейтинг (65–56 баллов); 3 — средний рейтинг (55–45 баллов); 4 — рейтинг ниже среднего (менее 45 баллов). Примечательно, что одним из вариантов использования результатов рейтинга авторы обозначили выработку рекомендаций для губернаторов по улучшению социального самочувствия во вверенных им регионах.

Если оценивать ситуацию в АЗРФ, то во всех регионах, кроме Красноярского края, наблюдается повышение уровня социального самочувствия (табл. 3.8). Следует отметить, что Ямало-Ненецкий АО занял позицию в лидерской по РФ десятке (93 балла), а Архангельская область оказалась в самом конце рейтинга и в самой низкой (IV) группе балльных оценок.

В остальных регионах Крайнего Севера ситуация несколько хуже. Повышение уровня социального самочувствия наблюдается в Магаданской области (+5 баллов), Хабаровском крае (+3 балла), Сахалинской области (+5 баллов). Рейтинг губернаторов данных регионов за изучаемый период также

вырос. Ухудшение уровня социального самочувствия наблюдается в Камчатском крае (-2 балла), Республике Тыва (-4 балла), Иркутской области (-4 балла), а также в Республике Карелии (-2 балла).

Таблица 3.8

Рейтинг социального самочувствия населения северных и арктических субъектов РФ в 2013–2014 гг.
(по материалам рейтинга Фонда общественного мнения)*

Субъекты РФ: Крайний Север (и территории, приравненные к нему) и Арктическая зона	2013 г.		2014 г.		Изменение	
	рейтинго- вый балл	позиция в рейтинге	рейтинго- вый балл	позиция в рейтинге	балла 2013– 2014 гг.	позиции 2013– 2014 гг.
Ямало-Ненецкий АО	85	1	93	2	+8	-1
Чукотский АО	Нет данных	–	64	28–32	–	–
Магаданская область	64	23–27	69	16	+5	+11
Хабаровский край	58	44–48	61	38–41	+3	+7
Республика Коми	66	16–18	68	17	+2	+1
Ханты-Мансийский АО	65	19–22	65	24–27	–	-11
Камчатский край	59	41–43	57	49–51	-2	-8
Республика Саха (Якутия)	63	28–31	64	28–32	+1	-1
Иркутская область	57	49–50	53	63–64	-4	-14
Республика Тыва	71	8–10	67	18–20	-4	-9
Архангельская область	42	79	43	81–82	+1	-3
Мурманская область	54	57–61	56	52–55	+2	+6
Красноярский край	58	44–48	58	46–48	–	–
Ненецкий АО	Нет данных	–	63	33–34	–	–
Сахалинская область	44	75–76	49	72–74	+5	+2
Республика Карелия	47	72–73	45	79–80	-2	-7

* Рейтинг социального самочувствия регионов России. Второй выпуск // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/44> (дата обращения: 24.10.2015).

В целом каких-либо значимых улучшений в социальном самочувствии северян не выявлено. Средний показатель по всем 16 регионам в 2013 г. составил 52,3 балла, по арктическим регионам — 46,5 балла; в 2014 г. соответственно 52,6 и 47,2 балла. В целом по России в июне 2014 г. средний показатель уровня социального самочувствия составил 61,7 балла, против 57,9 баллов в августе 2013г., что указывает на незначительный прирост в 3,7 балла и на отставание северных и арктических регионов. Авторы рейтинга, тем не менее, считают, что социальный оптимизм находится в России на подъеме.

Для целей нашего исследования и формирования общей картины результатов анализа трех разновидностей рейтингов (рейтинга эффективности управления, рейтинга губернаторов и рейтинга социального самочувствия) было выполнено сопоставление полученной информации за 2014 г. (табл. 3.9). К сожалению, в рейтинге эффективности управления за 2013 г. были указаны только ранговые позиции субъектов без использования балльной шкалы, что ограничило возможность сопоставления данных за 2014 г.

Таблица 3.9

Сопоставление результатов рейтингов (эффективности управления, рейтинга социального самочувствия и рейтинга губернаторов) по северным и арктическим субъектам РФ за 2014 г. (в баллах)

Субъекты РФ: Крайний Север (и территории, приравненные к нему) и Арктическая зона	Рейтинг		
	эффективности управления	социального самочувствия	губернаторов
Ямало-Ненецкий АО	68	93	98
Республика Коми	66	68	94
Ханты-Мансийский АО	64	65	70
Иркутская область	63	53	74
Красноярский край	62	58	58
Чукотский АО	61	64	91
Ненецкий АО	60	63	75
Республика Саха (Якутия)	60	64	71
Республика Тыва	60	67	69
Камчатский край	59	57	77
Магаданская область	58	69	91
Мурманская область	58	61	63
Хабаровский край	57	61	90
Сахалинская область	56	49	51
Республика Карелия	50	45	52
Архангельская область	48	43	57

В целом можно говорить о проявлении примерного соотношения: положительные изменения в рейтинге эффективности управления в большинстве случаев соответствуют положительным изменениям в рейтинге социального самочувствия населения (Ямало-Ненецкий АО, Республика Коми, Ханты-Мансийский АО), и, наоборот, в регионах, где наблюдается стабильно низкий показатель эффективности управления, в большинстве случаев зафиксированы низкие значения оценок социального самочувствия и успешности губернаторов (Архангельская область, Республика Карелия) (в соответствии с табл. 3.9). Средними значениями показателей по всем указанным рейтингам характеризуются Республика Саха (Якутия), Хабаровский край.

Разнонаправленность позиций в рейтинговых шкалах по ряду регионов (Иркутская, Мурманская, Сахалинская области) в определенной степени может зависеть от значимых внутрорегиональных событий и ситуаций, от недостаточности или неправильной организации информационной деятельности и ряда иных факторов.

Таким образом, у жителей северных регионов в исследуемом периоде не наблюдалось целостного понимания государственной политики освоения Арктики, а знания относительно планов региональной власти, ориентированных на реализацию арктической тематики, носили поверхностный характер. В то же время они достаточно позитивно оценивали возможности освоения АЗРФ, полагая, что внимание государства к арктической тематике вдохнет новую жизнь в слабеющие регионы, и надеялись, что может позитивно измениться и их собственный уровень жизни.

Исследования также показывают, что население, проживающее на территории Севера и АЗРФ, имеет собственные представления относительно того, каким образом необходимо развивать арктические территории РФ. Есть опасения, что государство будет осваивать Арктическую зону вахтовым методом, который не предполагает развитие рынка труда в рамках местных территориальных сообществ и создания соответствующей социальной инфраструктуры. В то же время многие готовы получить специальность, которая будет востребована в условиях активного освоения арктических территорий.

Сопоставление результатов трех общероссийских рейтингов (рейтинг эффективности управления 2013–2014 гг. (АПЭК), рейтинг губернаторов 2013–2015 гг. (ФОРГО) и рейтинг социального самочувствия 2013–2014 гг. (ФОМ)) позволило выявить определенную корреляцию данных:

- в большинстве регионов, относящихся к Северу и АЗРФ, наблюдались позитивные изменения в рейтинге эффективности управления, улучшении позиций губернаторов, уровне социального самочувствия;

- положительные изменения в рейтинге эффективности управления в большинстве случаев соответствовали положительным изменениям в рейтинге социального самочувствия населения (Ямало-Ненецкий АО, Республика Коми, Ханты-Мансийский АО);

- в регионах, где наблюдался стабильно низкий показатель эффективности управления, чаще фиксировались низкие значения оценок социального самочувствия и успешности губернаторов (Архангельская область, Республика Карелия и др.). Средними значениями показателей по всем указанным рейтингам характеризовались Республика Саха (Якутия), Хабаровский край. Разнонаправленность позиций в рейтинговых шкалах по ряду регионов (Иркутская, Мурманская, Сахалинская области) в определенной степени может зависеть от значимых внутрирегиональных событий и ситуаций, от недостаточности или неправильной организации информационной деятельности и ряда иных факторов.

Проявилась определенная корреляция обобщенных результатов социологического опроса и трех указанных рейтингов: в регионах Арктики с более низким уровнем доходов (Мурманская, Архангельская области и Республика Коми) были выявлены более низкие оценки удовлетворенности текущей жизненной ситуацией, что негативно сказывается на уровне социального самочувствия населения данных регионов, следовательно, и на оценке эффективности управления регионом со стороны властей. В большинстве арктических регионов наблюдалась ожидаемая закономерность: чем ниже уровень жизни населения, тем выше уровень социального протеста.

Выполненное исследование результативности государственной социальной политики на Севере и в Арктике (пространственный аспект) с использованием метода социологических оценок (документальный, социологический опрос, рейтинги) показало широкие возможности указанного подхода к пониманию восприятия и оценок населением Севера эффективности деятельности власти по реализации арктической политики.

В условиях особого внимания к Арктике и в рамках реализации государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ» логичным представляется законодательно закрепить использование единой для этой территории системы мониторинга с единым инструментальным подходом,

что позволит получить сопоставимую в рамках АЗРФ информацию для диагностики состояния социальной реальности и определения характера происходящих изменений. Организованная путем учета общественного мнения населения АЗРФ обратная связь призвана обеспечить понимание восприятия обществом происходящих социально-экономических процессов и определение обоснованных подходов к выработке и корректировке соответствующих управленческих решений.

3.3. Анализ результатов социологических опросов по выявлению значимых проблем устойчивого социального развития на Севере и в Арктике

3.3.1. *Оценки наиболее важных, по мнению населения, проблем Мурманской области*

Социологические оценки включенности населения в процессы социального управления показали, что властным структурам проще оперировать статистическими категориями, нежели учитывать в практике управления разнообразие и многовариантность запросов и предложений со стороны территориального социума.

В течение 2013–2017 гг. нами достаточно подробно были исследованы методики, применяемые для организации социологических опросов по оценке удовлетворенности населения муниципалитетов и субъектов РФ деятельностью власти (в соответствии с указами президента и дополнениями к ним 2008, 2012, 2014 гг.). Анализ оценочных индикаторов в большей мере отражает финансово-экономическую составляющую управления и в меньшей — социальную. В то же время ряд исследователей, чью точку зрения мы разделяем, считают, что социологические оценки результативности власти должны учитывать, в первую очередь, эффективность социальной отдачи управления⁶¹.

Оценки восприятия населением Мурманской области результативности социального управления позволили выявить высокий уровень заинтересованности и озабоченности северян отдельными аспектами организации управления, особенно в сферах здравоохранения, ЖКХ, вопросах материального благополучия. Принадлежность Мурманской области к арктическому макрорегиону предполагает формирование аналогичного социологического знания в масштабах АЗРФ для сопоставления различных факторов, явлений, характеристик, в том числе и по вопросам удовлетворенности населения деятельностью органов исполнительной власти регионов Севера и Арктики РФ. Такой подход является своего рода катализатором для определения необходимых корректировок действий власти в плане выравнивания межрегиональных позиций, и его поддерживают многие российские ученые, исследующие социальные процессы⁶².

---

⁶¹ Артамонов А. Д. Формирование системы критериев эффективности государственного и муниципального управления: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2008. 35 с.; Шмалий О. В. Административно-правовые средства обеспечения эффективности деятельности исполнительной власти. М.: Медиа-Вак, 2010. С. 18.

⁶² Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Main.htm (дата обращения: 16.06.2016); Гмошинский В. Г. Теоретические основы инженерного прогнозирования. М.: Наука, 1973. 303 с.

Важным показателем, выражающим отношение населения к деятельности властей, является рейтинг наиболее значимых проблем региона (табл. 3.10). Рейтинг актуальных проблем качества жизни населения региона, а также социальные ожидания жителей Мурманской области по разрешению освещенных проблем являются своеобразным индикатором эффективной деятельности властей. При анализе данных, полученных в результате социологических исследований в 2017 г., можно увидеть, что жителей региона в первую очередь волнуют проблемы, вызванные последствиями кризиса 2014 г.: инфляция и низкий уровень жизни, бедность. Анализ представленных данных свидетельствует о значительном росте этих показателей по сравнению с 2008 и 2013 гг. Вполне закономерно, что более острыми в указанный период стали проблемы расслоения населения на бедных и богатых и безработица.

Таблица 3.10

Оценки наиболее важных, по мнению населения, проблем Мурманской области (социологические опросы в 2013 и 2017 гг.), %

Для жителей региона в целом			Для семей		
Наиболее острые проблемы	2013 г.	2017 г.	Наиболее острые проблемы	2013 г.	2017 г.
Инфляция (постоянный рост цен)	31,9	47,0	Инфляция (постоянный рост цен)	44,4	42,7
Низкий уровень жизни, бедность	26,0	42,7	Недоступность здравоохранения, низкое качество услуг	40,4	28,7
Экономическая нестабильность	27,7	26,0	Низкий уровень жизни, бедность	30,6	26,1
Расслоение населения на бедных и богатых	21,8	24,4	Неудовлетворительное качество инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т. д.)	43,9	25,1
Безработица	17,4	23,9	Социальная незащищенность	25,2	17,3
Социальная незащищенность граждан	21,8	21,1	Обеспеченность жильем, низкая доступность жилья	23,3	14,5
Коррупция, взяточничество	35,3	17,8	Несправедливое налогообложение	15,2	14,5
Неудовлетворительное качество инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т. д.)	49,5	17,3	Безработица	17,6	13,4
Плохая экология, загрязнение окружающей среды	32,1	17,1	Плохая экология, загрязнение окружающей среды	30,9	12,7
Недоступность здравоохранения, низкое качество медицинских услуг	23,0	16,8	Расслоение населения на бедных и богатых	19,6	11,4
Некомпетентность властей	21,6	16,0	Экономическая нестабильность	27,7	9,8
Обеспеченность жильем, низкая доступность жилья	18,4	15,0	Коррупция, взяточничество	15,7	8,3

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Неудивительно, что низкие доходы и безработица в основном волнуют людей среднего возраста и малоимущих, имеющих повышенный риск бедности. В 2013 г. произошла некоторая стабилизация экономической ситуации, замедлились темпы инфляции, но после 2014 г. ухудшилась ситуация с занятостью населения, выросла скрытая безработица, а уровень заработной платы остался без изменений. На уровне муниципальных образований особенно чувствительной данная проблема оказалась для людей старшего возраста со средним уровнем дохода, в большей степени пострадавших от этих явлений. Известно, что часто причины недовольства населения лежат в социальной сфере, и от того, как эффективно будут решаться эти проблемы, зависит оценка эффективности региональной власти.

В ходе исследования выявлено, что в рейтинге острых проблем жители региона также отмечали сферы социальной политики, отражающие региональную специфику: неудовлетворительное качество ЖКХ, дороги, транспорт; плохая экология, загрязнение окружающей среды; недоступность здравоохранения; низкое качество медицинских услуг; обеспеченность жильем, а также проблемы, относящиеся к качеству управления: коррупция, взяточничество; некомпетентность властей. Однако эти проблемы стали второстепенными: острота указанных проблем снизилась в 2, 1,2 раза по сравнению с докризисным 2013 годом.

По-прежнему с нарастающим негативом первую позицию занимает неудовлетворительное качество инфраструктуры (ЖКХ, дороги, транспорт и т. д.). Впервые за весь период проведения мониторинга на второй позиции оказалась проблема коррупции, взяточничества, на что указывают 35,3 % респондентов. Эти показатели коррелируют с данными общероссийского опроса, проведенного Институтом современного государственного развития: проблема коррупции также вышла на второе место⁶³.

Спад производства промышленной продукции, оптимизация численности персонала на крупнейших предприятиях региона (другими словами, увольнение персонала), ожидаемый в перспективе рост безработицы не могли не повлиять на мнения жителей Мурманской области: значительно, почти в два раза, выросли негативные оценки уровня экономической стабильности в регионе. В этот период набирает остроту проблема некомпетентности властей, на что в 2013 г. указало в три раза больше респондентов, чем в 2011 г. Все это свидетельствует о неэффективности принимаемых властями различного уровня решений.

В целом произошло ухудшение оценок экономической политики как руководства Мурманской области, так и местной власти: около 50 % респондентов оценили экономическую политику руководства в регионе в 2013 г. как отрицательную, в городах это показатель чуть больше — около 57 %. Ухудшение оценок наблюдается практически во всех сферах жизнедеятельности. Невозможность повлиять на сложившуюся ситуацию и на принятие управленческих решений в своем

---

⁶³ Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России: отчет о НИР (заключит.): 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2017. 220 с. № ГР 01201359579.

городе сформировало на протяжении последних трех лет тенденцию роста недоверия к власти.

Интересно, что проблемы ЖКХ, здравоохранения, обеспеченности жилья волнуют респондентов с невысоким доходом: пенсионеров и бедных (как правило, в этих сферах существует определенная доля платных услуг). Ожидается, что плохой экологией и недоступностью образовательных услуг больше обеспокоены молодежь и жители среднего возраста со средним достатком, так как нерешенные проблемы в этих сферах могут ухудшить качество их жизни. Коррупция, взяточничество как проблема чаще отмечается респондентами с невысоким доходом: молодежью и бедными. На некомпетентность властей чаще сетуют люди старшего возраста и бедные, большей частью страдающие от неадекватных решений в сфере материальной обеспеченности.

К наиболее острым проблемам для семьи можно отнести высокий уровень инфляции, а также проблемы социальной сферы: недоступность здравоохранения, низкий уровень жизни, неудовлетворительное качество ЖКХ, дорог, низкая обеспеченность жильем, социальная незащищенность (табл. 3.11). Переживания по поводу роста цен, низкого уровня жизни вполне объяснимы в свете последних нестабильных лет и подорожания многих товаров и услуг. Недовольство семей неудовлетворительными услугами здравоохранения, ЖКХ, дорог и низкой обеспеченностью жильем очень показательно и позволяет судить о невысоком качестве жизни. Инфляция, недоступность здравоохранения, низкое качество услуг, как правило, волнуют женщин старшего возраста и бедных. Низкий уровень жизни и социальная незащищенность беспокоят мужчин среднего возраста, бедных. То, что улучшение качества услуг ЖКХ, дорог, транспорта будет осуществляться за их счет, беспокоит женщин среднего возраста и жителей со средним доходом. Затруднительно обеспечить свои семьи жильем молодым мужчинам и бедным.

Таким образом, в ходе анализа острых проблем, волнующих жителей региона и их семей, выявлено, что вопросы материальной сферы в 2017 г. и текущая экономическая ситуация стали наиболее актуальными.

3.3.2. Оценки эффективности деятельности структур власти

Имеется следующая взаимосвязь между оценками работы региональных и местных властей и острыми проблемами. Рост неодобрительных оценок жителей региона в первую очередь вызывает социально-экономическая ситуация (социальная незащищенность, низкий уровень жизни, расслоение на бедных и богатых, инфляция, экономическая нестабильность, увольнения персонала, безработица), что не могло не отразиться на отношении к региональным властям и местным администрациям. Неодобрительные оценки региональных и местных властей в семьях жителей региона вызваны низкой социальной незащищенностью, в большей мере проблемами в социальной сфере: плохой жилищной обеспеченностью и низкой доступностью жилья, неудовлетворительным качеством ЖКХ, дорог, транспорта, инфляцией, низким качеством и недоступностью услуг здравоохранения.

За последние несколько лет наблюдался устойчивый тренд роста негативных оценок экономической политики руководства как региона в целом, так и местной власти в городах области (рис. 3.7, 3.8).

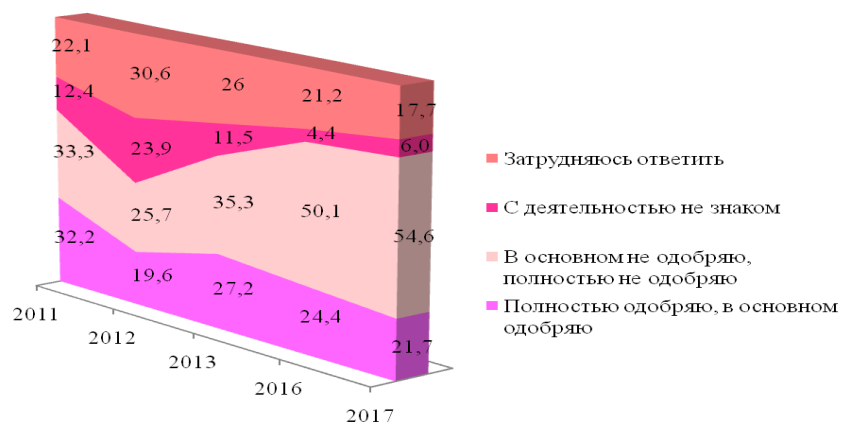
Таблица 3.11

Обеспеченность жителей услугами социальной сферы
(по результатам социологических опросов в Мурманской области в 2016–2017 гг.), %*

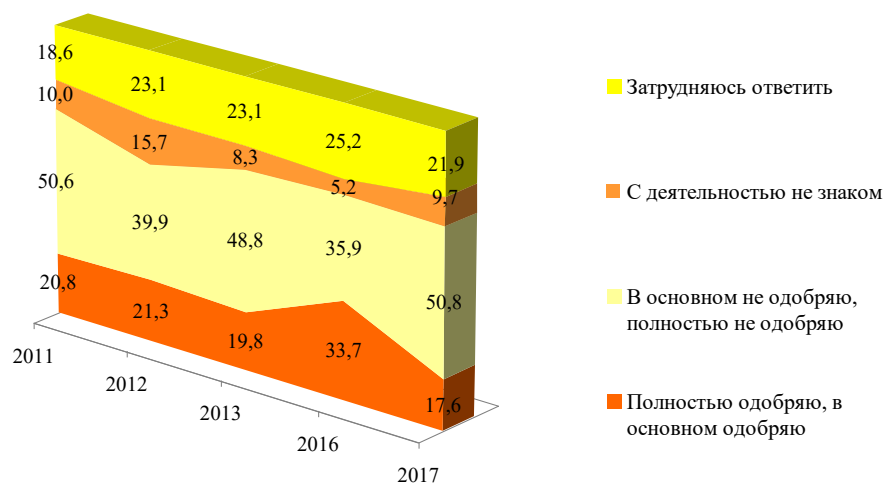
Оценка обеспеченности услугами социальной сферы	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
	Здравоохранение		Образование		Торговля		Транспортная инфраструктура		Телефонная связь		Культура, эстетика		Услуги ЖКХ	
Отлично	1,6	1,5	5,3	2,3	10,0	7,1	6,5	5,6	16,6	16,6	9,4	2,8	1,4	2,5
Хорошо	14,3	9,0	35,0	23,0	38,3	31,9	38,4	38,6	47,2	43,5	32,7	21,5	9,0	9,1
Удовлетворительно	44,9	44,5	49,6	54,0	43,0	42,1	44,0	36,5	29,9	28,4	40,6	47,6	46,5	37,8
Неудовлетворительно	29,0	29,6	7,8	15,9	6,7	14,0	7,2	14,2	4,5	8,4	13,2	18,9	26,6	30,2
Плохо	10,2	15,4	2,3	4,8	2,0	4,9	3,9	5,1	1,8	3,1	4,1	9,2	16,5	10,2

* Гущина И. А., Кондратович Д. Л. О социальных аспектах национальных программ освоения Арктики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 11 С. 20–27; Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Рис. 3.7. Уровень одобрения деятельности губернатора Мурманской области (социологические опросы населения 2011–2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

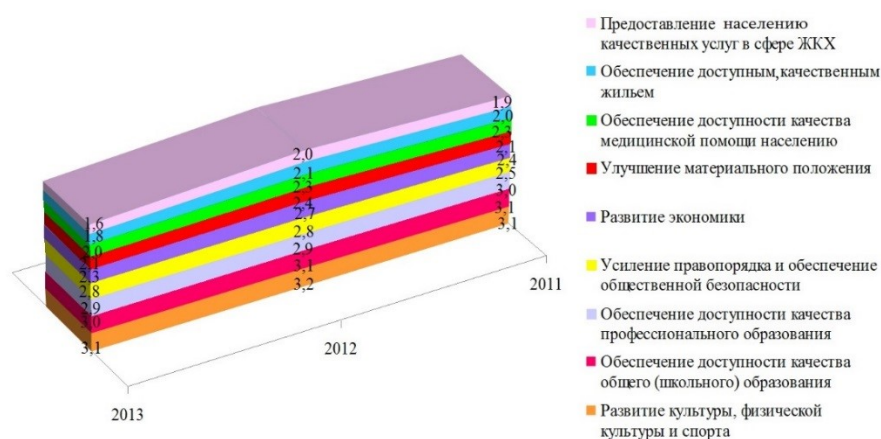
Рис. 3.8. Уровень одобрения деятельности местной власти в городах Мурманской области (социологические опросы населения в 2011–2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Деятельность экс-губернатора Мурманской области М. В. Ковтун в 2017 г. находилась под пристальным вниманием населения, и доля отрицательных оценок составила в тот период 54,6 %; одобряли деятельность губернатора 21,7 % опрошенных, что значительно ниже оценок 2013 г. (в соответствии с рис. 3.7).

Мнение населения городов о деятельности местной власти традиционно скептическое: почти 50,8 % населения в 2017 г. отрицательно оценили деятельность администрации своего города (в соответствии с рис.

3.8). Подобные тенденции характерны и для других регионов СЗФО, например Вологодской области⁶⁴.

Восприятие эффективности реализации социальной политики отражают мнения населения о деятельности власти в различных сферах. Например, в 2011–2013 гг. жителям городов Мурманской области было предложено по пятибалльной шкале оценить результативность деятельности органов исполнительной власти в следующих сферах: развитие экономики, предоставление населению качественных услуг, политика в сфере обеспечения населения доступным и качественным жильем, здоровье, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, развитие культуры, физической культуры, спорта, обеспечение общественной безопасности (в соответствии с рис. 3.9).

Рис. 3.9. Оценки эффективности деятельности местной власти в городах Мурманской области (социологические опросы населения в 2011–2013 гг.), баллы. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Сравнение оценок эффективности деятельности власти в обозначенный период указывало на снижение оценок результативности по всем сферам, особенно «провальными» выглядели сферы предоставления населению качественных услуг ЖКХ и обеспечение доступным и качественным жильем. В среднем власть на местах работала «на слабую тройку с большим минусом». Результативность деятельности региональной власти была оценена несколько выше, чем по городам, но тенденций роста также не было выявлено.

Ситуация в сфере оказания услуг населению укладывается в общую картину по стране в целом. Реформирование сферы ЖКХ часто не приводит к решению ряда ключевых вопросов, связанных с модернизацией и переходом на новый, более качественный уровень всей

⁶⁴ Мониторинг социальных настроений // Проблемы развития территории. 2019. № 5. URL: <http://pdt.vsc.ac.ru/article/28275> (дата обращения: 23.10.2019).

этой системы, а также к созданию добросовестной конкурентной среды. Появилось множество управляющих компаний и ТСЖ, однако их деятельность зачастую связана только с перераспределением получаемых от собственников и арендаторов жилья средств.

Удовлетворенность населения уровнем предоставления различных услуг является мобильным индикатором, используемым при анализе результатов реализации социально-экономической политики. В 2017 г. наиболее проблемными сферами, как указывалось ранее, являлись здравоохранение (не удовлетворены данной сферой около 45 %) и ЖКХ (не удовлетворен почти 51 %). В сфере оптимизации здравоохранения также существует множество проблем, обусловленных отсутствием необходимого медицинского персонала, врачей, оборудования, нерешенными логистическими вопросами транспортировки пациентов и рядом других причин (табл. 3.11).

В сфере здравоохранения также существует множество проблем, связанных с халатностью и непродуманностью осуществления процессов оптимизации, с отсутствием необходимого медицинского персонала, оборудования, нерешенностью логистических вопросов транспортировки пациентов и с рядом других причин.

В то же время проблемы, связанные с предоставлением качественных услуг, а также необходимость обеспечения защиты от различного рода опасностей подталкивают жителей к самоорганизации и более активному участию членов местного сообщества в решении насущных вопросов жизнедеятельности поселения. В свою очередь, органы местной публичной власти могут эффективно управлять только тогда, когда правильно интерпретируются сигналы от населения, которые наглядно проявляются в общественном мнении. Это обстоятельство должно инициировать создание механизма взаимодействия между администрацией региона, органами территориального самоуправления и населением, проживающим на данной территории, без которого подобное взаимодействие практически не реализуемо⁶⁵.

Здоровье является одним из наиболее важных факторов, определяющих благополучие человека. Мурманская область, как и остальные регионы, не избежала так называемой оптимизации сферы здравоохранения. Во многих муниципалитетах существуют проблемы с доступностью качественной медицинской помощи. Остро стоит вопрос с обеспеченностью населения врачами и средним медицинским персоналом, материально-техническая база медицинских учреждений региона слабая. Также наблюдается недостаточное стимулирование медицинских кадров для привлечения их из других регионов. В небольших поселениях зачастую отсутствуют помещения для оказания медицинской помощи, нет соответствующих жилищных условий для проживания

---

⁶⁵ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

медицинских работников. Существуют проблемы с транспортной доступностью специализированной и срочной медицинской помощи⁶⁶.

Анализ оценок результативности деятельности региональных и местных властей в сфере здравоохранения, выставляемых жителями региона по пятибалльной шкале, указывает, казалось бы, на позитивные изменения: 2012 г. — 2,3 балла; 2013 г. — 2,3 балла; 2015 г. — 3,0 балла; 2016 г. — 3,2 балла; 2017 г. — 3,5 балла⁶⁷. В первую очередь эти оценки — реакция на повышение уровня технологичности оказания медицинской помощи, о чем широко информировали региональные СМИ, выступления губернатора, чиновников от здравоохранения. В то же время именно Мурманская область стала печально известной обращением онкобольной напрямую к президенту РФ в 2017 г. в связи с неправильностью постановки диагноза и ненадлежащим лечением из-за ограниченности доступности этих самых высоких технологий. Неудивительно, что оценки обеспеченности услугами здравоохранения имеют негативный тренд: доля выбравших вариант «Отлично и хорошо» снизилась с 29,5 % в 2008 г. до 10,5 % в 2017 г., а доля неудовлетворительных оценок возросла почти до 45 % в 2017 г.⁶⁸ (табл. 3.12).

Таблица 3.12

Обеспеченность услугами здравоохранения в Мурманской области (социологические опросы населения в 2008, 2016, 2017 гг.), %*

Оценка обеспеченности услугами здравоохранения	2008 г.	2016 г.	2017 г.
Отлично, хорошо	29,5	15,9	10,6
Удовлетворительно	32,8	44,9	44,5
Неудовлетворительно, плохо	37,7	39,2	44,9

* Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России: отчет о НИР (заключит.): 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2017. 220 с. № ГР 01201359579.

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

⁶⁶ Скуфьина Т. П., Торопушина Е. Е., Баранов С. В. Социально-экономическое развитие Мурманской области: динамика, закономерности, регулирование. Апатиты, 2017. С. 69–78.

⁶⁷ Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Социальное благополучие как фактор устойчивости территориального сообщества Арктического региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 122–133.

⁶⁸ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

Следует отметить, что оценки эффективности деятельности власти в полной мере коррелируют с рейтингом проблем: чем ниже оценка, тем острее проблема. Это в очередной раз указывает на значимость учета общественного мнения при определении приоритетов социального развития как региона в целом, так и отдельных муниципальных образований. Восприятие населением управленческой деятельности органов региональной и местной властей является важной частью институционализации, а удовлетворенность населения уровнем развития социальной инфраструктуры региона и муниципального образования — важнейшим показателем институциональной эффективности власти.

Анализ ответов на вопрос, от кого зависит экономическое благополучие региона, дает возможность косвенно оценить результативность деятельности всех ветвей власти, а также выявить степень социального иждивенчества, проявляющегося в том, насколько жители принимают на себя ответственность за улучшение собственной жизни (табл. 3.13). К сожалению, этот показатель остается традиционно низким — 7,8 % в 2017 г.

Таблица 3.13

Ответы на вопрос: «От кого зависит экономическое благополучие в регионе?» (социологические опросы населения Мурманской области в 2012, 2015, 2017 гг.), %

Варианты ответов	2012 г.	2015 г.	2017 г.
От органов федеральной власти	42,1	38,9	47,4
От региональных и местных органов власти	28,6	50,5	54,7
От крупных предприятий	19,1	25,9	22,8
От малого и среднего бизнеса	4,7	5,1	6,2
От населения в целом	5,5	17,1	7,8

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

В течение пяти лет изменились настроения жителей региона в отношении оценок деятельности региональных властей. В 2017 г. возросла доля респондентов (до 54,7 %, в 2013 г. — 28,6 %), возлагающая ответственность за экономическое благополучие региона на региональные и местные власти. Это косвенный показатель того, что население постепенно переориентирует свои ожидания на ту ближнюю власть, от которой зависит его повседневная жизнь, хотя по-прежнему велика доля тех, кто уповает на федеральную власть (47,4 % в 2017 г.), что традиционно для российского менталитета. При оценке мнения населения по вопросу предпочтения факторов экономического благополучия стоит отметить, что большинство исследователей сходятся во мнении, что высокий уровень качества жизни населения в регионах должен обеспечиваться обобщенным результатом

эффективного сотрудничества всех ветвей власти, поскольку качество жизни — конституционная норма социального государства⁶⁹.

3.3.3. Оценки информационной открытости власти

Эффективность государственного и муниципального управления напрямую связана и с информационной открытостью местных властей. На протяжении анализируемого периода респонденты отмечали низкий уровень информационного взаимодействия власти с населением. В настоящее время результаты социологических опросов по оценке удовлетворенности населения муниципалитетов деятельностью местной власти размещаются на сайте Министерства экономического развития Мурманской области, в одном из подразделов блока по муниципальным образованиям. Без дополнительных ориентиров даже целенаправленный поиск этой информации достаточно сложен, что ограничивает возможность доступа к ней. Для повышения уровня информированности населения муниципальных образований о результатах деятельности муниципальных властей и для более эффективного использования указанной информации необходимо ее своевременное размещение на сайте муниципального образования. Пока же, по убеждению академика РАН М. А. Горшкова, «...в современной России сформировались и действуют особые механизмы принятия стратегических социальных решений. К числу базовых характеристик этих механизмов относятся: закрытость, отсутствие обратной связи с населением, игнорирование результатов социологических исследований, а нередко и воспрепятствование их обнародованию в масс-медиа»⁷⁰.

Существует множество доступных вариантов актуализации обратной связи между властью и населением: более эффективное использование городских информационных каналов (пресса, мультимедийные средства коммуникации), организация тематических отчетов, встреч, круглых столов с различными категориями населения и др. Возможно, что некоторые положительные сдвиги в показателях информационной открытости власти — результат более активного использования указанных возможностей.

Уровень информационной открытости во многом обуславливается организацией процесса обратной связи. Причем принцип обратной связи применительно к региональному и муниципальному уровням управления реализуется в обеспечении доступа к информации и регулярном контроле органов власти, а также подразумевает широкую инициативу, активное участие жителей через общественные организации в управлении

---

⁶⁹ Северное измерение: представления населения Мурманской области о перспективах развития Российской Арктики, эффективности социального управления, материальном благополучии / И. А. Гущина и др. // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5 (56). С. 13–24.

⁷⁰ Горшков М. А. Общество — социология — власть: к вопросу о взаимодействии // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 23.

процессами, затрагивающими их интересы. Конечно, в этом случае от органов власти зависит далеко не все, так как само население должно отличаться высоким чувством гражданственности и ответственности за свою деятельность. Тем не менее в любом случае эффективность деятельности органов власти всех уровней значительно повышается, если их решения пользуются поддержкой населения. Одним из факторов повышения социальной активности местных сообществ является укрепление доверия населения к органам власти. При этом его возникновение, повышение и формирование может происходить по нескольким направлениям, одним из которых является обеспечение открытости деятельности местных органов власти⁷¹.

В Мурманской области есть определенные успехи в достижении доступности информационных ресурсов органов власти. Появилась возможность пользования интернет-сайтами общественной приемной губернатора, правительства области, областной думы, органов местного самоуправления. С одной стороны, развитие систем коммуникации позволяет обеспечить более эффективное взаимодействие власти и населения через взаимный обмен информацией о возможных путях решения тех или иных проблем. С другой стороны, есть вероятность, что эффективность использования указанных источников информации снижается из-за сложности их форматов, когда неуверенному пользователю не удается соблюсти все предлагаемые условия по нахождению интересующей информации, на что и сетует значительная часть респондентов. Кроме того, на невысоком уровне остается общественное мнение об объективности информации о деятельности исполнительной власти — так считают более 42 % респондентов и в 2013 г., и в 2017 г. Больше скептицизма в отношении объективности получаемой информации у людей, имеющих достаточный жизненный опыт, а также у жителей с невысокими доходами. В то же время следует отметить, что и позитивные оценки за этот период выросли до 23 % против 16,7 % в 2013 г. И все же в целом информационная политика региональных и местных структур власти респондентами по-прежнему оценивается как малоудовлетворительная⁷².

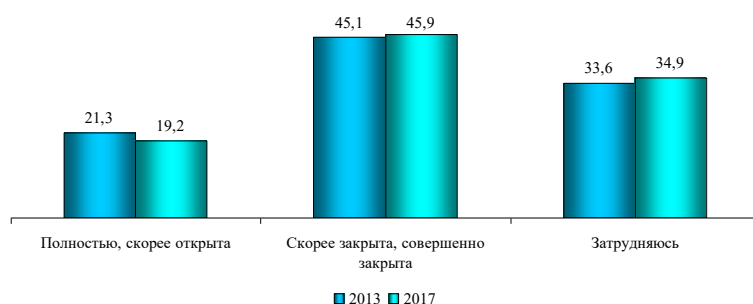
В 2013 и 2017 гг. более 45 % респондентов сочли, что власть информационно закрыта для рядовых граждан. Противоположного мнения («Открыта» и «Открыта в большинстве ситуаций») придерживались около 20 % респондентов. Результаты исследований показали, что за последние пять лет информационная политика стала более закрытой (рис. 3.10). Нетрудно заметить, что низкие оценки информационной открытости в Мурманской

---

⁷¹ Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России: отчет о НИР (заключит.): 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2017. 220 с. № ГР 01201359579.

⁷² Гущина И. А., Положенцева О. А. Социальная активность как фактор социально-экономического развития территориального сообщества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10. С 46–51.

области коррелируют с невысокими оценками доверия к властям региона. Среди тех, кто сочли информационную открытость власти недостаточной, преобладали люди среднего возраста и малообеспеченные жители.

Рис. 3.10. Оценка степени информационной открытости деятельности органов исполнительной власти населения Мурманской области (опросы населения Мурманской области 2013 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Исследователи отмечают, что увеличение интенсивности потоков информации оказывают влияние на характер развития процессов социального взаимодействия и рост социальной активности⁷³. Предпочтения по ряду источников информации представлены в табл. 3.14. Выявлено, что Интернетом в качестве основного источника чаще пользуются молодежь, мужчины среднего возраста, жители со средним достатком.

Таблица 3.14

Оценки жителями Мурманской области источников информации о полноте и качестве изложения событий в стране и регионе (по результатам социологического опроса в 2017 гг.), %

	Варианты ответов	%
1	Интернет	51,9
2	Региональное телевидение и пресса	32,7
3	Федеральное телевидение	23,1
4	Центральные газеты и журналы	15,1
5	Друзья, знакомые, коллеги	18,4

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

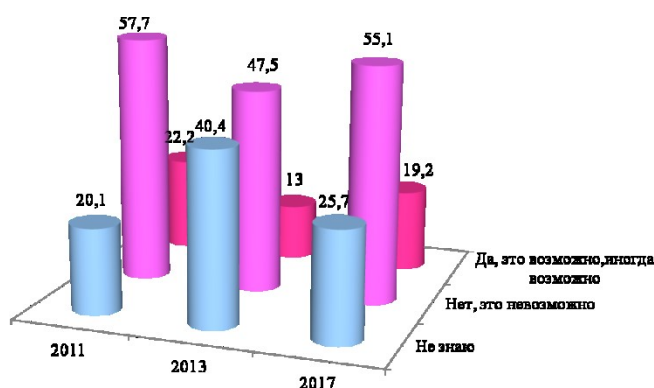
Региональному телевидению и прессе доверяют женщины разных возрастов и среднеобеспеченные жители. Жители старших возрастов верны традиционным федеральным каналам и центральной прессе. Значение изучения предпочтений в том, что такой подход позволит формировать информационные блоки, ориентированные на целевые

⁷³ Гущина И. А., Положенцева О. А. Социальная активность как фактор социально-экономического развития территориального сообщества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10. С. 46–51.

аудитории, что должно повысить эффективность социального взаимодействия между властью и территориальным сообществом.

3.3.4. Оценки возможности влияния населения на принятие управленческих решений

В 2017 г. по сравнению с данными, полученными в 2013 г., наблюдалось некоторое увеличение доли тех, кто считает, что влияние со стороны населения на принятие управленческих решений возможно — рост составил 6,2 % (рис. 3.11). В некоторой степени на рост позитивных оценок, очевидно, повлияло открытие в 2015 г. регионального интернет-портала «Открытый электронный регион», предназначенного для организации обратной связи власти с населением⁷⁴.

Рис. 3.11. Мнения населения о возможности влияния на местную власть при принятии управленческих решений (социологические опросы населения Мурманской области в 2011, 2013 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

В то же время примером отсутствия реального взаимодействия региональных и местных властей и населения являются результаты так называемой оптимизации здравоохранения в регионе. Несмотря на многочисленные обращения и жалобы жителей Мурманской области, оптимизация была проведена без учета и вопреки мнениям и требованиям жителей. Как следствие, оценки качества и доступности услуг сферы здравоохранения резко снизились: неудовлетворительными их сочли 39,2 и 45 % респондентов в 2016 и 2107 гг. соответственно, более низкие оценки деятельности были только у сферы ЖКХ⁷⁵ (табл. 3.11).

⁷⁴ Социальная устойчивость регионов Российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения // коллектив авторов; под науч. редакцией Л. А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.

⁷⁵ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и

Жители продолжают отмечать низкую степень возможности влияния на принятие решений в месте своего проживания: в течение 2011–2017 гг. преобладает вариант о невозможности такого влияния. С 2013 г. отрицательный тренд резко увеличился до 55,1 % (почти в два раза) за счет уменьшения доли сомневающихся.

Бессильными повлиять на принятие решений в городе считают себя молодежь, люди среднего возраста и малообеспеченные жители. Таким образом, в 2017 г., как и в начале 2013 г., остается острой проблема включенности населения в процессы социального управления. Властным структурам проще оперировать статистическими категориями, нежели учитывать разнообразие и многовариантность запросов и предложений со стороны социума.

В свою очередь, социальное развитие сложно представить без высокого уровня самоорганизации общественных структур гражданского общества и включения их в процессы разработки, реализации управленческих решений и контроля за их исполнением. Примером таких общественных структур являются социально ориентированные некоммерческие организации (НКО), осуществляющие свою деятельность на основе № 40-ФЗ от 5 апреля 2010 г.⁷⁶. Однако в силу недостаточности опыта, высокой степени политизированности уровень доверия и поддержки таких организаций со стороны общества невелик.

В последнее время большое внимание уделяется использованию программно-целевого метода при разработке и реализации государственной политики. В связи с этим представители социологической науки активно продвигают идею о необходимости законодательного закрепления обязательности проведения социогуманитарной экспертизы ключевых государственных программ, предусматривающей социологический анализ. Такое сопровождение, ориентированное на регулярный конструктивный диалог с общественностью, предполагает повышение ответственности и эффективности власти как на уровне разработки управленческих решений, так и на стадии их реализации.

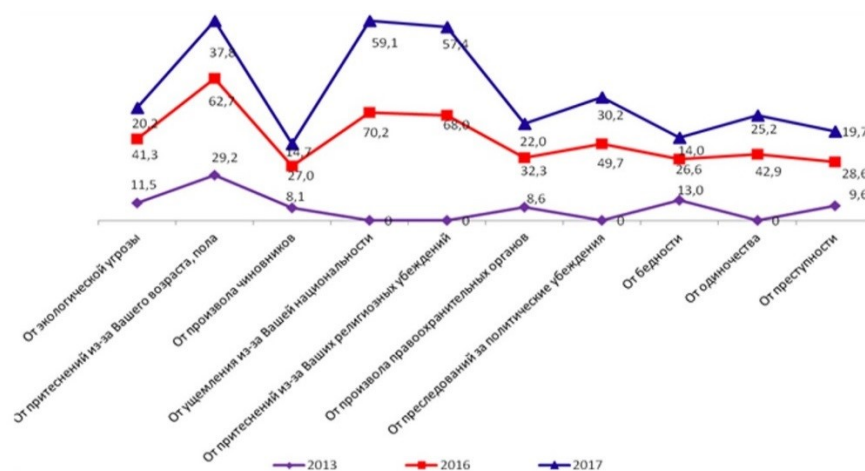
Оценка результативности государственного управления социально-экономическим развитием сопровождается как явными, так и латентными факторами социального управления. Во властных структурах широко используются неформальные связи (например, пресловутое «телефонное право»), знакомства, протекционизм, коррупция, что в конечном счете снижает эффективность управления. Часто из-за бюрократизма, волокиты нарушаются права граждан. Все это вызывает неверие населения в способность власти реализовать защиту их интересов (в соответствии с рис. 3.12). При анализе результатов социологических

др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9; Скуфьина Т. П., Торопушина Е. Е., Баранов С. В. Социально-экономическое развитие Мурманской области: динамика, закономерности, регулирование. Апатиты, 2017. С. 69–78.

⁷⁶ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ.

исследований за 2017 г. обращает на себя внимание, что население ощущает свою незащищенность от разгула преступности (19,7 %), произвола чиновников (14,7 %) и правоохранительных органов (22,0 %). К сожалению, это показатель следует воспринимать как отсутствие реального социального контроля деятельности власти.

Рис. 3.12. Оценки населением Мурманской области степени защищенности от тех или иных опасностей (по результатам социологических опросов в 2013, 2016, 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Как показали результаты социологических опросов по Мурманской области в 2013, 2016, 2017 гг., наиболее актуальными для жителей арктического региона являются низкая защищенность от бедности, преступности, произвола чиновников. Наиболее высокий уровень защищенности респонденты определили в соблюдении прав по национальному признаку, притеснениям из-за религиозных убеждений, дискриминации по полу и возрасту⁷⁷.

Возможные варианты обращения для защиты своих интересов представлены на рис. 3.13. Наибольшие предпочтения в течение 2011, 2012, 2017 гг. приходятся на отстаивание своих интересов в суде (20–30 %); несколько меньше доля тех, кто рассчитывает на друзей и родственников (18–26 %), и лишь 4–6 % намерены апеллировать к органам власти, что указывает на невосприятие власти как защитника интересов своих сограждан.

Улучшение жизни, по мнению респондентов, в первую очередь зависит от них самих (70 %), далее по убывающей — от федеральной (50 %) и местной (40 %) властей. Таким образом, очевидно понимание значительной зависимости собственной жизненной ситуации от различных уровней власти.

⁷⁷ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежут.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

Рис. 3.13. Предпочтения в обращениях за возможной защитой своих интересов (социологические опросы населения Мурманской области в 2011, 2012, 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Важным показателем результативности государственной политики, ориентированной на социально-экономическое развитие Севера и АЗРФ, является образовательный уровень населения. В Мурманской области он выше средних значений по РФ и практически соответствует показателям, достигнутым в странах Северной Европы.

По данным социологического опроса 2017 г., качеством услуг системы образования население области в значительной степени удовлетворено: дошкольным и школьным образованием — на 66,4 и 57,3 % соответственно, дополнительным — на 55,6 %, средним профессиональным — на 51,4 % высшим профессиональным — на 49,5 %. Можно утверждать, что в целом ситуация в сфере образования остается достаточно стабильной, несмотря на проводимую так называемую модернизацию, больше создающую помехи, чем приносящую пользу⁷⁸.

Таким образом, информация, полученная в ходе социологического мониторинга мнений населения Мурманской области в 2013–2017 гг., свидетельствует о том, что показатели социальной жизни жителей региона, транслируемые через рейтинг наиболее значимых проблем, говорят о снижении уровня материального благополучия северян, росте инфляции, социальной незащищенности, низком качестве услуг здравоохранения и ЖКХ. Работа в арктическом регионе (Мурманской области) в значительной степени утратила материальные преимущества перед другими регионами РФ.

⁷⁸ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

Оценки использования социологической информации структурами управления на муниципальном и региональном уровнях выявили ограниченное, формальное ее применение, в большей степени как инструмента проверки эффективности работы государственных структур. То есть целевая функция социологической информации — способствовать совершенствованию социального управления в процессах обеспечения устойчивого развития территории — чаще декларируется, чем реализуется. Такая ситуация не обеспечивает использования содержательной составляющей социологического ресурса для адаптации ее к условиям управленческой деятельности.

3.4. Оценки населением государственной арктической политики

Как и в 2016 г., значительная доля респондентов в 2017 г. уверенно выделяла приоритеты, которые оказывают наиболее существенное влияние на развитие Арктики в целом и сохраняют основное значение для РФ (рис. 3.14). Усиливается уверенность, что это и есть главные предпочтения. Так, в 2017 г. доля респондентов, которые выбрали вариант «Нефть и газ» составляла 55,8 % против 47,9 % в 2016 г., вариант «Рыба и другие ценные биоресурсы» в 2017 г. указывали 50,4 % против 45,3 % в 2016 г. Лидирующее место в 2017 г. в рейтинге занимал вариант «Северный морской путь» — 57,1 % против 43,1 % в 2016 г.

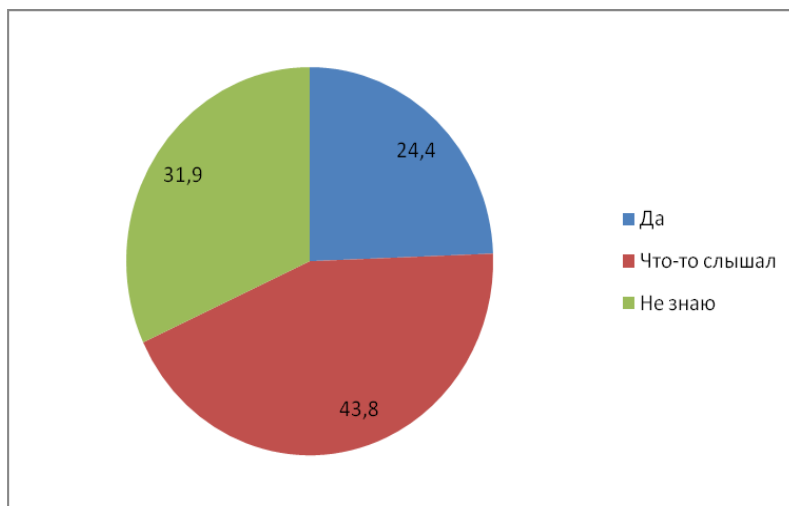
Рис. 3.14. Рейтинг наиболее важных арктических факторов для РФ (по результатам опросов населения Мурманской области в 2016 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Наиболее значимыми для Арктики респонденты также считают освоение твердых полезных ископаемых: в 2017 г. — 24,4 % против 22,2 % в 2016 г. Значительную продолжительность арктических границ РФ сочли важным фактором 16,4 % в 2017 г. против 15,4 % в 2016 г.

Примерно на одном уровне (6,0 %) осталась доля тех, кто считает, что для РФ представляет интерес население, которое проживает на данной территории, их традиции, культура и образ жизни. Столь незначительное число респондентов, которые выбрали данный вариант ответа, свидетельствует о том, что существует сформировавшееся общественное

мнение в отношении того, что государственные приоритеты не изменились и основные направления развития АЗРФ, к сожалению, обходят вниманием сохранение и развитие человеческого капитала, культурные и традиционные ценности, характерные для данного региона⁷⁹.

Закономерными выглядят результаты мониторинга общественного мнения относительно осведомленности жителей региона о государственных программах, направленных на развитие АЗРФ (рис. 3.15).

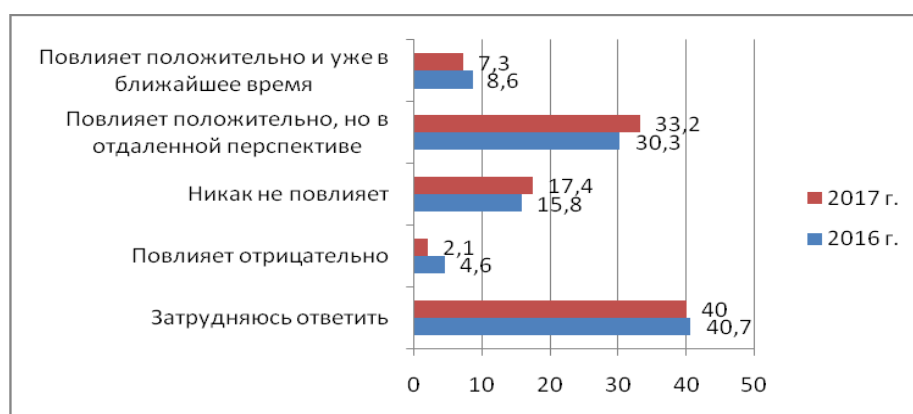
Рис. 3.15. Осведомленность о государственных программах, направленных на развитие АЗРФ (по результатам социологических опросов населения Мурманской области в 2016 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Анализируя полученные результаты, стоит обратить внимание на то, что почти четверть населения Мурманской области знакома с данными программами, еще 43,8 % респондентов ответили, что слышали о них, но о их содержании ничего не знают. Доля тех, кто совсем ничего не знает о подобных программах, составляет почти треть (31,9 %). В целом анализ показывает, что жители Мурманской области недостаточно хорошо осведомлены о содержании программ, которые направлены на развитие АЗРФ, вследствие чего большая часть населения затрудняется выделить наиболее значимые факторы развития арктических территорий для РФ в целом.

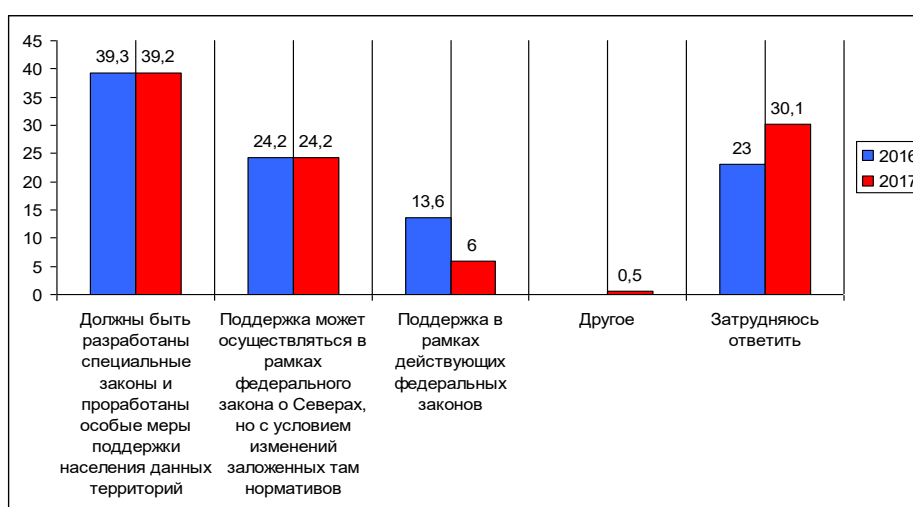
Результаты исследования за 2016–2017 гг., представленные на рис. 3.16, отражают степень оптимизма в отношении влияния государственной арктической политики РФ на экономическое положение региона. Единственный положительный тренд — незначительное увеличение доли респондентов, которые оценивают влияние арктической политики РФ на экономическое положение региона положительно, но относят это к

⁷⁹ Кондратович Д. Л. Социальное восприятие реалий и перспектив социально-экономического развития арктических регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1, № 10 (58). С. 124–130.

отдаленному будущему: в 2017 г. — 33,2 % против 2016 г., когда подобных оценок было 30,3 %. Сократилась доля тех, кто оценивал влияние арктической политики РФ на экономическое положение региона положительно, но в ближайшее время — 7,3 %, в 2016 г. их доля составляла 8,6 %. На то, что арктическая политика РФ существенно не отразится на положении региона, в 2017 г. указали 17,4 % (в 2016 г. так ответили 15,8 % респондентов). Очевидно, что запас оптимизма в отношении позитивных ожиданий активизации арктической политики постепенно снижается.

Рис. 3.16. Влияние арктической политики РФ на социально-экономическую ситуацию в регионе (по результатам опросов населения Мурманской области в 2016 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

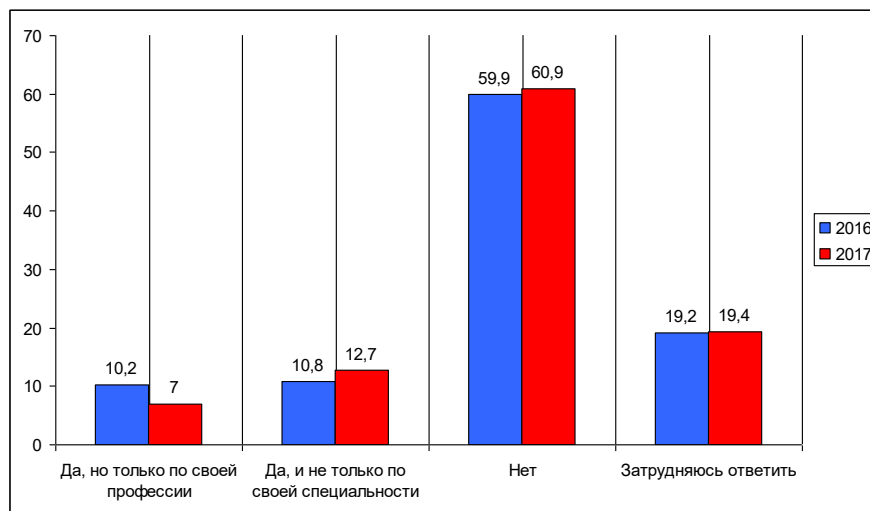
Рис. 3.17. Варианты возможных мер государственной поддержки населения, проживающего на территории АЗРФ (по результатам опросов населения Мурманской области в 2016 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Показательно, что по-прежнему значительна доля затрудняющихся с ответом — около 40 %, что может свидетельствовать об отсутствии как

информированности, так и интереса к проектам и программам по освоению Арктической зоны, при том что почти у половины населения эти знания носили поверхностный характер.

Наши результаты позволяют сделать неутешительный вывод о недостаточной информированности населения об участии региона в проекте развития Арктики и отсутствии разъяснительной работы по данному направлению. Количество респондентов, которые не определились с ответом, также указывает на то, что государственные органы исполнительной власти недостаточно полно информируют население о планах и мероприятиях, которые направлены на развитие арктической территории.

Мнения респондентов относительно мер государственной поддержки населения, проживающего на территории АЗРФ, за последние годы не претерпели существенных изменений (рис. 3.17). По-прежнему большинство ответивших на данный вопрос жителей Мурманской области (39,3 %) считает, что следует разработать специальные законы и проработать особые меры поддержки населения, проживающего в АЗРФ. Почти четверть респондентов (24,2 %) полагает, что поддержка может осуществляться в рамках федерального закона о северах, но с условием изменений заложенных там нормативов. Значения по этим двум направлениям практически не изменились по сравнению с 2016 г. Сократилось число тех, кто считает, что поддержка должна осуществляться в рамках действующих федеральных законов — 13,6 % в 2016 г. и 6 % в 2017 г. Не изменилось в последние годы и отношение местного населения к работе вахтовым методом в арктических условиях (рис. 3.18).

Рис. 3.18. Желание работать вахтовым методом в арктических условиях (по результатам социологических опросов населения Мурманской области в 2016 и 2017 гг.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Реализация государственной арктической политики в настоящее время осуществляется с переменным успехом, заявленные цели часто не достигаются ввиду их декларативного характера и отсутствия финансовых возможностей; предлагаемые инициативы зачастую не находят своего практического

воплощения в жизнь, а в некоторых случаях становятся даже стопором в процессе принятия законодательных решений и при их исполнении. Косвенным подтверждением данного тезиса является то, что население за анализируемый период так и не сформировало целостного понимания перспектив освоения Арктики. Респонденты лишь отчасти осведомлены о планах государства развивать арктические регионы, но эти знания носят поверхностный характер. Большинство респондентов затрудняется выделить приоритетные факторы развития Арктики и арктических территорий России.

Ориентация государства на формирование целостной концепции о социально-экономическом, культурном, промышленном потенциале АЗРФ прослеживается лишь в намерениях депутатов Государственной думы РФ активизировать работу по законодательному сопровождению, но она не подтверждается реальными действиями. В то же время население достаточно позитивно оценивает стремления государства более интенсивно осваивать АЗРФ, но скептически воспринимает вероятность изменения ситуации в лучшую сторону в ближайшем будущем.

Население, проживающее на территории АЗРФ, идентифицирует себя как территориальный социум, надеется на развитие полноценной инфраструктуры в АЗРФ и на отношение к этой территории со стороны государства не как к сырьевому «придатку», а как к центру экономического роста, генерирования новых идей и технологий. Высоки опасения остаться невостребованными на рынке труда, если государство будет осваивать Арктику преимущественно вахтовым методом.

Арктическая зона Российской Федерации обладает уникальными особенностями и возможностями. Следует обозначить главное социально-экономическое противоречие этого уникального макрорегиона, которое заключается в значительном несоответствии между задачами по реализации стратегических целей, связанных с освоением природных ресурсов, и уже сложившимся здесь традиционным образом жизни местных жителей, в том числе и коренных народов Севера. Исходя из указанных обстоятельств, ведение хозяйственной деятельности сопряжено с определенными сложностями.

Представленная в табл. 3.15 информация по шестнадцати субъектам РФ, на законодательной основе относящихся полностью или частично к районам Арктики и Крайнего Севера, показывает динамику уровня удовлетворенности населения деятельностью органов исполнительной власти субъектов Севера и Арктики РФ в 2008–2016 гг.⁸⁰. Понимая, что межрегиональные сравнения по каким-либо количественным показателям могут быть не вполне корректными, мы считаем, что эффективность исполнения властных функций на региональном уровне вполне сопоставима.

За период с 2008 по 2016 гг. в половине анализируемых регионов сформировалась тенденция роста позитивных оценок деятельности власти; наиболее заметно это в Ямало-Ненецком АО, Мурманской области, Республике Коми, Иркутской области. Следует отметить, что темпы роста показателей уровня поддержки власти населением Мурманской области

---

⁸⁰ Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.

одни из самых высоких: если в 2008 г. лишь 27,1 % населения были удовлетворены деятельностью органов исполнительной власти региона, то в 2016 г. эта доля увеличилась до 46,8 %.

Таблица 3.15

Уровень удовлетворенности населения деятельностью органов исполнительной власти субъектов Севера и Арктики РФ в 2008–2016 гг., %*

	Субъекты РФ (Крайний Север, АЗРФ)	Год							
		2008	2009	2010	2011	2013	2014	2015	2016
1	Ямало- Ненецкий АО	48,2	56,7	46,0	45,8	51,4	58,0	57,6	57,2
2	Магаданская область	41,1	30,1	26,5	31,5	40,7	48,5	52,0	50,6
3	Ханты- Мансийский АО	49,1	50,4	42,6	42,2	28,8	50,7	51,6	57,8
4	Чукотский АО	93,0	76,7	76,6	69,1	54,0	56,6	51,5	51,1
5	Ненецкий АО	37,6	32,2	32,1	32,8	43,6	52,3	51,0	48,7
6	Мурманская область	27,1	26,2	32,9	31,8	27,0	43,2	47,5	46,8
7	Республика Саха (Якутия)	45,5	47,4	33,2	34,1	40,1	44,2	46,1	49,6
8	Хабаровский край	50,8	38,7	40,5	38,0	34,9	40,4	44,7	42,7
9	Красноярский край	62,7	55,2	42,5	45,4	39,9	43,4	44,6	43,8
10	Республика Коми	18,9	18,4	33,1	32,0	35,4	43,1	41,6	41,1
11	Иркутская область	23,6	39,5	28,5	36,1	35,4	38,8	41,4	40,1
12	Сахалинская область	43,1	34,9	41,6	33,0	40,5	41,7	40,0	45,8
13	Архангельская область	38,2	26,4	20,9	17,8	35,4	38,0	37,9	39,4
14	Камчатский край	25,6	22,7	25,1	22,9	33,7	37,5	37,3	37,6
15	Республика Карелия	18,1	16,5	27,1	25,2	31,6	32,0	35,4	35,5
16	Республика Тыва	38,6	49,4	49,8	37,8	33,1	34,5	34,0	37,7

* По материалам Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Примечание. Источник: составлено авторами.

Противоположная тенденция (снижение уровня поддержки населения) зафиксирована в шести из анализируемых регионов. Наиболее значительное снижение уровня поддержки произошло в Чукотском АО, что обычно объясняется постепенным угасанием финансового благополучия, связанного с уходом с поста губернатора миллиардера Р. А. Абрамовича. Так, в 2008 г. в

Чукотском АО были самые высокие значения показателей поддержки по РФ — 93 %, снизившиеся до 51,1 % в 2016 г.

Несмотря на отрицательную тенденцию, позиции таких регионов, как Красноярский край, Хабаровский край, остаются достаточно устойчивыми и в рейтинге рассматриваемых регионов, и в рейтинге РФ. Республика Карелия, несмотря на рост поддержки с 18,1 % в 2008 г. до 35,5 % в 2016 г., по-прежнему занимает низкие позиции в рейтинге как северных и арктических регионов (15-е место), так и в целом по РФ — 81-е место; Республика Тыва на протяжении всего рассматриваемого периода традиционно остается в аутсайдерах (табл. 3.13). Прочные позиции на протяжении всего исследуемого периода занимают Ханты-Мансийский АО (3-е место) и Республика Саха (Якутия) — 7-е место в российском рейтинге.

В 2015 г. нами был проведен телефонный пилотный опрос населения, проживающего в отдельных регионах АЗРФ. Его целью было выявление оценок результативности государственной социальной политики и выявление представлений жителей об основных социальных проблемах на территории их проживания. Результаты этого опроса позволяют говорить о следующем.

1. Предпочтения во мнениях по оценке значимости факторов, от которых зависит экономическое благополучие населения, распределились следующим образом: на первом месте эффективность деятельности региональной и муниципальной ветвей власти и далее по убывающей: эффективность деятельности федеральной власти, роль крупных предприятий, активность населения, развитость сферы малого и среднего бизнеса.

2. Определены наиболее острые проблемы в регионе проживания. Их рейтинг выгладит следующим образом: быстрый рост цен — около 62,3 % (по РФ 69 %); проблема безработицы — 26,1 % (по РФ 33 %); алкоголизм, наркомания — 21,3%; экономическая нестабильность — 18,8 %; коррупция — 16,4 %; социальная незащищенность — 11,6 %. Российские показатели несколько выше полученных нами результатов, но определенная корреляция присутствует⁸¹.

3. Согласно оценкам респондентов, наиболее высока результативность исполнительной власти (во всех арктических регионах) в сферах школьного образования и спорта. Ниже всего (что ожидаемо) оценены усилия власти в сфере ЖКХ, в обеспечении качества и доступности услуг здравоохранения.

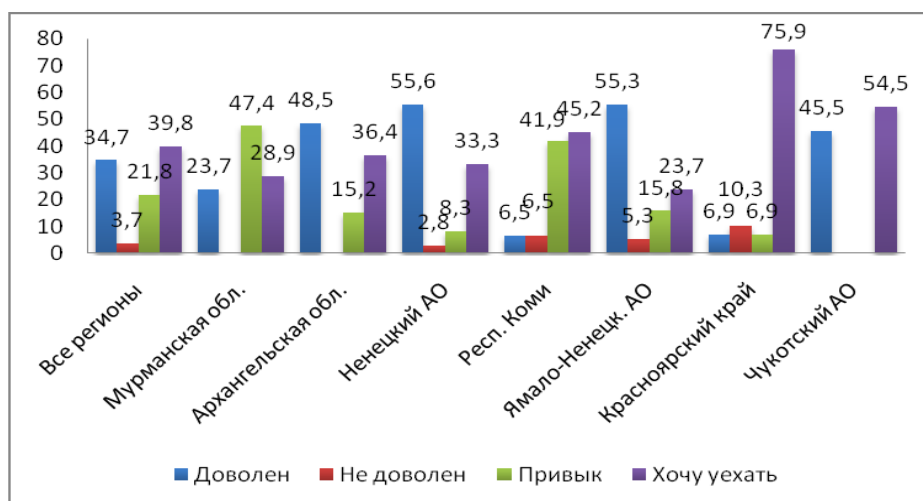
4. Определено, что уровень социального протеста служит своеобразной иллюстрацией оценки эффективности исполнительной власти: подтверждается корреляция между остротой и нерешенностью региональных и местных проблем, оценками уровня удовлетворенности жизнью и уровнем протестных настроений. Чем острее проблемы, тем ниже уровень жизни населения и выше уровень социального протеста. По сравнению с российскими показателями в Арктике отмечается более высокие его значения.

---

⁸¹ Рейтинг эффективности губернаторов. Десятый выпуск // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/mat/92> (дата обращения: 23.10.2015).

В ходе телефонного опроса акцент был сделан на отношение к месту проживания, уверенности в настоящем и будущем, выяснение уровня материального и социального благополучия, деятельности исполнительной власти в сферах медицины, образования, ЖКХ, обеспечения безопасности.

Анализ показывает, что местом своего проживания довольны представители среднедоходной категории респондентов (40 %), в то время как среди желающих покинуть регион преобладают представители категории «бедные» (женщины 42,5 %, мужчины 39,5 %) (рис. 3.19).

Рис. 3.19. Отношение респондентов арктических регионов к месту проживания (по результатам телефонного опроса 2015 г.), %. Рассчитано авторами на основе телефонного опроса северных регионов РФ в 2015 г.

Исходя из анализа ответов о возможной смене места жительства, можно указать на преобладание таких факторов, как: надежда на более высокие заработки, перспектива получения жилья и работы, возвращение на малую родину. Более точное понимание миграционных настроений нуждается в отдельном исследовании.

Почти половину из тех, кто удовлетворен местом своего проживания, представляют жители обеспеченных регионов — Ямало-Ненецкого и Ненецкого автономных округов.

Анализ уровня удовлетворенности населения деятельностью органов исполнительной власти субъектов Крайнего Севера и Арктики позволил сделать вывод, что на протяжении 2008–2016 гг. оценки удовлетворенности имели переменчивый характер, по отдельным регионам в диапазоне 20–30 % (Чукотский АО, Красноярский край, Республика Коми и др.). В последние четыре — пять лет сформировалась тенденция роста поддержки со стороны населения деятельности региональных властей, что зафиксировано в десяти из шестнадцати рассматриваемых регионов.

Глава 4. САМОРАЗВИТИЕ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ: УСЛОВИЯ, ОЦЕНКИ, ПОТЕНЦИАЛ

Одной из первых законодательно закрепленных попыток самоорганизации можно назвать организацию самоуправления на севере и в центре России с середины XVI в. Драматические события периода, известного как Смутное время, нашли отражение в трудах известного русского историка-эмигранта С. Г. Пушкарёва (1888–1984)⁸². Для нас представляет интерес его оценки роли самоорганизации гражданского сообщества северных городов (Новгород, Псков) в период 1606–1613 гг., который автор называет «безгосударным временем». Он высказывает мысль, что без самоорганизации местных сообществ не было бы русского сопротивления иноземным захватчикам в форме народного ополчения Минина и Пожарского. Свободолюбивому населению этих городов в 1611–1612 гг. удалось общими усилиями снарядить первое и второе земские ополчения, выступившие на занятую поляками Москву и сыгравшие решающую роль в освобождении русских земель.

Если вернуться к реалиям современной российской действительности, то необходимо отметить, что научная проблема саморазвития территориального социума нуждается в дальнейшей разработке именно из-за многовариантности направлений саморазвития и незавершенности понимания возможных синергетических эффектов. Эти аспекты нашли отражение в работах А. Г. Ахиезера⁸³ — кризисные состояния социальной системы; В. И. Корниенко⁸⁴ — проблема социального выбора; М. В. Кузьмина⁸⁵ — самоорганизация на разных уровнях социальной реальности; А. В. Новокрещенова⁸⁶ — управление в самоорганизующейся системе — и др.

4.1. Определение условий для социального развития местных сообществ Мурманской области

4.1.1. Оценки факторов социального развития в местных сообществах Мурманской области

Социальное развитие в местных территориальных сообществах такого арктического региона, как Мурманская область, связано с решением множества проблем, касающихся организации совместного

---

⁸² Пушкарёв С. Г. История России: работы разных лет. М.: Дрофа, 2011. 387 с.

⁸³ Ахиезер А. С. Опыт перестройки. Перестройка в трансформационном аспекте // Крутой стол «Экспертиза». М.: Издание Горбачев-Фонда, 2005. С. 43–56.

⁸⁴ Корниенко В. И. Многовариантность исторического процесса и выбор пути социального развития. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. 136 с.

⁸⁵ Кузьмин М. В. Самоорганизация и социоэволюция // Философская и социологическая мысль. 1994. № 9. С. 14–21.

⁸⁶ Новокрещенов А. В. Самоорганизация территориальных общностей и местное самоуправление. Новосибирск: Наука, 2002. 480 с.

проживания населения на территории, где сформировался особый жизненный уклад, проявляющийся как в территориальной автономизации жизнедеятельности, так и в гражданской идентичности. В этой связи использование социологических исследований позволяет глубже изучить факторы социального развития с учетом аспектов идентичности и общих проблем местного сообщества. Так, в табл. 4.1 представлена информация, отражающая некоторые особенности формирования территориальной идентичности⁸⁷.

Таблица 4.1

Оценки идентичности жителей Мурманской области с территорией проживания (по результатам соцопроса в Мурманской области в 2016 г.), %*

Варианты ответов	Жители поселения, в котором я живу	Жители всей моей области	Жители всей России
Своё	45,0	30,3	13,2
Близкое, но не своё	28,0	34,1	26,1
Безразлично	20,6	26,0	36,5
Далёкое, но не чужое	5,5	8,4	20,1
Чужое	0,9	1,2	4,1

* Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Результаты опроса, проведенного нами в 2016 г., показали, что немаловажную роль в укреплении идентичности играют нормы, ценности и отношения, которые формируются в территориальных сообществах Мурманской области. По своей сути, это процесс образования и развития социального капитала.

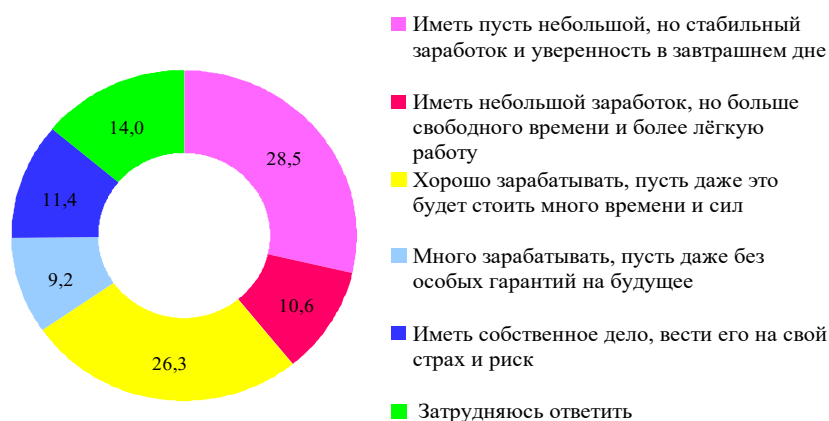
Максимально близкими для респондентов являются жители поселения, в котором они живут, так считает 45 % опрошенных. Жителей всей области считает близкими треть респондентов (30,3 %). Что касается отношения к жителям всей страны, то только 13,2 % ответивших назвали их «своими». Это свидетельствует о высокой степени проявления идентичности местного сообщества. Если суммировать результаты ответов респондентов «Свое» и «Близкое, но не свое» относительно места проживания (73 %), то можно также сделать вывод о достаточно высокой идентичности членов местного сообщества⁸⁸.

⁸⁷ Костаков В., Попов А. Интенсификация использования трудового потенциала // Социалистический труд. 1982. № 7. С. 34–42.

⁸⁸ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ

Не менее важным фактором социального развития в местных территориальных сообществах Мурманской области является, по мнению населения, возможность успешной реализации индивидуального потенциала человека и перспективы повышения уровня личного благосостояния. Следует отметить, что реализация таких возможностей оказывает непосредственное влияние и на развитие социального капитала.

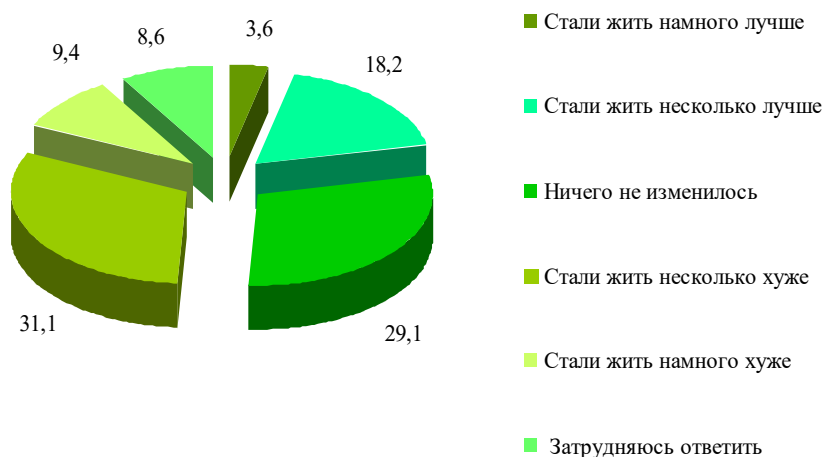
Результаты опросов (рис. 4.1) свидетельствуют о том, что для населения важно иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне — так считает 28,5 % опрошенных респондентов.

Рис. 4.1 Предпочтения жителей в выборе работы (по результатам соцопроса в Мурманской области в 2016 г.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Рост личного благосостояния имеет большую значимость, чем перспектива потратить свободное время на себя и своих близких: многие готовы трудиться и зарабатывать больше в ущерб своему личному времени (26,3 %). Показателен еще один не менее важный для социального развития местных территориальных сообществ аспект — желание заниматься собственным бизнесом. Готовность иметь свое собственное дело выразили 11,4 % опрошенных жителей, большинство которых составляет молодежь и мужчины среднего возраста. Этот показатель нельзя считать высоким, поскольку значительно больше доля тех, кто считает, что на пути создания собственного дела существует очень много труднопреодолимых препятствий (недостаточный уровень личной подготовки, нехватка квалифицированных кадров, очень сложные условия по открытию малого предприятия, большое налоговое бремя, коррупция).

Социальное развитие, которое напрямую влияет и на социальный капитал местных территориальных сообществ, невозможно представить без улучшения условий проживания и повышения уровня благосостояния населения территории. В этой связи важным аспектом являются условия проживания в регионе в целом и в муниципальном образовании в частности. В 2016 г. мы спрашивали респондентов о том, насколько изменились условия жизни в месте их проживания (рис. 4.2).

Рис. 4.2. Оценки жителями уровня своего социального оптимизма (социологический опрос населения Мурманской области в 2016 г.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

Результаты наших исследований в тот период показали, что 40 % респондентов стали жить хуже по сравнению с 2015 г., около 20 % ответивших отметили положительные сдвиги в улучшении жизни их семей, а для 29 % опрошенных жителей в жизни не произошло существенных изменений. Следует обратить внимание на то, что социальный капитал территории существенно зависит от таких факторов, как институциональная устойчивость, эффективность власти и социальное сознание. Если ухудшается ситуация даже по одному из указанных факторов, происходят существенные негативные сдвиги в формировании и развитии социального капитала территории, что также в целом отрицательно сказывается на социальном развитии в местных территориальных сообществах. Из рис. 4.2 видно, что социальный оптимизм населения находится не на высоком уровне, следовательно, снижается уровень социального настроения как элемента социального сознания.

Следует отметить, что социальное развитие в местных территориальных сообществах Мурманской области во многом обуславливается активностью и готовностью жителей принимать участие в улучшении своей жизни (табл. 4.2).

Таблица 4.2

Предпочтения жителей в выборе субъектов, от которых зависит улучшение их жизни (по результатам социологических опросов населения Мурманской области в 2016–2017 гг.), %*

Варианты ответов	От вас самих		От близких родственников		От друзей, земляков		От районной, городской властей	
	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.	2016 г.	2017 г.
Полностью зависит	52,5	56,1	13,6	10,7	4,4	4,7	12,6	15,2
Пожалуй, зависит	29,3	28,9	37,7	35,2	19,8	20,9	29,5	30,7
Не знаю, трудно сказать	14,4	9,5	29,3	25,7	39,9	30,2	37,3	24,9
Пожалуй, не зависит	2,4	2,7	12	16,2	22	23,2	12,2	15,7
Совсем не зависит	1,4	2,8	7,4	12,2	13,9	21	8,4	13,5

* Ильин В. А. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. 107 с.; Русанов Е. С. Вопросы теории эффективности использования трудовых ресурсов. М.: Экономика, 1978. 213 с.; Генкин Б. М. Человек и его потребности: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 256 с.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Были получены достаточно интересные результаты по вопросу о том, от кого зависит улучшение собственной жизни. Так, в 2017 г. 85 % жителей Мурманской области ответили, что улучшение их жизни зависит в первую очередь от них самих, что свидетельствует о повышении уровня самосознания населения и принятия ответственности за свое будущее. Многие (46 %) связывают возможность улучшения своей жизни с деятельностью органов местного самоуправления. Если рассматривать эти ответы с позиций социального развития и формирования социального капитала, то следует отметить, что среди населения существует понимание необходимости своего участия и взаимодействия с органами местного самоуправления в целях достижения общих задач, направленных на повышение уровня качества проживания данной территории.

Социальное развитие в местных территориальных сообществах Мурманской области напрямую связано с решением вопросов толерантного отношения к различным категориям населения, этническим и социальным группам. Результаты проведенного в 2016 г. социологического опроса по изучению уровня толерантности к различным группам населения (табл. 4.3) показывают, что в целом жители Мурманской области, относящейся к так называемым старопромышленным регионам, проявляют высокую степень терпимости.

Таблица 4.3

Уровень терпимости (толерантности) к некоторым группам населения (по результатам соцопроса в Мурманской области в 2016 г.), %*

Варианты ответов	Представители другой национальности	Другие возрастные группы	Люди других профессий	Люди с иным имущественным положением	Люди с иными правами и привилегиями	Представители другой религии	Представители другой политической партии	Люди с другим уровнем образования	Социально уязвимые группы людей (пенсионеры, молодые специалисты, семьи с детьми, инвалиды и т. д.)
Уважаю права других	30,8	44,5	40,9	32,6	24,5	27,2	23,0	33,3	46,7
Отношусь снисходительно	24,1	27,2	21,5	21,3	19,4	19,6	20,3	24,6	25,0
Безразлично	29,8	25,4	35,7	40,9	42,3	40,6	51,0	39,6	26,0
Испытываю настороженность	13,7	2,3	1,0	4,3	12,2	10,1	4,6	1,7	1,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,6	0,6	0,9	0,9	1,6	2,5	1,1	0,8	0,6

* Костаков В., Попов А. Интенсификация использования трудового потенциала // Социалистический труд. 1982. № 7. С. 34–42.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Анализ социологических данных показал, что лишь незначительная доля респондентов испытывает настороженность по отношению к представителям другой национальности, к людям с иными правами и привилегиями и представителям другой религии⁸⁹.

Социальное развитие территории реализуется в том числе через достижение общественных и индивидуальных благ населения. При этом индивидуальные блага взаимосвязаны с жизненными ценностями, культивируемыми в обществе. Поэтому особый интерес представляют наиболее значимые для жителей региона ценности. Так, опросы общественного мнения показывают, что первое место занимают семейные ценности, вариант «Дружная и счастливая семья» составляет 77,4 %, далее следуют варианты ответов «Здоровье» — 70,9 %, «Материнство / отцовство» — 36,3 % и только на четвертом месте находится «Работа и карьера» — 34,3 % (табл. 4.4).

Таблица 4.4

Предпочтения жителей в выборе жизненных ценностей
(по результатам соцопроса в Мурманской области в 2016 г.), %*

	Варианты ответов	2019 г.
1	Счастливая и дружная семья	77,4
2	Материнство / отцовство	36,3
3	Здоровье	70,9
4	Работа, карьера	34,3
5	Любимая профессия	13,6
6	Образование	10,8
7	Общественное признание	6,4
8	Предприимчивость	5,8
9	Ответственность, исполнительность	8,6

* Ильин В. А. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. 107 с.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Результаты исследований показывают, что для жителей Мурманской области характерна вера в добро, стремление жить по правде, привычка жить чувствами, жизнь по душе и настроению. В этой связи представляет интерес готовность жителей региона оказывать помощь социально уязвимым согражданам. Следует отметить, что большинство респондентов готовы помогать (76 %), что свидетельствует о высоком уровне милосердия, а также о гражданской позиции северян. Многие жители Мурманской области в настоящее время понимают, что улучшение их жизни во многом зависит от

⁸⁹ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

них самих. Тем не менее реализация социальных функций не должна перекладываться, по мнению респондентов, на самих жителей региона. Так, 87,2 % считают, что социально уязвимым слоям населения в первую очередь должна быть оказана помощь со стороны государства, больше трети мнений указывают на помощь от общественных организаций и родственников⁹⁰.

Таким образом, социальное развитие в местных территориальных сообществах Мурманской области обуславливается наличием достаточно высокой степени идентичности с территорией своего проживания (73 %), что можно расценить как определенный позитивный сигнал, определяющий условия для формирования, в частности, социального капитала территории.

Позитивным показателем, что позволяет обеспечить определенные предпосылки для успешного социального развития местных территориальных сообществ, является повышение уровня самосознания населения в принятии ответственности за свое будущее: 85 % жителей арктического региона ответили, что улучшение их жизни зависит в первую очередь от них самих.

Преобладание традиционных ценностей среди населения арктического региона (крепкая семья, здоровье, интересная работа), толерантность в отношении социально уязвимых групп населения и представителей других национальностей, предпочтение выбора более цивилизованных мер выражения социального протеста свидетельствуют о прочности социальных устоев и гражданской ответственности, что можно расценивать как положительный фактор социального развития в местных территориальных сообществах Мурманской области.

Таким образом, социальное развитие в местных территориальных сообществах Мурманской области обладает определенным потенциалом. В то же время необходим реальный механизм взаимодействия между властью и социумом, что возможно только при условии правильной интерпретации сигналов от населения в виде структурированной социологической информации, иллюстрирующей оценки и мнения по значимым вопросам жизнедеятельности⁹¹.

4.1.2. Определение основных предпосылок, ограничений и возможностей социального развития местных сообществ

Особенности формирования местных сообществ и их развитие обусловлены природно-ресурсными возможностями территорий, уровнем развития социального капитала. Социологические исследования позволяют получить представление об особенностях жизнедеятельности местных сообществ, мотивах поведения, ценностях и имеющемся опыте. Эта информация актуальна, если рассматривать социальное развитие местных территориальных сообществ как потенциал для дальнейшего развития территории Арктики⁹².

---

⁹⁰ Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточ.): 0226-2018-0003 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 181 с. № НИОКТР АААА-А18-118051590115-9.

⁹¹ Там же.

⁹² Гущина И. А., Положенцева О. А. Миграционные настроения как фактор, ограничивающий саморазвитие местных сообществ в арктическом регионе

Основная часть населения Мурманской области живет в городах и относительно крупных поселках, и лишь незначительная часть поселений относятся к малым, отдаленным от экономических центров региона. Недостаточная развитость транспортной, инженерной, социальной инфраструктур этих поселений «увеличивает стоимость жизни, текущие и капитальные затраты местных бюджетов, обуславливает обострение демографических проблем, ограничивает возможности развития предпринимательства и внедрения инноваций»⁹³.

На протяжении всего постсоветского периода население Мурманской области сокращается с различной по годам интенсивностью: в демографическом рейтинге субъектов РФ за 2017 г. при численности населения 757 621 чел. регион занимал 66-ю позицию из 85 (по числу субъектов РФ) и входил в группу отстающих. К 2019 г. ситуация обострилась еще больше: по состоянию на 1 января 2019 г. в области проживает 748 057 чел., т. е. сокращение населения составило более 9,5 тыс. чел., причем это в подавляющем большинстве городские жители (табл. 4.5)⁹⁴. Пик «чемоданной лихорадки» пришелся на нулевые годы, всего же за последние три десятилетия численность населения Мурманской области сократилась на 443,5 тыс. чел. Помимо кардинальных изменений, связанных с переходом нашего общества к построению рыночной экономики, причинами являются миграционная и естественная убыль населения, сокращение численности женщин основного репродуктивного возраста. Несмотря на принимаемые областным правительством меры и участие области в программе по повышению трудовой мобильности, этот процесс, по данным агентства ИА REGNUM, будет продолжаться⁹⁵.

К сожалению, наиболее интенсивна убыль, в том числе миграционная, в молодежной возрастной категории: с 2009 по 2018 гг. ее численность сократилась на 35 %. При сохранении таких темпов к 2025 г. молодых людей в регионе останется 90,5 тыс. чел. против 134,8 тыс. чел. в 2018 г.⁹⁶. В оценках и мнениях молодежь более категорична и ориентирована на реализацию своих жизненных стратегий вне Мурманской области: более половины выпускников школ уезжают поступать в вузы центральных городов России, считая, что дома нет перспектив роста⁹⁷. Сокращение (в связи с очередной оптимизацией

(Мурманская область) // Вектор экономики 2019. № 11
<http://www.vectoreconomy.ru/mages/piublications/2019/11/regionaleconomy>.

⁹³ Дидык В. В., Рябова Л. А. Проблемы и перспективы местного самоуправления в муниципалитетах российского Севера и Арктики // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 5. С. 54–63; Торопушина Е. Е. Социальная инфраструктура как фактор саморазвития территории российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 5. С. 14–24.

⁹⁴ Мурманская область вошла в число отстающих демографического рейтинга // Комсомольская правда. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/online/news/3458602/> (дата обращения: 11.09.2019).

⁹⁵ В ближайшие несколько лет из Мурманской области продолжат уезжать люди. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2206080.html> (дата обращения: 11.09.2019).

⁹⁶ Предположительная численность населения до 2030 г. по Мурманской области. URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 18.09.2019).

⁹⁷ Как мы бежали с Севера. URL: <https://severpost.ru/read/83943/> (дата обращения: 11.10.2019).

Таблица 4.5

Показатели численности населения Мурманской области в 2010–2019 гг. (на 1 января), чел.*

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Всё население	799765	794077	787948	780401	771058	766281	762173	757621	753557	748056
городское	741606	737216	730695	723510	714445	709548	704954	700406	695764	689968
сельское	58159	56861	57253	56891	56613	56733	57219	57215	57793	58088
моложе трудоспособного	128357	128942	130519	132152	133715	135634	138465	140092	140921	140464
трудоспособное	528438	518500	507923	495824	482081	471794	461635	452661	445578	438438
старше трудоспособного	142970	146635	149506	152425	155262	158853	162073	164868	167058	169154

* Мурманскстат. URL:<https://murmanskstat.gks.ru/population> (дата обращения: 01.10.2019).

в системе профессионального образования) в области числа вузов и их филиалов с 29 ед. в 2004 г. до 11 ед. в 2018 г. в значительной степени ограничило для молодежи возможность получения высшего образования в регионе проживания. Понятны установки на поиск лучшей доли за пределами своего города и региона: молодость — это время надежд и устремлений, когда хочется покорить весь мир, но, с другой стороны, это та часть трудовых ресурсов, которая очень востребована в своем регионе с учетом задач, ориентированных на развитие АЗРФ. Очевидно, что необходимы особые усилия со стороны органов муниципального управления, региональных властей по разработке программ и мероприятий по формированию у молодежи позитивных установок в отношении своего региона как привлекательного места для самореализации в экономической, политической и социокультурной сферах⁹⁸. Пока же лишь 30 % выпускников со средним профессиональным и 48 % выпускников с высшим профессиональным (бакалавриат) образованием устраиваются на работу по полученной специальности⁹⁹.

В ходе социологического опроса в 2019 г. для определения основных предпосылок эффективного социального развития местных территориальных сообществ анализировалось, насколько северная специфика влияет на формирование миграционных настроений (табл. 4.6). В первую очередь это особые, неблагоприятные климатические условия (47,8 %); отдаленность от центра (43,2 %); высокая стоимость жизни (38,9 %). Молодежь (43,0 %) сетует на недостаточный уровень социальной инфраструктуры, люди среднего возраста — на отдаленность от центра (46,9 %) и высокую стоимость жизни (39,4 %). Таким образом, фактор дискомфорта проживания весьма значим для формирования миграционных настроений у наиболее активных групп населения местных сообществ, он не способствует их закреплению на Севере и ограничивает возможности социального развития местных территориальных сообществ¹⁰⁰.

Одной из основных предпосылок социального развития местных сообществ является самоидентификация с территорией проживания. Процессы социализации в схожих условиях, консолидация в решении проблем благоустройства среды обитания, включенность в решение вопросов общегородского и «соседского» уровня — это факторы, способствующие

---

⁹⁸ Гущина И. А., Положенцева О. А. Социальное самочувствие молодежи Арктического региона как показатель устойчивого развития территориального сообщества // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6, № 9. С. 20–27; Корчак Е. А., Гущина И. А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 10. С. 76–83.

⁹⁹ Гущина И. А., Положенцева О. А. К вопросу о миграции: социологический анализ мнений Арктического региона (по результатам опроса населения Мурманской области — 2013) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 6 (43). С. 69–70.

¹⁰⁰ Корчак Е. А., Гущина И. А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 10. С. 76–83.; Антипов К. А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.

единению жителей¹⁰¹. В то же время разобщенность и низкий уровень сплоченности, солидарности местного сообщества следует считать фактором, препятствующим развитию местного сообщества¹⁰².

Таблица 4.6

Оценки северной специфики населением Мурманской области
(социологический опрос 2019 г.), %*

	Варианты ответов	%
1	Особые, чаще неблагоприятные климатические условия	47,8
2	Отдаленность от центра	43,2
3	Высокая стоимость обеспечения жизнедеятельности	38,9
4	Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры	34,8
5	Специфика экономической деятельности	32,8
6	Высокий природно-ресурсный потенциал	26,8
7	Интересы населения не связаны с долговременным проживанием	23,0
8	Высокий уровень сплоченности местных сообществ	17,6
9	Специфика отсутствует	12,5

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Таблица 4.7

Отношение представителей местного сообщества к перечисленным категориям населения («чужое» — «свое») в 2019 г., %

	2016 г.	2019 г.
<i>Жители поселения, в котором я живу</i>		
«Чужое»	0,9	6,1
«Свое»	45,0	30,6
<i>Жители всей моей области</i>		
«Чужое»	1,2	8,1
«Свое»	30,3	18,0
<i>Жители всей России</i>		
«Чужое»	4,1	14,6
«Свое»	13,2	16,9

Примечание. Источник: рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

В ходе социологических опросов в 2016 и 2019 гг. жителям муниципальных образований Мурманской области было предложено оценить отношение к различным категориям населения по территориальному признаку через определения «свое» и «чужое» (табл. 4.7). Оценки «свое» по отношению

¹⁰¹ Шарьгин М. Д., Осоргин К. С. Территориальная основа организации местного сообщества // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 3. С. 94–104.

¹⁰² Антипов К. А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.

к жителям по месту проживания снизились с 45 до 30 % с одновременным ростом оценок «чужое» на 6 %, кроме того, значительно снизилась доля «своих» среди жителей области и России.

Полученные результаты указывают на усиление деструктивных процессов атомизированности. В исследованиях, посвященных изучению локальной идентичности, отмечается, что на чувства в отношении к жителям поселения, области и России влияют длительность проживания и личностные особенности респондентов. Негативные чувства чаще испытывают люди, проживающие на территории относительно недавно или временно. Миграционные процессы вызывают ощущение временности и неоднозначности отношения к территории проживания¹⁰³. Скорее, это связано с нарастанием интенсивности потоков трудовой миграции в регион и с оттоком населения из региона (табл. 4.8). Слабо сформированное понимание территориальной идентичности («Я гражданин этой территории»), снижение уровня сплоченности и солидарности территориального сообщества побуждает согласиться с К. А. Антипьевым, утверждающим, что «чем больше в поселении транзитного населения, тем меньше ощущается сплоченность местного сообщества»¹⁰⁴.

Углубленный анализ показал, что более доброжелательны люди старшего возраста, чаще выбирающие оценки «свое» в отношении всех категорий населения: по месту жительства — 44,3 %, по области — 30,4 %, по России — 27,8 %. У молодежи идентичность в отношении земляков по месту жительства и области проявляется реже: 22,6 и 13,8 % соответственно, а у работников органов управления и руководителей организаций менее остальных выражена идентичность по отношению к жителям России (13,1; 9,5 %). Таким образом, прослеживаются заметные изменения в отношении представителей местного сообщества к жителям своего поселения, области, России.

Таблица 4.8

Показатели миграции в Мурманской области за 2009–2018 гг., чел.*

	Год									
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Прибывшие	13873	15863	28967	33381	33582	37933	38186	38819	39913	39193
Выбывшие	18677	22576	35039	41306	43599	42931	42570	43162	43416	43595
Миграционный прирост, снижение	-4804	-6713	-6072	-7925	-10017	-4998	-4384	-4343	-3503	-4402

* Мурманскстат. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/population> (дата обращения: 01.10.2019).

В активизации хозяйственной деятельности в Арктике, согласно направлению государственной политики, значительная роль отводится местному населению, что предполагает реализацию мероприятий по формированию социального капитала и совершенствование механизмов эффективного

¹⁰³ Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Восприятие отдельных аспектов социально-экономического развития населением арктического региона (на примере Мурманской области) // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 57–60.

¹⁰⁴ Антипьев К. А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.

социального развития местных территориальных сообществ¹⁰⁵. При этом следует учитывать, что 70 % миграционного оттока из области приходится на граждан трудоспособного возраста, обладающих высокой квалификацией (43 %), имеющих среднее профессиональное образование (17 %).

Как было указано выше, территориальная принадлежность во многом определяет качество жизни и перспективы проживающего на данной территории населения¹⁰⁶. Именно на местном уровне ярче прорисовываются проблемы в экономической и социальной сферах, экологической безопасности. Уровень консолидации местного населения способствует или же, напротив, препятствует объединению для решения вопросов местного значения.

В работе исследованы ограничения и возможности социального развития местных территориальных сообществ Мурманской области в условиях проживания в дискомфортных северных условиях. Как показывает детальный анализ результатов социологического опроса жителей муниципальных образований Мурманской области в 2019 г., наиболее существенное негативное влияние на качество их жизни оказывают рост цен на жилье и продукты, транспортные расходы, это отметили 83,1 % респондентов; на второй позиции с большим отрывом — жилищные проблемы, в первую очередь связанные с неудовлетворенностью работой сферы ЖКХ (54,2 %); рядом проблемы бедности (53,5 %) и трудоустройства (49,5 %) (рис. 4.3). По-прежнему актуальными остаются проблемы, связанные с ухудшением здоровья, экологической обстановкой, высокой распространенностью таких асоциальных явлений, как алкоголизм и наркомания.

Если оценивать указанные проблемы с позиций социальной и возрастной принадлежности, то студентов (81,5 %) и безработных (85,6 %) больше всего волнует рост цен; людей среднего возраста — ухудшение здоровья (35,4 %); бедность остается существенной проблемой для людей старшего возраста (60,2 %); более половины молодых респондентов (54,5 %) всерьез озабочены сложностями трудоустройства, что, в свою очередь, является фактором формирования миграционных настроений среди молодежи северного сообщества.

Таким образом, ретроспективный анализ рейтинга наиболее острых проблем выявил их многолетнее постоянство, что, в свою очередь, свидетельствует о недостаточной эффективности деятельности всех уровней власти по их разрешению.

Разработка управленческих решений в сфере формирования и реализации социальной политики, ориентированной на социальное развитие территориальных сообществ в условиях современного общества, предусматривает учет множества факторов и параметров.

---

¹⁰⁵ Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Восприятие отдельных аспектов социально-экономического развития населением арктического региона (на примере Мурманской области) // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 57–60.

¹⁰⁶ Корчак Е. А., Скуфьина Т. П. Трудовой потенциал как социальный фактор саморазвития регионов и местных сообществ Арктической зоны России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 10. С. 44–48; Гущина И. А. Положенцева О. А. К вопросу о миграции: социологический анализ мнений Арктического региона (по результатам опроса населения Мурманской области — 2013) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 6 (43). С. 69–70.

Рис. 4.3. Оценки факторов влияния на качество жизни людей в местных сообществах Мурманской области (соцопрос 2019 г.), %. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН

4.1.3. Экспертные оценки состояния и потенциала социального развития местных сообществ арктического региона

Помимо статистической, все большая востребованность ощущается в обоснованной и достоверной информации от компетентных лиц и структур по отдельным сферам социальной деятельности. Это обусловлено возможностью интеграции объективных данных с субъективными суждениями и оценками высококвалифицированных специалистов, что позволяет обеспечить более высокое качество формируемого документа (концепция, стратегия, план). Кроме того, экспертное мнение, как правило, содержит аргументированные оценки, что само по себе представляет исследовательский интерес при изучении как теоретических, так и практических вопросов социального управления¹⁰⁷.

Достаточно широкое распространение метод экспертных оценок получил со второй половины XX в., когда выяснилась ограниченность использования возможностей моделирования при оценке и прогнозировании процессов социального развития, для которых характерна высокая степень неопределенности¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Кузьменко Т. В. Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-opros-kak-osnova-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 03.10.2018).

¹⁰⁸ Кошевой О. С., Голосова Е. С., Сеидов Ш. Г. Организация экспертного опроса с привлечением специалистов органов государственного и муниципального управления

В целях выявления состояния и потенциала саморазвития местных сообществ нами был использован один из множества методов работы с экспертами — очное формализованное интервью. Его назначение заключается в получении оценок — суждений экспертов по выделенным критериям, характеризующим процессы социального развития местных территориальных сообществ. В качестве экспертов были приглашены ученые и управленцы, компетентные в вопросах практической деятельности и научных исследованиях проблем социально-экономического развития территорий. Согласно методике организации экспертного опроса, группа не может быть многочисленной, поскольку, как показывает практика, если она включает более 30–40 человек, прироста актуальной информации не наблюдается. В нашем случае она состояла из тридцати четырех человек, включая лиц разных возрастных категорий, ведомственной принадлежности, научных течений и школ (табл. 4.9).

Выбранный формат работы с экспертами, проходивший в дни проведения Лузинских чтений (регулярно проводимая Институтом экономических проблем ФИЦ КНЦ РАН международная научно-практическая конференция), предполагал погружение экспертов в обозначенную проблематику, что обеспечило достаточную степень их активности и высокий уровень познавательного потенциала данного вида исследования.

Таблица 4.9

Состав экспертов (экспертный опрос 2018 г.), %

Сфера деятельности	
Сфера образования	13,8
Научная сфера	79,3
Банковская сфера	3,4
Муниципальное управление	3,4
Наличие ученой степени	
Кандидат экономических наук	82,8
Доктор экономических наук	3,4
Без степени	13,8
Занимаемая должность	
Заведующий кафедрой	7,1
Ученый секретарь	3,6
Доцент, старший преподаватель	10,7
Профессор (сфера образования)	50,0
Научный сотрудник	7,2
Заведующий отделом, сектором	17,9
Ведущий научный сотрудник	3,6

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных экспертного опроса в 2018 г.

Экспертам было предложено оценить степень влияния различных факторов на качество человеческого потенциала локальных сообществ (табл. 4.10). На первых позициях в рейтинге факторов влияния — бедность,

// Изв. высших учеб. заведений. Поволжский регион. Обществ. науки. 2012. № 1 (21). С. 98–107.

снижение доступности и качества медицинских услуг, проблемы с трудоустройством, которые можно обозначить как сугубо витальные, ориентирующие людей на их первостепенное решение. Поэтому очевидно, что значительная часть экспертов сочла воздействие таких факторов, как ухудшение экологической обстановки, проблемы ЖКХ, межэтнические конфликты, менее значимыми по силе влияния на качество человеческого потенциала в пределах решения указанных проблем.

Таблица 4.10

Степень влияния различных факторов на качество человеческого потенциала локальных сообществ (по итогам экспертного опроса 2018 г., вопрос поливариантный), %

	Варианты ответов	%
1	Бедность	69,7
2	Снижение доступности и качества медицинских услуг	63,6
3	Проблемы с трудоустройством	54,5
4	Снижение уровня и качества образования	48,5
5	Рост цен (на жилье, бензин, продукты и т. д.)	33,3
6	Проблемы благоустройства территории	33,3
7	Коррупция	33,3
8	Жилищные проблемы (благоустроенность, недостаток жилья и др.)	30,3
9	Падение нравственности	21,2
10	Ухудшение экологической обстановки	18,2
11	Ухудшение состояния здоровья населения	18,2
12	Проблемы ЖКХ	15,2
13	Алкоголизм	9,1
14	Рост преступности	6,1
15	Наркомания	3,0
16	Межэтнические конфликты	3,0
17	Мотивационные установки человека в целом и молодежи в частности	3,0

По результатам проводимых нами социологических исследований выявлена тенденция, указывающая на снижение социальной активности населения и сопровождающаяся ростом индивидуалистских настроений. Мы полагаем, что это результат перманентной социальной, экономической и политической нестабильности российского общества, когда термины «реформа», «модернизация» и «оптимизация» изначально вызывают отторжение и формируют соответствующие социальные настроения. Такая ситуация, на наш взгляд, усложняет организацию местных сообществ в направлении эффективного социального развития. Оценки этой ситуации экспертами показали, что основные причины снижения социальной активности населения они видят в ориентированности местных властей на политическую и экономическую конъюнктуру в ущерб насущным интересам жителей — 36,4%; в формальном характере отношений между властью и населением — 24,2%; в игнорировании общественного мнения при выборе вариантов решения

местных проблем — 21,3 %; в низком уровне информированности населения о деятельности власти — 21,2 %; в незаинтересованности власти в вовлечении жителей в процессы управления — 19,1 %.

Оценивая уровень «деятельностного» подхода (согласно теории социального действия М. Вебера) и его значимость для социального развития местных территориальных сообществ, эксперты определили приоритеты, рейтинг которых представлен в табл. 4.11. Структура рейтинга со всей очевидностью показывает, что первые позиции занимают социальные действия по обустройству территории, организации досуга, оказанию помощи людям, а последние позиции отведены оценкам просветительской, духовно-нравственной деятельности. По своей сути, это отражение сложившейся реальности, но успешность саморазвития локальных социумов, безусловно, зависит в том числе от уровня сформированности духовных и идеологических ценностей, соответствующих современному этапу развития гражданского общества России и выполняющих функцию ориентиров в выборе социальной позиции.

Таблица 4.11

Востребованные виды социально значимой деятельности
(по итогам экспертного опроса 2018 г., вопрос поливариантный), %

	Варианты ответов	%
1	Обустройство территории	60,6
2	Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	48,5
3	Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	39,4
4	Пропаганда здорового образа жизни	27,3
5	Защита окружающей среды	27,3
6	Образовательная деятельность	12,1
7	Информационно-просветительская деятельность	9,1
8	Патриотическое воспитание	9,1
9	Правозащитная деятельность	3,0

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных экспертного опроса в 2018 г.

Для понимания побудительных мотивов к социальным действиям и их соответствия процессам социального развития местных территориальных сообществ экспертам предлагалось высказать мнение по поводу причин участия населения в социально значимой деятельности на территории своего проживания (табл. 4.12).

Полученные оценки позволяют предположить, что в первую очередь людьми движет стремление принести пользу территории своего проживания — 54,5 %; помочь людям (нуждающимся, попавшим в чрезвычайную ситуацию) — 54,2 %; нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию — 45,5 %; осознание того, что это социально полезное и одобряемое большинством граждан дело — 42,4 %. Кроме того, эксперты предположили, что причинами может быть и меркантильный, личностный интерес как возможность решить волнующую личную проблему — 48,5 %; возможность публично выразить свою позицию, протест каким-либо действиям властных структур — 30,3%, не исключается и вариант участия по

принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.) — 15,2 %. Все это указывает на возможность многовариантности социального выбора как важного элемента демократии.

Таблица 4.12

Основные причины, побуждающие население участвовать в социально значимой деятельности на территории своего проживания (по итогам экспертного опроса 2018 г., вопрос поливариантный), %

	Варианты ответов	%
1	Убежденность, что данная деятельность принесет положительный для местного сообщества результат	54,5
2	Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в чрезвычайную ситуацию и др.)	54,2
3	Возможность решить волнующую личную проблему	48,5
4	Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию	45,5
5	Осознание того, что это социально полезное и одобряемое большинством граждан дело	42,4
6	Возможность повлиять на политику местных властей	33,3
7	Возможность публично выразить свою позицию, выразить протест каким-либо действиям властных структур	30,3
8	Желание или потребность реализовать какой-либо проект, требующий коллективной поддержки	30,3
9	Осознание того, что участие в общественной — важный элемент демократии	18,2
10	Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)	15,2
11	Возможность заработать	9,1
12	Угроза общественного порицания со стороны земляков	3,0
13	Другое	6,1
14	Показать практический пример активности детям прежде всего и всем окружающим	3,0

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных экспертного опроса в 2018 г.

Помимо выяснения причин, побуждающих население участвовать в социально значимой деятельности по месту своего жительства, экспертам предлагалось определить приоритеты действий органов местного самоуправления по этому же направлению (табл. 4.13).

Основной акцент сделан на необходимости финансовой поддержки — 42,4 % и информационном и методическом обеспечении — 21,2 %; на третьей позиции оказался вариант «Другое» (18,2 %), который вобрал высказанные самими экспертами суждения. Особое внимание следует обратить на последнее предложение в варианте «Другое», где речь идет о структурах территориального общественного самоуправления (ТОС), инициативно сформировавшихся еще в начале 1990-х гг., но не получивших должного развития из-за несогласованности законодательных и нормативных актов. В последние годы предпринимаются попытки придать ТОСам

второе дыхание и воспринимать их как самоорганизацию населения по месту жительства, в рамках которой осуществляется инициативная деятельность по вопросам местного значения. Такой подход, на наш взгляд, особо актуален с позиций социального развития местных территориальных сообществ: ТОСы следует воспринимать как организованные сообщества социальных партнеров местной власти, что может способствовать созданию новых социальных технологий и механизмов синергетически эффективного взаимодействия власти и местных сообществ, придать значимый импульс процессам развития территории. Однако существует некоторое опасение по поводу возможности формализации и бюрократизации деятельности ТОСов, для чего необходим социальный контроль со стороны неравнодушной общественности.

Таблица 4.13

Рейтинг действий местной власти, ориентированный на саморазвитие локальных сообществ (по итогам экспертного опроса 2018 г), %

	Варианты ответов	%
1	Финансовая поддержка	42,4
2	Информационное и методическое обеспечение	21,2
3	Другое: мотивация и пропаганда, вовлечение местного сообщества в общественно значимую деятельность, доброжелательное и честное отношение к местным жителям, законодательно закреплённая обязанность органов местного самоуправления вовлекать население в развитие муниципального образования, обязать учитывать мнение местных жителей при принятии решений; финансирование территориальных общественных самоуправлений из местного бюджета	18,2
4	Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)	12,1
5	Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	6,1

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных экспертного опроса в 2018 г.

В завершение первого этапа работы — ответов на вопросы, предполагающих выбор предложенных вариантов, эксперты высказали мнения по поводу наиболее целесообразных форм самоорганизации местных территориальных сообществ (табл. 4.14).

Не останавливаясь на характеристиках и рейтинговых позициях возможных форм самоорганизации местных территориальных сообществ, уточним, что, по своей сути, все они достаточно близки к ТОСам и отличаются лишь тематической направленностью деятельности. Особо среди указанных форм самоорганизации выделяются соседские сообщества, которые можно охарактеризовать как содружество знакомых людей, заинтересованных в создании комфортной среды проживания для себя и своих детей. Зачастую они не ограничиваются пределами лишь одного дома, что актуально для малых городов и поселений Севера и Арктики как основной формы расселения.

Таблица 4.14

Наиболее целесообразные формы самоорганизации местных территориальных сообществ (по итогам экспертного опроса 2018 г., вопрос поливариантный), %

	Варианты ответов	%
1	Молодежные организации	72,7
2	Спортивные объединения	57,6
3	Волонтерское движение	48,5
4	Клубы по интересам	45,5
5	Сообщества гражданских инициатив	33,3
6	Общественно-экологические организации	30,3
7	Ветеранские организации	27,3
8	Соседские сообщества	24,2
9	Организации некоммерческого партнерства	24,2
10	Патриотические объединения	21,2
11	Народные дружины по охране правопорядка	12,1
12	Общественно-политические объединения	6,1
13	Религиозные организации	3,0
14	Другое: ТОСы	3,0

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных экспертного опроса в 2018 г.

Таким образом, определение условий для социального развития местных территориальных сообществ Мурманской области обуславливается следующими обстоятельствами:

- ограниченность возможностей социального развития местных территориальных сообществ в значительной степени связана с дискомфортом проживания при снижении эффективности инструментов, эту дискомфортность компенсирующих, она инициирует рост миграционных настроений и, как следствие, взаимозамещение миграционных потоков, не способствующих социальной консолидации населения;

- реализация государственной политики по активизации хозяйственной деятельности в Арктике предусматривает участие в этом процессе местного населения, что предполагает повышение социального развития местных территориальных сообществ;

- в связи с тем что молодежь активно демонстрирует наличие миграционных настроений, необходимы особые усилия со стороны органов муниципального управления, региональных властей по разработке программ сохранения и развития социального капитала, формированию у молодежи позитивных установок в отношении своего региона как привлекательного места для самореализации в экономической, политической и социокультурной сферах;

- разработка управленческих решений в сфере формирования и реализации социальной политики, ориентированной на социальное развитие территориальных сообществ в условиях современного общества, предусматривает учет множества факторов и параметров. Помимо статистической, все большая востребованность ощущается в обоснованной и достоверной информации от компетентных лиц по отдельным сферам социальной деятельности.

4.2. Оценки населением взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления

4.2.1. Опыт исследования взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления

Нерешенность проблем, связанных с возможностями и формами привлечения населения в процессы управления на местном уровне, повышением социальной активности для роста эффективности социального развития местных территориальных сообществ, обуславливает необходимость исследования вопросов взаимодействия местных территориальных сообществ и органов местного самоуправления¹⁰⁹.

В процессах формирования постсоветского гражданского общества особую значимость приобретает социальная активность местного сообщества, направленная на решение актуальных социально значимых проблем территории проживания¹¹⁰. В работах, посвященных исследованию этих процессов, социальная активность населения чаще характеризуется как низкая, особое внимание уделяется изучению взаимодействия местного сообщества с местными органами власти. Так, Ж. Т. Тощенко и Г. А. Цветкова делают акцент на том, что приближенность местных органов власти к населению способствует возможности привлекать граждан местного сообщества к процессам управления в целях социально-экономического развития¹¹¹. Е. Н. Пясецкая указывает, что местное сообщество, с одной стороны, оказывает влияние на местную власть, в определенной степени формирует ее, с другой стороны, и сама власть регулирует деятельность местного сообщества. Акцентируется, что большинство представителей местного сообщества пассивны в решении местных проблем и в отношении к событиям, происходящим в социуме, лишь незначительная часть жителей проявляет активность¹¹². К. А. Антипов, Е. А. Лазукова, Г. В. Разинский обращают внимание на то, что вне поля зрения часто остаются условия, способствующие или препятствующие взаимодействию местного территориального сообщества и местных органов власти¹¹³.

---

¹⁰⁹ Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Оценка взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления Мурманской области: опыт социологического исследования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11 (часть 1). С. 48–53.

¹¹⁰ Пясецкая Е. Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 9. С. 61–65.

¹¹¹ Гущина И. А., Положенцева О. А. Социальная активность населения как фактор социально-экономического развития территориального сообщества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10. С. 46–51; Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А. Изменились ли проблемы местного самоуправления за последние 10 лет // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 78–87.

¹¹² Пясецкая Е. Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 9. С. 61–65.

¹¹³ Антипов К. А., Лазукова Е. А., Разинский Г. В. Муниципальная власть и местные сообщества: особенности взаимодействий (к постановке из проблемы

Территориальная принадлежность во многом определяет качество жизни и перспективы населения, проживающего на данной территории. Мурманская область — регион, полностью вошедший в АЗРФ¹¹⁴. Актуальность арктической тематики обусловила появление многочисленных нормативных актов, ориентированных, казалось бы, на повышение эффективности управления социально-экономическим развитием этой территории. К сожалению, формальный характер, недостаточная проработанность предопределили низкий уровень их исполнения. Не всегда оказываются учтенными такие специфические обстоятельства, как дискомфортность среды проживания; в основном сырьевая специализация экономической деятельности; миграционная убыль и демографическая нестабильность и, как следствие, снижение доли экономически активного населения и др.¹¹⁵. Отдельно следует сказать о несостоятельности такого прежде существенного стимула, как северные заработки, утратившие свое значение в связи с резкой дифференциацией заработной платы, зависящей от формы собственности. Нерешенность проблем проявляется, в первую очередь, на местном уровне, где их концентрация напрямую влияет на организацию жизнедеятельности в данном поселении¹¹⁶. Решение этих проблем — достижение социальной устойчивости как в отдельно взятом регионе — Мурманской области, так и в АЗРФ в целом. На уровне властных структур и субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления должны быть обеспечены институциональные условия, соответствующие стандартам обеспечения благосостояния населения.

В обобщенном виде результаты проведенного в 2019 г. опроса населения муниципальных образований Мурманской области по проблемам взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления показали, что население местных сообществ особенно волнует рост цен на жилье, бензин, продукты — 83,1 %; жилищные проблемы, особенно сфера ЖКХ, уровень благоустроенности, недостаток жилья — 54,2 %; бедность — 53,5 %; сложности трудоустройства беспокоят почти половину населения региона — 49,5 %; около 20 % озабочены ухудшением экологической обстановки; треть респондентов удручены состоянием здоровья и распространенностью таких негативных социальных явлений, как алкоголизм и наркомания.

Значительная часть указанных проблем вполне может рассматриваться как основа для включения местного сообщества в совместную деятельность по формированию общих подходов (местного социума и власти) к их решению¹¹⁷. Но в реальной действительности до согласия между сторонами далеко, чаще

социологического взаимодействия) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 118–129.

¹¹⁴ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»: утв. Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 336.

¹¹⁵ Лаженцев В. Н. Север в науке и государственной политике // ЭКО. 2010. № 12. С. 40–53.

¹¹⁶ Корчак Е. А., Гущина И. А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 10. С. 76–83.

¹¹⁷ Бокий М. А., Шапиро Л. В. О местных сообществах и местном самоуправлении. 1996. С. 183–197.

высказываются претензии, что, наоборот, обостряет отношения. Примером тому может служить проводимая несколько лет так называемая оптимизация сферы здравоохранения, результатом которой стало значительное сокращение доступа к медицинским услугам жителей г. Апатиты, второго по численности населения города Мурманской области, в котором осталась только поликлиническая медицинская помощь, а стационарную помощь реформаторы разместили в другом городе. Активное сопротивление населения, вплоть до обращения к президенту, мало что изменило.

В то же время достаточно сплоченная совместная деятельность наблюдается в мероприятиях культурной направленности: ярмарки, тематические фестивали, концерты, клубы, ассоциации, спортивные команды, объединяющие людей по увлечениям и интересам. Стимулом для сплочения местного сообщества могут быть благоустройство городской территории, оказание помощи социально незащищенным слоям населения¹¹⁸. Это подтверждается результатами опроса в 2019 г. (табл. 4.15).

Таблица 4.15

Мнения жителей Мурманской области о видах социально значимой деятельности, наиболее востребованных в муниципальных образованиях Мурманской области (опрос 2019 г.), %

	Варианты ответов	%
1	Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	55,4
2	Защита окружающей среды	43,4
3	Обустройство территории	31,7
4	Образовательная деятельность	31,5
5	Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	28,3
6	Пропаганда здорового образа жизни	25,4
7	Патриотическое воспитание	21,9
8	Благотворительность	18,8
9	Правозащитная деятельность	17,5
10	Информационно-просветительская деятельность	12,3

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных социологического опроса 2019 г.

Оценки социально значимой деятельности в муниципальных образованиях показывают, что наиболее востребованными являются: помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, — 55,4 %; деятельность по защите окружающей среды — 43,4 %; благоустройство территории — 31,7 %; образовательная деятельность — 31,5 %. Наряду с организацией спортивной и культурной деятельности (28,3 %) также указаны как важные инструменты развития местного сообщества, ориентированные на вовлечение в процессы обучения, переобучения и массовые досуговые мероприятия представителей

¹¹⁸ Звоновский В. Б., Меркулова А. Ю. Конкуренция и солидарность в новых территориальных сообществах // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2. С. 35–40.

местного сообщества, способствующие решению социальных проблем региона¹¹⁹.

В большей степени готовы включаться в решение местных проблем лица старшего возраста, их приоритетами являются помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации (56,7 %), обустройство территории (33,8 %); на защиту окружающей среды (44,6 %), организацию досуга и образовательной деятельности (37,6 %) ориентированы молодежь и женщины среднего возраста. К сожалению, больше всего равнодушных среди руководителей предприятий, органов управления и предпринимателей, что указывает на низкий уровень социальной ответственности этих категорий северян. Обращает на себя внимание, что из десяти предложенных к оценке позиций половина не дотягивает до 30 %. Наибольший акцент пришелся на те, которые созвучны основным болевым точкам, имеющим место в муниципальных образованиях: защита окружающей среды, недостаточность внимания к отдельным категориям людей, обустройство территории. Менее актуальными оказались информационно-просветительская (12,3 %) и правозащитная деятельность (17,5 %), патриотическое воспитание (21,9 %). Такой расклад мнений, скорее, указывает на ограниченность включенности жителей в развитие местного сообщества и необходимость повышения уровня консолидации.

Очевидно, что осознания местным сообществом общих проблем недостаточно для их решения. Одной из основных причин препятствий готовности к совместным действиям является недоверие населения к местной власти, что часто коррелирует с осознанием невозможности влиять на принятие решений различных уровней власти, с низким уровнем гражданской идентичности. Между тем доверие является важнейшим ресурсом управления, выступает основой социальных связей: интеграции, социальной солидарности¹²⁰. По результатам опроса 2019 г. был составлен рейтинг наиболее значимых причин, препятствующих консолидации жителей в муниципальных образованиях Мурманской области (табл. 4.16).

Наиболее популярным оказался вариант «Недоверие к местной власти» — 48,6 %; далее следуют причины, снижающие социальную активность местного сообщества: игнорирование властью общественного мнения и обратной связи (39 %); формализм, забюрократизированность власти (33,8 %); недостаточная активность местного населения (33,8 %); низкий уровень информированности о деятельности власти (22 %) и др. Стоит заметить, что готовность к отстаиванию своих интересов косвенно проявилась в варианте с самым незначительным объемом мнений — «Опасение публичных выступлений» (16,9 %), причем около 40 % среди респондентов, выбравших этот вариант, составляет молодежь. Таким образом, по результатам анализа

---

¹¹⁹ Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы / Е. В. Реутов и др. // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 4. С. 145–164.

¹²⁰ Антипьев К. А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.; Ширяева В. А., Ленская А. Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 184–186.

предпочтений (табл. 4.16) можно резюмировать, что имеются достаточно высокий потенциал гражданской активности и готовность к совместным, а не к декларируемым действиям за счет таких категорий населения муниципальных образований, как молодежь и люди среднего возраста. С другой стороны, эта же информация подтверждает предположение о некоторой отчужденности местной власти от населения, особенно при решении важных вопросов местного значения¹²¹. Администрации ряда городов и районов (Ковдор, Оленегорск, Кандалакшский район) до сих пор, в силу инерционной консервативности или иных причин, продолжают работать старыми методами, зачастую принимая решения самостоятельно, не вынося их на обсуждение общественности.

Таблица 4.16

Факторы, препятствующие консолидации населения
в муниципальных образованиях Мурманской области (опрос 2019 г.), %

	Варианты ответов	%
1	Недоверие к местной власти	48,6
2	Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	39,0
3	Формализм, забюрократизированность местной власти	33,8
4	Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	33,5
5	Низкий уровень информированности о деятельности власти	22,0
6	Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	21,3
7	Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	16,9

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных социологического опроса 2019 г.

Жителям муниципальных образований региона, участвовавших в опросе в 2019 г., предлагалось оценить своеобразные по своей сути инструменты взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления в виде действий со стороны местной власти, способствующих активизации деятельности местных сообществ (табл. 4.17). По мнению респондентов, это финансовая поддержка (45,1 %); информационная и методическая помощь (37,4 %); наличие в органе местного самоуправления структуры по организации работы с населением: тренинги, семинары, командообразование и др. (более 30 %).

¹²¹ Шаронин О. С. Аспекты институционализации местного сообщества в системе управления малого северного города // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 1. С. 183–188.

Таблица 4.17

Желаемые действия местной власти по активизации процессов саморазвития местных сообществ (опрос 2019 г.), %

	Варианты ответов	%
1	Финансовая поддержка	45,1
2	Информационное и методическое обеспечение	37,4
3	Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)	35,8
4	Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	31,1
5	Гранты	3,6

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных социологического опроса 2019 г.

Среди разных возрастных групп за финансовую поддержку со стороны властей высказались представители среднего возраста, в то время как молодежь особенно ратовала за информационное и методическое обеспечение, наличие в органе местного самоуправления PR-менеджера, за организацию тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию. Важность тренингов и семинаров для лидеров местного сообщества отметили руководители коммерческих структур и предприниматели.

Таким образом, в результате выполненного анализа о взаимодействии местного территориального сообщества и органов муниципального самоуправления выявлены условия и определены проблемы, способствующие или препятствующие такому взаимодействию:

- решение основных проблем взаимодействия местных сообществ и органов муниципального самоуправления в достижении социальной устойчивости как в отдельно взятом городе, регионе (Мурманской области), так и в АЗРФ в целом во многом зависит от создания институциональных условий, соответствующих стандартам обеспечения благосостояния населения;
- со стороны муниципальных органов власти наблюдается формализм в выстраивании взаимодействия с местным сообществом, игнорирование общественного мнения и крайне слабое использование ресурса обратной связи.
- наиболее активная позиция в оценке возможностей и перспектив социального развития местного территориального сообщества зафиксирована у молодежи и людей среднего возраста, что проявилось в выборе более ориентированных на это вариантов ответов в ходе социологического опроса 2019 г.;
- включенность жителей в процессы развития местного территориального сообщества остается на низком уровне из-за недостатка доверия к структурам власти, опасения публичных выступлений, плохой информированности, что проявляется в социальной пассивности, слабом уровне солидарности и самоорганизации.

4.2.2. Самоорганизация населения как фактор саморазвития местных сообществ

Повышение социальной активности населения в социальной, экономической, инфраструктурной и иных сферах, имеющих потенциал для социального развития местных территориальных сообществ, определяется уровнем социального взаимодействия между самими жителями муниципального образования, а также реализацией эффективных механизмов взаимодействия власти и общества. Данное обстоятельство обуславливается тем, что общественные связи и внутренние взаимоотношения можно считать качественным показателем социальной активности местных сообществ и основным критерием, позволяющим оценить уровень разделения функций органов власти и общества в социальной сфере.

Несмотря на то что отдельным аспектам саморазвития местных территориальных сообществ уделено значительное внимание в отечественной и зарубежной научной литературе¹²², остается ряд важных вопросов, связанных с изучением поведения местных сообществ, а также их влияния на саморазвитие территории¹²³. Для арктических регионов, таких как, например, Мурманская область, вопросы социального развития местных территориальных сообществ имеют особое значение, ввиду специфических условий проживания на данных

---

¹²² Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.; Игнатъева Е. Д., Мариев О. С., Ширманова А. Е. Методология анализа потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3 (184). С. 64–68; Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Актуальность использования социологических методов в определении эффективности деятельности властных структур в регионах российского севера и Арктики (на примере модельного региона — Мурманской области) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 502; Пясецкая Е. Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 9. С. 61–65; Татаркин А. И., Захарчук Е. А., Логинов В. Г. Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. 2015. № 2 (18). С. 4–13.

¹²³ Татаркин А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9–26; Sustainable Development in the Circumpolar North. From Tana, Norway to Oktemtsy, Yakutia, Russia. UArctic Thematic Network on Local and Regional Development, the Arctic University of Norway, University of Northern British Columbia, 2015. P. 105–115. URL: <https://www.unbc.ca/sites/default/files/sections/community-development-institute/ebookgargia2004-2014-eddec42014withchdois.pdf> (дата обращения: 09.10.2019); Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution Adopted by the General Assembly on 25 September 2015. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 08.10.2019); Arctic Human Development Report // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full>.

территориях, связанных со сложными природно-климатическими, социально-экономическими, геополитическими и иными факторами развития¹²⁴.

Социологическое исследование, проведенное в 2019 г., позволило установить ряд обстоятельств, связанных с возможностью участия граждан в процессах решения проблем развития местных территориальных сообществ. Так, респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, позволяющих определить их мнение по этому поводу¹²⁵.

Одним из наиболее важных вопросов является установление факторов, побуждающих людей участвовать в социально значимой деятельности (табл. 4.18).

Таблица 4.18

Оценки побуждающих факторов участия в социально значимой деятельности (по результатам социологического опроса населения муниципальных образований Мурманской области в 2019 г.), %*

	Вариант ответа	%
1	Участие в общественной жизни — важный элемент демократии	33,4
2	Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию	57,0
3	Возможность повлиять на политику местных властей	51,5
4	Возможность решить волнующую личную проблему	45,1
5	Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)	41,5
6	Угроза общественного порицания со стороны земляков	11,5
7	Возможность публично выразить свою позицию	30,7
8	Возможность заработать	25,0
9	Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)	14,2
10	Необходимость реализации проектов, требующих коллективной поддержки	16,0

* Респондентам было предложено выбрать не более пяти вариантов ответов.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

По мнению респондентов, в рейтинге наиболее важных факторов, влияющих на степень готовности участвовать в социально значимой деятельности, следует отметить стремление отстаивать свои гражданские права и возможность исправить ситуацию (57 %). Данный вариант ответа респонденты

¹²⁴ Игнатъева Е. Д., Мариев О. С., Ширманова А. Е. Методология анализа потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3 (184). С. 64–68; Представительство жителей в областном парламенте. URL: <https://severpost.ru/read/82564/> (дата обращения: 21.08.2019); Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежуточный): № 0226-2018-0008 / ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН; Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гушина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 182 с.

выбирали чаще всего. Далее следуют такие ответы, как: возможность повлиять на политику местных властей (51,5 %), возможность решить волнующую проблему (45,1 %) и стремление помочь людям (41,5 %). Значительная доля респондентов считает, что участие в общественной жизни — важный элемент демократии (33,4 %), возможность публично выразить свою позицию (30,7 %). Служащие (работники аппарата предприятия, учреждения), видимо, чаще других сталкивались с нарушением прав граждан, так как данная категория населения среди причин участия в социально значимой деятельности выбирала вариант «Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию» (69,5 %; руководители государственных предприятий и работники органов управления чаще выбирали вариант «Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)» — 54,5 %). То есть, несмотря на то что значительная часть населения по-прежнему остается инертной в вопросах развития местного территориального сообщества, рейтинг наиболее важных факторов, влияющих на степень готовности к социально значимой деятельности, показывает, что значительная часть жителей уже готова отстаивать свои гражданские права и проявлять инициативу в возможности влияния на ситуацию.

Таблица 4.19

Факторы, объединяющие людей в процессах саморазвития местных сообществ (по результатам социологического опроса населения муниципальных образований Мурманской области в 2019 г.), %*

	Вариант ответа	%
1	Популяризация через СМИ (телевидение, Интернет, радио) уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ	39,6
2	Общие духовно-культурные ценности, праздники	40,5
3	Межнациональное согласие	15,6
4	Патриотизм, в том числе любовь к малой родине	36,9
5	Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела	39,4
6	Учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания	32,4
7	Привлечение бизнеса к решению проблем местных сообществ	17,7
8	Информирование общества о происходящих в местных сообществах событиях	11,4
9	Общая идея, которую поддержала бы большая часть населения	21,6
10	Другое	1,2

* Респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответов.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Определение мотивов, побуждающих участвовать в социально значимой деятельности предполагает оценку факторов, которые могут сплотить людей в целях социального развития в местных территориальных сообществах (табл. 4.19). Как правило, основной причиной недостаточной активности членов местных сообществ является социальная пассивность и потребительское настроение, но есть факторы, которые могут повысить активность. Среди них,

по мнению респондентов: общие духовно-культурные ценности, праздники (40,5 %); популяризация через СМИ (телевидение, Интернет, радио) уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ (39,6 %); вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела (39,4 %); патриотизм, в том числе любовь к малой родине (36,9 %); учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания (32,4 %). Следует отметить, что в целом вне зависимости от уровня образования и профессиональной принадлежности рейтинг наиболее популярных ответов остается неизменным. Почти 50 % молодежи и мужчин в возрасте 30–60 лет выбирают вариант «Популяризация через СМИ»; женщины более зрелого возраста (от 30 до 55 лет) отдавали предпочтение варианту «Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела» (46,9 %), а женщины старше 55 лет выбирали ответ «Общие духовно-культурные ценности, праздники» (49,0 %). Это говорит о предпочтениях в выборе образа жизни: мужчины чаще проводят время у телевизора и в Интернете, женщины занимаются воспитанием детей, созданием благоприятной атмосферы в доме.

Несмотря на то что значительная часть местного сообщества достаточно пассивна, существует определенный потенциал, и в настоящее время люди объединяются по различным причинам, в том числе для решения насущных местных проблем, которые накапливаются годами и имеют тенденцию к усугублению (табл. 4.20).

Таблица 4.20

Оценки наиболее целесообразных форм самоорганизации местных сообществ (по результатам социологического опроса населения муниципальных образований Мурманской области в 2019 г.), %*

	Вариант ответа	%
1	Структуры территориального общественного самоуправления (ТОСы)	23,4
2	Спортивные объединения	40,0
3	Соседские сообщества	15,5
4	Сообщества гражданских инициатив	22,5
5	Патриотические объединения	32,5
6	Общественно-политические объединения	18,2
7	Волонтерское движение	55,7
8	Народные дружины по охране правопорядка	25,0
9	Общественно-экологические организации	27,5
10	Молодежные организации, ветеранские организации	45,4
11	Религиозные организации	6,4
12	Помощь малоимущим	1,7
13	Помощь старикам	0,4
14	Благотворительные фонды, общества	0,2

* Респондентам было предложено выбрать не более пяти вариантов ответов.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Многие понимают, что в связи с отсутствием достаточного финансирования местного самоуправления изменение ситуации в лучшую

сторону зависит и от их собственных усилий. В этой связи представляет определенный интерес то, какие формы организации местных сообществ можно считать наиболее целесообразными, по мнению жителей региона. Как показал анализ результатов соцопроса, в основном респонденты не имеют четкого представления о каких-либо формах организации местных сообществ, на что указывают приоритеты в выборе вариантов ответов. Наиболее популярными являются: волонтерское движение (55,7 %); молодежные организации, ветеранские организации (45,4 %); спортивные объединения (40 %); патриотические объединения (32,5 %) и общественно-экологические организации (27,5 %). Следует отметить, что такие варианты ответа, как «Молодежные организации», «Спортивные объединения», особенно популярны среди молодых мужчин в возрасте от 18 до 30 лет (54,3 и 53,3 % соответственно). Волонтерское движение популярно среди всех возрастных групп мужчин и женщин, при этом у молодых женщин популярность данного варианта ответа достигает 72,1 %, а у женщин от 30 до 55 лет — 61,6 %. Представители преклонного возраста, старше 60 лет, чаще выбирали вариант «Патриотические объединения». Так, доля мужчин данной возрастной группы составила 43,1 %, а женщин — 45,5 %. Обращает внимание тот факт, что потенциал социального развития местных территориальных сообществ среди молодежи в большей степени сконцентрирован в формах спортивных объединений и молодежных организаций, а для людей более зрелого возраста — в форме патриотического воспитания, а также ветеранских организаций и охраны правопорядка.

На наш взгляд, возможности и потенциал местных сообществ в Мурманской области используются недостаточно эффективно: мы видим, что почти половина ответивших (48,6 %) испытывают недоверие к представителям местной власти (табл. 4.21). Среди причин недостаточности свободного волеизъявления населения респонденты указывают: игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи (39,0 %) и формализм, забюрократизированность местной власти (33,8 %), что свидетельствует о слабом взаимодействии между представителями местной власти и населением. Власть зачастую не рассматривает потенциал местных сообществ как ресурс, который при определенных условиях может существенно повысить качество жизни местного сообщества.

Справедливости ради, следует отметить, что достаточно популярным оказался вариант «Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность населения» (33,5 %), что указывает на понимание населением собственной пассивности, не позволяющей обеспечить возможность активизации процессов социального развития местных территориальных сообществ.

При рассмотрении ответов респондентов с учетом их половозрастной структуры следует обратить внимание на то, что мужчины и женщины всех возрастных групп единодушны во мнении, что препятствием свободному волеизъявлению населения является отсутствие доверия к местной власти. Интервал в оценках незначительный и колеблется от 46,6 до 48,9 % у мужчин всех возрастных групп; у женщин оценки варьируются от 46,6 до 50,7 %.

Таблица 4.21

Препятствия свободному волеизъявлению населения
(по результатам социологического опроса населения Мурманской области в
2019 г.), %*

	Вариант ответа	%
1	Формализм, забюрократизированность местной власти	33,8
2	Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	33,5
3	Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	39,0
4	Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	21,3
5	Недоверие к местной власти	48,6
6	Низкий уровень информированности о деятельности власти	22,0
7	Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	16,9
8	Никаких	12,1

* Респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответов.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Таблица 4.22

Оценки наиболее важных инициатив для саморазвития местных сообществ
(по результатам социологического опроса населения Мурманской области в
2019 г.), %*

	Вариант ответа	%
1	Борьба против бедности	53,5
2	Усилия, направленные на развитие эффективной муниципальной политики	22,7
3	Формирование комфортной среды проживания	43,2
4	Реализация мер, направленных на рост качества жизни	38,8
5	Поиск источников финансирования социально-экономических программ	16,7
6	Расширение поддержки в виде грантов, стимулирующих социальную активность	12,3
7	Решение инфраструктурных проблем (ЖКХ, транспорт, дороги и др.)	41,2
8	Правовая и консультативная помощь	13,3
9	Создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общества	13,1
10	Повышение ответственности местной власти за реализацию проектов	15,9

* Респондентам было предложено выбрать не более трех вариантов ответов.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

В целях выявления наиболее важных инициатив, способствующих саморазвитию местных территориальных сообществ, респондентам было предложено выбрать три варианта ответов, которые, по их мнению, являются наиболее актуальными (табл. 4.22). Распределение ответов произошло следующим образом: на первом месте оказался вариант «Борьба против бедности» (53,5 %); на втором — «Формирование комфортной среды проживания» (43,2 %); на третьем — «Решение инфраструктурных проблем» (41,2 %). Значительная часть респондентов выбрала вариант «Реализация мер, направленных на рост качества жизни» (38,8 %). Следует отметить, что такой вариант, как «Борьба с бедностью» беспокоит прежде всего мужчин (60,6 %) и женщин (62,7%) пенсионного возраста. Также данная инициатива популярна среди мужчин от 30 до 60 лет, их доля составляет 58,1 %. Среди молодых мужчин до 30 лет более популярной оказалась инициатива, направленная на формирование комфортной среды проживания (42,9 %), а среди молодых женщин — «Решение инфраструктурных проблем» (38,9 %). Можно предположить, что такое распределение ответов указывает на предпочтения: молодежь больше заинтересована в повышении комфортности среды проживания; респонденты среднего и старшего поколений обеспокоены сохранением достатка.

Следует отметить, что постепенно формируются представления населения о возможных моделях социального взаимодействия, способствующих саморазвитию местных территориальных сообществ. Респондентам было предложено выбрать пять видов социального взаимодействия, способствующих, по их мнению, развитию местных сообществ. Наиболее рейтинговым оказался ответ «Привлечение к процессу принятия решений граждан» (56,9 %), т. е. население полагает, что местные проблемы должны решаться при их непосредственном участии и контроле. Это позволит решить ряд вопросов, связанных с повышением эффективности муниципальной политики. Вторым по популярности был вариант «Проекты по благоустройству территории» (48,4 %). Почти половина от всех ответивших считает, что проекты благоустройства пространства, в котором они проживают, должны как минимум обсуждаться с привлечением местного населения и учетом его пожеланий. Респонденты считают, что социальное взаимодействие может быть обеспечено на уровне реализации мероприятий, направленных на улучшение социальных условий жизни (41,0 %). Значительная часть отвечающих выбрала вариант «Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи» (37,4 %) и любые виды социального взаимодействия, не связанные с дополнительными расходами (32,6 %) — табл. 4.23.

Если рассматривать данный вопрос в разрезе половозрастной структуры, то можно отметить, что большинство мужчин и женщин всех возрастных групп единодушны во мнении, что к принятию решений относительно местных вопросов население привлекается недостаточно активно. Отчасти это может быть связано с низкой информированностью населения, а также, как следует из табл. 4.21, с игнорированием властью общественного мнения и в целом с недоверием граждан к местной власти.

Таблица 4.23

Виды социального взаимодействия, способствующие саморазвитию местных сообществ (по результатам социологического опроса населения Мурманской области в 2019 г.), %*

	Вариант ответа	%
1	Привлечение к процессу принятия решений граждан	56,9
2	Любые, не связанные с дополнительными расходами	32,6
3	Финансирование инициативных проектов на конкурсной основе	25,3
4	Проекты по благоустройству территории	48,4
5	Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи	37,4
6	Мероприятия, направленные на улучшение социальных условий жизни	41,0
7	Программы, проекты, реализуемые на базе образовательной организации	17,8
8	Освещение в СМИ лучших практик социального взаимодействия	22,8
9	Социальное предпринимательство	13,2

* Респондентам было предложено выбрать не более пяти вариантов ответов.

Примечание. Рассчитано авторами на основе данных мониторинга ИЭП КНЦ РАН.

Таким образом, изучение социального развития арктического региона на основе оценок взаимодействия местных территориальных сообществ и органов местного самоуправления позволяет акцентировать внимание на следующем.

1. Аспекты такого явления, как саморазвитие местных сообществ, достаточно широко рассматриваются в отечественной и зарубежной научной литературе, но существует еще множество вопросов, связанных с изучением активности населения и его влияния на социальные процессы, происходящие в местных территориальных сообществах. В связи с тем что в последние годы вопросам социального взаимодействия уделяется все больше внимания как со стороны власти, так и со стороны местного населения, изучение этих социальных явлений привлекает внимание российских исследователей.

2. Несмотря на то что значительная часть населения по-прежнему остается инертной в решении вопросов развития местного территориального сообщества, рейтинг наиболее важных факторов, влияющих на степень готовности участвовать в социально значимой деятельности, показывает, что наблюдается рост численности тех, кто уже готов отстаивать свои гражданские права и проявлять инициативу.

3. Основной причиной недостаточной активности членов местных сообществ является отсутствие желания, вызванного пассивностью и потребительским отношением. В то же время респонденты обращают внимание на то, что общие духовно-культурные ценности и праздники, а также популяризация через СМИ практик социального взаимодействия и вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела могут стать основой роста социального взаимодействия в обществе.

4. В настоящее время люди объединяются по различным причинам, в частности, жители собираются для решения насущных местных проблем, которые накапливаются годами и имеют тенденцию к усугублению. Многие

понимают, что в связи с отсутствием достаточного финансирования местного самоуправления изменение ситуации в лучшую сторону зависит и от собственных усилий.

5. Возможности и потенциал местных сообществ Мурманской области используются недостаточно эффективно, что отчасти связано с низким уровнем доверия к местной власти. Наблюдается недостаточное взаимодействие между представителями местной власти и населением. Власть зачастую не рассматривает потенциал местных сообществ как ресурс, который при определенных условиях может существенно повысить качество жизни местного сообщества.

6. Борьба против бедности, формирование комфортной среды проживания и решение инфраструктурных проблем определены респондентами как наиболее значимые социальные инициативы для социального развития местных территориальных сообществ. Это свидетельствует о том, что факторы, обуславливающие уровень жизни населения, находятся в приоритете. При обсуждении и решении проблем, связанных с данными факторами, местным органам власти следует чаще привлекать местное население.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования процессов социального развития территориального сообщества арктического региона (Мурманской области) наше внимание было сосредоточено на таких факторах, влияющих на процессы социального развития, как: уровень материального благосостояния северян, оценки самоидентификации по признакам бедности — богатства и покупательной способности, удовлетворенность жизнью и уровень оптимизма в отношении будущего, направленность социального настроения и др.

Второй группой факторов влияния мы определили восприятие жителями региона государственной и муниципальной политики, ее эффективности в организации жизнедеятельности местного и территориального социумов. Особое внимание было уделено выявлению и анализу наиболее острых проблем, информационной открытости власти и эффективности каналов обратной связи как основе взаимодействия органов власти и социума.

С позиций понимания самоуправления как института общественного развития местных сообществ нас интересовали процессы саморазвития в муниципальных образованиях региона. Для этого в 2018 г. был проведен экспертный, а в 2019 г. массовый социологические опросы в муниципальных образованиях Мурманской области. Полученная социологическая информация позволила определить факторы, препятствующие и способствующие процессам саморазвития местных сообществ. По результатам анализа было выявлено, что формирование этих процессов оставляет желать лучшего, в то же время существуют значительные потенциальные возможности общественной консолидации и возрастания социального капитала.

Основные выводы и результаты, полученные в ходе выполненного исследования, сводятся к следующему.

1. Сопоставление субъективных мнений населения и данных официальной статистики указывает на сокращение реальных доходов северян. Это отметили большинство респондентов. В период с 2008–2017 гг. соотношение среднемесячного фактического (по результатам самооценки собственных доходов) дохода к прожиточному минимуму претерпевало значительные колебания. Так, в 2008 г. оно составляло 1,7 раза, в 2013 г. повысилось до 2,4 раза и далее вновь наблюдалось падение реальных доходов до соотношения 1,8 раза в 2017 г. Проявилось это в сокращении доли респондентов среднего достатка и увеличении доли тех, кто относит себя к бедным. Следует отметить, что доходы жителей Мурманской области ниже общероссийских доходов, а также доходов жителей СЗФО. Уязвимость положения северян усугубляется еще и тем, что их доходы основываются в основном на заработке, поскольку говорить об иной значимой прибыли, например с приусадебных участков, не приходится. На это же указывает рейтинг традиционно наиболее острых, по мнению жителей региона, проблем: низкий уровень жизни при сетовании на высокие цены занимает в нем лидирующие позиции, что следует рассматривать как негативный фактор влияния на социальное развитие территориального сообщества.

2. Работа в Мурманской области окончательно утратила материальные преимущества перед другими регионами РФ. Стоит вспомнить, что во времена

существования СССР, когда уровень дохода северян был значительно выше среднего по стране, люди стремились ехать на север (кто за романтикой, кто за длинным рублем). В настоящее же время все еще продолжается отток населения из Мурманской области, начавшийся в 1990-е гг. Анализ миграционных настроений показал, что хотели бы уехать в другой регион России около четверти респондентов, основными причинами указывались низкие заработки, дискомфортность среды проживания и желание учиться в центре России. Таким образом, миграционные настроения, особенно среди молодежи, следует рассматривать как фактор, препятствующий активизации процессов социального развития.

3. Тем не менее намерены продолжать жить и работать в Мурманской области около 70 % ее жителей, высказавшие свои мнения по вариантам от «Рад, что живу здесь» до «Не нравится, но привык, и уезжать не собираюсь». Следует отметить, что за период с 2013 по 2017 гг. возросла доля тех, кто в значительной степени удовлетворен своей жизнью, таких чуть больше половины, как и доля уверенных в собственном будущем. Надеемся, что это фактор, способствующий социальному развитию территориального сообщества Мурманской области. При целенаправленной социальной политике органов региональной власти и местного самоуправления имеется возможность реализовать лозунг «На Севере — жить!», который сотрудники нашего института, занимающиеся вопросами социального развития, на протяжении многих лет транслировали во все инстанции, вплоть до Совета Федерации, лозунг о необходимости создать достойные условия для жизнедеятельности населения регионов, вклад которых в ВВП страны составляет более 10 %¹²⁶.

4. Анализ оценок запаса социального терпения населения Мурманской области в сопоставлении с общероссийскими за 2007–2017 гг. выявил, что его показатели были ниже в течение всего периода, в то время как протестные настроения значительно выше. Протестные настроения можно расценивать как показатель низкой результативности деятельности власти и как запрос на совершенствование социальной политики. Кроме того, он свидетельствует о наличии в регионе определенного уровня социальной напряженности. С одной стороны, есть все признаки, что уровень протестных настроений постепенно снижается, что можно оценить положительно, с другой стороны, превышение общероссийских показателей указывает на нерешенность ряда острых проблем. Традиционно в рейтинге проблем первенство сохраняется за такими позициями, как рост цен, низкий уровень жизни, качество услуг ЖКХ, качество и доступность услуг сферы здравоохранения.

5. Исследование оценок населения о результативности деятельности власти показало привычно низкий уровень одобрения деятельности органов муниципального управления: и в 2011, и в 2017 гг. более половины респондентов эту деятельность не одобряли, ниже всего оценивая «успехи» в сфере ЖКХ, обеспечении доступным и качественным жильем, услугами здравоохранения. При постоянно расширяющихся возможностях использования

---

¹²⁶ Рекомендации парламентских слушаний социально-экономического развития Дальнего Востока и Арктики. 14 ноября 2019 г. Государственная дума, малый зал. URL: <https://leo-mosk.livejournal.com/6999579.html> (дата обращения: 30.11.2019).

информации в качестве канала обратной связи с населением по-прежнему наблюдается информационная закрытость власти. На это сетуют около половины жителей муниципальных образований и в 2013, и в 2017 гг.

6. Следствием слабой информационной политики можно считать крайне низкую включенность жителей в процессы социального управления: более половины респондентов в 2011 и 2017 гг. указали, что не имеют возможности влияния на власть при принятии управленческих решений. Более 20 % о такой возможности даже не знают. Социальное развитие сложно представить без высокого уровня самоорганизации общественных структур гражданского общества, в том числе без включения их в процессы разработки управленческих решений и контроля за их исполнением, поэтому нерешенность этой проблемы следует отнести к факторам, сдерживающим развитие процессов социального развития.

7. Оценки результативности государственной политики на Севере и в Арктике на основе рейтинговых измерений по таким позициям, как эффективность деятельности власти в сферах здравоохранения, образования, межнациональных и межконфессиональных отношений, финансово-экономической, социально значимой транспортной инфраструктуры и ЖКХ, показали, что Мурманская область занимала в исследуемый период средние позиции, значительно отставая от таких регионов, как Ямало-Ненецкий АО, Республика Коми, Ханты-Мансийского АО, что закономерно с учетом направленности их экономической деятельности.

8. Население Мурманской области мало знакомо с проектами государственной арктической политики, в то же время жители ожидают позитивных изменений как в экономической, так и в социальной сферах, правда, в отдаленном будущем. Наиболее перспективными направлениями деятельности респонденты определили освоение нефтегазовых месторождений, Северный морской путь, добычу морских биоресурсов. Высказываются опасения, что государство будет осваивать новые арктические территории вахтовым методом, который не предполагает развитие рынка труда и создание соответствующей социальной инфраструктуры. При этом около 20 % респондентов готовы получить специальность, которая будет востребована в условиях активного освоения арктических территорий.

9. Мнения респондентов относительно мер государственной поддержки населения, проживающего на территории АЗРФ, за последние годы не претерпели существенных изменений. По-прежнему почти 40 % жителей Мурманской области считают, что следует разработать специальные законы и проработать особые меры поддержки населения, проживающего в АЗРФ.

10. Социальное развитие местных сообществ Мурманской области обладает определенным потенциалом, основой которого являются: преобладание традиционных ценностей (крепкая семья, здоровье, интересная работа), толерантность в отношении социально уязвимых групп населения и представителей других национальностей, высокий уровень доверия к землякам, общие нормы и ценности по месту своего проживания, что существенно для возрастания социального капитала. Возможности и потенциал местных сообществ Мурманской области реализуются недостаточно эффективно, что отчасти связано с низким уровнем доверия населения к местной власти. Эффективная реализация механизма взаимодействия между властью и социумом

возможна при условии правильной интерпретации сигналов от населения в виде структурированной социологической информации, иллюстрирующей оценки и мнения населения по значимым вопросам жизнедеятельности в своем городе (поселении).

В условиях особого внимания к Арктике, в рамках разработки и, надеемся, последующей реализации государственной политики развития АЗРФ логично выглядит организация единой для этой территории системы социологического мониторинга с единым инструментальным подходом, что позволит получить сопоставимую в рамках АЗРФ информацию для диагностики состояния социальной реальности и определения характера происходящих изменений. Организованная путем учета общественного мнения населения АЗРФ обратная связь будет способствовать пониманию восприятия арктическим сообществом происходящих социально-экономических процессов и выбору обоснованных подходов к выработке и корректировке соответствующих управленческих решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипов К. А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.
2. Антипов К. А., Лазукова Е. А., Разинский Г. В. Муниципальная власть и местные сообщества: особенности взаимодействий (к постановке из проблемы социологического взаимодействия) // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. № 2. С. 118–129.
3. Артамонов А. Д. Формирование системы критериев эффективности государственного и муниципального управления: автореф. дис. ... д-ра эконом. наук. СПб., 2008. 35 с.
4. Ахизер А. С. Опыт перестройки. Перестройка в трансформационном аспекте. Круглый стол «Экспертиза». М.: Издание Горбачев-Фонда, 2005. С. 43–56.
5. Бахус А. О. Проблемы и перспективы измерения рейтинга телеканалов. URL: <https://research-journal.org/languages/problems-i-perspektivy-izmereniya-rejtinga-telekanalov/> (дата обращения: 24.10.2019).
6. Белл Д. Социальные рамки информационного общества. Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. 294 с.
7. Богатырева Т. Г., Ложникова И. Ф. Арктика — территория экологического и социокультурного развития. URL: <http://viperson.ru/articles/arktika-territoriya-ekologicheskogo-i-sotsiokulturnogo-razvitiya>. (дата обращения: 11.14.2019).
8. Бокий М. А., Шапиро Л. В. О местных сообществах и местном самоуправлении. 1996. С. 183–197.
9. В ближайшие несколько лет из Мурманской области продолжат уезжать люди. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2206080.html> (дата обращения: 11.09.2019).
10. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/07.php (дата обращения: 05.09.2014).
11. Вольтер. Малое собрание сочинений / пер. с франц.: Архангельская М., Брахман Г., Дмитриев Н. и др. М.: Азбука, 2019. 608 с.
12. Генкин Б. М. Человек и его потребности: учеб. пособие. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 256 с.
13. Гмошинский В. Г. Теоретические основы инженерного прогнозирования. М.: Наука, 1973. 303 с.
14. Горшков М. А. Общество — социология — власть: к вопросу о взаимодействии // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 23.
15. Горшков М. К. Российская социология в постсоветский период: состояние и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 1 (9). С. 5–15.
16. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.
17. Госкомстат России, Мурманский облкомстат. Мурманск, 2000. С. 123.
18. Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период

- до 2020 года»: утв. Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 336 // ГАРАНТ.РУ: сайт. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70544266/> (дата обращения: 29.09.2020).
19. Губернаторам не простили связи с бизнесом // Фонд развития гражданского общества. URL: <http://civilfund.ru/article/23831> (дата обращения: 25.10.2015).
  20. Гущина И. А. Роль социологических исследований в оценке эффективности процессов саморазвития территорий // Материалы IX Междунар. конф. «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения». Апатиты, 2018. С. 57–58.
  21. Гущина И. А., Кондратович Д. Л. О социальных аспектах национальных программ освоения Арктики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. № 11. С. 20–27.
  22. Гущина И. А., Положенцева О. А. Социальное настроение как индикатор изменений в обществе // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2006. № 2 (16). С. 56–60.
  23. Гущина И. А., Положенцева О. А. К вопросу о миграции: социологический анализ мнений Арктического региона (по результатам опроса населения Мурманской области — 2013) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 6 (43). С. 69–70.
  24. Гущина И. А., Положенцева О. А. Материальное благополучие как основа стратификационной самоидентификации (по материалам социологических опросов населения Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. № 2. С. 6.
  25. Гущина И. А., Положенцева О. А. Социальное самочувствие молодежи Арктического региона как показатель устойчивого развития территориального сообщества // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 6, № 9. С. 20–27.
  26. Гущина И. А., Положенцева О. А. Миграционные настроения как фактор, ограничивающий саморазвитие местных сообществ в арктическом регионе (Мурманская область) // Вектор экономики. 2019. № 11. URL: <http://www.vectoreconomy.ru/mages/piublications/2019/11/regionaleconomy>.
  27. Гущина И. А., Положенцева О. А. Социальная активность населения как фактор социально-экономического развития территориального сообщества // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10. С. 46–51.
  28. Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Актуальность использования социологических методов в определении эффективности деятельности властных структур в регионах российского севера и Арктики (на примере модельного региона — Мурманской области) // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 502.
  29. Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Восприятие отдельных аспектов социально-экономического развития населением арктического региона (на примере Мурманской области) // Общество: политика, экономика, право. 2017. № 1. С. 57–60.
  30. Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Социальное благополучие как фактор устойчивости территориального сообщества

- Арктического региона // Региональные проблемы преобразования экономики. 2018. № 10 (96). С. 122–133.
31. Гущина И. А., Кондратович Д. Л., Положенцева О. А. Оценка взаимодействия местных сообществ и органов местного самоуправления Мурманской области: опыт социологического исследования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 11 (часть 1). С. 48–53.
  32. Денег не хватает даже на продукты // Газета.ru: сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/06/29/10752455.shtml> (дата обращения: 30.10.2017).
  33. Дидык В. В., Рябова Л. А. Проблемы и перспективы местного самоуправления в муниципалитетах российского Севера и Арктики // Труды Карельского научного центра РАН. 2013. № 5. С. 54–63.
  34. Жуков В.И. Социология в современной России // Социологические исследования. 2007. № 12. С. 1–18.
  35. Звоновский В. Б., Меркулова А. Ю. Конкуренция и солидарность в новых территориальных сообществах // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2015. № 2. С. 35–40.
  36. Зубаревич Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М.: ЛКИ, 2007. 264 с.
  37. Игнатова Т. В. Институциональные основания и методы измерения качества государственного управления. URL: <http://www.rusrand.ru/konfl/2ignatova.pdf> (дата обращения: 11.08.2019).
  38. Игнатьева Е. Д., Маринов О. С., Ширманова А. Е. Методология анализа потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 3 (184). С. 64–68.
  39. Ильин В. А. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2004. 107 с.
  40. Итоги работы первого пленарного заседания Экспертного совета по вопросам законодательного обеспечения развития районов Крайнего Севера Государственной Думы РФ // Государственная Дума РФ: сайт. URL: <http://www.duma.gov.ru/news/273/2101416/#photo1> (дата обращения: 19.09.2017).
  41. Как мы бежали с Севера. URL: <https://severpost.ru/read/83943/> (дата обращения: 11.10.2019).
  42. Кареев Н. И. Общий курс истории XIX и XX века до начала мировой войны. М., 1919.
  43. Качество жизни населения регионов Центрального федерального округа: динамика и социальная эффективность управления / А. В. Брыкин и др. М.: Проспект, 2012. 43 с.
  44. Кечина Е. А. Социология в статистике: современное состояние и перспективы // Социология. 2010. № 2. С. 53–62.
  45. Кольская энциклопедия. URL: http://ke.culture.gov-murman.ru/murmanskaya_oblast/5238/ (дата обращения: 05.11.2019).
  46. Кондратович Д. Л. Социальное восприятие реалий и перспектив социально-экономического развития арктических регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 1, № 10 (58). С. 124–130.

47. Конт О. Курс позитивной философии // Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
48. Корниенко В. И. Многовариантность исторического процесса и выбор пути социального развития. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2007. 136 с.
49. Корчак Е. А., Гущина И. А. Миграция населения в процессах формирования и использования трудового потенциала Мурманской области // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2, № 10. С. 76–83.
50. Корчак Е. А., Скуфьина Т. П. Трудовой потенциал как социальный фактор саморазвития регионов и местных сообществ Арктической зоны России // Теория и практика общественного развития. 2018. № 10. С. 44–48.
51. Костаков В., Попов А. Интенсификация использования трудового потенциала // Социалистический труд. 1982. № 7. С. 34–42.
52. Кошевой О. С., Голосова Е. С., Сеидов Ш. Г. Организация экспертного опроса с привлечением специалистов органов государственного и муниципального управления // Изв. высших учеб. заведений. Поволжский регион. Обществ. науки. 2012. № 1 (21). С. 98–107.
53. Кузьменко Т. В. Экспертный опрос как основа принятия управленческих решений. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertnyy-opros-kak-osnova-prinyatiya-upravlencheskih-resheniy> (дата обращения: 03.10.2018).
54. Кузьмин М. В. Самоорганизация и социозволюция // Философская и социологическая мысль. 1994. № 9. С. 14–21.
55. Лаженцев В. Н. Север в науке и государственной политике // ЭКО. 2010. № 12. С. 40–53.
56. Лукин Ю. Ф. Современная ситуация в Арктике в контексте глобальных трендов // Арктика и Север. 2014. № 16. С. 41–42.
57. Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Госполитиздат, 1955. 416 с.
58. Мониторинг социальных настроений // Проблемы развития территории. 2019. № 5. URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/article/28275> (дата обращения: 23.10.2019).
59. Мурманская область вошла в число отстающих демографического рейтинга // Комсомольская правда: сайт. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/online/news/3458602/> (дата обращения: 11.09.2019).
60. Мурманскстат: сайт. URL: <https://murmanskstat.gks.ru/population> (дата обращения: 01.10.2019).
61. Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России: отчет о НИР (промежуточ.): 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2013. 134 с. № ГР 01201359579.
62. Научное обоснование государственной политики устойчивого социального развития российского Севера и Арктики как ключевого фактора реализации национальных интересов России: отчет о НИР (заключит.): 3-10-2005 / ФГБУН Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук. Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2017. 220 с. № ГР 01201359579.

63. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: пер. с англ. / под. ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
64. Наши проекты // Агентство политических и экономических коммуникаций: сайт. URL: <http://apecom.ru/projects/item.php> (дата обращения: 21.10.2015).
65. Новокрещенов А. В. Самоорганизация территориальных общностей и местное самоуправление. Новосибирск: Наука, 2002. 480 с.
66. Об оценке эффективности деятельности ОИВ субъектов РФ // Центр региональных программ совершенствования городского и государственного управления: сайт. URL: <http://gosreforma.ru/blog/soveshhanie-ob-oczenke-effektivnosti-deyatelnosti-organov-ispolnitelnoj-vlasti-subektov-rf.html> (дата обращения: 17.10.2015).
67. Осипова Н. Г. Советская социология. URL: https://socio.msu.ru/index.php/%D0%BE-%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%81%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/247-sr_04 (дата обращения: 25.09.2019).
68. Полищук Л. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния: доклад на семинаре ВШЭ «Экономическая политика в условиях переходного периода». URL: hse.ru/science/news/keywords/1231618/ (дата обращения: 23.08.2019).
69. Полуэхтова И. Можно ли обойтись без рейтингов? Что измеряет рейтинг. URL: <http://kinoart.ru/archive/2007/11/n11-article19> (дата обращения: 25.05.2019).
70. Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации”» (с изменениями и дополнениями) (утратило силу). Постановление Правительства РФ от 3 ноября 2012 г. № 1142 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 “Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации”» // ГАРАНТ: сайт. URL: <http://base.garant.ru/70254132/> (дата обращения: 12.06.2019).
71. Предположительная численность населения до 2030 г. по Мурманской области. URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 18.09.2019).
72. Представительство жителей в областном парламенте. URL: <https://severpost.ru/read/82564/> (дата обращения: 21.08.2019).
73. Пушкарев С. Г. История России: работы разных лет. М.: Дрофа, 2011. 387 с.
74. Пясецкая Е. Н. Местное сообщество и муниципальное управление: трансформация взаимодействия // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 9. С. 61–65.
75. Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 1187-р // Российская газета: сайт. URL: <http://www.rg.ru/2013/07/29/info-site-dok.html> (дата обращения: 14.07.2018).

76. Результаты социологического исследования «Россия и россияне: самоидентификация и состояние национального самосознания» // Фонд развития гражданского общества: сайт. URL: <http://civilfund.ru/mat/view/55> (дата обращения: 24.10.2015).
77. Рейтинг // РИА новости: сайт. URL: https://ria.ru/tag_thematic_category_Rejting/ (дата обращения: 10.08.2018).
78. Рейтинг социального самочувствия регионов России. Второй выпуск // Фонд развития гражданского общества: сайт. URL: <http://civilfund.ru/mat/44> (дата обращения: 24.10.2015).
79. Рейтинг эффективности губернаторов. Десятый выпуск // Фонд развития гражданского общества: сайт. URL: <http://civilfund.ru/mat/92> (дата обращения: 23.10.2015).
80. Рекомендации парламентских слушаний социально-экономического развития Дальнего Востока и Арктики (Государственная дума, малый зал, 14 ноября 2019 г.). URL: <https://leo-mosk.livejournal.com/6999579.html> (дата обращения: 30.11.2019).
81. Россия направит на развитие Арктики 160 миллиардов рублей до 2025 года // Интернет-газета «Лента.ру». URL: <https://lenta.ru/news/2017/08/31/arcticmoney/> (дата обращения: 21.09.2017).
82. Русанов Е. С. Вопросы теории эффективности использования трудовых ресурсов. М.: Экономика, 1978. 213 с.
83. Самоорганизация в локальных сообществах: практики и механизмы / Е. В. Реутов и др. // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 4. С. 145–164.
84. Северное измерение: представления населения Мурманской области о перспективах развития Российской Арктики, эффективности социального управления, материальном благополучии / И. А. Гущина и др. // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 5 (56). С. 13–24.
85. Скуфьина Т. П., Торопушина Е. Е., Баранов С. В. Социально-экономическое развитие Мурманской области: динамика, закономерности, регулирование. Апатиты, 2017. С. 69–78.
86. Современная западная социология: словарь. М.: Политиздат, 1990. 432 с.
87. Сорокин П. А. Основы будущего мира. Петроград: Изд-во «Копейка», 1917. 32 с.
88. Социальные аспекты управления саморазвитием регионов и местных сообществ в Российской Арктике: отчет о НИР (промежут.): № 0226-2018-0008 / ФГБУН ФИЦ КНЦ РАН; Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина КНЦ РАН; рук.: Рябова Л. А., Гущина И. А.; отв. исполн.: Башмакова Е. П. [и др.]. Апатиты, 2018. 182 с.
89. Социальная устойчивость регионов российского Севера и Арктики: оценка и пути достижения / кол. авторов; под ред. Л. А. Рябовой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2018. 169 с.
90. Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 23.
91. Средний класс в РФ испытывает кризис /// Новостной портал «Финмаркет». URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/4506710>.

92. Татаркин А. И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России // Экономика региона. 2013. № 4. С. 9–26.
93. Татаркин А. И., Захарчук Е. А., Логинов В. Г. Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации // Арктика: экология и экономика. 2015. № 2 (18). С. 4–13.
94. Тахтарев К. М. Общество и его механизм. К пониманию общественной жизни. Петербург. Изд-во «Кооперация», 1922. 63 с.
95. Торопушина Е. Е. Социальная инфраструктура как фактор саморазвития территории российской Арктики // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2018. № 5. С. 14–24.
96. Тоффлер О. Третья волна. М.: Изд-во АСТ, 1999. 261 с.
97. Тощенко Ж. Т., Цветкова Г. А. Изменились ли проблемы местного самоуправления за последние 10 лет // Социологические исследования. 2006. № 8. С. 78–87.
98. Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 294 «О внесении изменений в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199» // «Российская газета» — Федеральный выпуск. 2014. № 105 (6377). 13 мая.
99. Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Президент России: официал. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/27276> (дата обращения: 12.06.2019).
100. Уфимцев В. А. Цель существования общественной системы. Волгоград, 1995. 125 с.
101. Федеральная служба государственной статистики РФ: сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 06.06.2018).
102. Федеральный закон от 5 апреля 2010 г. № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» от 27 мая 2014 г. // ГАРАНТ: сайт. URL: <http://base.garant.ru/70254132/> (дата обращения: 10.06.2019).
103. Федеративное устройство России // Иркипедия: сайт. URL: http://irkipedia.ru/content/federativnoe_ustroystvo_rossii (дата обращения: 15.10.2015).
104. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: пер. с англ. М.: АСТ: Ермак, 2004. 730 с.
105. Цели развития тысячелетия и национальные проекты — стратегический выбор России. М., 2006. 36 с. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 23.10.2019).
106. Шаронин О. С. Аспекты институционализации местного сообщества в системе управления малого северного города // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2009. Т. 15, № 1. С. 183–188.

107. Шарыгин М. Д., Осоргин К. С. Территориальная основа организации местного сообщества // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 3. С. 94–104.
108. Ширяева В. А., Ленская А. Ю. Доверие населения к органам муниципальной власти как основа активного участия граждан в общественной жизни муниципального образования: современное состояние // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С. 184–186.
109. Шмалый О. В. Административно-правовые средства обеспечения эффективности деятельности исполнительной власти. М.: Медиа-Вак, 2010. С. 18.
110. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 45.
111. Щербина В. В. Социолого-диагностические технологии в управлении: теоретико-методологические аспекты развития и применения // Социологические исследования. 2007. № 3. С. 30–42.
112. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей // Федеральная служба государственной статистики: сайт. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Main.htm (дата обращения: 16.06.2016).
113. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. М.: Наука, 1972.
114. Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы. М.: МИСК, 2011. 72 с.
115. Arctic Human Development Report // AHDR (Arctic Human Development Report) 2004. Akureyri: Stefansson Arctic Institute. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/636?show=full>.
116. Sustainable Development in the Circumpolar North. From Tana, Norway to Oktemtsy, Yakutia, Russia. UArctic Thematic Network on Local and Regional Development, The Arctic University Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development / Resolution Adopted by the General Assembly on 25 September 2015. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E (дата обращения: 08.10.2019).
117. Sustainable Development in the Circumpolar North. From Tana, Norway to Oktemtsy, Yakutia, Russia. UArctic Thematic Network on Local and Regional Development, the Arctic University of Norway, University of Northern British Columbia, 2015. P. 105–115. URL: <https://www.unbc.ca/sites/default/files/sections/community-development-institute/ebookgargia2004-2014-eddec42014withchdois.pdf> (дата обращения: 09.10.2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Анкета для населения Мурманской области
по тематике саморазвития местных сообществ, 2019 г.

Уважаемый респондент!

В настоящее время большое внимание уделяется саморазвитию местных сообществ. Просим Вас высказать свое мнение по этому поводу, ответив на предлагаемые вопросы, анонимность гарантируется. Для обозначения выбранного варианта ответа просто обведите соответствующий ему номер. Заранее благодарим Вас за оказанное содействие в исследовании.

1. Что, по Вашему мнению, оказывает существенное влияние на качество жизни людей в местных сообществах? (укажите не более пяти вариантов)

1.	Бедность
2.	Рост цен (на жилье, бензин, продукты и т. д.)
3.	Жилищные проблемы (уровень благоустроенности, недостаток жилья и др.)
4.	Проблемы сферы ЖКХ
5.	Проблемы с трудоустройством
6.	Коррупция
7.	Рост преступности
8.	Алкоголизм
9.	Наркомания
10.	Ухудшение экологической обстановки
11.	Ухудшение состояния здоровья населения
12.	Межэтнические конфликты
13.	Падение нравственности

2. Отметьте, пожалуйста, виды социально значимой деятельности как наиболее нужные в муниципальных образованиях (укажите не более трех вариантов)

1.	Защита окружающей среды
2.	Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации
3.	Пропаганда здорового образа жизни
4.	Патриотическое воспитание
5.	Информационно-просветительская деятельность
6.	Обустройство территории
7.	Правозащитная деятельность
8.	Образовательная деятельность
9.	Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)
10.	Благотворительность

3. В какой мере Вы чувствуете близость или отдалённость («своё» — «чужое») с перечисленными категориями жителей:

Жители города (поселка, села), в котором я живу	1	2	3	4	5
Жители всей моей области	1	2	3	4	5
Жители всей России	1	2	3	4	5

4. На Ваш взгляд, что побуждает людей участвовать в социально значимой деятельности (укажите не более пяти вариантов)?

1.	Участие в общественной жизни — важный элемент демократии
2.	Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию
3.	Возможность повлиять на политику местных властей
4.	Данная деятельность может принести положительный результат
5.	Возможность решить волнующую личную проблему
6.	Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)
7.	Угроза общественного порицания со стороны земляков
8.	Возможность публично выразить свою позицию
9.	Возможность заработать
10.	Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)
11.	Необходимость реализации проектов, требующих коллективной поддержки

6. Какие, по Вашему мнению, существуют значимые проблемы во взаимоотношениях жителей с муниципальными органами власти?

<i>1-е место — наименее значимая проблема</i> <i>5-е место — наиболее значимая проблема</i>	<i>Рейтинг от 1 до 5</i>
Формальный характер отношений между населением и властью	
Низкий уровень информированности населения о деятельности власти	
Нежелание власти допускать жителей к процессам управления	
Игнорирование общественного мнения при решении местных проблем	
Другое:	

7. Какие усилия со стороны местной власти в большей степени способствуют саморазвитию местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?

1.	Финансовая поддержка (возможные источники):
2.	Информационное и методическое обеспечение
3.	Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)
4.	Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения
5.	Другое:

8. Какие формы самоорганизации местных сообществ Вы считаете наиболее целесообразными (укажите не более пяти вариантов)?

1.	Спортивные объединения
2.	Соседские сообщества
3.	Сообщества гражданских инициатив
4.	Патриотические объединения
5.	Общественно-политические объединения
6.	Волонтерское движение
7.	Народные дружины по охране правопорядка
8.	Общественно-экологические организации
9.	Молодежные организации
10.	Ветеранские организации
11.	Религиозные организации
12.	Другое:

9. Как Вы думаете, что может объединять людей в процессах саморазвития местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?

1.	Популяризация через СМИ уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ
2.	Общие духовно-культурные ценности, праздники
3.	Межнациональное согласие
4.	Патриотизм, в том числе любовь к малой родине
5.	Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела
6.	Учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания
7.	Привлечение бизнеса к решению проблем местных сообществ
8.	Информирование общества о происходящих в местных сообществах событиях
9.	Общая идея, которую поддержала бы большая часть населения
10.	Другое:

10. Отметьте, пожалуйста, северную специфику, характерную для местных сообществ Севера и Арктики (укажите не более трех вариантов)

1.	Отдаленность от центра
2.	Высокий природно-ресурсный потенциал
3.	Особые, чаще неблагоприятные климатические условия
4.	Специфика экономической деятельности
5.	Высокий уровень сплоченности местных сообществ, взаимопомощь
6.	Высокая стоимость обеспечения жизнедеятельности
7.	Тяжелые условия работы
8.	Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры
9.	Интересы населения не связаны с долговременным проживанием в регионе
10.	Специфика отсутствует

11. Какие, по Вашему мнению, имеются препятствия свободному волеизъявлению населения (укажите не более трех вариантов)?

1.	Формализм, забюрократизированность местной власти
2.	Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения
3.	Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи
4.	Давление со стороны представителей крупных компаний, государства
5.	Недоверие к местной власти
6.	Низкий уровень информированности о деятельности власти
7.	Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов
8.	Никаких

12. Какие инициативы, на Ваш взгляд, наиболее важны для саморазвития местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?

1.	Борьба против бедности
2.	Усилия, направленные на развитие эффективной муниципальной политики
3.	Формирование комфортной среды проживания
4.	Реализация мер, направленных на рост качества жизни
5.	Поддержка лидеров общественных инициатив
6.	Поиск источников финансирования социально-экономических программ
7.	Расширение поддержки в виде грантов, стимулирующих социальную активность
8.	Снижение административных барьеров
9.	Решение инфраструктурных проблем (ЖКХ, транспорт, дороги и др.)
10.	Правовая и консультативная помощь
11.	Создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общества
12.	Повышение ответственности местной власти за реализацию проектов

13. На Ваш взгляд, способствует ли такой документ, как Стратегия социально-экономического развития, саморазвитию местных сообществ?

1.	Способствует, важно, чтобы стратегии были хорошего качества
2.	Способствует незначительно, в зависимости от территориальной привязки имеет различные ресурсы и возможности на эти цели
3.	Существуют серьезные административные ограничения
4.	Не способствует, это формальные документы декларативного характера
5.	Затрудняюсь ответить
6.	Другое: _____

14. Как Вы думаете, какие виды социального взаимодействия способствуют саморазвитию местных сообществ (укажите не более пяти вариантов)?

1.	Привлечение к процессу принятия решений граждан
2.	Любые, не связанные с дополнительными расходами
3.	Дни семьи, культурно-массовые мероприятия с призами и грамотами, квесты
4.	Финансирование инициативных проектов на конкурсной основе
5.	Проекты по благоустройству территории
6.	Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи
7.	Мероприятия, направленные на улучшение социальных условий жизни
8.	Программы, проекты, реализуемые на базе образовательной организации
9.	Освещение в СМИ лучших практик социального взаимодействия
10.	Социальное предпринимательство

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Приложение 2

Обобщенные результаты социологического опроса населения Мурманской области по тематике саморазвития местных сообществ, 2019 г., %

1. Что, по Вашему мнению, оказывает существенное влияние на качество жизни людей в местных сообществах? (укажите не более пяти вариантов)	
Бедность	53,5
Рост цен (на жилье, бензин, продукты и т. д.)	83,1
Жилищные проблемы (ЖКХ, уровень благоустроенности, недостаток жилья)	54,2
Проблемы сферы с трудоустройством	49,5
Коррупция	47,2
Рост преступности	10,5
Алкоголизм, наркомания	29,0
Ухудшение экологической обстановки	19,1
Ухудшение состояния здоровья населения	30,9
Межэтнические конфликты	3,5
Падение нравственности	16,6
2. Отметьте, пожалуйста, виды социально значимой деятельности как наиболее нужные в муниципальных образованиях (укажите не более трех вариантов)	
Защита окружающей среды	43,4
Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	55,4
Пропаганда здорового образа жизни	25,4
Патриотическое воспитание	21,9
Информационно-просветительская деятельность	12,3
Обустройство территории	31,7
Правозащитная деятельность	17,5
Образовательная деятельность	31,5
Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	28,3
Благотворительность	18,8
3. В какой мере Вы чувствуете близость или отдалённость («свое» — «чужое») с перечисленными категориями жителей	
<i>Жители города (поселка, села), в котором я живу</i>	
«Чужое»	6,1
«Свое»	30,6
<i>Среднее</i>	<i>3,65</i>
<i>Жители всей моей области</i>	
«Чужое»	8,1
«Свое»	18,0
<i>Среднее</i>	<i>3,25</i>
<i>Жители всей России</i>	
«Чужое»	14,6
«Свое»	16,9
<i>Среднее</i>	<i>3,04</i>

4. На Ваш взгляд, что побуждает людей участвовать в социально значимой деятельности? (укажите не более пяти вариантов)	
Участие в общественной жизни — важный элемент демократии	33,4
Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию	57,0
Возможность повлиять на политику местных властей	51,5
Возможность решить волнующую личную проблему	45,1
Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)	41,5
Угроза общественного порицания со стороны земляков	11,5
Возможность публично выразить свою позицию	30,7
Возможность заработать	25,0
Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)	14,2
Необходимость реализации проектов, требующих коллективной поддержки	16,0
5. Какие усилия со стороны местной власти в большей степени способствуют саморазвитию местных сообществ? (укажите не более трех вариантов)	
Финансовая поддержка (возможные источники)	45,1
<i>Урезать зарплату власти имущим города</i>	0,6
<i>Бюджет</i>	0,6
Информационное и методическое обеспечение	37,4
Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)	35,8
Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	31,1
<i>Гранты</i>	3,6
<i>Никакие</i>	0,9
6. Какие формы самоорганизации местных сообществ Вы считаете наиболее целесообразными? (укажите не более пяти вариантов)	
Структуры территориального общественного самоуправления (ТОСы)	23,4
Спортивные объединения	40,0
Соседские сообщества	15,5
Сообщества гражданских инициатив	22,5
Патриотические объединения	32,5
Общественно-политические объединения	18,2
Волонтерское движение	55,7
Народные дружины по охране правопорядка	25,0
Общественно-экологические организации	27,5
Молодежные организации, ветеранские организации	45,4
Религиозные организации	6,4
Помощь малоимущим	1,7
Помощь старикам	0,4
Благотворительные фонды, общества	0,2

7. Как Вы думаете, что может объединять людей в процессах саморазвития местных сообществ? (укажите не более трех вариантов)	
Популяризация через СМИ (телевидение, Интернет, радио) уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ	39,6
Общие духовно-культурные ценности, праздники	40,5
Межнациональное согласие	15,6
Патриотизм, в том числе любовь к малой родине	36,9
Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела	39,4
Учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания	32,4
Привлечение бизнеса к решению проблем местных сообществ	17,7
Информирование общества о происходящих в местных сообществах событиях	11,4
Общая идея, которую поддержала бы большая часть населения	21,6
Другое	1,2
8. Отметьте, пожалуйста, северную специфику, характерную для местных сообществ Севера и Арктики? (укажите не более трех вариантов)	
Отдаленность от центра	43,2
Высокий природно-ресурсный потенциал	26,8
Особые, чаще неблагоприятные климатические условия	47,8
Специфика экономической деятельности	32,8
Высокий уровень сплоченности местных сообществ, взаимопомощь	17,6
Высокая стоимость обеспечения жизнедеятельности	38,9
Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры	34,8
Интересы населения не связаны с долговременным проживанием в регионе	23,0
Специфика отсутствует	12,5
9. Какие, по Вашему мнению, имеются препятствия свободному волеизъявлению населения? (укажите не более трех вариантов)	
Формализм, забюрократизированность местной власти	33,8
Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	33,5
Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	39,0
Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	21,3
Недоверие к местной власти	48,6
Низкий уровень информированности о деятельности власти	22,0
Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	16,9
Никаких	12,1

10. Какие инициативы, на Ваш взгляд, наиболее важны для саморазвития местных сообществ? (укажите не более трех вариантов)	
Борьба против бедности	53,5
Усилия, направленные на развитие эффективной муниципальной политики	22,7
Формирование комфортной среды проживания	43,2
Реализация мер, направленных на рост качества жизни	38,8
Поиск источников финансирования социально-экономических программ	16,7
Расширение поддержки в виде грантов, стимулирующих социальную активность	12,3
Решение инфраструктурных проблем (ЖКХ, транспорт, дороги и др.)	41,2
Правовая и консультативная помощь	13,3
Создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общества	13,1
Повышение ответственности местной власти за реализацию проектов	15,9
11. На Ваш взгляд, способствует ли такой документ, как Стратегия социально-экономического развития, саморазвитию местных сообществ?	
Способствует, важно, чтобы стратегии были хорошего качества	22,9
Способствует незначительно, в зависимости от территориальной привязки имеет различные ресурсы и возможности на эти цели	16,2
Существуют серьезные административные ограничения	8,3
Не способствует, это формальные документы декларативного характера	15,5
Затрудняюсь ответить	36,7
Другое	0,4
12. Как Вы думаете, какие виды социального взаимодействия способствуют саморазвитию местных сообществ? (укажите не более пяти вариантов)	
Привлечение к процессу принятия решений граждан	56,9
Любые, не связанные с дополнительными расходами	32,6
Финансирование инициативных проектов на конкурсной основе	25,3
Проекты по благоустройству территории	48,4
Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи	37,4
Мероприятия, направленные на улучшение социальных условий жизни	41,0
Программы, проекты, реализуемые на базе образовательной организации	17,8
Освещение в СМИ лучших практик социального взаимодействия	22,8
Социальное предпринимательство	13,2

Анкета для экспертов по тематике саморазвития местных сообществ
в Мурманской области, 2018 г.

Уважаемый участник конференции!

Обращаемся к Вам как к эксперту, компетентному в исследовании проблем социально-экономического развития территорий. Надеемся на Ваше квалифицированное мнение в оценке предлагаемого аспекта указанной проблемы — саморазвития местных территориальных сообществ РФ.

Для обозначения выбранного Вами варианта ответа просто обведите соответствующий ему номер. В открытых вопросах (где нет вариантов ответов) просим кратко изложить свое мнение.

Заранее благодарим Вас за сотрудничество!

1. Какие из следующих проблем, по Вашему мнению, оказывают существенное влияние на качество человеческого потенциала в местных сообществах (укажите не более пяти вариантов)?

1.	Бедность
2.	Рост цен (на жилье, бензин, продукты и т. д.)
3.	Жилищные проблемы (уровень благоустроенности, недостаток жилья и др.)
4.	Проблемы ЖКХ
5.	Проблемы благоустройства территории
6.	Проблемы с трудоустройством
7.	Коррупция
8.	Рост преступности
9.	Снижение уровня и качества образования
10.	Снижение доступности и качества медицинских услуг
11.	Алкоголизм
12.	Наркомания
13.	Ухудшение экологической обстановки
14.	Ухудшение состояния здоровья населения
15.	Межэтнические конфликты
16.	Падение нравственности
17.	Другое:

2. Какие виды социально значимой деятельности, на Ваш взгляд, наиболее востребованы в муниципальных образованиях (укажите не более трех вариантов)?

1.	Защита окружающей среды
2.	Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации
3.	Пропаганда здорового образа жизни
4.	Патриотическое воспитание
5.	Информационно-просветительская деятельность
6.	Обустройство территории
7.	Правозащитная деятельность
8.	Образовательная деятельность
9.	Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)
10.	Благотворительность
11.	Другое:

3. Как Вы считаете, что побуждает население участвовать в социально значимой деятельности на территории своего проживания (укажите не более пяти вариантов)?

1.	Осознание того, что участие в общественной жизни — важный элемент демократии
2.	Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию
3.	Возможность повлиять на политику местных властей
4.	Осознание того, что это социально полезное и одобряемое большинством граждан дело
5.	Убежденность, что данная деятельность принесет положительный для местного сообщества результат
6.	Возможность решить волнующую личную проблему
7.	Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в чрезвычайную ситуацию и др.)
8.	Угроза общественного порицания со стороны земляков
9.	Возможность публично выразить свою позицию, выразить протест каким-либо действиям властных структур
10.	Возможность заработать
11.	Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)
12.	Желание или потребность реализовать какой-либо проект, требующий коллективной поддержки
13.	Другое:

4. Какие, по Вашему мнению, существуют значимые проблемы во взаимоотношениях жителей с муниципальными органами власти?

<i>1 — наименее значимая проблема, 6 — наиболее значимая проблема</i>	<i>Рейтинг от 1 до 6</i>
Формальный характер отношений между населением и властью	
Низкий уровень информированности населения о деятельности власти	
Незаинтересованность власти в вовлечении жителей в процессы управления	
Игнорирование общественного мнения при выборе вариантов решения местных проблем	
Ориентированность власти на политическую и экономическую конъюнктуру в ущерб интересам населения	
Другое:	

5. Как Вы полагаете, какие усилия со стороны местной власти в большей степени способствуют саморазвитию местных сообществ?

1.	Финансовая поддержка (возможные источники):
2.	Информационное и методическое обеспечение
3.	Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)
4.	Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения
5.	Другое:

6. Какие формы самоорганизации местных сообществ Вы считаете наиболее целесообразными (укажите не более пяти вариантов)?

1.	Спортивные объединения
2.	Соседские сообщества
3.	Клубы по интересам
4.	Сообщества гражданских инициатив
5.	Патриотические объединения
6.	Общественно-политические объединения
7.	Волонтерское движение
8.	Народные дружины по охране правопорядка
9.	Общественно-экологические организации
10.	Молодежные организации
11.	Ветеранские организации
12.	Религиозные организации
13.	Организации некоммерческого партнерства
14.	Другое:

7. Какие направления социального партнерства «власть — бизнес — сообщество», по Вашему мнению, наиболее перспективны в плане повышения качества жизни в местных сообществах Севера и Арктики (укажите не более трех вариантов)?

1.	Преодоление кризисных социально-экономических ситуаций
2.	Социальное предпринимательство
3.	Правовая обоснованность партнерства в схеме «власть — бизнес — сообщество»
4.	Выработка и реализация согласованной социально-ориентированной экономической политики
5.	Гармонизация интересов в планировании будущего территории
6.	Достижение социальной стабильности местного сообщества
7.	Формирование условий для реализации принципов справедливости в распределении благ
8.	Конструктивное взаимодействие в разрешении социально-трудовых конфликтов
9.	Создание условий для повышения качества человеческого потенциала территории
10.	Преодоление монопрофильности экономической сферы, характерной для северных территориальных образований
11.	Корпоративная социальная ответственность
12.	Другое:

8. Чувство единения в местных сообществах в период существования СССР базировалось в значительной степени на идеологической основе. Как Вы думаете, что могло бы сыграть роль консолидирующего начала для продвижения по пути саморазвития местных сообществ в реалиях сегодняшнего дня?

---

9. Существует ли, на Ваш взгляд, какая-либо северная, арктическая специфика, характерная для местных сообществ Севера и Арктики?
1. Нет, не существует   2. Да, существует (какая именно):

---

10. Какие, по Вашему мнению, имеются препятствия свободному волеизъявлению населения местных сообществ по проблемным аспектам жизнедеятельности?

---

11. Какие инициативы со стороны как власти, так и населения, на Ваш взгляд, наиболее актуальны для саморазвития местных сообществ?
Со стороны власти _____

_____

Со стороны населения _____

12. В настоящее время большинство муниципальных образований имеют стратегии социально-экономического развития. На Ваш взгляд, насколько они способствуют саморазвитию местных сообществ, и что Вы могли бы рекомендовать для повышения результативности в этом направлении?

13. Как Вы думаете, какие виды социального взаимодействия могли бы способствовать активизации саморазвития местных сообществ (например, общегородские мероприятия)? _____

14. Какие инициативные предложения / проекты Вы могли бы посоветовать для включения в научные исследования проблем саморазвития местных сообществ?

Мы будем признательны за предоставление краткой информации о себе:

Сфера деятельности	
Должность	
Ученая степень	
Возраст	
Телефон	
Email	

БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

Приложение 4

Обобщенные результаты экспертного опроса по тематике саморазвития местных сообществ в Мурманской области в 2018 г., %

1	Варианты ответов 2	Эксперты 3
1.	<i>Какие из следующих проблем, по Вашему мнению, оказывают существенное влияние на качество человеческого потенциала в местных сообществах (укажите не более пяти вариантов)?</i>	
1.	Бедность	69,7
2.	Рост цен (на жилье, бензин, продукты и т. д.)	33,3
3.	Жилищные проблемы (уровень благоустроенности, недостаток жилья и др.)	30,3
4.	Проблемы ЖКХ	15,2
5.	Проблемы благоустройства территории	33,3
6.	Проблемы с трудоустройством	54,5
7.	Коррупция	33,3
8.	Рост преступности	6,1
9.	Снижение уровня и качества образования	48,5
10.	Снижение доступности и качества медицинских услуг	63,6
11.	Алкоголизм	9,1
12.	Наркомания	3,0
13.	Ухудшение экологической обстановки	18,2
14.	Ухудшение состояния здоровья населения	18,2
15.	Межэтнические конфликты	3,0
16.	Падение нравственности	21,2
17.	Другое	–
	Мотивационные установки человека в целом и молодежи в частности	3,0
2.	<i>Какие виды социально значимой деятельности, на Ваш взгляд, наиболее востребованы в муниципальных образованиях (укажите не более трех вариантов)?</i>	
1.	Защита окружающей среды	27,3
2.	Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	48,5
3.	Пропаганда здорового образа жизни	39,4
4.	Патриотическое воспитание	9,1
5.	Информационно-просветительская деятельность	12,1
6.	Обустройство территории	66,7
7.	Правозащитная деятельность	9,1
8.	Образовательная деятельность	27,3
9.	Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	60,6
10.	Благотворительность	3,0

Продолжение приложения 4

1	2	3
11.	Другое:	–
	Формирование идентичности	3,0
3.	<i>Как Вы считаете, что побуждает население участвовать в социально значимой деятельности на территории своего проживания (укажите не более пяти вариантов)?</i>	
1.	Осознание того, что участие в общественной жизни — важный элемент демократии	18,2
2.	Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию	45,5
3.	Возможность повлиять на политику местных властей	33,3
4.	Осознание того, что это социально полезное и одобряемое большинством граждан дело	42,4
5.	Убежденность, что данная деятельность принесет положительный для местного сообщества результат	54,5
6.	Возможность решить волнующую личную проблему	48,5
7.	Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в чрезвычайную ситуацию и др.)	54,5
8.	Угроза общественного порицания со стороны земляков	3,0
9.	Возможность публично выразить свою позицию, выразить протест каким-либо действиям властных структур	30,3
10.	Возможность заработать	9,1
11.	Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)	15,2
12.	Желание или потребность реализовать какой-либо проект, требующий коллективной поддержки	30,3
13.	Другое: показать практический пример активности детям прежде всего и окружающим	3,0
4.	<i>Какие, по Вашему мнению, существуют значимые проблемы во взаимоотношениях жителей с муниципальными органами власти?</i>	
	<i>Формальный характер отношений между населением и властью</i>	
	1 балл — наиболее значимая проблема	24,2
	6 баллов — наименее значимая проблема	12,1
	<i>Среднее</i>	2,94
	Затрудняюсь ответить	–
	<i>Низкий уровень информированности населения о деятельности власти</i>	
	1 балл — наиболее значимая проблема	21,2
	6 баллов — наименее значимая проблема	3,0
	<i>Среднее</i>	3,12
	Затрудняюсь ответить	–
	<i>Незаинтересованность власти в вовлечении жителей в процессы управления</i>	
	1 балл — наиболее значимая проблема	9,1
	6 баллов — наименее значимая проблема	24,2
	<i>Среднее</i>	3,82
	Затрудняюсь ответить	–

Продолжение приложения 4

1	2	3
	<i>Игнорирование общественного мнения при выборе вариантов решения местных проблем</i>	
	1 балл — наиболее значимая проблема	21,3
	6 баллов — наименее значимая проблема	6,1
	<i>Среднее</i>	3,03
	Затрудняюсь ответить	–
	<i>Ориентированность власти на политическую и экономическую конъюнктуру в ущерб интересам населения</i>	
	1 балл — наиболее значимая проблема	36,4
	6 баллов — наименее значимая проблема	9,1
	<i>Среднее</i>	2,72
	Затрудняюсь ответить	–
	<i>Другое</i>	
	Оторванность власти от реальной жизни, непонимание насущных проблем	1,00
	Отсутствие механизмов влияния на органы власти (отзыв депутатов в случаях, когда их решение не выражает мнение большинства избирателей, отстранение глав муниципальных образований и т. д.)	1,00
	Недоверие местных жителей к местной власти	2,00
	Низкая степень свободы от властей	1,00
	Недостаточность у муниципалитетов свободных финансовых ресурсов	4,00
	Отсутствие четкого разграничения полномочий между властными структурами	2,00
	Несовершенство инструментов реализации муниципальной политики, зависимость от решений, принимаемых на региональном и федеральном уровнях власти. От муниципалитета практически ничего не зависит	1,00
	Инертность населения, нежелание реально участвовать в самоуправлении	1,00
5.	<i>Как Вы полагаете, какие усилия со стороны местной власти в большей степени способствуют саморазвитию местных сообществ?</i>	
1.	Финансовая поддержка (возможные источники):	42,4
2.	Информационное и методическое обеспечение	21,2
3.	Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)	12,1
4.	Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	6,1
5.	Другое:	18,2
	Мотивация и пропаганда, вовлечение местного сообщества в общественно значимую деятельность. Законодательно закреплённая обязанность ОМСУ вовлекать население в развитие муниципального образования, обязанность учитывать мнение местных жителей при принятии решений	6,1

Продолжение приложения 4

1	2	3
	Доброжелательное и честное отношение к местным жителям	3,0
	Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	3,0
	Финансирование ТОСов из местного бюджета. Гранты, льготы	6,1
6.	<i>Какие формы самоорганизации местных сообществ Вы считаете наиболее целесообразными (укажите не более пяти вариантов)?</i>	
1.	Молодежные организации	72,7
2.	Спортивные объединения	57,6
3.	Волонтерское движение	48,5
4.	Клубы по интересам	45,5
5.	Сообщества гражданских инициатив	33,3
6.	Общественно-экологические организации	30,3
7.	Ветеранские организации	27,3
8.	Соседские сообщества	24,2
9.	Организации некоммерческого партнерства	24,2
10.	Патриотические объединения	21,2
11.	Народные дружины по охране правопорядка	12,1
12.	Общественно-политические объединения	6,1
13.	Религиозные организации	3,0
14.	Другое:	
	ТОСы	3,0
7.	<i>Какие направления социального партнерства «власть — бизнес — сообщество», по Вашему мнению, наиболее перспективны в плане повышения качества жизни в местных сообществах Севера и Арктики (укажите не более трех вариантов)?</i>	
1.	Преодоление кризисных социально-экономических ситуаций	33,3
2.	Социальное предпринимательство	33,3
3.	Правовая обоснованность партнерства в схеме «власть — бизнес — сообщество»	15,2
4.	Выработка и реализация согласованной социально-ориентированной экономической политики	18,2
5.	Гармонизация интересов в планировании будущего территории	39,4
6.	Достижение социальной стабильности местного сообщества	18,2
7.	Формирование условий для реализации принципов справедливости в распределении благ	30,3
8.	Конструктивное взаимодействие в разрешении социально-трудовых конфликтов	15,2
9.	Создание условий для повышения качества человеческого потенциала территории	30,3
10.	Преодоление монопрофильности экономической сферы, характерной для северных территориальных образований	27,3
11.	Корпоративная социальная ответственность	30,3
12.	Другое:	
	Формирование комфортных условий	3,0

Продолжение приложения 4

1	2	3
8.	<i>Чувство единения в местных сообществах в период существования СССР базировалось в значительной степени на идеологической основе. Как Вы думаете, что могло бы сыграть роль консолидирующего начала для продвижения по пути саморазвития местных сообществ в реалиях сегодняшнего дня?</i>	
1.	Интересы людей, пропаганда, информирование о мероприятиях по улучшению качества жизни людей с совместным участием органов власти и жителей муниципального образования, решение актуальных для всех жителей проблем территории, баланс интересов	17,9
2.	Вовлеченность в социальные процессы и возможность влияния на политические решения на местном уровне, СМИ сообщества гражданских инициатив, вовлечение местных сообществ в решение проблем территории, путем формирования гражданского общества на основе принципов уважения интересов каждого члена общества, доверия и взаимопонимания	14,3
3.	Северная идентичность, местные власти должны заниматься имиджем региона, должно стать модным быть северянином (плакаты, место для фото в Инстаграм и т. д.)	7,1
4.	Общие духовно-культурные ценности, национальные праздники, формирование вовлеченности в процесс управления, воспитание чувств, принадлежности к территории, патриотизм, в том числе любовь к малой родине, развитие духовности и нравственности	10,7
5.	Дружба народов, креативность населения	3,6
6.	Идеология справедливости, идеи всеобщего блага равных возможностей, социальной справедливости, вовлечение в общественно полезные и значимые проекты	10,7
7.	Должны быть идеи по консолидации, представляющие значимость, интерес для различных сфер социально-экономических отношений: власть, общество и др., объединение в борьбе с наболевшими проблемами, идея формирования комфортной среды обитания в муниципальных образованиях, общая деятельность по обеспечению таких составляющих, как: экономическая безопасность, правопорядок, благополучие, социальная поддержка, участие в изменениях социально-культурной среды, учет и уважение мнения местных сообществ, механизм учета мнения населения	14,3
8.	Инициатива власти по созданию комфортной среды проживания и повышению качества жизни с привлечением к решению проблем в этих сферах бизнеса и населения	3,6
9.	Возможность влияния местными жителями на события, принятие решений о местном развитии, популяризация деятельности местных сообществ	7,1

1	2	3
10.	Инициатива партии, идеология	7,1
11.	Общая идея, которую поддержала бы большая часть населения	3,6
9.	<i>Существует ли, на Ваш взгляд, какая-либо северная, арктическая специфика, характерная для местных сообществ Севера и Арктики</i>	
1.	Нет, не существует	18,3
2.	Существует, какая именно:	
1.	Северный менталитет: взаимопомощь, доброжелательность, многие люди строили эти города, за что их и любят	27,3
2.	Климатические условия, специфика экономической деятельности, накладывают отпечаток на удовлетворенность жизнью, планы населения, специфика, возможно, проявляется в чертах населения, в стойкости, закаленности, стремлении преодолевать трудности	9,1
3.	Местные сообщества Севера и Арктики более сплоченные, нежели неарктические, но и более консервативные в плане принятия каких-либо изменений в образе жизни	3,0
4.	Монопрофильность экономики, климатические условия, оторванность от центра России; компенсация экстремальных условий проживания, очаговость расселения, низкая зарплата, не отвечающая экстремальным условиям жизнедеятельности; удорожающий северный фактор, высокая стоимость обеспечения достойных условий жизнедеятельности, недостаточный уровень развития городской инфраструктуры	24,2
5.	Стремление уехать на «большую землю», интересы большинства населения находятся за пределами региона	9,1
6.	Озабоченность людей ухудшающейся экологической ситуацией	1,5
7.	Ухудшение качества работы медучреждений	1,5
8.	Малочисленность населения, причиной которой стало пагубное отношение государства к северам России в 1990-е гг.!	3,0
9.	Северная специфика проявляется через устойчивость и сплоченность связей и отношений среди местного сообщества и отношений местных сообществ с государством, крупными промышленными структурами	3,0
10.	Какие, по Вашему мнению, имеются препятствия свободному волеизъявлению населения местных сообществ по проблемным аспектам жизнедеятельности?	
1.	Направленность деятельности власти на целевые показатели, формализм, забюрократизованность в работе местных и региональных органах власти	13,8
2.	Низкая активность местного населения, отсутствие знаний из-за недостатка информации, ограничение прав местных сообществ, нежелание власти видеть очевидные проблемы населения	10,3

Продолжение приложения 4

1	2	3
3.	Отсутствие механизма влияния на принятие решений органами власти по значимым вопросам; отсутствие рычагов доведения волеизъявления населения до органов власти и контроля за реализацией этого работников структур власти, игнорирование властью общественного мнения, отсутствие механизма учета общественного мнения, отсутствие обратной связи, когда общественные слушания часто носят формальный и характер	24,1
4.	Страх, угроза увольнения граждан, работающих в госструктурах, опасение публичных выступлений	13,9
5.	Недоверие к местной власти, отсутствие информации о том, куда можно обратиться, низкий уровень информированности о деятельности власти, формализм, отсутствие механизмов обратной связи, формальность отношений местных органов власти и местных сообществ	24,1
6.	Запрет на пикеты и забастовки	3,4
7.	Деньги выделяются только на одобренные федеральные проекты	3,5
9.	Никаких	6,9
11.	<i>Какие инициативы со стороны как власти, так и населения, на Ваш взгляд, наиболее актуальны для саморазвития местных сообществ?</i>	
	<i>Со стороны власти:</i>	
1.	Борьба против бедности	4,0
2.	Усилия, направленные на совершенствование муниципальной политики	8,0
3.	Формирование комфортной среды проживания, создание комфортной среды территории, благоустройство территории, создание площадок по интересам, улучшение условий проживания	16,0
4.	Поддержка лидеров общественного мнения	4,0
5.	Финансирование программ, грантов, ориентированных на социально значимую деятельность, финансовая поддержка процессов саморазвития, социальных проектов, финансовая поддержка проектов развития местных сообществ	16,0
6.	Способность «говорить» с людьми, налаживание механизмов для диалога между властью, бизнесом и населением, разработка стимулов и мотивов для активности местного социума, создание необходимой институциональной среды при обязательном учете общественного мнения, создание эффективных механизмов обратной связи, ответственность представителей муниципальной власти за реализацию актуальных территориальных проектов, открытость, доступность	28,0
7.	Приоритет социального развития местного сообщества, учет мнения жителей при оптимизации системы образования и здравоохранения, решение инфраструктурных проблем	8,0
8.	Борьба с коррупцией	8,0
9.	Не вмешиваться	4,0

1	2	3
10.	Информационная открытость, изучение общественного мнения и использование результатов	4,0
	<i>Со стороны населения:</i>	
1.	Гражданский контроль за властью	9,1
2.	Диалог с властью, возможность влиять на политические решения, участие гражданских представительств в работе муниципальных советов, требование большей открытости власти	27,3
3.	Заинтересованность в решении проблем местных сообществ, активное участие в деятельности сообществ, создание соответствующих объединений, консолидация, создание соседских сообществ по благоустройству придомовых территорий, участие в разработке и реализации социальных проектов, помощь в благоустройстве территории, организация комфортной среды обитания, реализация инициатив по формированию благоприятных условий жизнедеятельности	36,4
4.	Создание креативных объединений населения, организация мероприятий, направленных на развитие талантов и способностей местного социума	9,1
5.	Повышение уровня доверия к власти, мотивация к участию в общественно полезных делах	4,6
6.	Обеспечение возможности самореализации каждого члена местного сообщества	4,5
7.	Центры дополнительного образования для детей дошкольного возраста и взрослых, финансирование этого из местного бюджета	4,5
8.	Выход на забастовки, пикеты	4,5
12.	<i>В настоящее время большинство муниципальных образований имеют стратегии социально-экономического развития. На Ваш взгляд, насколько они способствуют саморазвитию местных сообществ</i>	
1.	Однозначно способствуют, важно чтобы стратегии были хорошего качества, таких, к сожалению, немного	4,0
2.	Стратегии социально-экономического развития способствуют саморазвитию местных сообществ	52,0
3.	Способствуют незначительно, поскольку в зависимости от территориальной привязки имеют различные ресурсы и возможности на эти цели. Очевидно, необходим специальный федеральный закон, помимо ФЗ-82. Существуют значительные институциональные административные и прочие ограничения. На федеральном уровне отсутствуют специальные законодательные акты, а на местном уровне недостаточно финансовых средств	8,0
4.	Не способствуют: формальные документы, не подтвержденные реальным финансированием, носят декларативный характер	36,0
	<i>Что Вы могли бы рекомендовать для повышения результативности в этом направлении?</i>	

Продолжение приложения 4

1	2	3
1.	Популяризация, опора на местные ресурсы, включение представителей сообществ в координационные советы, прочие общественные структуры, обеспечение информационной доступности, предварительный анализ проблем и их выявление; обсуждение мер по обеспечению их решения, учет интересов по цепи население — муниципалитет — региональная власть; вовлечение в процесс формирования и реализации стратегий развития местного сообщества, открытый доступ к информации о планах развития территорий	38,5
2.	Ориентировать их деятельность на реальные дела, сделать ее менее формализованной, в большинстве своем в стратегиях отсутствует или не учитывается специфика данного местного сообщества. Может быть, среди индикаторов предусмотреть не только статистические, но и социологические (мнение населения о степени решенности местных проблем), регулярность отчетов о выполнении стратегии, замеры общественного мнения по поводу результативности стратегии, своевременная корректировка управленческих решений при необходимости	30,8
4.	Финансовое обеспечение	15,4
5.	Активность местного населения при понимании перспектив развития	7,7
6.	В этих стратегиях прописано много, но мало следят за воплощением заложенного в стратегиях развития	7,7
13.	<i>Как Вы думаете, какие виды социального взаимодействия могли бы способствовать активизации саморазвития местных сообществ (например, общегородские мероприятия и т. д.)?</i>	
1.	Общие мероприятия, учет фактов местной истории, общественные слушания по актуальным вопросам местной жизни, принятие решений на основе обсуждений с населением, привлечение к процессу принятия решений объединений граждан и заинтересованных лиц, создание клубов и ассоциаций, в которые приходят люди, разделяющие определенные интересы	23,1
2.	Любые, не связанные с дополнительными расходами, которые позволяют почувствовать себя частью общества, участие в городских субботниках и других значимых мероприятиях	11,5
3.	Социальное взаимодействие, реализованное в таких мероприятиях, как: дни семьи, спартакиады с призами и грамотами, квесты и другое	3,8
4.	Конкурс местных инициатив с финансированием выбранных проектов	3,8
5.	Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи, сотрудничество по обеспечению охраны природы, чистоты в городе, проведение дней муниципальных образований, конкурсное проведение оригинальных мероприятий, спортивные и культурно-массовые мероприятия, участие в совместных городских проектах	23,1
6.	Проекты по благоустройству территории, повышение бытовой привлекательности, любые мероприятия, направленные на улучшение социальных условий жизнедеятельности местного сообщества	11,5

Продолжение приложения 4

1	2	3
7.	Волонтерские объединения по различным направлениям этой деятельности	3,8
8.	Программы и проекты, реализуемые на базе образовательных организаций	3,8
9.	Мероприятия между родственными сообществами по видам деятельности из разных городов региона, федерального округа, организация как очного, так и заочного открытого обсуждения наиболее острых проблем в жизни местных сообществ	3,8
10.	Публичное освещение лучших практик социального взаимодействия с целью их распространения	3,8
11.	Социальное предпринимательство по наиболее значимым направлениям жизнедеятельности местных сообществ: здравоохранение, образование, сфера услуг и т. д.	3,8
12.	Круглые столы «власть — бизнес — общество» для определения перспектив эффективной совместной деятельности	3,8
14.	<i>Какие инициативные предложения / проекты Вы могли бы посоветовать для включения в научные исследования проблем саморазвития местных сообществ?</i>	
1.	Внедрение распространенного в Европе поощрения использования велосипедов как внутримunicipального вида транспорта, выделение по согласованию с Дорожно-патрульной службой специальных велодорожек	5,6
2.	Изучение вопросов участия граждан в деятельности некоммерческих организаций как основы местного самоуправления	5,6
3.	Увеличение числа детских площадок, центров дополнительного образования для детей дошкольного возраста и взрослых, финансируемых из местного и регионального бюджетов	5,6
4.	Социальная безбарьерность в рамках социально значимой деятельности	5,6
5.	Усиление работы по идентичности местных сообществ с учетом факторов общественной активности	5,6
6.	Социологические опросы населения, экспертный опрос представителей бизнеса и власти по вопросам восприятия процессов саморазвития и видению перспектив саморазвития. Мониторинг общественного мнения по значимым вопросам жизнедеятельности с обязательным использованием результатов в управленческой деятельности	5,6
7.	Вопрос объединения школ в связи с сокращением численности учащихся. Особое внимание — адаптации учеников и их родителей в рамках новых социальных обстоятельств	5,6
8.	Общественные обсуждения перспектив дальнейшего развития данного муниципального образования	5,6
9.	Мероприятия между подобными сообществами из разных городов, организация как очного, так и заочного открытого обсуждения актуальных вопросов социального взаимодействия	5,6

Продолжение приложения 4

1	2	3
10.	Обеспечение понимания специфики целеполагания в различных муниципалитетах Мурманской области в соответствии со стратегическими целями развития как данного муниципального образования, так и региона в целом	5,6
11.	Дифференциация подхода при формировании критериев оценки деятельности властных структур местного уровня	5,6
12.	Мониторинг общественного мнения по значимым вопросам жизнедеятельности с обязательным использованием результатов в управленческой деятельности	5,6
13.	Создание клуба автолюбителей города / городов с привлечением их представителей для оценки проведенных работ по укладке асфальта дорожного покрытия	5,6
14.	Исследование возможности вовлечения местных сообществ в процессы муниципального управления, в разработку и реализацию стратегий, программ проектов муниципального развития	5,6
15.	Изменение структуры потребностей во временном и содержательном аспектах	5,6
16.	Саморазвитие местных сообществ должно выстраиваться в соответствии с принципами развития демократии	5,6
17.	Составление структурного реестра (корректировка, мониторинг проектов, реализуемых местными сообществами в России (в Арктической зоне России))	5,6
18.	Активное участие в работе ТСЖ, УК, создание ТОСов, участие в публичных слушаниях, общение с ОМСУ	5,6
	<i>Краткие сведения об экспертах</i>	
15.	<i>Сфера деятельности</i>	
1.	Образование	13,9
2.	Наука	79,3
3.	Банковская сфера	3,4
4.	Муниципальное управление	3,4
16.	<i>Ученая степень</i>	
1.	Кандидат экономических наук	82,8
2.	Доктор экономических наук	3,4
3.	Без степени	13,8
17.	<i>Должность</i>	
1.	Заведующий кафедрой	7,1
2.	Ученый секретарь	3,6
3.	Доцент кафедры	7,1
4.	Преподаватель кафедры	3,6
5.	Профессор кафедры	3,6
6.	Ведущий научный сотрудник	50,0
7.	Эксперт	3,6
8.	Заведующий сектором	3,6
19.	Заведующий отделом	14,3
10.	Научный сотрудник	3,5

Анкета для населения Мурманской области
по тематике саморазвития местных сообществ (выборочно), 2016 г.

Уважаемый респондент!

Приглашаем Вас принять участие в опросе общественного мнения о жизни населения нашего региона. Ваши ответы помогут составить картину социокультурной жизни с учетом возможностей саморазвития местных сообществ. Опрос анонимный, Ваши ответы будут использованы только в обобщённом виде. Для обозначения выбранного Вами варианта ответа просто обведите соответствующий ему номер.

1. Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?

1. Я рад, что живу здесь
2. В целом я доволен, но многое не устраивает
3. Не испытываю особых чувств по этому поводу
4. Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать
5. Хотел бы уехать в другой регион России
6. Хотел бы вообще уехать из России
7. Затрудняюсь ответить

2. Оцените обеспеченность жителей Вашего населённого пункта услугами (по пятибалльной шкале) (отметьте одну позицию в каждой строке)

Услуги	Отлично	Хорошо	Удовлетворительно	Неудовлетворительно	Плохо
1. Здравоохранение	1	2	3	4	5
2. Образование	1	2	3	4	5
3. Торговля	1	2	3	4	5
4. Транспортная связь	1	2	3	4	5
5. Телефонная связь	1	2	3	4	5
6. Культура, эстетика городской среды	1	2	3	4	5
7. Услуги вашего ЖКХ (ТСЖ, УК и т. д.)	1	2	3	4	5

3. Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности (выберите не более трех вариантов)

1. Счастливая и дружная семья	6. Образование
2. Материнство / отцовство	7. Общественное признание
3. Здоровье	8. Предприимчивость
4. Работа, карьера	9. Ответственность, исполнительность
5. Любимая профессия	

4. В какой области находятся Ваши главные интересы? (выберите только один вариант)

1. Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой
2. Мои главные интересы в семье и доме
3. Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации
4. Для меня самое важное — это общение с определенным кругом людей
5. Главное дело — обеспечить приличный заработок
6. Для меня главное — мои духовные интересы, культура
7. Другое (напишите) _____

5. В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдалённость («своё» — «чужое» с такими людьми? (отметьте одну позицию в каждой строке)

	Своё	Близкое, но не своё	Безразлично	Далёкое, но не чужое	Чужое
1. Жители поселения, в котором я живу	1	2	3	4	5
2. Жители всей моей области	1	2	3	4	5
4. Жители всей России	1	2	3	4	5

6. В какой мере Вы терпимы (толерантны) к следующим группам населения? (отметьте одну позицию в каждой строке)

	Уважаю права других	Отношусь снисходительно	Безразлично	Испытываю настороженность	Испытываю нетерпение, агрессивно настроен
1. Представителям другой национальности	1	2	3	4	5
2. Противоположному полу	1	2	3	4	5
3. Другим возрастным группам	1	2	3	4	5
4. Иностранцам гражданам	1	2	3	4	5
5. Иноязычным гражданам	1	2	3	4	5
6. Людям других профессий	1	2	3	4	5
7. Людям с иным имущественным положением	1	2	3	4	5
8. Людям с иными правами и привилегиями	1	2	3	4	5
9. Жителям других городов (поселений)	1	2	3	4	5
10. Представителям другой религии	1	2	3	4	5
11. Представителям другой политической партии	1	2	3	4	5
12. Людям с другим уровнем образования	1	2	3	4	5
13. Сексуальным меньшинствам	1	2	3	4	5
14. Представителям различных (других) субкультур	1	2	3	4	5
15. Всем людям (окружающим)	1	2	3	4	5
16. Социально уязвимым группам людей (пенсионеры, молодые специалисты, семьи с детьми, инвалиды и т. д.)	1	2	3	4	5

7. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня — Ваше, Вашей семьи?

1. Денег не хватает на повседневные затраты
2. На повседневные затраты уходит вся зарплата
3. На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна
4. В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг
5. Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи
6. Практически ни в чём себе не отказываем

8. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?

1. Стали жить намного лучше
2. Стали жить несколько лучше
3. Ничего не изменилось
4. Стали жить несколько хуже
5. Стали жить намного хуже
6. Затрудняюсь ответить

9. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?

1. Будем жить значительно лучше
2. Будем жить несколько лучше
3. Ничего не изменится
4. Будем жить несколько хуже
5. Будем жить значительно хуже
6. Затрудняюсь ответить

10. Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?

1. Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне
2. Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу
3. Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил
4. Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее
5. Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск
6. Затрудняюсь ответить

11. С какими трудностями Вам приходилось сталкиваться за последние 12 месяцев? (выберите не более трех вариантов ответа)

1. Потеря работы (сокращение)
2. Утрата привычного круга общения
3. Отказ в приёме на работу по причине социального статуса
4. Ухудшение материального положения
5. Неприятие, пренебрежительное отношение общества
6. Несоответствующие условия труда
7. Не смог(ла) отстоять своё право на трудоустройство
8. Не сложились отношения в коллективе
9. С перечисленными трудностями не приходилось сталкиваться
10. Другое (*напишите, что именно*) _____

11. Затрудняюсь ответить

12. Кого Вы вините в этих трудностях? (выберите только один вариант)

1. Самого себя. Я недостаточно активен в решении своих жизненных проблем
  2. Окружающих, общество, где сложились определённые установки на социально незащищённых людей
  3. Государство
  4. Другое (напишите, что именно) _____
-
5. Затрудняюсь ответить

13. Насколько Вы лично чувствуете себя защищённым от различных опасностей? (отметьте одну позицию в каждой строке)

	Защищён	Пожалуй, защищён	Трудно сказать	Пожалуй, не защищён	Совсем не защищён
1. От экологической угрозы	1	2	3	4	5
2. От притеснений из-за Вашего возраста или пола	1	2	3	4	5
3. От произвола чиновников	1	2	3	4	5
4. От ущемления из-за Вашей национальности	1	2	3	4	5
5. От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений	1	2	3	4	5
6. От произвола правоохранительных органов	1	2	3	4	5
7. От преследований за политические убеждения	1	2	3	4	5
8. От бедности	1	2	3	4	5
9. От одиночества	1	2	3	4	5
10. От преступности	1	2	3	4	5

БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ!

Приложение 6

Обобщенные результаты социологического опроса населения Мурманской области по тематике саморазвития местных сообществ, 2016 г., %

	Все население
1	2
1. Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?	
Я рад, что живу здесь	20,6
В целом я доволен, но многое не устраивает	42,9
Не испытываю особых чувств по этому поводу	16,4
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5,2
Хотел бы уехать в другой регион России	9,6
Хотел бы вообще уехать из России	2,2
Затрудняюсь ответить	3,1
2. Оцените обеспеченность жителей Вашего населённого пункта услугами (по пятибалльной шкале)	
<i>Здравоохранение</i>	
Отлично	1,6
Хорошо	14,3
Удовлетворительно	44,9
Неудовлетворительно	29,0
Плохо	10,2
<i>Образование</i>	
Отлично	5,3
Хорошо	35,0
Удовлетворительно	49,6
Неудовлетворительно	7,8
Плохо	2,3
<i>Торговля</i>	
Отлично	10,0
Хорошо	38,3
Удовлетворительно	43,0
Неудовлетворительно	6,7
Плохо	2,0
<i>Транспортная инфраструктура</i>	
Отлично	6,5
Хорошо	38,4
Удовлетворительно	44,0
Неудовлетворительно	7,2
Плохо	3,9
<i>Телефонная связь</i>	
Отлично	16,6

Продолжение приложения 6

1	2
Хорошо	47,2
Удовлетворительно	29,9
Неудовлетворительно	4,5
Плохо	1,8
<i>Культура, эстетика</i>	
Отлично	9,4
Хорошо	32,7
Удовлетворительно	40,6
Неудовлетворительно	13,2
Плохо	4,1
<i>Услуги ЖКХ, ТСЖ и т. д.</i>	
Отлично	1,4
Хорошо	9,0
Удовлетворительно	46,5
Неудовлетворительно	26,6
Плохо	16,5
3. Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности (не более трех ответов)	
Счастливая и дружная семья	77,4
Материнство / отцовство	36,3
Здоровье	70,9
Работа, карьера	34,3
Любимая профессия	13,6
Образование	10,8
Общественное признание	6,4
Предприимчивость	5,8
Ответственность, исполнительность	8,6
4. В какой области находятся Ваши главные интересы?	
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	16,0
Мои главные интересы в семье и доме	60,0
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	3,3
Для меня самое важное — это общение с определенным кругом людей	6,2
Главное дело — обеспечить приличный заработок	9,1
Для меня главное — мои духовные интересы, культура	3,5
Другое	1,9
5. В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдалённость («своё» — «чужое») с такими людьми как	
<i>Жители поселения, в котором я живу</i>	
Своё	45,0

1	2
Близкое, но не своё	28,0
Безразлично	20,6
Далёкое, но не чужое	5,5
Чужое	0,9
<i>Жители всей моей области</i>	
Своё	30,3
Близкое, но не своё	34,1
Безразлично	26,0
Далёкое, но не чужое	8,4
Чужое	1,2
<i>Жители всей России</i>	
Своё	13,2
Близкое, но не своё	26,1
Безразлично	36,5
Далёкое, но не чужое	20,1
Чужое	4,1
6. В какой мере Вы терпимы (толерантны) к следующим группам населения?	
<i>Представителям другой национальности</i>	
Уважаю права других	30,8
Отношусь снисходительно	24,1
Безразлично	29,8
Испытываю неприязнь	13,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,6
<i>Противоположному полу</i>	
Уважаю права других	46,1
Отношусь снисходительно	27,8
Безразлично	21,2
Испытываю неприязнь	4,1
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,8
<i>Другим возрастным группам</i>	
Уважаю права других	44,5
Отношусь снисходительно	27,2
Безразлично	25,4
Испытываю неприязнь	2,3
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,6
<i>Иностранцам</i>	
Уважаю права других	29,0
Отношусь снисходительно	22,8
Безразлично	36,6
Испытываю неприязнь	10,5

Продолжение приложения 6

1	2
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,1
<i>Иноязычным гражданам</i>	
Уважаю права других	27,7
Отношусь снисходительно	20,2
Безразлично	37,0
Испытываю неприязнь	13,2
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,9
<i>Людям других профессий</i>	
Уважаю права других	40,9
Отношусь снисходительно	21,5
Безразлично	35,7
Испытываю неприязнь	1,0
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,9
<i>Людям с иным имущественным положением</i>	
Уважаю права других	32,6
Отношусь снисходительно	21,3
Безразлично	40,9
Испытываю неприязнь	4,3
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,9
<i>Людям с иными правами и привилегиями</i>	
Уважаю права других	24,5
Отношусь снисходительно	19,4
Безразлично	42,3
Испытываю неприязнь	12,2
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,6
<i>Жителям других городов (поселений)</i>	
Уважаю права других	31,2
Отношусь снисходительно	22,5
Безразлично	42,8
Испытываю неприязнь	2,9
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,6
<i>Представителям другой религии</i>	
Уважаю права других	27,2
Отношусь снисходительно	19,6
Безразлично	40,6
Испытываю неприязнь	10,1
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	2,5
<i>Представителям другой политической партии</i>	
Уважаю права других	23,0
Отношусь снисходительно	20,3
Безразлично	51,0

1	2
Испытываю неприязнь	4,6
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,1
<i>Людам с другим уровнем образования</i>	
Уважаю права других	33,3
Отношусь снисходительно	24,6
Безразлично	39,6
Испытываю неприязнь	1,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,8
<i>Сексуальным меньшинствам</i>	
Уважаю права других	9,7
Отношусь снисходительно	11,7
Безразлично	30,5
Испытываю неприязнь	26,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	21,4
<i>Представителям различных (других) субкультур</i>	
Уважаю права других	19,5
Отношусь снисходительно	18,2
Безразлично	42,9
Испытываю неприязнь	17,2
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	2,2
<i>Всем людям (окружающим)</i>	
Уважаю права других	36,1
Отношусь снисходительно	24,5
Безразлично	35,1
Испытываю неприязнь	2,9
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,4
<i>Социально уязвимым группам людей (пенсионеры, молодые специалисты, семьи с детьми, инвалиды и т. д.)</i>	
Уважаю права других	46,7
Отношусь снисходительно	25,0
Безразлично	26,0
Испытываю неприязнь	1,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,6
7. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня — Ваше, Вашей семьи?	
Денег не хватает на повседневные затраты	7,0
На повседневные затраты уходит вся зарплата	16,8
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	21,2
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	34,5
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	17,8
Практически ни в чём себе не отказываем	2,7

Продолжение приложения 6

1	2
8. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?	
Стали жить намного лучше	3,6
Стали жить несколько лучше	18,2
Ничего не изменилось	29,1
Стали жить несколько хуже	31,1
Стали жить намного хуже	9,4
Затрудняюсь ответить	8,6
9. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?	
Будем жить значительно лучше	6,2
Будем жить несколько лучше	18,0
Ничего не изменится	27,9
Будем жить несколько хуже	13,0
Будем жить значительно хуже	4,4
Затрудняюсь ответить	30,5
10. Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?	
Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне	28,3
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу	10,6
Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил	26,3
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	9,2
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	11,4
Затрудняюсь ответить	14,2
11. С какими трудностями Вам приходилось сталкиваться за последние 12 месяцев (выберите не более трех вариантов ответа)?	
Потеря работы (сокращение)	10,0
Утрата привычного круга общения	7,2
Отказ в приёме на работу по причине социального статуса	3,0
Ухудшение материального положения	29,9
Неприятие, пренебрежительное отношение общества	4,4
Несоответствующие условия труда (нет заботы об инвалидах)	9,8
Не смог(ла) отстаивать своё право на трудоустройство	2,4
Не сложились отношения в коллективе	4,4
С перечисленными трудностями не приходилось сталкиваться	41,3
Другое	1,4
Затрудняюсь ответить	9,8
12. Кого Вы вините в своих трудностях?	
Самого себя. Я не достаточно активен в решении своих жизненных проблем	17,8

1	2
Окружающих, общество, где сложились определённые установки на социально незащищённых людей	15,8
Государство	30,5
Другое	3,0
Затрудняюсь ответить	32,9
13. Насколько Вы лично чувствуете себя защищённым от различных опасностей?	
<i>От экологической угрозы</i>	
Защищён	14,0
Пожалуй, защищён	27,3
Трудно сказать	30,7
Пожалуй, не защищён	19,2
Совсем не защищён	8,8
<i>От притеснений из-за Вашего возраста или пола</i>	
Защищён	22,2
Пожалуй, защищён	40,5
Трудно сказать	24,6
Пожалуй, не защищён	10,4
Совсем не защищён	2,3
<i>От произвола чиновников</i>	
Защищён	5,6
Пожалуй, защищён	21,4
Трудно сказать	34,3
Пожалуй, не защищён	25,7
Совсем не защищён	13,0
<i>От ущемления из-за Вашей национальности</i>	
Защищён	25,5
Пожалуй, защищён	44,7
Трудно сказать	22,4
Пожалуй, не защищён	5,8
Совсем не защищён	1,6
<i>От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений</i>	
Защищён	25,5
Пожалуй, защищён	42,5
Трудно сказать	25,0
Пожалуй, не защищён	5,4
Совсем не защищён	1,6
<i>От произвола правоохранительных органов</i>	
Защищён	6,8
Пожалуй, защищён	25,5
Трудно сказать	38,9

Окончание приложения 6

1	2
Пожалуй, не защищён	19,2
Совсем не защищён	9,6
<i>От преследований за политические убеждения</i>	
Защищён	16,8
Пожалуй, защищён	32,9
Трудно сказать	35,5
Пожалуй, не защищён	9,2
Совсем не защищён	5,6
<i>От бедности</i>	
Защищён	6,2
Пожалуй, защищён	20,4
Трудно сказать	33,3
Пожалуй, не защищён	24,6
Совсем не защищён	15,5
<i>От одиночества</i>	
Защищён	16,0
Пожалуй, защищён	26,9
Трудно сказать	31,5
Пожалуй, не защищён	15,8
Совсем не защищён	9,8
<i>От преступности</i>	
Защищён	5,4
Пожалуй, защищён	23,2
Трудно сказать	36,0
Пожалуй, не защищён	23,0
Совсем не защищён	12,4

Результаты социологического опроса населения Мурманской области по тематике саморазвития
местных сообществ (распределение ответов по полу, возрасту), 2019 г., %

	Все население, в том числе			Молодежь, в том числе			Мужчины и женщины среднего возраста, в том числе			Мужчины и женщины старшего возраста		
	все население в целом	мужчины	женщины	молодежь в целом	мужчины от 16 до 30 лет	женщины от 16 до 30 лет	мужчины и женщины среднего возраста	мужчины от 30 до 55 лет	женщины от 30 до 50 лет	мужчины и женщины старшего возраста	мужчины старше 55 лет	женщины старше 50 лет
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Что, по Вашему мнению, оказывает существенное влияние на качество жизни людей в местных сообществах (укажите не более пяти вариантов)?												
Бедность	53,5	54,8	52,3	48,7	46,5	51,4	52,1	55,9	48,0	60,1	62,5	59,0
Рост цен (на жилье, бензин, про- дукты и т. д.)	83,1	83,4	82,9	85,0	87,6	81,9	82,5	82,1	82,9	83,1	82,3	83,4
Жилищные проблемы (ЖКХ, уровень благоустроен- ности, недостаток жилья)	54,2	52,1	56,1	51,7	48,8	55,2	57,6	54,9	60,4	49,2	46,9	50,2
Проблемы сферы с трудоустрой- ством	49,5	45,5	53,1	53,4	49,6	58,1	52,1	47,5	57,0	41,2	33,3	44,9
Коррупция	47,2	52,6	42,3	50,9	57,4	42,9	46,3	51,9	40,3	46,2	49,0	44,9
Рост преступности	10,5	12,0	9,2	13,7	15,5	11,4	9,8	12,7	6,7	9,6	5,2	11,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Алкоголизм, наркомания	29	31,0	27,1	35,0	37,2	32,4	27,8	30,2	25,2	26,6	25,0	27,3
Ухудшение экологической обстановки	19,1	17,2	20,9	17,5	14,7	21,0	20,3	18,3	22,5	17,9	16,7	18,5
Ухудшение состояния здоровья населения	30,9	25,7	35,5	20,1	15,5	25,7	35,4	29,6	41,6	29,9	26,0	31,7
Межэтнические конфликты	3,5	4,6	2,6	4,3	3,9	4,8	2,9	4,0	1,7	4,3	7,3	2,9
Падение нравственности	16,6	14,4	18,6	15,0	13,2	17,1	15,1	14,5	15,8	21,0	15,6	23,5
2. Отметьте, пожалуйста, виды социально значимой деятельности как наиболее нужные в муниципальных образованиях (укажите не более трех вариантов)?												
Защита окружающей среды	43,4	43,1	43,6	44,9	45,0	44,8	44,1	44,3	43,8	40,8	36,8	42,6
Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	55,4	49,4	60,7	50,9	46,5	56,2	56,4	50,6	62,7	56,9	49,5	60,3
Пропаганда здорового образа жизни	25,4	24,8	26,0	26,1	27,9	23,8	21,9	22,8	20,9	32,1	27,4	34,3
Патриотическое воспитание	21,9	21,9	22,0	18,8	19,4	18,1	18,6	21,2	15,8	31,1	27,4	32,8
Информационно-просветительская деятельность	12,3	12,2	12,3	18,8	19,4	18,1	10,4	9,8	11,0	11,0	10,5	11,3
Обустройство территории	31,7	34,1	29,6	25,2	30,2	19,0	33,6	33,9	33,2	33,1	40,0	29,9
Правозащитная деятельность	17,5	17,6	17,5	17,9	17,1	19,0	18,6	18,7	18,5	15,1	14,7	15,2
Образовательная деятельность	31,5	32,6	30,4	36,3	36,4	36,2	32,1	33,2	30,8	26,4	25,3	27,0

1	2	3	4	5	6	7	8	8	10	11	12	13
Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	28,3	27,2	29,3	29,1	31,0	26,7	30,1	26,9	33,6	24,1	23,2	24,5
Благотворительность	18,8	18,1	19,3	15,4	15,5	15,2	20,7	19,3	22,3	17,4	17,9	17,2
3. В какой мере Вы чувствуете близость или отдалённость («свое» – «чужое») с перечисленными категориями жителей?												
<i>Жители города (поселка, села), в котором я живу</i>												
«Чужое»	6,1	6,9	5,3	5,0	4,9	5,1	6,7	7,6	5,6	5,7	7,5	5,0
«Свое»	30,6	27,2	33,7	24,0	26,2	21,2	27,2	25,2	29,3	43,7	36,3	47,0
<i>Среднее</i>	3,7	3,5	3,8	3,5	3,5	3,4	3,6	3,4	3,6	3,9	3,6	4,1
<i>Жители всей моей области</i>												
«Чужое»	8,1	7,9	8,3	7,8	8,5	6,9	9,4	7,8	11,2	5,7	7,4	5,0
«Свое»	18	15,0	20,7	14,2	17,8	9,9	13,9	11,7	16,2	29,9	22,2	33,3
<i>Среднее</i>	3,3	3,2	3,3	3,1	3,2	3,0	3,1	3,1	3,2	3,6	3,4	3,7
<i>Жители всей России</i>												
«Чужое»	14,6	13,8	15,2	16,1	13,4	19,2	16,5	15,5	17,4	9,3	8,5	9,7
«Свое»	16,9	13,2	20,2	13,8	14,3	13,1	13,2	10,6	15,9	27,5	20,7	30,7
<i>Среднее</i>	3,0	2,9	3,1	2,9	3	2,8	2,9	2,8	2,9	3,4	3,2	3,6
4. На Ваш взгляд, что побуждает людей участвовать в социально значимой деятельности (укажите не более пяти вариантов)?												
Участие в общественной жизни — важный элемент демократии	33,4	34,2	32,7	32,6	30,5	35,2	31,7	34,9	28,1	37,5	36,7	37,9
Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию	57	56,6	57,3	53,6	57,0	49,5	58,5	58,7	58,2	56,6	48,9	60,1
Возможность повлиять на политику местных властей	51,5	50,8	52,2	51,5	53,9	48,6	50,4	49,4	51,6	53,8	51,1	55,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Возможность решить волнующую личную проблему	45,1	43,0	46,9	45,1	43,8	46,7	46,1	43,6	48,8	43,1	40,0	44,4
Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)	41,5	35,5	47,0	39,9	39,1	41,0	41,4	35,3	48,1	43,2	31,1	48,7
Угроза общественного порицания со стороны земляков	11,5	12,8	10,4	9,4	9,4	9,5	11,1	13,8	8,1	14,2	14,4	14,1
Возможность публично выразить свою позицию	30,7	31,7	29,8	30,5	36,7	22,9	30,3	29,2	31,6	31,6	33,3	30,8
Возможность заработать	25	26,6	23,6	28,3	34,4	21,0	25,1	24,7	25,6	22,2	22,2	22,2
Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)	14,2	13,6	14,8	18,5	16,4	21,0	12,2	11,5	13,0	14,9	16,7	14,1
Необходимость реализации проектов, требующих коллективной поддержки	16	13,6	18,2	17,6	18,8	16,2	16,4	12,5	20,7	13,9	10,0	15,7
5. Какие усилия со стороны местной власти в большей степени способствуют саморазвитию местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?												
Финансовая поддержка (возможные источники)	45,1	43,1	47,0	39,0	38,8	39,4	46,5	46,7	46,3	47,0	36,5	53,0
<i>Урезать зарплату власть имущим города</i>	0,6	0,4	0,8	0,5	0,9		0,9	0,3	1,5			
<i>Бюджет</i>	0,6	0,8	0,4	1,4	1,7	1,1	0,4	0,3	0,4	0,4	1,2	
Информационное и методическое обеспечение	37,4	39,2	35,7	38,6	42,2	34,0	38,9	38,4	39,4	33,1	37,6	30,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)	35,8	34,9	36,7	37,6	36,2	39,4	35,2	34,6	35,9	35,6	34,1	36,4
Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	31,1	31,6	30,6	38,1	38,8	37,2	29,0	30,8	27,0	29,7	24,7	32,5
Гранты	3,6	4,5	2,6	3,4	3,5	3,3	4,2	6,0	2,3	2,1	1,2	2,7
Никакие	0,9	0,8	1,0	1,0	1,8	–	1,1	0,4	1,9	0,4	1,2	-
6. Какие формы самоорганизации местных сообществ Вы считаете наиболее целесообразными (укажите не более пяти вариантов)?												
Структуры территориального общественного самоуправления (ТОСы)	23,4	25,4	21,7	21,8	24,2	19,0	26,3	28,1	24,3	18,9	18,1	19,3
Спортивные объединения	40	42,7	37,6	44,5	50,0	38,0	39,5	41,8	37,0	37,6	36,2	38,3
Соседские сообщества	15,5	16,9	14,2	16,4	20,0	12,0	15,6	16,7	14,4	14,6	13,8	15,0
Сообщества гражданских инициатив	22,5	21,3	23,6	25,5	30,0	20,0	21,7	19,3	24,3	22,0	17,0	24,5
Патриотические объединения	32,5	31,9	33,1	23,2	22,5	24,0	30,3	32,0	28,5	44,3	43,6	44,6
Общественно-политические объединения	18,2	19,4	17,2	18,6	17,5	20,0	16,6	19,6	13,4	21,3	21,3	21,2
Волонтерское движение	55,7	49,0	61,7	61,8	54,2	71,0	54,6	49,0	60,6	53,3	42,6	58,5
Народные дружины по охране правопорядка	25	24,8	25,1	21,4	23,3	19,0	22,9	24,5	21,1	32,1	27,7	34,2
Общественно-экологические организации	27,5	25,6	29,3	27,3	27,5	27,0	26,4	21,9	31,3	30,0	35,1	27,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Молодежные организации, ветеранские организации	45,4	42,7	47,8	50,9	53,3	48,0	46,3	40,8	52,1	39,4	35,1	41,5
Религиозные организации	6,4	6,5	6,2	4,1	4,2	4,0	6,9	6,2	7,7	7,0	10,6	5,2
Помощь малоимущим	1,7	1,9	1,6	0,9		2,0	2,0	2,9	1,1	1,7	1,1	2,1
Помощь старикам	0,4	0,4	0,3	0,5		2,0	0,2	2,9	1,1	0,7	1,1	2,1
Благотворительные фонды, общества	0,2	0,2	0,2	–	–	1,0	0,3	0,3	–	–	1,1	0,5
7. Как Вы думаете, что может объединять людей в процессах саморазвития местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?												
Популяризация через СМИ (телевидение, Интернет, радио) уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ	39,6	43,9	35,6	48,1	44,9	51,9	41,4	48,4	33,7	29,1	27,2	30,0
Общие духовно-культурные ценности, праздники	40,5	39,0	41,9	35,1	37,0	32,7	39,4	39,2	39,6	47,3	41,3	50,0
Межнациональное согласие	15,6	17,8	13,5	19,5	22,0	16,3	12,5	15,3	9,4	18,8	20,7	18,0
Патриотизм, в том числе любовь к малой родине	36,9	38,3	35,6	27,3	26,8	27,9	36,2	39,5	32,6	45,9	50,0	44,0
Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела	39,4	35,8	42,6	39,8	40,9	38,5	38,5	31,2	46,5	40,8	44,6	39,0
Учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания	32,4	29,8	34,6	30,7	33,1	27,9	32,6	28,7	36,8	33,2	29,3	35,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Привлечение бизнеса к решению проблем местных сообществ	17,7	16,5	18,8	17,7	15,0	21,2	17,1	16,2	18,1	18,9	19,6	18,6
Информирование общества о происходящих в местных сообществах событиях	11,4	12,4	10,5	13,0	15,7	9,6	11,1	10,8	11,5	10,6	13,0	9,5
Общая идея, которую поддержала бы большая часть населения	21,6	20,8	22,3	18,2	18,9	17,3	25,2	23,2	27,4	16,8	15,2	17,6
Другое	1,2	1,5	0,8	0,4	0,8	–	1,7	2,2	1,0	0,7	-	1,0
8. Отметьте, пожалуйста, северную специфику, характерную для местных сообществ Севера и Арктики (укажите не более трех вариантов)												
Отдаленность от центра	43,2	45,0	41,5	39,7	43,8	34,7	46,2	49,8	42,2	39,7	30,5	44,0
Высокий природно-ресурсный потенциал	26,8	30,7	23,2	25,8	33,6	15,8	24,0	27,9	19,7	33,2	35,8	32,0
Особые, чаще неблагоприятные климатические условия	47,8	42,2	52,9	43,2	43,0	43,6	51,2	44,4	58,5	44,4	33,7	49,5
Специфика экономической деятельности	32,8	34,8	31,0	30,1	32,0	27,7	35,4	39,0	31,5	29,5	24,2	32,0
Высокий уровень сплоченности местных сообществ, взаимопомощь	17,6	20,3	15,3	13,1	15,6	9,9	19,0	21,3	16,6	18,3	23,2	16,0
Высокая стоимость обеспечения жизнедеятельности	38,9	35,7	41,9	33,2	32,8	33,7	39,9	37,5	42,6	41,4	33,7	45,0
Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры	34,8	34,9	34,6	33,2	39,1	25,7	36,8	37,1	36,3	31,9	22,1	36,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Интересы населения не связаны с долговременным проживанием в регионе	23	24,3	21,7	23,1	26,6	18,8	21,5	22,5	20,4	25,8	27,4	25,0
Специфика отсутствует	12,5	13,8	11,4	15,3	14,8	15,8	11,1	12,4	9,7	13,2	16,8	11,5
9. Какие, по Вашему мнению, имеются препятствия свободному волеизъявлению населения (укажите не более трех вариантов)?												
Формализм, забюрократизированность местной власти	33,8	35,5	32,3	31,4	37,0	24,5	35,0	36,4	33,6	33,1	30,5	34,3
Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	33,5	33,1	34,0	35,8	37,8	33,3	36,5	34,8	38,4	25,6	21,1	27,8
Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	39	36,4	41,3	43,4	44,1	42,6	37,6	35,4	40,1	38,2	29,5	42,4
Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	21,3	21,6	20,9	20,5	21,3	19,6	22,1	22,9	21,2	20,1	17,9	21,2
Недоверие к местной власти	48,6	48,2	49,0	46,7	47,2	46,1	49,4	49,5	49,3	48,5	45,3	50,0
Низкий уровень информированности о деятельности власти	22	21,1	22,8	21,8	19,7	24,5	19,3	18,2	20,5	27,6	32,6	25,3
Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	16,9	17,4	16,6	18,3	19,7	16,7	15,9	17,6	14,0	18,1	13,7	20,2
Никаких	12,1	14,0	10,3	14,0	15,7	11,8	11,5	12,9	9,9	11,9	15,8	10,1
10. Какие инициативы, на Ваш взгляд, наиболее важны для саморазвития местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?												
Борьба против бедности	53,5	55,8	51,5	45,4	48,8	41,3	52,3	57,1	47,0	62,2	60,4	63,1

Продолжение приложения 7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Усилия, направленные на развитие эффективной муниципальной политики	22,7	25,2	20,4	25,8	27,2	24,0	21,4	22,5	20,2	22,7	31,3	18,7
Формирование комфортной среды проживания	43,2	40,5	45,6	39,3	41,6	36,5	43,9	41,3	46,7	44,8	36,5	48,8
Реализация мер, направленных на рост качества жизни	38,8	36,0	41,2	35,4	36,8	33,7	38,4	35,9	41,1	42,1	35,4	45,3
Поиск источников финансирования социально-экономических программ	16,7	16,0	17,3	15,3	12,8	18,3	17,4	16,5	18,5	16,4	18,8	15,3
Расширение поддержки в виде грантов, стимулирующих социальную активность	12,3	14,4	10,4	13,1	13,6	12,5	11,6	13,3	9,8	13,0	18,8	10,3
Решение инфраструктурных проблем (ЖКХ, транспорт, дороги и др.)	41,2	40,3	42,1	33,6	29,6	38,5	45,0	46,0	43,9	39,5	35,4	41,4
Правовая и консультативная помощь	13,3	14,7	12,0	15,7	16,8	14,4	12,1	12,7	11,5	13,7	18,8	11,3
Создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общества	13,1	14,2	12,1	14,0	16,8	10,7	14,3	12,7	16,0	10,0	15,6	7,4
Повышение ответственности местной власти за реализацию проектов	15,9	14,9	16,8	16,2	14,4	18,3	16,1	15,6	16,7	15,4	13,5	16,3
11. На Ваш взгляд, способствует ли такой документ, как Стратегия социально-экономического развития, саморазвитию местных сообществ?												
Способствует, важно чтобы стратегии были хорошего качества	22,9	26,5	19,7	22,6	27,2	16,8	22,5	26,9	17,8	23,9	23,9	23,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Способствует незначительно, в зависимости от территориальной привязки имеет различные ресурсы и возможности на эти цели	16,2	16,8	15,8	21,2	18,4	24,8	16,0	17,9	13,9	13,0	10,9	13,9
Существуют серьезные административные ограничения	8,3	8,6	8,0	8,4	6,4	10,9	7,2	7,8	6,6	10,2	14,1	8,5
Не способствует, это формальные документы декларативного характера	15,9	15,2	15,8	8,8	7,2	10,9	18,2	19,8	16,4	15,4	10,9	17,4
Затрудняюсь ответить	36,7	33,0	40,8	38,9	40,8	36,6	36,2	27,6	45,2	37,5	40,2	36,3
12. Как Вы думаете, какие виды социального взаимодействия способствуют саморазвитию местных сообществ (укажите не более пяти вариантов)?												
Привлечение к процессу принятия решений граждан	56,9	57,2	56,7	51,6	49,6	54,0	59,7	63,5	55,6	55,4	46,2	59,8
Любые, не связанные с дополнительными расходами	32,6	36,0	29,5	34,8	35,5	34,0	33,6	37,7	29,2	28,7	30,8	27,7
Финансирование инициативных проектов на конкурсной основе	25,3	24,8	25,7	23,5	24,0	23,0	26,8	27,2	26,4	23,4	17,6	26,2
Проекты по благоустройству территории	48,4	49,5	47,5	42,1	48,8	34,0	48,7	49,8	47,5	52,8	49,5	54,4
Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилей	37,4	34,6	39,9	33,5	33,1	34,0	37,0	34,1	40,1	41,3	38,5	42,6
Мероприятия, направленные на улучшение социальных условий жизни	41	38,3	43,4	36,7	38,8	34,0	42,3	38,7	46,1	41,6	36,3	44,1
Программы, проекты, реализуемые на базе образовательной организации	17,8	16,6	18,8	24,0	25,6	22,0	16,5	12,8	20,4	15,7	17,6	14,9
Освещение в СМИ лучших практик социального взаимодействия	22,8	24,6	21,2	21,7	20,7	23,0	22,2	25,6	18,7	24,8	26,4	24,1
Социальное предпринимательство	13,2	13,2	13,3	13,1	9,9	17,0	12,4	13,4	11,3	15,0	16,5	14,4

Приложение 8

Результаты социологического опроса населения Мурманской области
по тематике саморазвития местных сообществ
(распределение ответов по уровню образования), 2019 г., %

	Распределение по уровню образования					
	незакончен- ное среднее	среднее общее	начальное специаль- ное	среднее специаль- ное	незакончен- ное высшее	высшее
1	2	3	4	5	6	7
1. Что, по Вашему мнению, оказывает существенное влияние на качество жизни людей в местных сообществах (укажите не более пяти вариантов)?						
Бедность	58,3	51,9	58,2	54,2	55,8	51,2
Рост цен (на жилье, бензин, продукты и т. д.)	70,8	85,1	79,1	85,6	87,5	78,6
Жилищные проблемы (ЖКХ, уровень благоустроенности, недостаток жилья)	37,5	57,1	44,0	56	53,8	54,8
Проблемы сферы с трудоустройством	50	41,6	62,6	46,5	47,1	54,5
Коррупция	45,8	43,5	37,4	54,8	51	38,8
Рост преступности	12,5	11,7	14,3	9,2	15,4	9,4
Алкоголизм, наркомания	29,2	31,8	29,7	28,8	28,8	27,8
Ухудшение экологической обстановки	25	14,3	19,8	20,7	17,3	19,4
Ухудшение состояния здоровья населения	37,5	29,9	22	29,6	20,2	39,1
Межэтнические конфликты	8,3	4,5	3,3	3,3	3,8	3,0
Падение нравственности	16,7	13,6	6,6	16,7	16,3	21,1
2. Отметьте, пожалуйста, виды социально значимой деятельности как наиболее нужные в муниципальных образованиях (укажите не более трех вариантов)						
Защита окружающей среды	25,0	35,3	37,8	46,6	52,5	42,5

Продолжение приложения 8

1	2	3	4	5	6	7
Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	50,0	47,1	60,0	6,01	56,4	49,7
Пропаганда здорового образа жизни	29,2	29,4	30,0	23,6	27,7	23,8
Патриотическое воспитание	29,2	24,8	27,8	20,5	21,8	20,7
Информационно-просветительская деятельность	8,3	7,8	17,8	10,5	13,9	15,6
Обустройство территории	33,3	39,2	20,0	27,6	25,7	39,5
Правозащитная деятельность	16,7	15,0	10,0	18,1	15,8	20,4
Образовательная деятельность	37,5	28,8	34,4	31,0	24,8	34,4
Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	20,8	32,0	14,4	26,6	24,8	35,7
Благотворительность	16,7	11,8	13,3	24,5	22,8	13,6
3. В какой мере Вы чувствуете близость или отдалённость («свое» — «чужое») с перечисленными категориями жителей?						
<i>Жители города (поселка, села), в котором я живу</i>						
«Чужое»	18,2	6,2	10,8	4,4	6,4	5,8
«Свое»	31,8	36,2	37,3	28,1	28,7	30,5
Среднее	2,53	3,23	3,49	3,03	2,83	2,95
<i>Жители всей моей области</i>						
«Чужое»	25	9,4	7,8	6,9	10,5	7,1
«Свое»	10	27,3	20,8	16,5	16,8	16,4
Среднее	2,53	3,23	3,45	3,03	2,83	2,95
<i>Жители всей России</i>						
«Чужое»	31,6	11,4	11,8	13,8	21,9	14
«Свое»	10,5	23,5	25,0	16,2	16,7	13,3
Среднее	2,53	3,23	3,49	3,03	2,83	2,95
4. На Ваш взгляд, что побуждает людей участвовать в социально значимой деятельности (укажите не более пяти вариантов)?						
Участие в общественной жизни — важный элемент демократии	42,9	34,0	31,0	35,8	45,1	25,4
Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию	66,7	58,3	54,0	57,1	44,1	60,5
Возможность повлиять на политику местных властей	42,9	44,4	37,9	56,1	52,0	52,6
Возможность решить волнующую личную проблему	28,6	35,4	39,1	49,0	45,1	46,7
Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)	42,9	41,3	39,1	42,2	36,3	43,3

1	2	3	4	5	6	7
Угроза общественного порицания со стороны земляков	14,3	11,1	11,5	12,4	8,8	11,3
Возможность публично выразить свою позицию	14,3	22,9	21,8	34,5	31,4	32,3
Возможность заработать	38,1	26,4	23,0	23,2	18,6	29,2
Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)	4,8	17,4	17,2	13,6	13,7	13,4
Необходимость реализации проектов, требующих коллективной поддержки	19,0	17,4	13,8	12,4	18,6	21,0
5. Какие усилия со стороны местной власти в большей степени способствуют саморазвитию местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?						
Финансовая поддержка (возможные источники)	31,8	50,4	50,0	44,7	35,9	46,0
<i>Урезать зарплату властям и муниципалитетам</i>	–	–	–	1	–	0,8
<i>Бюджет</i>	–	0,8	–	0,5	1,1	0,8
Информационное и методическое обеспечение	45,5	40,0	37,8	32,3	35,9	43,8
Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)	27,3	38,4	31,1	31,3	42,4	41,1
Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	36,4	27,2	29,7	29,6	35,9	34,0
<i>Гранты</i>	9,1	5,6	1,4	3,4	–	4,2
<i>Никакие</i>	–	0,8	1,4	0,7	2,2	0,8
6. Какие формы самоорганизации местных сообществ Вы считаете наиболее целесообразными (укажите не более пяти вариантов)?						
Структуры территориального общественного самоуправления (ТОСы)	17,4	20,7	27,6	21,2	27,7	26,1
Спортивные объединения	47,8	38,4	36,8	41,6	29,7	43,1
Соседские сообщества	4,3	18,5	23,0	14,8	14,9	13,8
Сообщества гражданских инициатив	21,7	21,2	23,3	19,0	22,8	28,3
Патриотические объединения	34,8	29,5	39,1	34,5	27,7	30,7

Продолжение приложения 8

1	2	3	4	5	6	7
Общественно-политические объединения	34,8	19,2	21,8	16,2	19,8	18,0
Волонтерское движение	47,8	54,1	59,8	55,5	53,5	57,2
Народные дружины по охране правопорядка	30,4	27,4	21,8	23,7	23,8	26,5
Общественно-экологические организации	26,1	22,6	18,4	31,4	25,7	27,2
Молодежные организации, ветеранские организации	34,8	50,0	29,9	45,1	45,5	49,1
Религиозные организации	13,0	8,2	3,4	4,9	5,0	8,8
Помощь малоимущим	4,3	2,1	–	2,2	2,0	1,1
Помощь старикам	–	0,7	–	0,7	–	–
Благотворительные фонды, общества	–	–	–	0,2	1	–
7. Как Вы думаете, что может объединять людей в процессах саморазвития местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?						
Популяризация через СМИ (телевидение, Интернет, радио) уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ	25,0	36,9	45,5	34,9	50,5	43,6
Общие духовно-культурные ценности, праздники	45,8	40,9	39,8	41,1	42,7	38,1
Межнациональное согласие	25,0	20,1	19,3	14,6	18,4	11,8
Патриотизм, в том числе любовь к малой родине	33,3	40,9	34,1	36,4	31,1	38,8
Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела	29,2	35,6	33,0	41,3	36,9	42,2
Учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания	37,5	30,9	27,3	31,0	26,2	38,4
Привлечение бизнеса к решению проблем местных сообществ	16,7	16,2	9,1	19,9	16,5	18,3
Информирование общества о происходящих в местных сообществах событиях	8,3	8,7	11,4	12,8	14,6	9,7
Общая идея, которую поддержала бы большая часть населения	12,5	18,2	21,6	24,8	17,5	20,4
Другое	4,2	–	–	1,5	1,0	1,4

1	2	3	4	5	6	7
8. Отметьте, пожалуйста, северную специфику, характерную для местных сообществ Севера и Арктики (укажите не более трех вариантов)						
Отдаленность от центра	45,5	42,3	42,5	43,2	41,9	44
Высокий природно-ресурсный потенциал	18,2	26,8	23,0	27,7	24,8	27,5
Особые, чаще неблагоприятные климатические условия	40,9	53,7	47,1	43,8	40	55
Специфика экономической деятельности	40,9	32,9	26,4	31,7	26,7	37,8
Высокий уровень сплоченности местных сообществ, взаимопомощь	22,7	18,1	25,3	18,7	18,1	13,1
Высокая стоимость обеспечения жизнедеятельности	50,0	46,3	25,3	36,2	32,4	45,4
Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры	45,5	30,9	29,9	35,7	32,4	36,8
Интересы населения не связаны с долговременным проживанием в регионе	22,7	21,5	21,8	22,6	15,2	27,8
Специфика отсутствует	9,1	12,1	8,0	13,0	21,0	10,7
9. Какие, по Вашему мнению, имеются препятствия свободному волеизъявлению населения (укажите не более трех вариантов)?						
Формализм, забюрократизированность местной власти	22,7	39,1	27,6	31,1	29,5	39,5
Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	36,4	27,8	34,5	33,6	29,5	37,8
Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	36,4	40,4	37,9	36,2	41,9	41,6
Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	22,7	17,9	27,6	23,0	16,2	20,3
Недоверие к местной власти	50,0	50,3	42,5	46,3	40	55,7
Низкий уровень информированности о деятельности власти	36,4	23,8	17,2	22,6	11,4	24,4
Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	27,3	17,2	12,6	14,4	22,9	19,6
Никаких	–	7,9	16,1	15,2	19,0	6,5
10. Какие инициативы, на Ваш взгляд, наиболее важны для саморазвития местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?						
Борьба против бедности	58,3	58,0	60,9	55,8	53,3	45,5
Усилия, направленные на развитие эффективной муниципальной политики	12,5	16,7	12,6	25,5	30,5	22,2
Формирование комфортной среды проживания	50,0	45,3	49,4	40,8	41,0	44,4

Окончание приложения 8

1	2	3	4	5	6	7
Реализация мер, направленных на рост качества жизни	33,3	44,0	36,8	37,2	29,5	43,1
Поиск источников финансирования социально-экономических программ	8,3	12,7	20,7	18,3	19,0	15,3
Расширение поддержки в виде грантов, стимулирующих социальную активность	12,5	11,3	10,3	14,4	12,4	10,1
Решение инфраструктурных проблем (ЖКХ, транспорт, дороги и др.)	29,2	42,7	32,2	40,6	37,1	46,9
Правовая и консультативная помощь	29,2	12,7	14,9	14,0	11,4	11,1
Создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общества	12,5	7,3	16,1	13,4	9,5	16,0
Повышение ответственности местной власти за реализацию проектов	12,5	11,3	9,2	16,6	19,0	17,7
11. На Ваш взгляд, способствует ли такой документ, как Стратегия социально-экономического развития, саморазвитию местных сообществ?						
Способствует, важно чтобы стратегии были хорошего качества	16,7	18,5	27,9	24,6	22,8	21,8
Способствует незначительно, в зависимости от территориальной привязки имеет различные ресурсы и возможности на эти цели	16,7	21,2	19,8	12,5	18,8	17,6
Существуют серьезные административные ограничения	-	4,8	10,5	8,8	11,9	8,0
Не способствует, это формальные документы декларативного характера	20,8	11,6	11,6	15,5	14,9	18,7
Затрудняюсь ответить	45,8	43,8	30,2	38,4	31,7	33,2
Другое	-	-	-	0,2	-	0,7
12. Как Вы думаете, какие виды социального взаимодействия способствуют саморазвитию местных сообществ (укажите не более пяти вариантов)?						
Привлечение к процессу принятия решений граждан	47,8	50	56,6	58,6	55,9	58,9
Любые, не связанные с дополнительными расходами	17,4	27	31,3	39,0	38,2	24,6
Финансирование инициативных проектов на конкурсной основе	8,7	25,5	27,7	22,1	27,5	30,7
Проекты по благоустройству территории	39,1	50,4	34,9	50,6	29,4	55,0
Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи	34,8	31,9	41	37,7	42,2	37,1
Мероприятия, направленные на улучшение социальных условий жизни	47,8	40,4	39,8	41,8	29,4	43,9
Программы, проекты, реализуемые на базе образовательной организации	17,4	16,3	16,9	15,8	17,6	22,5
Освещение в СМИ лучших практик социального взаимодействия	30,4	23,4	24,1	22,1	27,5	21,1
Социальное предпринимательство	8,7	15,6	7,2	14,3	11,8	13,2

Приложение 9

Результаты социологического опроса населения Мурманской области по тематике саморазвития местных сообществ
(распределение ответов по профессиональной принадлежности), 2019 г., %

1	Распределение по профессиональной принадлежности										
	2 рабочий промышленности, транспорта, связи, лесного, сельского хозяйства	3 работник торговли, сферы обслуживания	4 инженерно-технический работник	5 служащий (работник аппарата предприятия, учреждения)	6 руководитель государственного предприятия, работник органов управления	7 специалист, не занятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист, работник культуры и т. д.)	8 руководитель коммерческой структуры, предприниматель, имеющий своё дело	9 военнослужащий, сотрудник органов охраны общественного порядка	10 студент, учащийся	11 неработающий, безработный (официально зарегистрированный)	12 другое
1. Что, по Вашему мнению, оказывают существенное влияние на качество жизни людей в местных сообществах? (укажите не более пяти вариантов)											
Бедность	58,2	51,4	46,2	52,5	56,5	50	51,9	37,9	59,3	50	20,0
Рост цен (на жилье, бензин, продукты и т. д.)	80,9	85,6	84,6	94,2	82,6	78,3	80,8	79,3	87	72,7	100,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Жилищные проблемы (ЖКХ, уровень благоустроенности, недостаток жилья)	51,6	56,9	64,4	64,2	69,6	55,6	46,2	34,5	53,7	36,4	60,0
Проблемы сферы с трудоустройством	50,2	57,5	59,6	50,8	39,1	46,7	36,5	44,8	44,4	59,1	80,0
Коррупция	54,2	45,3	45,2	46,7	47,8	40,6	53,8	44,8	57,4	31,8	60,0
Рост преступности	10,7	7,2	5,8	7,5	8,7	12,8	13,5	13,8	14,8	18,2	–
Алкоголизм, наркомания	30,7	23,8	28,8	25	30,4	26,1	34,6	37,9	35,2	59,1	60,0
Ухудшение экологической обстановки	15,6	20,4	21,4	19,2	17,4	22,2	15,4	17,2	22,2	31,8	20,0
Ухудшение состояния здоровья населения	30,7	29,8	36,5	25,8	39,1	37,8	28,8	17,2	16,7	36,4	80,0
Межэтнические конфликты	2,2	3,3	3,8	5	4,3	2,8	–	–	5,6	9,1	–
Падение нравственности	10,7	11,7	16,3	21,7	26,1	19,4	17,3	27,6	9,3	9,1	–
2. Отметьте, пожалуйста, виды социально значимой деятельности как наиболее нужные в муниципальных образованиях (укажите не более трех вариантов)?											
Защита окружающей среды	43,4	53,1	36,9	43,7	52,4	39,3	51,9	28,6	48,1	45,5	-
Помощь людям, находящимся в сложной жизненной ситуации	57,5	55,9	60,2	61,3	57,1	53,9	53,8	39,3	50	45,5	40,0
Пропаганда здорового образа жизни	23,5	23,2	22,3	25,2	19,0	21,3	25,0	39,3	24,1	36,4	20,0
Патриотическое воспитание	18,1	15,8	15,5	21,8	33,3	23,0	21,2	28,6	14,8	22,7	60,0
Информационно-просветительская деятельность	10,0	13,0	8,7	12,6	14,3	15,2	11,5	21,4	14,8	9,1	20,0
Обустройство территории	31,2	28,2	46,6	29,4	9,5	37,6	25,0	25,0	24,1	31,8	40,0
Правозащитная деятельность	24,4	16,4	16,5	16,0	14,3	16,9	21,2	14,3	13,0	27,3	40,0
Образовательная деятельность	38,0	29,4	38,8	28,6	28,6	32,6	25,0	32,1	33,3	31,8	40,0
Организация досуга (спортивных, культурных и иных мероприятий)	25,8	32,8	33,0	28,6	23,8	34,3	19,2	28,6	24,1	18,2	20,0
Благотворительность	11,8	18,6	14,6	26,9	23,8	19,7	30,8	17,9	20,4	31,8	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
3. В какой мере Вы чувствуете близость или отдалённость («своё» — «чужое») с перечисленными категориями жителей?											
<i>Жители города (посёлка, села), в котором я живу</i>											
«Чужое»	9,7	4,3	8,3	4,7	–	4,5	6,7	–	6,3	–	–
«Свое»	31,9	29,4	28,1	30,8	14,3	31,8	20	29,6	31,3	31,6	20,0
Среднее	3,03	3	2,89	3,05	2,95	3,07	2,8	2,81	2,86	3,8	2,8
<i>Жители всей моей области</i>											
«Чужое»	10,8	7,2	10,4	5,6	–	6,8	10,9	–	10,0	5,0	40,0
«Свое»	17,4	17,0	10,4	20,6	13,6	20,4	10,9	14,8	16,0	35,0	–
Среднее	3,21	3,25	3,03	3,2	3,27	3,39	3,04	3,37	3,02	3,55	2,4
<i>Жители всей России</i>											
«Чужое»	15,8	14,3	17,9	11,0	14,3	14,4	13,0	14,8	16,0	10,0	20,0
«Свое»	14,8	17,5	11,6	18,3	9,5	17,5	10,9	11,1	18,0	40,0	20,0
Среднее	3,03	3	2,9	3,05	2,95	3,07	2,8	2,82	2,86	3,8	2,8
4. На Ваш взгляд, что побуждает людей участвовать в социально значимой деятельности (укажите не более пяти вариантов)?											
Участие в общественной жизни — важный элемент демократии	30,7	38,7	26	34,7	40,9	32,6	30,8	15,4	37	27,3	20,0
Нарушение прав граждан и желание отстоять эти права и исправить ситуацию	59,9	58,4	65,4	69,5	45,5	46,9	57,7	57,7	42,6	50,0	80,0
Возможность повлиять на политику местных властей	46,7	56,1	54,8	57,6	59,1	45,7	55,8	53,8	51,9	50,0	20,0
Возможность решить волнующую личную проблему	46,2	49,1	44,2	45,8	40,9	46,3	44,2	42,3	46,3	40,9	60,0
Стремление помочь людям (нуждающимся, попавшим в сложную ситуацию)	39,6	41	41,3	50	54,5	41,7	34,6	42,3	33,3	36,4	60,0
Угроза общественного порицания со стороны земляков	14,6	8,7	7,7	13,6	9,1	8,0	7,7	26,9	7,4	4,5	20,0
Возможность публично выразить свою позицию	23,6	27,2	39,4	38,1	27,3	32,6	42,3	26,9	35,2	18,2	20,0
Возможность заработать	31,1	24,9	26	19,5	4,5	25,7	19,2	19,2	25,9	27,3	40,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Участие по принуждению (со стороны руководства организации, власти и др.)	13,2	16,8	12,5	11	18,2	14,3	17,3	15,4	24,1	18,2	–
Необходимость реализации проектов, требующих коллективной поддержки	13,7	17,9	20,2	14,4	13,6	17,1	21,2	3,8	22,2	22,7	40,0
5. Какие усилия со стороны местной власти в большей степени способствуют саморазвитию местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?											
Финансовая поддержка (возможные источники)	48	39,9	49,5	54,5	39,1	40,2	37,8	36,4	42,9	41,2	80,0
<i>Урезать зарплату власть имущим города</i>	–	0,6	–	1,0	–	0,6	2,2	4,5	–	–	–
<i>Бюджет</i>	0,5	–	–	–	–	1,2	–	4,5	4,1	–	–
Информационное и методическое обеспечение	38,8	30,4	35,2	32,7	34,8	44,5	42,2	45,5	28,6	52,9	20,0
Наличие в органе местного самоуправления структур по работе с местным сообществом (например, PR-менеджера)	32,7	41,1	38,5	30,7	39,1	38,4	31,1	40,9	46,9	41,2	60,0
Организация тренингов и семинаров по мотивации и командообразованию для лидеров общественного мнения	33,7	39,2	29,7	23,8	21,7	25	42,2	27,3	38,8	29,4	40,0
<i>Гранты</i>	5,1	1,3	7,7	5,1	4,3	3,1	4,4	–	4,3	5,9	–
<i>Никакие</i>	1,5	1,3	–	2,0	–	–	2,2	–	2,1	–	–
6. Какие формы самоорганизации местных сообществ Вы считаете наиболее целесообразными (укажите не более пяти вариантов)?											
Структуры территориального общественного самоуправления (ТОСы)	27,6	29,4	20,2	20,5	22,7	23,0	18,0	35,7	24,0	9,5	20,0
Спортивные объединения	44,2	30	46,8	48,2	40,9	41,4	32	39,3	38	57,1	40,0
Соседские сообщества	19,8	12,9	11,7	11,6	13,6	12,1	22,0	7,1	28,0	4,8	–
Сообщества гражданских инициатив	21,7	22,9	26,6	15,2	9,1	25,3	24,0	17,9	30,0	23,8	–
Патриотические объединения	35,9	25,9	28,7	34,8	27,3	35,6	26,0	39,3	22,0	38,1	60,0
Общественно-политические объединения	19,4	15,3	22,3	16,1	13,6	17,2	14,0	17,9	20,0	19,0	–
Волонтерское движение	54,8	61,8	54,3	58,0	36,4	60,3	48,0	39,3	58,0	61,9	60,0
Народные дружины по охране правопорядка	24,4	22,4	21,3	26,8	31,8	26,4	20,0	28,6	18,0	23,8	–
Общественно-экологические организации	19,4	30,6	29,8	30,4	27,3	30,5	28,0	32,1	22,0	33,3	80,0

Продолжение приложения 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Молодежные организации, ветеранские организации	37,3	48,8	47,9	54,5	50,0	47,1	44,0	50,0	54,0	61,9	80,0
Религиозные организации	5,1	2,4	5,3	4,5	4,5	12,1	10,0		8,0	9,5	–
Помощь малоимущим	3,2	2,4	1,1	3,6	–	0,6	2,0	–	–	4,8	–
Помощь старикам	–	0,6	–	0,9	–	–	–	–	–	–	–
Благотворительные фонды, общества	–	–	–	0,9	–	–	2,0	–	–	–	–
7. Как Вы думаете, что может объединять людей в процессах саморазвития местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?											
Популяризация через СМИ (телевидение, Интернет, радио) уклада и стиля жизни, способствующего сохранению и развитию местных сообществ	41,8	40,2	39,0	44,9	34,8	39,7	42,0	44,8	42,6	36,4	40,0
Общие духовно-культурные ценности, праздники	38,0	40,8	35,0	45,8	43,5	36,8	40,0	20,7	48,1	40,9	40,0
Межнациональное согласие	15,0	16,2	12,0	13,6	13,0	13,2	20,0	6,9	22,2	27,3	–
Патриотизм, в том числе любовь к малой родине	38,0	27,9	34,0	39,8	43,5	36,8	38,0	48,3	33,3	27,3	40,0
Вовлечение людей в общественно полезные и значимые дела	35,7	37,4	41,0	37,3	47,8	42,0	48,0	37,9	38,9	54,5	20,0
Учет и уважение мнений людей в вопросах, связанных с формированием комфортной среды проживания	27,2	30,7	37,0	38,1	26,1	39,7	34,0	34,5	14,8	40,9	60,0
Привлечение бизнеса к решению проблем местных сообществ	14,6	14,0	33,0	10,2	17,4	24,1	12,0	34,5	14,8	4,5	40,0
Информирование общества о происходящих в местных сообществах событиях	10,8	16,8	9,0	14,4	4,3	10,9	12,0	13,8	9,3	4,5	20,0
Общая идея, которую поддержала бы большая часть населения	25,4	21,3	17,0	22,9	34,8	22,4	32,0	17,2	16,7	18,2	40,0
Другое	3,3	–	2,0	0,8	–	1,1	–	3,4	–	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
8. Отметьте, пожалуйста, северную специфику, характерную для местных сообществ Севера и Арктики (укажите не более трех вариантов)											
Отдаленность от центра	53,7	42,0	37,6	38,5	43,5	41,6	44,0	35,7	31,5	45,5	40,0
Высокий природно-ресурсный потенциал	24,5	23,9	28,7	26,5	13,0	25,3	34,0	28,6	31,5	31,8	–
Особые, чаще неблагоприятные климатические условия	48,1	47,2	47,5	55,6	60,9	50,6	44,0	50,0	29,6	40,9	80,0
Специфика экономической деятельности	31,0	29,0	36,6	45,3	39,1	34,3	32,0	28,6	29,6	27,3	40,0
Высокий уровень сплоченности местных сообществ, взаимопомощь	23,1	12,5	14,9	15,4	13,0	14,0	26,0	14,3	20,4	22,7	20,0
Высокая стоимость обеспечения жизнедеятельности	36,6	35,8	37,6	53,8	52,2	39,9	34,0	46,4	31,5	45,5	80,0
Недостаточный уровень развития социальной инфраструктуры	38,9	29,0	31,7	36,8	30,4	38,8	34,0	39,3	37,0	31,8	40,0
Интересы населения не связаны с долговременным проживанием в регионе	24,5	23,9	33,7	13,7	21,7	24,2	20,0	25,0	13,0	–	–
Специфика отсутствует	14,4	15,3	8,9	10,3	4,5	7,9	14,0	17,9	22,2	13,6	–
9. Какие, по Вашему мнению, имеются препятствия свободному волеизъявлению населения (укажите не более трех вариантов)?											
Формализм, забюрократизированность местной власти	31,1	33,5	33,7	42,4	17,4	36,5	42,0	35,7	22,2	31,8	20,0
Отсутствие желания, знаний и недостаточная активность местного населения	29,7	36,3	29,7	44,9	60,9	33,1	40,0	35,7	29,6	31,8	80,0
Игнорирование властью общественного мнения, отсутствие обратной связи	37,4	38,0	42,6	40,7	26,1	42,1	34,0	39,3	39,6	22,7	60,0
Давление со стороны представителей крупных компаний, государства	24,2	20,7	16,8	20,3	26,1	20,2	30,0	17,9	16,7	13,6	20,0
Недоверие к местной власти	52,1	47,5	59,4	51,7	52,2	43,3	42,0	32,1	46,3	59,1	100,0
Низкий уровень информированности о деятельности власти	16,0	19,6	16,8	23,7	34,8	25,3	18,0	35,7	20,4	31,8	–
Опасение публичных выступлений населения в защиту своих интересов	15,5	15,6	17,8	12,7	17,4	20,8	18,0	28,6	18,5	22,7	–
Никаких	18,7	11,7	13,9	8,5	4,3	7,3	10,0	7,1	20,4	13,6	–

Продолжение приложения 9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
10. Какие инициативы, на Ваш взгляд, наиболее важны для саморазвития местных сообществ (укажите не более трех вариантов)?											
Борьба против бедности	57,9	54,2	49,0	64,7	39,1	43,2	52,0	55,2	46,3	50,0	20,0
Усилия, направленные на развитие эффективной муниципальной политики	14,8	23,2	19,0	35,3	21,7	19,3	34,0	24,1	27,8	13,6	40,0
Формирование комфортной среды проживания	46,8	47,5	48,0	41,2	47,8	38,6	30,0	34,5	42,6	36,4	40,0
Реализация мер, направленных на рост качества жизни	38	37,9	45,0	35,3	21,7	43,2	32,0	37,9	35,2	50,0	60,0
Поиск источников финансирования социально-экономических программ	13,9	17,5	16,0	14,3	30,4	21,0	12,0	13,8	20,4	13,6	40,0
Расширение поддержки в виде грантов, стимулирующих социальную активность	11,1	10,7	11,0	16	21,7	8,0	20,0	–	20,4	9,1	20,0
Решение инфраструктурных проблем (ЖКХ, транспорт, дороги и др.)	43,5	33,9	37,0	56,3	69,6	46,0	40,0	41,4	25,9	31,8	40,0
Правовая и консультативная помощь	15,3	11,9	6,0	10,9	13	14,2	14,0	20,7	16,7	18,2	–
Создание эффективных механизмов взаимодействия власти и общества	16,2	13,6	18,0	5,1	8,7	17,6	8,0	10,3	13,0	4,5	20,0
Повышение ответственности местной власти за реализацию проектов	14,8	15,8	17,0	7,6	17,4	21,0	24,0	10,3	9,3	18,2	40,0
11. На Ваш взгляд, способствует ли такой документ, как Стратегия социально-экономического развития, саморазвитию местных сообществ?											
Способствует, важно чтобы стратегии были хорошего качества	24,6	21,3	19,6	20,5	30,4	24,3	32,7	14,3	18,9	9,1	40,0
Способствует незначительно, в зависимости от территориальной привязки имеет различные ресурсы и возможности на эти цели	17,1	15,5	15,5	17,1	13	15,8	8,2	17,9	24,5	36,4	20,0
Существуют серьезные административные ограничения	4,7	7,5	6,2	10,3	26,1	7,9	8,2	3,6	5,7	13,6	–
Не способствует, это формальные документы декларативного характера	19,9	12,1	24,7	17,1	21,7	13,6	18,4	14,3	7,5	4,5	–
Затрудняюсь ответить	33,2	43,1	34	34,2	8,7	38,4	30,6	50	43,4	36,4	40,0
Другое	0,5	0,6	–	0,9	–	–	2,0	–	–	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
12. Как Вы думаете, какие виды социального взаимодействия способствуют саморазвитию местных сообществ (укажите не более пяти вариантов)?											
Привлечение к процессу принятия решений граждан	59,7	60,1	61,9	65,8	45,5	50,6	70,0	51,9	44,2	59,1	20,0
Любые, не связанные с дополнительными расходами	35,6	30,1	24,7	40,8	40,9	33,1	32,0	25,9	38,5	18,2	20,0
Финансирование инициативных проектов на конкурсной основе	23,8	28,3	21,6	23,3	22,7	30,8	22,0	11,1	21,2	27,3	40,0
Проекты по благоустройству территории	49,0	41,6	50,5	53,3	40,9	53,5	44,0	44,4	30,8	59,1	60,0
Городские праздники, спортивные мероприятия, юбилеи	38,1	31,2	28,9	47,5	45,5	41,3	38,0	18,5	40,4	40,9	20,0
Мероприятия, направленные на улучшение социальных условий жизни	43,6	43,4	40,2	40,8	22,7	38,4	46,0	29,6	32,7	40,9	100,0
Программы, проекты, реализуемые на базе образовательной организации	17,3	23,1	22,7	15,8	18,2	16,3	12,0	14,8	25,0	9,1	20,0
Освещение в СМИ лучших практик социального взаимодействия	27,7	20,8	18,6	20	18,2	22,7	18,0	25,9	26,9	22,7	20,0
Социальное предпринимательство	12,9	15,6	13,4	6,7	13,6	12,8	16,0	14,8	15,4	18,2	20,0

Приложение 10

Результаты социологического опроса населения Мурманской области по тематике саморазвития местных сообществ (распределение ответов по полу, возрасту), 2016 г., %*

	Распределение по половозрастным категориям											
	все население, в том числе			молодежь, в том числе			мужчины и женщины среднего возраста, в том числе			мужчины и женщины старшего возраста		
	все насе- ние	мужчи- ны	женщи- ны	моло- дежь в целом	мужчи- ны от 16 до 30 лет	женщи- ны от 16 до 30 лет	мужчи- ны и женщи- ны среднего возраста	мужчи- ны от 30 до 55 лет	женщи- ны от 30 до 50 лет	мужчи- ны и женщи- ны старшего возраста	мужчи- ны старше 55 лет	жен- щины старше 50 лет
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?												
Я рад, что живу здесь	20,6	19,8	21,7	17,7	15,4	20,3	20,4	19,5	21,2	24,1	25,5	23,0
В целом я доволен, но многое не устраивает	42,9	40,6	46,5	37,1	35,4	39,0	42,3	44,5	40,1	50,9	39,2	60,7
Не испытываю особых чувств по этому поводу	16,4	18,8	12,6	18,5	16,9	20,3	16,2	18,0	14,6	14,3	21,6	8,2
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	5,2	5,0	5,6	4,0	4,6	3,4	6,0	4,7	7,3	4,5	7,8	1,6
Хотел бы уехать в другой регион России	9,6	9,2	10,1	14,5	16,9	11,9	9,8	7,0	12,4	3,6	2,0	4,9
Хотел бы вообще уехать из России	2,2	3,3	0,5	4,0	6,2	1,7	1,9	3,9	-	0,9	-	1,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Затрудняюсь ответить	3,1	3,3	3,0	4,2	4,6	3,4	3,4	2,4	4,4	1,7	3,9	–
2. Оцените обеспеченность жителей Вашего населённого пункта услугами (по пятибалльной шкале)												
<i>Здравоохранение</i>												
Отлично	1,6	1,3	2,1	5,1	3,2	7,3	0,8	0,8	0,8	–	–	–
Хорошо	14,3	14,3	13,6	18,6	15,9	21,8	13,8	15,3	12,4	9,3	10,0	8,6
Удовлетворительно	44,9	45,6	44,6	41,5	38,1	45,5	47,4	49,2	45,7	43,5	46,0	41,4
Неудовлетворительно	29,0	31,2	26,9	24,6	28,6	20,0	28,1	30,6	25,6	36,1	36,0	36,2
Плохо	10,2	7,6	12,8	10,2	14,3	5,5	9,9	4,1	15,5	11,1	8,0	13,8
<i>Образование</i>												
Отлично	5,3	5,1	5,8	7,6	6,4	9,1	5,9	6,5	5,4	1,9	–	3,4
Хорошо	35,0	32,9	36,4	37,3	30,2	45,5	34,0	37,9	30,3	33,3	24,0	41,5
Удовлетворительно	49,6	51,1	48,3	42,4	47,6	36,3	52,6	50,0	55,0	50,9	58,0	44,8
Неудовлетворительно	7,8	8,8	7,0	8,5	7,9	9,1	5,5	5,6	5,4	13,0	18,0	8,6
Плохо	2,3	2,1	2,5	4,2	7,9	–	2,0	–	3,9	0,9	–	1,7
<i>Торговля</i>												
Отлично	10,0	10,5	9,9	17,8	19,0	16,4	9,5	9,7	9,3	3,7	2,0	5,2
Хорошо	38,3	35,0	40,9	36,5	33,3	40,0	39,1	41,1	37,2	37,0	22,0	50,0
Удовлетворительно	43,0	46,5	39,3	37,3	39,7	34,5	43,5	44,4	42,6	47,3	60,0	36,2
Неудовлетворительно	6,7	6,3	7,4	5,9	3,2	9,1	5,1	4,0	6,2	12,0	16,0	8,6
Плохо	2,0	1,7	2,5	2,5	4,8	–	2,8	0,8	4,7	–	–	–
<i>Транспортная инфраструктура</i>												
Отлично	6,5	5,1	8,3	11,0	7,9	14,5	7,1	4,8	9,3	0,9	2,0	–
Хорошо	38,4	33,3	42,6	41,6	33,5	50,9	37,2	39,5	34,9	36,1	18,0	51,7
Удовлетворительно	44,0	51,5	37,1	36,4	44,4	27,3	45,5	50,8	40,3	50,0	62,0	39,7
Неудовлетворительно	7,2	5,9	8,7	5,9	6,3	5,5	6,7	3,3	10,1	10,2	12,0	8,6
Плохо	3,9	4,2	3,3	5,1	7,9	1,8	3,5	1,6	5,4	2,8	6,0	–

Продолжение приложения 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Телефонная связь</i>												
Отлично	16,6	14,8	18,6	23,7	20,6	27,3	17,8	15,3	20,2	6,5	6,0	6,9
Хорошо	47,2	43,0	50,8	46,6	39,7	54,5	46,6	50,0	43,4	48,1	30,0	63,8
Удовлетворительно	29,9	35,0	25,2	23,7	31,7	14,6	28,9	29,1	28,7	39,8	54,0	27,6
Неудовлетворительно	4,5	4,2	4,5	2,6	1,7	3,6	4,7	3,2	6,1	5,6	10,0	1,7
Плохо	1,8	3,0	0,9	3,4	6,3	–	2,0	2,4	1,6	–	–	–
<i>Культура, эстетика</i>												
Отлично	9,4	8,9	10,3	7,6	4,8	10,9	10,3	12,9	7,8	10,2	4,0	15,5
Хорошо	32,7	30,0	34,7	30,5	25,4	36,4	33,6	33,9	33,3	31,5	26,0	36,2
Удовлетворительно	40,6	42,2	39,7	39,0	41,2	36,4	39,9	37,9	41,9	45,3	54,0	38,0
Неудовлетворительно	13,2	13,4	12,4	15,3	17,5	12,7	12,6	11,3	13,9	11,1	14,0	8,6
Плохо	4,1	5,5	2,9	7,6	11,1	3,6	3,6	4,0	3,1	1,9	2,0	1,7
<i>Услуги ЖКХ, ТСЖ и т. д.</i>												
Отлично	1,4	0,4	2,5	3,4	–	7,4	1,2	0,8	1,6	–	–	–
Хорошо	9,0	8,9	8,7	14,7	14,5	14,8	7,9	8,1	7,7	4,6	4,0	5,2
Удовлетворительно	46,5	40,3	51,5	44,0	38,7	50,0	45,5	35,5	55,0	49,1	54,0	44,8
Неудовлетворительно	26,6	31,8	22,4	22,4	27,4	16,7	27,6	35,4	20,2	30,6	28,0	32,8
Плохо	16,5	18,6	14,9	15,5	19,4	11,1	17,8	20,2	15,5	15,7	14,0	17,2
3. Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности (не более трех ответов)												
Счастливая и дружная семья	77,4	73,8	80,9	70,2	63,1	78,0	78,9	75,8	81,8	82,1	82,4	82,0
Материнство / отцовство	36,3	33,6	38,9	25,0	18,5	32,2	38,5	35,2	41,6	43,8	49,0	39,3
Здоровье	70,9	69,3	72,4	64,5	64,6	64,4	68,7	67,2	70,1	83,0	80,4	85,2
Работа, карьера	34,3	43,4	25,7	45,2	58,5	30,5	38,5	48,4	29,2	12,5	11,8	13,1
Любимая профессия	13,6	11,5	15,6	17,7	13,8	22,0	12,1	8,6	15,3	12,5	15,7	9,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Образование	10,8	8,6	12,8	21,0	20,0	22,0	8,3	4,7	11,7	5,4	3,9	6,6
Общественное признание	6,4	8,6	4,3	13,7	16,9	10,2	4,2	4,7	3,6	3,6	7,8	–
Предприимчивость	5,8	7,8	3,9	8,9	13,8	3,4	5,7	6,3	5,1	2,7	3,9	1,6
Ответственность, исполнительность	8,6	9,0	8,2	8,1	9,2	6,8	8,7	9,4	8,0	8,9	7,8	9,8
4. В какой области находятся Ваши главные интересы?												
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	16,0	22,3	9,8	18,9	25,0	12,1	18,8	26,4	11,5	5,7	8,2	3,6
Мои главные интересы в семье и доме	60,0	52,9	66,8	38,5	28,1	50,0	61,2	56,8	65,4	81,9	75,5	87,5
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	3,3	2,1	4,5	9,0	4,7	13,8	2,0	1,6	2,3	–	–	–
Для меня самое важное — это общение с определенным кругом людей	6,2	5,0	7,4	9,8	7,8	12,1	4,3	1,6	6,9	6,6	10,2	3,6
Главное дело — обеспечить приличный заработок	9,1	11,3	7,0	13,9	20,3	6,9	10,2	10,4	10,0	1,0	2,0	–
Для меня главное — мои духовные интересы, культура	3,5	3,8	3,3	7,4	10,9	3,4	1,5	–	3,1	3,8	4,1	3,6
Другое	1,9	2,6	1,2	2,5	3,2	1,7	2,0	3,2	0,8	1,0	–	1,7
5. В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдалённость («своё» — «чужое») с такими людьми, как												
<i>Жители поселения, в котором я живу</i>												
Своё	45,0	50,0	40,6	27,7	33,9	21,10	48,2	51,2	45,2	59,0	68,1	50,9
Близкое, но не своё	28,0	21,3	34,2	36,1	27,4	45,6	26,1	24,0	28,20	22,0	6,4	35,8

Продолжение приложения 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Безразлично	20,6	23,0	18,8	31,1	33,9	28,1	18,8	17,4	20,2	14,0	23,4	5,7
Далёкое, но не чужое	5,5	4,80	5,50	4,30	3,2	5,2	5,7	6,60	4,8	5,00	2,1	7,6
Чужое	0,9	0,9	0,9	0,8	1,6	–	1,2	0,8	1,6	–	–	–
<i>Жители всей моей области</i>												
Своё	30,3	33,9	26,9	17,6	22,6	12,3	31,4	32,2	30,6	43,0	53,2	34,0
Близкое, но не своё	34,1	27,4	40,6	35,3	27,4	43,9	33,5	30,6	36,3	34,0	19,1	47,2
Безразлично	26,0	28,7	23,5	35,3	38,7	31,6	25,3	25,6	25,00	17,0	23,4	11,3
Далёкое, но не чужое	8,4	8,3	8,1	9,2	6,5	12,3	8,6	10,7	6,5	6,0	4,3	7,5
Чужое	1,2	1,7	0,9	2,5	4,8	–	1,2	0,8	1,6	–	–	–
<i>Жители всей России</i>												
Своё	13,2	11,7	13,2	11,8	11,3	12,3	11,4	9,1	16,1	16,0	19,1	13,2
Близкое, но не своё	26,1	26,1	26,5	16,8	21,0	12,3	26,1	23,1	30,3	38,0	40,4	36,8
Безразлично	36,5	42,2	31,6	45,4	46,8	43,9	36,3	44,6	29,2	28,0	29,8	27,4
Далёкое, но не чужое	20,1	16,5	23,9	21,8	17,70	26,3	22,0	19,8	25,2	14,0	6,4	22,6
Чужое	4,1	3,5	4,8	4,2	3,2	5,2	4,2	3,4	–	4,0	4,3	–
6. В какой мере Вы терпимы (толерантны) к следующим группам населения?												
<i>Представителям другой национальности</i>												
Уважаю права других	30,8	26,6	35,7	29,8	29,2	30,4	31,7	26,4	36,8	31,7	23,4	38,9
Отношусь снисходительно	24,1	24,5	22,6	19,0	12,3	26,8	24,4	24,8	24,0	26,7	40,4	14,8
Безразлично	29,8	36,1	24,3	31,4	36,9	25,0	29,3	38,9	20,0	30,7	27,7	33,3
Испытываю неприязнь	13,7	11,6	15,7	16,5	18,5	14,3	13,8	9,9	17,6	9,9	6,4	13,0
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,6	1,2	1,7	3,3	3,1	3,5	0,8	–	1,6	1,0	2,1	–
<i>Противоположному полу</i>												
Уважаю права других	46,1	51,9	40,0	52,1	61,5	41,1	41,9	45,4	38,4	48,5	55,3	42,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Отношусь снисходительно	27,8	23,6	31,5	25,6	21,6	30,4	30,1	24,0	36,0	23,8	25,6	22,2
Безразлично	21,2	21,0	21,7	13,2	10,8	16,1	23,2	28,1	18,4	26,7	17,0	35,2
Испытываю неприязнь	4,1	3,0	5,5	7,4	4,6	10,7	4,1	2,5	5,6	1,0	2,1	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,8	0,5	1,3	1,7	1,5	1,7	0,7		1,6	–	–	–
<i>Другим возрастным группам</i>												
Уважаю права других	44,5	42,9	45,5	46,3	49,2	42,9	44,7	43,8	45,6	40,6	31,9	48,2
Отношусь снисходительно	27,2	25,8	28,9	24,8	21,5	28,6	28,1	22,3	33,6	28,7	40,4	18,5
Безразлично	25,4	29,6	21,3	23,1	24,6	21,4	26,4	33,9	19,2	25,7	25,6	25,9
Испытываю неприязнь	2,3	1,7	3,0	5,0	4,7	5,4	–	–	–	5,0	2,1	7,4
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,6	–	1,3	0,8	–	1,7	0,8	–	1,6	–	–	–
<i>Иностранным гражданам</i>												
Уважаю права других	29,0	20,2	38,3	32,2	26,2	39,3	28,1	17,4	38,4	28,7	19,1	37,0
Отношусь снисходительно	22,8	24,5	20,4	19,0	15,4	23,2	24,8	26,4	23,2	20,8	31,9	11,1
Безразлично	36,6	45,1	28,9	33,1	41,5	23,2	37,4	46,3	28,8	40,6	46,8	35,2
Испытываю неприязнь	10,5	9,0	11,1	13,2	13,8	12,5	8,9	9,9	8,0	8,9	–	16,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,1	1,2	1,3	2,5	3,1	1,8	0,8	–	1,6	1,0	2,2	–
<i>Иноязычным гражданам</i>												
Уважаю права других	27,7	20,6	35,7	29,8	24,6	35,7	27,2	18,2	36,0	28,7	21,3	35,2
Отношусь снисходительно	20,2	20,6	19,1	16,5	10,8	23,2	22,0	23,1	20,8	18,8	27,7	11,1
Безразлично	37,0	46,4	28,2	34,7	43,1	25,0	36,2	47,9	24,8	42,6	46,8	38,9
Испытываю неприязнь	13,2	10,3	15,7	15,7	16,9	14,3	13,4	10,0	16,8	8,9	2,1	14,8

Продолжение приложения 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,9	2,1	1,3	3,3	4,6	1,8	1,2	0,8	1,6	1,0	2,1	–
<i>Людям других профессий</i>												
Уважаю права других	40,9	35,6	46,8	42,1	46,2	37,5	41,1	31,4	50,4	40,6	31,9	48,1
Отношусь снисходительно	21,5	20,2	22,6	17,4	12,3	23,2	23,6	23,1	24,0	20,8	23,4	18,6
Безразлично	35,7	42,9	28,1	37,2	40,0	33,9	33,7	44,7	23,2	37,6	42,6	33,3
Испытываю неприязнь	1,0	0,9	1,3	2,5	1,5	3,6	0,4	–	0,8	1,0	2,1	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,9	0,4	1,2	0,8	–	1,8	1,2	0,8	1,6	–	–	–
<i>Людям с иным имущественным положением</i>												
Уважаю права других	32,6	25,3	40,4	33,1	33,8	32,1	33,7	22,3	44,8	30,7	21,2	38,9
Отношусь снисходительно	21,3	20,6	21,3	17,4	12,3	23,2	22,4	21,5	23,2	21,8	29,8	14,8
Безразлично	40,9	49,8	32,3	42,1	46,2	37,5	39,8	54,5	25,6	42,5	42,6	42,6
Испытываю неприязнь	4,3	3,9	4,7	5,8	6,2	5,4	3,3	1,7	4,8	5,0	6,4	3,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,9	0,4	1,3	1,6	1,5	1,8	0,8	–	1,6	–	–	–
<i>Людям с иными правами и привилегиями</i>												
Уважаю права других	24,5	17,2	32,3	23,1	20,0	26,8	26,8	15,6	37,6	21,8	17,0	25,9
Отношусь снисходительно	19,4	19,7	18,7	17,4	10,8	25,0	21,1	24,0	18,4	16,8	21,3	13,0
Безразлично	42,3	50,2	34,0	44,6	52,3	35,7	39,9	52,1	28,0	44,6	42,6	46,2
Испытываю неприязнь	12,2	11,6	12,8	11,6	12,3	10,7	11,0	8,3	13,6	15,8	19,1	13,0
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,6	1,3	2,2	3,3	4,6	1,8	1,2	–	2,4	1,0	–	1,9
<i>Жителям других городов (поселений)</i>												
Уважаю права других	31,2	25,8	36,6	29,8	30,8	28,6	30,9	22,3	39,2	33,6	27,7	38,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Отношусь снисходительно	22,5	21,0	23,8	19,0	15,4	23,2	24,4	22,3	26,4	21,8	25,4	18,5
Безразлично	42,8	51,1	34,9	47,9	53,8	41,1	41,5	52,9	30,4	40,6	42,6	38,9
Испытываю неприязнь	2,9	2,1	3,4	2,5	–	5,4	2,4	2,5	2,4	4,0	4,3	3,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,6	–	1,3	0,8	–	1,7	0,8	–	1,6	–	–	–
<i>Представителям другой религии</i>												
Уважаю права других	27,2	18,9	35,7	29,8	27,7	32,1	24,4	14,0	34,4	31,7	19,1	42,5
Отношусь снисходительно	19,6	15,9	22,2	16,5	6,1	28,6	22,4	19,8	24,8	13,9	19,2	9,3
Безразлично	40,6	53,2	28,9	42,1	52,3	30,3	40,2	55,4	25,6	41,5	48,9	35,2
Испытываю неприязнь	10,1	9,0	11,1	6,6	7,7	5,4	10,6	8,3	12,8	12,9	12,8	13,0
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	2,5	3,0	2,1	5,0	6,2	3,6	2,4	2,5	2,4	–	–	–
<i>Представителям другой политической партии</i>												
Уважаю права других	23,0	16,7	30,2	23,1	20,0	26,8	22,8	14,9	30,4	25,7	17,0	33,3
Отношусь снисходительно	20,3	18,0	23,0	15,7	7,7	25,0	23,5	20,7	26,4	18,8	25,5	13,0
Безразлично	51,0	60,1	40,9	54,5	66,2	41,1	48,8	60,3	37,6	49,5	51,1	48,1
Испытываю неприязнь	4,6	5,2	3,8	5,0	6,1	3,5	4,1	4,1	4,0	5,0	6,4	3,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,1	–	2,1	1,7	–	3,6	0,8	–	1,6	1,0	–	1,9
<i>Людям с другим уровнем образования</i>												
Уважаю права других	33,3	29,2	37,4	37,2	38,5	35,7	31,3	24,0	38,4	33,7	29,8	37,0
Отношусь снисходительно	24,6	21,9	27,7	24,0	18,4	30,3	26,0	21,5	30,4	22,8	27,7	18,5
Безразлично	39,6	47,6	31,9	37,2	43,1	30,4	40,7	52,9	28,8	40,5	40,4	40,8
Испытываю неприязнь	1,7	0,9	1,7	0,8	–	1,8	0,8	0,8	0,8	3,0	2,1	3,7
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,8	0,4	1,3	0,8	–	1,8	1,2	0,8	1,6	–	–	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
<i>Сексуальным меньшинствам</i>												
Уважаю права других	9,7	4,3	14,5	14,0	7,7	21,4	6,5	2,5	10,4	10,9	4,3	16,7
Отношусь снисходительно	11,7	8,2	14,9	10,7	4,6	17,9	13,0	8,2	17,6	8,9	12,8	5,5
Безразлично	30,5	30,5	32,8	34,7	33,8	35,7	29,7	31,4	28,0	32,7	23,3	40,7
Испытываю неприязнь	26,7	27,9	25,5	14,2	17,0	10,7	30,1	30,6	29,6	33,6	36,2	31,5
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	21,4	29,2	12,3	26,4	36,9	14,3	20,7	27,3	14,4	13,9	23,4	5,6
<i>Представителям различных (других) субкультур</i>												
Уважаю права других	19,5	15,0	23,8	25,6	18,5	33,9	15,4	12,4	18,4	21,8	17,0	25,9
Отношусь снисходительно	18,2	17,2	18,7	17,4	15,4	19,6	19,9	16,5	23,2	13,9	21,3	7,4
Безразлично	42,9	48,5	38,3	39,7	41,5	37,5	44,3	53,7	35,2	45,5	44,7	46,3
Испытываю неприязнь	17,2	18,0	16,2	13,2	20,0	5,4	18,7	17,4	20,0	17,8	17,0	18,5
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	2,2	1,3	3,0	4,1	4,6	3,6	1,7	–	3,2	1,0	–	1,9
<i>Всем людям (окружающим)</i>												
Уважаю права других	36,1	28,8	42,6	34,7	35,4	33,9	34,1	23,1	44,8	40,6	34,0	46,3
Отношусь снисходительно	24,5	25,6	23,8	23,1	18,5	28,6	27,2	28,9	25,6	20,8	27,7	14,8
Безразлично	35,1	42,1	28,5	34,7	40,0	28,6	35,1	45,5	24,8	36,6	36,2	37,0
Испытываю неприязнь	2,9	2,6	3,0	5,8	4,6	7,1	1,6	1,7	1,6	2,0	2,1	1,9
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,4	0,9	2,1	1,7	1,5	1,8	2,0	0,8	3,2	–	–	–
<i>Социально уязвимым группам людей (пенсионеры, молодые специалисты, семьи с детьми, инвалиды и т. д.)</i>												
Уважаю права других	46,7	40,3	51,9	47,9	49,2	46,4	44,3	35,5	52,8	48,5	40,4	55,6
Отношусь снисходительно	25,0	23,6	26,4	28,9	26,2	32,1	25,6	22,3	28,8	18,8	23,4	14,8
Безразлично	26,0	34,3	18,7	20,7	24,6	16,1	27,7	40,5	15,2	30,7	31,9	29,6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Испытываю неприязнь	1,7	1,8	1,7	1,7	–	3,6	1,6	1,7	1,6	2,0	4,3	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	0,6	–	1,3	0,8	–	1,8	0,8	–	1,6	–	–	–
7. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня — Ваше, Вашей семьи?												
Денег не хватает на повседневные затраты	7,0	4,5	9,3	7,3	6,2	8,5	9,1	5,5	12,4	1,8	–	3,3
На повседневные затраты уходит вся зарплата	16,8	12,3	21,0	15,3	9,2	22,0	14,0	11,7	16,1	25,0	17,6	31,1
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	21,2	21,3	21,1	25,8	24,6	27,1	18,1	14,8	21,2	23,2	33,3	14,8
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	34,5	38,5	30,7	29,0	33,8	23,8	38,9	43,8	34,3	30,4	31,4	29,5
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	17,8	19,3	16,3	20,2	23,1	16,9	16,2	18,7	13,9	18,7	15,7	21,3
Практически ни в чём себе не отказываем	2,7	4,1	1,6	2,4	3,1	1,7	3,7	5,5	2,1	0,9	2,0	–
8. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?												
Стали жить намного лучше	3,6	3,7	3,5	6,5	6,2	6,8	3,4	3,9	2,9	0,9	–	1,6
Стали жить несколько лучше	18,2	15,6	20,6	25,0	18,5	32,2	18,1	18,0	18,2	10,7	5,9	14,8
Ничего не изменилось	29,1	31,5	26,8	24,9	24,6	25,4	28,7	34,4	23,5	34,8	33,3	36,1
Стали жить несколько хуже	31,1	29,1	33,1	27,4	29,2	25,4	29,4	24,2	34,3	39,3	41,2	37,7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Стали жить намного хуже	9,4	11,1	7,8	8,1	13,8	1,7	12,5	11,7	13,1	3,6	5,9	1,6
Затрудняюсь ответить	8,6	9,0	8,2	8,1	7,7	8,5	7,9	7,8	8,0	10,7	13,7	8,2
9. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?												
Будем жить значительно лучше	6,2	4,5	7,8	15,3	9,2	22,0	4,2	3,1	5,1	0,9	2,0	–
Будем жить несколько лучше	18,0	16,8	19,1	19,4	18,5	20,3	20,0	18,8	21,2	11,6	9,8	13,1
Ничего не изменится	27,9	30,7	25,3	26,6	27,7	25,4	25,7	30,5	21,1	34,8	35,3	34,4
Будем жить несколько хуже	13,0	13,1	12,8	11,3	13,8	8,6	15,3	14,8	16,1	8,9	7,8	9,8
Будем жить значительно хуже	4,4	6,2	2,7	3,2	4,6	1,7	4,2	5,5	2,9	6,3	9,8	3,4
Затрудняюсь ответить	30,5	28,7	32,3	24,2	26,2	22,0	30,6	27,3	33,6	37,5	35,3	39,3
10. Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?												
Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне	28,3	16,0	40,5	23,4	9,2	39,0	31,3	19,5	42,3	27,7	15,7	37,7
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу	10,6	10,2	10,9	8,9	4,6	13,6	6,4	3,9	8,8	22,3	33,3	13,1
Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил	26,3	33,6	19,5	35,5	50,8	18,6	29,4	35,2	24,1	8,9	7,8	9,8
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	9,2	10,7	7,8	13,7	18,5	8,4	10,2	10,9	9,5	1,8	–	3,3
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	11,4	16,8	6,2	12,9	15,4	10,2	10,6	18,0	3,6	11,6	15,7	8,2
Затрудняюсь ответить	14,2	12,7	15,1	5,6	1,5	10,2	12,1	12,5	11,7	27,7	27,5	27,9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
11. С какими трудностями Вам приходилось сталкиваться за последние 12 месяцев (выберите не более трех вариантов ответа)?												
Потеря работы (сокращение)	10,0	11,5	8,6	13,7	18,5	8,5	8,7	7,8	9,5	8,9	11,8	6,6
Утрата привычного круга общения	7,2	8,2	6,2	11,3	13,8	8,5	6,4	6,3	6,6	4,5	5,9	3,3
Отказ в приёме на работу по причине социального статуса	3,0	2,5	3,5	7,3	6,2	8,5	2,3	1,6	2,9	–	–	–
Ухудшение материального положения	29,9	28,3	31,5	32,3	38,5	25,4	31,3	24,2	38,0	24,1	25,5	23,0
Непримение, пренебрежительное отношение общества	4,4	5,3	3,5	4,0	6,2	1,7	5,7	6,3	5,1	1,8	2,0	1,6
Несоответствующие условия труда (нет заботы об инвалидах)	9,8	10,2	9,3	13,7	16,9	10,2	9,1	7,0	10,9	7,1	9,8	4,9
Не смог(ла) отстаивать своё право на трудоустройство	2,4	2,5	2,3	4,0	3,1	5,1	2,3	3,1	1,5	0,9	–	1,6
Не сложились отношения в коллективе	4,4	3,7	5,1	7,3	9,2	5,1	4,9	2,3	7,3	–		
С перечисленными трудностями не приходилось сталкиваться	41,3	41,4	41,2	36,3	30,8	42,4	38,9	41,4	36,5	52,7	54,9	50,8
Другое	1,4	1,6	1,2	0,8	–	1,7	2,3	3,1	1,5	–	–	
Затрудняюсь ответить	9,8	9,2	10,6	10,5	7,7	13,6	9,8	9,4	10,2	8,9	5,9	11,5
12. Кого Вы вините в своих трудностях?												
Самого себя. Я не достаточно активен в решении своих жизненных проблем	17,8	19,0	16,8	28,4	31,3	25,0	14,4	15,4	13,7	4,2	10,0	15,4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Окружающих, общество, где сложились определённые установки на социально незащищённых людей	15,8	14,6	16,8	17,0	14,6	20,0	18,1	18,5	17,9	4,1	6,0	7,6
Государство	30,5	31,4	29,8	18,2	20,7	15,0	35,0	33,8	35,8	45,8	38,0	30,8
Другое	3,0	2,2	3,7	1,1	2,1	–	3,1	1,5	4,2	4,2	6,0	7,7
Затрудняюсь ответить	32,9	32,8	32,9	35,3	31,3	40,0	29,4	30,8	28,4	41,7	40,0	38,5
13. Насколько Вы лично чувствуете себя защищённым от различных опасностей?												
<i>От экологической угрозы</i>												
Защищён	14,0	11,9	16,0	18,5	15,4	22,0	10,7	10,9	10,9	16,1	9,8	21,3
Пожалуй, защищён	27,3	30,7	24,1	25,0	23,1	27,1	28,2	36,0	20,5	28,6	27,5	29,5
Трудно сказать	30,7	30,3	31,1	29,8	35,4	23,7	30,9	25,8	35,8	31,3	35,3	27,9
Пожалуй, не защищён	19,2	20,5	17,9	18,5	16,9	20,3	19,2	20,3	18,2	19,5	25,4	14,8
Совсем не защищён	8,8	6,6	10,9	8,2	9,2	6,9	11,0	7,0	14,6	4,5	2,0	6,5
<i>От притеснений из-за Вашего возраста или пола</i>												
Защищён	22,2	24,2	20,2	33,9	33,8	33,9	21,1	25,8	16,8	11,6	7,8	14,8
Пожалуй, защищён	40,5	44,3	37,0	35,5	40,0	30,5	43,0	46,1	40,1	40,2	45,1	36,1
Трудно сказать	24,6	19,7	29,2	20,1	20,0	20,3	22,3	15,6	28,5	34,8	29,4	39,3
Пожалуй, не защищён	10,4	9,8	10,9	6,5	3,1	10,2	11,7	10,9	12,4	11,6	15,7	8,2
Совсем не защищён	2,3	2,0	2,7	4,0	3,1	5,1	1,9	1,6	2,2	1,8	2,0	1,6
<i>От произвола чиновников</i>												
Защищён	5,6	2,9	8,2	12,2	3,1	22,0	3,8	3,9	3,6	2,7	–	4,9
Пожалуй, защищён	21,4	23,8	19,1	18,5	21,5	15,3	20,0	21,1	19,0	27,7	33,3	23,0
Трудно сказать	34,3	35,6	33,0	29,0	27,7	30,5	35,5	39,1	32,1	37,5	37,3	37,7
Пожалуй, не защищён	25,7	25,0	26,5	22,6	23,1	22,0	27,9	27,3	28,5	24,1	21,6	26,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Совсем не защищён	13,0	12,7	13,2	17,7	24,6	10,2	12,8	8,6	16,8	8,0	7,8	8,2
<i>От ущемления из-за Вашей национальности</i>												
Защищён	25,5	20,9	30,0	34,7	27,7	42,4	23,8	19,5	27,7	19,6	15,7	23,0
Пожалуй, защищён	44,7	51,6	38,1	39,5	44,6	33,9	44,5	52,3	37,2	50,9	58,8	44,3
Трудно сказать	22,4	18,9	25,7	16,1	16,9	15,2	23,1	18,8	27,0	27,7	21,6	32,7
Пожалуй, не защищён	5,8	7,4	4,3	5,6	7,7	3,4	7,5	8,6	6,6	1,8	3,9	–
Совсем не защищён	1,6	1,2	1,9	4,1	3,1	5,1	1,1	0,8	1,5	–	–	–
<i>От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений</i>												
Защищён	25,5	21,7	29,2	31,5	27,7	35,6	24,5	21,9	27,0	21,4	13,7	27,9
Пожалуй, защищён	42,5	46,8	38,4	36,3	40,0	32,2	42,3	46,9	38,0	50,0	54,9	45,8
Трудно сказать	25,0	24,2	25,7	21,8	23,1	20,3	26,0	22,6	29,2	25,9	29,4	23,0
Пожалуй, не защищён	5,4	5,7	5,1	4,8	4,6	5,1	6,8	7,8	5,8	2,7	2,0	3,3
Совсем не защищён	1,6	1,6	1,6	5,6	4,6	6,8	0,4	0,8	–	–	–	–
<i>От произвола правоохранительных органов</i>												
Защищён	6,8	3,3	10,1	12,1	3,1	22,0	4,5	4,7	4,4	6,3	–	11,5
Пожалуй, защищён	25,5	25,4	25,7	21,0	21,5	20,3	23,8	23,4	24,1	34,8	35,3	34,4
Трудно сказать	38,9	39,8	38,1	34,6	35,4	33,9	43,0	43,0	43,0	33,9	37,3	31,1
Пожалуй, не защищён	19,2	22,1	16,3	20,2	24,6	15,3	19,3	21,9	16,8	17,9	19,6	16,4
Совсем не защищён	9,6	9,4	9,8	12,1	15,4	8,5	9,4	7,0	11,7	7,1	7,8	6,6
<i>От преследований за политические убеждения</i>												
Защищён	16,8	11,9	21,4	21,0	13,8	28,8	16,2	14,8	17,5	13,4	2,0	23,0
Пожалуй, защищён	32,9	35,2	30,7	25,0	26,2	23,7	34,7	39,1	30,7	37,5	37,3	37,7
Трудно сказать	35,5	36,5	34,6	31,4	35,4	27,1	35,5	32,0	38,6	40,2	49,0	32,8
Пожалуй, не защищён	9,2	9,8	8,6	12,9	12,3	13,6	8,7	8,6	8,8	6,2	9,7	3,2

Окончание приложения 10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Совсем не защищён	5,6	6,6	4,7	9,7	12,3	6,8	4,9	5,5	4,4	2,7	2,0	3,3
<i>От бедности</i>												
Защищён	6,2	4,5	7,8	7,3	1,5	13,6	7,2	7,0	7,3	2,7	2,0	3,3
Пожалуй, защищён	20,4	23,0	17,9	21,0	20,0	22,0	19,2	24,2	14,6	22,3	23,4	21,3
Трудно сказать	33,3	36,5	30,4	28,1	35,4	20,3	32,1	32,8	31,4	42,0	47,1	37,7
Пожалуй, не защищён	24,6	22,1	26,8	24,2	23,1	25,5	24,9	21,9	27,7	24,1	21,6	26,2
Совсем не защищён	15,5	13,9	17,1	19,4	20,0	18,6	16,6	14,1	19,0	8,9	5,9	11,5
<i>От одиночества</i>												
Защищён	16,0	13,1	18,7	14,5	9,2	20,3	19,2	18,0	20,4	9,8	5,9	13,1
Пожалуй, защищён	26,9	26,6	27,2	29,8	29,2	30,5	26,4	25,0	27,7	25,0	27,5	23,0
Трудно сказать	31,5	35,2	28,0	24,2	27,7	20,3	28,3	32,8	24,1	47,3	51,0	44,2
Пожалуй, не защищён	15,8	17,2	14,4	17,7	21,5	13,6	17,0	18,0	16,1	10,7	9,7	11,5
Совсем не защищён	9,8	7,9	11,7	13,8	12,4	15,3	9,1	6,3	11,7	7,2	5,9	8,2
<i>От преступности</i>												
Защищён	5,4	3,7	7,0	11,3	4,6	18,6	3,4	4,7	2,2	3,6	–	6,6
Пожалуй, защищён	23,2	24,2	22,2	19,4	18,5	20,3	22,3	22,7	21,9	29,5	35,3	24,6
Трудно сказать	36,0	38,9	33,5	28,2	40,0	15,3	38,1	35,9	40,1	40,2	45,1	36,0
Пожалуй, не защищён	23,0	21,3	24,5	25,8	21,5	30,5	24,9	25,8	24,1	15,1	9,8	19,7
Совсем не защищён	12,4	11,9	12,8	15,3	15,4	15,3	11,3	10,9	11,7	11,6	9,8	13,1

* База данных «Уровень развития и состояние социального и человеческого капиталов жителей Мурманской области в 2016 г.»: зарегистрирована Федеральной службой по интеллектуальной собственности 25 июня 2019. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2019621101 / И. А. Гушина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева.

Приложение 11

Результаты социологического опроса населения Мурманской области
по тематике саморазвития местных сообществ
(распределение ответов по уровню образования) 2016 г., %*

	Распределение по уровню образования							
	без образования, начальное образование	незаконченное среднее	среднее общее	начальное специальное	среднее специальное	незаконченное высшее	высшее (бакалавр, специалист, магистр, аспирант)	второе высшее
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1. Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?								
Я рад, что живу здесь	–	21,4	22,6	9,5	19,8	27,5	20,8	22,2
В целом я доволен, но многое не устраивает	40,0	28,6	37,7	23,8	47,5	32,5	45,6	44,4
Не испытываю особых чувств по этому поводу	40,0	28,6	13,2	28,6	16,3	15,0	14,1	11,2
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	20,00	–	3,8	19,0	5,4	–	4,70	11,1
Хотел бы уехать в другой регион России	–	14,3	22,7	9,5	6,5	17,50	7,40	–
Хотел бы вообще уехать из России	–	7,1	–	4,8	1,0	–	4,00	11,1
Затрудняюсь ответить	–	–	–	4,8	3,5	7,50	3,40	–
2. Оцените обеспеченность жителей Вашего населённого пункта услугами (по пятибалльной шкале)								
<i>Здравоохранение</i>								
Отлично	–	7,1	–	–	3,0	2,9	–	–
Хорошо	20,0	7,2	7,7	5,3	13,1	26,5	16,7	11,1

Продолжение приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Удовлетворительно	60,0	28,6	50,0	36,8	49,0	35,3	40,9	66,7
Неудовлетворительно	20,0	35,7	30,8	47,4	25,8	29,4	30,6	22,2
Плохо	–	21,4	11,5	10,5	9,1	5,9	11,8	–
<i>Образование</i>								
Отлично	20,0	7,1	–	–	5,1	8,8	6,9	11,1
Хорошо	60,0	28,6	30,8	10,5	36,4	41,2	35,4	22,2
Удовлетворительно	20,0	50,0	53,8	73,7	51,0	35,3	47,2	55,6
Неудовлетворительно	–	14,3	13,5	15,8	6,1	8,8	6,9	11,1
Плохо	–	–	1,9	–	1,4	5,9	3,6	–
<i>Торговля</i>								
Отлично	20,0	28,6	1,9	–	8,6	17,6	13,2	11,1
Хорошо	40,0	21,4	32,7	15,8	39,4	32,4	43,8	44,4
Удовлетворительно	20,0	42,9	55,8	63,1	43,9	32,4	36,7	44,5
Неудовлетворительно	20,0	7,1	7,7	21,1	6,1	11,7	4,2	–
Плохо	–	–	1,9	–	2,0	5,9	2,1	–
<i>Транспортная инфраструктура</i>								
Отлично	–	21,4	1,9	–	4,5	2,9	11,8	11,1
Хорошо	40,0	14,3	30,8	26,3	41,9	29,4	41,7	33,3
Удовлетворительно	40,0	50,0	51,9	57,9	45,5	47,1	35,4	55,6
Неудовлетворительно	20,0	14,3	9,6	15,8	4,5	14,7	6,9	–
Плохо	–	–	5,8	–	3,6	5,9	4,2	–
<i>Телефонная связь</i>								
Отлично	–	21,4	9,6	–	14,6	26,5	22,9	11,1
Хорошо	60,0	35,7	38,5	52,6	46,5	47,1	50,7	44,4
Удовлетворительно	40,0	28,6	42,3	42,1	34,3	17,6	20,1	33,3
Неудовлетворительно	–	14,3	9,6	5,3	4,0	–	2,8	11,1
Плохо	–	–	–	–	0,5	8,8	3,5	–
<i>Культура, эстетика</i>								
Отлично	20,0	7,1	3,8	–	12,1	17,6	8,3	–
Хорошо	–	7,1	21,2	26,3	34,3	32,4	36,8	44,4
Удовлетворительно	60,0	64,3	51,9	63,2	40,4	20,6	37,5	22,2
Неудовлетворительно	20,0	14,3	19,2	10,5	9,7	20,6	13,2	22,3
Плохо	–	7,2	3,9	–	3,5	8,8	4,2	11,1
<i>Услуги ЖКХ, ТСЖ и т. д.</i>								
Отлично	–	7,1	1,9	–	2,0	2,9	–	–
Хорошо	20,0	–	9,7	–	7,6	14,7	10,4	–
Удовлетворительно	40,0	28,6	42,3	26,3	48,0	35,3	51,4	44,5
Неудовлетворительно	40,0	50,0	26,9	57,9	26,8	29,4	20,1	33,3
Плохо	–	14,3	19,2	15,8	15,6	17,7	18,1	22,2
3. Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности (не более трех ответов)								
Счастливая и дружная семья	60,0	92,9	77,4	81,0	78,2	67,5	79,2	66,7
Материнство / отцовство	40,0	7,1	24,5	42,9	43,6	25,0	34,9	22,2
Здоровье	20,0	64,3	75,5	85,7	71,8	62,5	71,1	66,7
Работа, карьера	100,0	28,6	26,4	28,6	31,2	37,5	38,9	55,6
Любимая профессия	20,0	14,3	15,1	4,8	7,4	12,5	21,5	33,3

Продолжение приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Образование	–	7,1	20,8	14,3	5,0	32,5	10,1	11,1
Общественное признание	–	21,4	5,7	–	4,0	10,0	8,7	–
Предприимчивость	40,0	–	3,8	4,8	5,4	7,5	6,7	–
Ответственность, исполнительность	20,0	–	11,3	14,3	9,9	7,5	6,7	–
4. В какой области находятся Ваши главные интересы?								
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	40,0	–	2,0	–	13,3	10,5	26,7	33,3
Мои главные интересы в семье и доме	20,0	64,3	72,0	72,2	68,2	44,7	50,7	22,2
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	20,0	–	4,0	–	–	18,4	4,1	–
Для меня самое важное — это общение с определенным кругом людей	–	7,1	2,0	11,1	6,2	10,5	5,5	11,1
Главное дело — обеспечить приличный заработок	20,0	21,4	8,0	16,7	7,6	10,6	8,2	22,3
Для меня главное — мои духовные интересы, культура	–	7,2	8,0	–	2,6	5,3	2,7	11,1
Другое	–	–	4,0	–	2,1	–	2,1	–
5. В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдалённость («свое» — «чужое») с такими людьми, как								
<i>Жители поселения, в котором я живу</i>								
Свое	20,0	46,2	42,9	47,4	45,5	35,1	49,0	33,3
Близкое, но не свое	20,0	23,1	32,7	31,6	27,8	29,7	25,2	44,4
Безразлично	60,0	15,4	20,4	10,5	21,4	21,7	21,0	22,3
Далёкое, но не чужое	–	15,3	4,0	10,5	3,7	13,5	4,2	–
Чужое	–	–	–	–	1,6	–	0,6	–
<i>Жители всей моей области</i>								
Свое	20,0	23,1	32,7	21,1	31,6	27,0	30,1	33,3
Близкое, но не свое	40,0	30,8	28,6	52,6	36,9	29,7	31,5	33,4
Безразлично	40,0	23,1	34,7	15,8	25,7	29,8	25,2	11,1
Далёкое, но не чужое	–	23,0	4,0	5,2	4,2	13,5	11,9	22,2
Чужое	–	–	–	5,3	1,6	–	1,4	–
<i>Жители всей России</i>								
Свое	–	15,4	14,3	5,3	12,3	10,8	13,3	11,1
Близкое, но не свое	20,0	30,8	24,5	15,8	28,9	24,3	24,5	33,3
Безразлично	60,0	23,1	38,8	36,8	37,4	48,7	34,3	22,3
Далёкое, но не чужое	–	23,0	16,3	42,1	16,6	16,2	25,2	22,2
Чужое	20,0	7,7	6,1	–	4,8	–	2,8	11,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
6. В какой мере Вы терпимы (толерантны) к следующим группам населения?								
<i>Представителям другой национальности</i>								
Уважаю права других	–	28,6	24,5	60,0	26,0	30,8	37,4	25,0
Отношусь снисходительно	–	35,7	18,4	20,0	22,9	23,1	25,2	50,0
Безразлично	40,0	21,4	36,7	15,0	33,9	30,8	26,6	12,5
Испытываю неприязнь	60,0	14,3	20,4	5,0	15,1	12,8	9,4	12,5
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	2,1	2,5	1,4	–
<i>Противоположному полу</i>								
Уважаю права других	–	35,7	44,9	65,0	41,1	46,2	51,8	62,5
Отношусь снисходительно	–	42,9	18,4	15,0	29,7	25,6	29,5	25,0
Безразлично	100,0	21,4	30,6	10,0	24,5	15,4	15,1	12,5
Испытываю неприязнь	–	–	6,1	10,0	3,6	7,7	3,6	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	1,1	5,1	–	–
<i>Другим возрастным группам</i>								
Уважаю права других	–	28,6	32,7	70,0	43,8	43,6	48,9	37,5
Отношусь снисходительно	20,0	35,7	28,6	20,0	26,6	23,1	28,8	50,0
Безразлично	60,0	21,4	36,7	10,0	26,0	28,2	21,6	12,5
Испытываю неприязнь	20,0	14,3	2,0	–	2,6	2,6	0,7	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	1,0	2,6	–	–
<i>Иностранным гражданам</i>								
Уважаю права других	–	28,6	22,4	40,0	24,5	28,2	37,4	37,5
Отношусь снисходительно	–	28,6	22,5	25,0	21,3	23,1	23,7	25,0
Безразлично	80,00	28,5	38,8	25,0	41,7	41,0	30,3	37,5
Испытываю неприязнь	20,00	14,3	16,3	10,0	10,9	5,1	7,2	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	1,6	2,6	1,4	–
<i>Иноязычным гражданам</i>								
Уважаю права других	–	14,3	24,5	40,0	24,0	28,2	35,3	37,5
Отношусь снисходительно	–	35,7	16,3	25,0	17,2	23,1	22,2	25,0
Безразлично	60,0	28,6	42,9	30,0	41,6	33,3	31,7	37,5
Испытываю неприязнь	40,0	21,4	16,3	5,0	15,1	12,8	9,4	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	2,1	2,6	1,4	–
<i>Людям других профессий</i>								
Уважаю права других	–	21,4	30,6	50,0	41,1	38,5	48,2	37,5
Отношусь снисходительно	–	35,7	24,5	20,0	21,4	17,9	20,1	37,5
Безразлично	100,0	42,9	42,9	30,0	34,4	41,0	31,7	25,0
Испытываю неприязнь	–	–	2,0	–	2,1	–	–	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	1,0	2,6	–	–

Продолжение приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>Людьми с иным имущественным положением</i>								
Уважаю права других	–	14,3	26,5	35,0	29,2	38,5	41,7	25,0
Отношусь снисходительно	–	28,6	22,4	15,0	21,9	12,8	22,3	25,0
Безразлично	100,0	50,0	44,9	45,0	42,2	43,6	33,8	50,0
Испытываю неприязнь	–	7,1	6,2	5,0	5,7	2,6	1,4	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	1,0	2,5	0,8	–
<i>Людьми с иными правами и привилегиями</i>								
Уважаю права других	–	21,4	24,5	25,0	19,3	33,3	31,7	12,5
Отношусь снисходительно	–	14,3	18,4	5,0	18,8	17,9	23,0	37,5
Безразлично	80,0	35,7	40,8	55,0	45,8	35,9	36,7	37,5
Испытываю неприязнь	20,0	14,3	16,3	15,0	14,6	10,3	7,2	12,5
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	14,3	–	–	1,5	2,6	1,4	–
<i>Жителям других городов (поселений)</i>								
Уважаю права других	20,0	14,3	22,4	40,0	31,3	23,1	37,4	25,0
Отношусь снисходительно	–	28,6	24,5	10,0	20,3	23,1	25,9	37,5
Безразлично	80,0	50,0	53,1	45,0	43,2	51,2	34,5	37,5
Испытываю неприязнь	–	7,1	–	5,0	4,2	–	2,2	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	1,0	2,6	–	–
<i>Представителям другой религии</i>								
Уважаю права других	–	28,6	22,4	35,0	23,4	20,5	37,4	–
Отношусь снисходительно	–	21,4	18,4	15,0	20,8	23,1	15,8	37,5
Безразлично	60,0	35,7	42,9	45,0	42,2	48,7	36,0	37,5
Испытываю неприязнь	40,0	14,3	14,3	–	10,9	5,1	7,9	25,0
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	2,0	5,0	2,7	2,6	2,9	–
<i>Представителям другой политической партии</i>								
Уважаю права других	–	21,4	20,4	35,0	21,4	20,5	28,1	12,5
Отношусь снисходительно	–	21,4	18,4	15,0	21,9	15,4	20,9	50,0
Безразлично	100,0	42,9	51,0	45,0	51,6	61,5	47,4	25,0
Испытываю неприязнь	–	14,3	10,2	–	3,5	–	3,6	12,5
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	5,0	1,6	2,6	–	–
<i>Людьми с другим уровнем образования</i>								
Уважаю права других	–	14,3	24,5	45,0	30,7	35,9	40,3	37,5
Отношусь снисходительно	40,0	50,0	22,4	10,0	25,0	20,5	25,2	37,5
Безразлично	60,0	28,6	51,0	45,0	41,1	41,0	33,8	25,0
Испытываю неприязнь	–	7,1	–	–	2,1	–	0,7	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	2,1	–	1,1	2,6	–	–
<i>Сексуальным меньшинствам</i>								
Уважаю права других	–	7,1	12,2	15,0	6,3	10,3	12,2	–
Отношусь снисходительно	–	21,4	10,2	–	7,8	20,5	15,8	–
Безразлично	20,0	50,0	22,5	10,0	33,3	28,2	35,3	37,5
Испытываю неприязнь	40,0	7,1	34,7	50,0	31,2	17,9	18,0	37,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	40,0	14,4	20,4	25,0	21,4	23,1	18,7	25,0
<i>Представителям различных (других) субкультур</i>								
Уважаю права других	–	7,1	18,4	35,0	16,1	25,6	22,3	–
Отношусь снисходительно	–	21,4	14,2	15,0	17,2	10,4	22,3	37,5
Безразлично	20,0	50,0	42,9	25,0	47,9	33,3	43,9	37,5
Испытываю неприязнь	60,0	21,5	24,5	15,0	16,7	25,6	10,8	25,0
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	20,0	–	–	10,0	2,1	5,1	0,7	–
<i>Всем людям (окружающим)</i>								
Уважаю права других	–	35,7	30,6	55,0	35,4	30,8	37,4	37,5
Отношусь снисходительно	–	35,7	22,4	20,0	24,0	23,1	26,6	37,5
Безразлично	100,0	21,4	44,9	15,0	35,9	41,0	32,4	25,0
Испытываю неприязнь	–	7,2	2,1	10,0	2,6	2,6	2,2	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	2,1	2,5	1,4	–
<i>Социально уязвимым группам людей (пенсионеры, молодые специалисты, семьи с детьми, инвалиды и т. д.)</i>								
Уважаю права других	–	50,0	42,9	60,0	44,8	51,3	47,5	37,5
Отношусь снисходительно	20,0	21,4	26,5	20,0	23,4	20,5	28,8	37,5
Безразлично	80,0	28,6	30,6	20,0	27,6	25,6	22,3	25,0
Испытываю неприязнь	–	–	–	–	3,2	–	1,40	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	1,0	2,6	–	–
7. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня — Ваше, Вашей семьи?								
Денег не хватает на повседневные затраты	20,0	7,1	12,7	4,8	6,9	10,0	3,3	11,1
На повседневные затраты уходит вся зарплата	20,0	35,7	34,5	23,8	16,7	17,5	8,0	11,1
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	20,0	21,4	21,8	33,3	21,0	20,0	20,7	11,1
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	20,0	21,5	25,5	28,6	37,3	32,5	36,7	33,4
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	–	14,3	5,5	9,5	15,2	15,0	28,0	33,3
Практически ни в чём себе не отказываем	20,0	–	–	–	2,9	5,0	3,3	–
8. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?								
Стали жить намного лучше	20,0	14,3	–	4,8	2,9	2,5	3,3	11,1

Продолжение приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Стали жить несколько лучше	–	14,3	12,7	4,8	15,2	22,5	26,7	11,1
Ничего не изменилось	80,0	35,7	34,5	33,3	29,9	35,0	21,3	44,4
Стали жить несколько хуже	–	28,6	32,7	47,6	34,3	20,0	28,0	22,3
Стали жить намного хуже	–	7,1	16,5	4,7	7,4	10,0	10,7	11,1
Затрудняюсь ответить	–	–	3,6	4,8	10,3	10,0	10,0	–
9. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?								
Будем жить значительно лучше	–	14,3	7,3	–	3,4	10,0	9,3	–
Будем жить несколько лучше	40,0	7,1	9,1	–	20,6	27,5	18,7	11,1
Ничего не изменится	60,0	28,6	34,5	47,6	27,0	22,5	24,0	44,4
Будем жить несколько хуже	–	–	14,5	19,0	10,3	15,0	17,3	–
Будем жить значительно хуже	–	14,3	5,5	4,8	2,9	5,0	4,7	11,1
Затрудняюсь ответить	–	35,7	29,1	28,6	35,8	20,0	26,0	33,4
10. Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?								
Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне	60,0	28,6	21,8	19,0	29,9	25,0	30,7	22,2
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу	20,0	14,3	30,9	19,0	8,3	10,0	5,3	–
Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил	–	28,6	14,5	9,5	24,0	27,5	35,3	44,5
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	–	–	7,3	19,2	7,9	12,5	10,0	22,2
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	20,0	14,2	12,8	9,5	12,7	12,5	8,0	11,1
Затрудняюсь ответить	–	14,3	12,7	23,8	17,2	12,5	10,7	–
11. С какими трудностями Вам приходилось сталкиваться за последние 12 месяцев (выберите не более трех вариантов ответа)?								
Потеря работы (сокращение)	–	21,4	7,5	14,3	11,4	12,5	7,4	11,1
Утрата привычного круга общения	20,0	14,3	9,4	4,8	5,4	10,0	7,4	11,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Отказ в приёме на работу по причине социального статуса	20,0	–	3,8	4,8	2,5	5,0	2,7	–
Ухудшение материального положения	20,0	21,4	39,6	42,9	30,2	25,0	27,5	11,1
Неприятие, пренебрежительное отношение общества	–	7,1	5,7	9,5	5,0	–	4,0	–
Несоответствующие условия труда (нет заботы об инвалидах)	–	14,3	3,8	14,3	12,4	10,0	8,7	–
Не смог(ла) отстаивать своё право на трудоустройство	–	7,1	3,8	9,5	2,0	2,5	1,3	–
Не сложились отношения в коллективе	–	7,1	5,7	4,8	3,5	7,5	2,7	22,2
С перечисленными трудностями не приходилось сталкиваться	40,0	35,7	34,0	33,3	38,1	47,5	49,0	44,4
Другое	–	–	–	–	1,5	5,0	0,7	11,1
Затрудняюсь ответить	20,0	7,1	11,3	9,5	12,4	7,5	6,7	–
12. Кого Вы вините в своих трудностях?								
Самого себя. Я не достаточно активен в решении своих жизненных проблем	33,3	36,4	20	23,10	17,6	35,0	10,5	–
Окружающих, общество, где сложились определённые установки на социально незащищённых людей	33,3	27,3	20	7,7	19,2	30,0	5,8	–
Государство	–	9,1	29	30,8	29,6	15,0	37,2	75,0
Другое	33,4	–	2,9	7,7	4,0	–	1,2	–
Затрудняюсь ответить	–	27,2	28,6	30,8	29,6	20,0	45,3	25,0
13. Насколько Вы лично чувствуете себя защищённым от различных опасностей?								
<i>От экологической угрозы</i>								
Защищён	40,0	21,4	9,1	4,8	13,2	12,5	17,3	–
Пожалуй, защищён	40,0	14,3	20,0	23,8	27,9	35,0	28,7	22,2
Трудно сказать	20,0	42,9	36,4	23,8	31,9	27,5	28,7	22,2
Пожалуй, не защищён	–	14,3	29,1	42,9	15,7	20,0	17,3	33,4
Совсем не защищён	–	7,1	5,4	4,7	11,3	5,0	8,0	22,2
<i>От притеснений из-за Вашего возраста или пола</i>								
Защищён	–	21,4	18,2	4,8	20,1	25,0	29,3	11,1
Пожалуй, защищён	60,0	14,3	30,9	57,1	44,1	32,5	40,0	55,6
Трудно сказать	40,0	35,7	29,1	33,3	25,5	20,0	20,0	22,2
Пожалуй, не защищён	–	28,6	16,3	4,8	8,3	20,0	8,0	11,1
Совсем не защищён	–	–	5,5	–	2,0	2,5	2,7	–

Окончание приложения 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>От произвола чиновников</i>								
Защищён	–	14,3	3,6	–	2,5	10,0	9,3	–
Пожалуй, защищён	20,0	–	14,5	19,0	25,4	20,0	20,7	22,2
Трудно сказать	40,0	42,9	41,8	42,9	38,2	30,0	24,7	44,4
Пожалуй, не защищён	40,0	21,4	29,2	33,3	21,6	32,5	28,0	22,3
Совсем не защищён	–	21,4	10,9	4,8	12,3	7,5	17,3	11,1
<i>От ущемления из-за Вашей национальности</i>								
Защищён	–	28,6	25,5	4,8	22,1	27,5	34,0	11,1
Пожалуй, защищён	40,0	28,6	36,4	57,1	50,0	42,5	40,0	66,7
Трудно сказать	60,0	35,7	30,8	28,6	22,1	25,0	16,0	11,1
Пожалуй, не защищён	–	7,1	5,5	9,5	3,8	2,5	8,7	11,1
Совсем не защищён	–	–	1,8	–	2,0	2,5	1,3	–
<i>От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений</i>								
Защищён	–	28,6	23,6	14,3	22,5	22,5	34,7	11,1
Пожалуй, защищён	60,0	28,6	30,9	42,9	48,0	40,0	39,3	66,7
Трудно сказать	40,0	35,7	36,4	38,1	24,0	27,5	18,0	11,1
Пожалуй, не защищён	–	7,1	7,3	–	3,4	7,5	7,3	11,1
Совсем не защищён	–	–	1,8	4,7	2,1	2,5	0,7	–
<i>От произвола правоохранительных органов</i>								
Защищён	–	14,3	5,5	4,8	5,9	10,0	7,3	11,1
Пожалуй, защищён	–	21,5	21,8	23,8	25,5	25,0	28,0	33,3
Трудно сказать	60,0	35,7	43,6	23,8	40,7	35,0	38,0	22,3
Пожалуй, не защищён	40,0	21,4	20,0	38,1	19,1	20,0	15,3	22,2
Совсем не защищён	–	7,1	9,1	9,5	8,8	10,0	11,4	11,1
<i>От преследований за политические убеждения</i>								
Защищён	–	28,6	18,1	4,8	14,7	20,0	20,0	11,1
Пожалуй, защищён	60,0	14,3	20,0	28,5	38,2	32,5	32,7	22,2
Трудно сказать	20,0	28,6	49,1	42,9	37,7	25,0	28,7	55,6
Пожалуй, не защищён	20,0	21,4	7,3	23,8	5,4	15,0	10,0	11,1
Совсем не защищён	–	7,1	5,5	–	4,0	7,5	8,6	–
<i>От бедности</i>								
Защищён	20,0	7,1	–	–	4,4	10,0	10,7	–
Пожалуй, защищён	–	–	18,2	4,8	20,6	25,0	25,3	11,1
Трудно сказать	80,0	42,9	41,8	47,6	34,3	22,5	27,3	22,3
Пожалуй, не защищён	–	35,7	29,1	38,1	26,5	30,0	16,0	44,4
Совсем не защищён	–	14,3	10,9	9,5	14,2	12,5	20,7	22,2
<i>От одиночества</i>								
Защищён	20,0	28,6	3,6	–	14,7	20,0	22,0	22,2
Пожалуй, защищён	–	14,3	23,6	19,0	25,5	30,0	32,0	44,5
Трудно сказать	60,0	35,7	45,5	57,1	33,8	27,5	20,7	–
Пожалуй, не защищён	20,0	14,3	20,0	14,3	17,2	10,0	13,3	33,3
Совсем не защищён	–	7,1	7,3	9,6	8,8	12,5	12,0	–
<i>От преступности</i>								
Защищён	–	14,3	3,6	–	5,9	10,0	4,7	–
Пожалуй, защищён	–	14,3	20,0	28,6	23,0	27,5	23,3	33,3
Трудно сказать	60,0	14,3	34,6	38,1	40,7	25,0	35,4	22,2
Пожалуй, не защищён	20,0	50,0	23,6	23,8	19,1	22,5	25,3	33,4
Совсем не защищён	20,0	7,1	18,2	9,5	11,3	15,0	11,3	11,1

* База данных «Уровень развития и состояние социального и человеческого капиталов жителей Мурманской области в 2016 г.»: зарегистрирована Федеральной службой по интеллектуальной собственности 25 июня 2019. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2019621101 / И. А. Гущина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева.

Приложение 12

Результаты социологического опроса населения Мурманской области по тематике саморазвития местных сообществ
(распределение ответов по профессиональной принадлежности), 2016 г., %*

	Распределение по виду занятости													
	рабочие промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства	работники сельского хозяйства	работники торговли, сферы обслуживания	инженерно-технические работники	служащие (работники аппарата предприятия, учреждения)	руководители государственного предприятия, работники органов управления	специалисты (учитель, врач, научный работник, журналист, работник культуры и т. д.)	предприниматели	военнослужащие, сотрудники органов охраны общественного порядка	студенты, учащиеся	пенсионеры по возрасту	пенсионеры по инвалидности	неработающие, безработные (официально зарегистрированные)	другие
1. Какие чувства Вы испытываете по отношению к региону проживания?														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Я рад, что живу здесь	24,7	12,5	14,3	24,4	6,4	50,0	23,1	27,8	–	18,5	21,9	25,0	30,0	41,7
В целом я доволен, но многое не устраивает	33,3	25,0	41,6	48,8	46,8	50,0	42,3	33,3	37,5	37,0	56,3	50,0	35,0	33,3
Не испытываю особых чувств по этому поводу	19,8	25,0	23,4	19,5	12,8	–	7,7	11,1	37,5	18,5	12,5	–	20,0	–

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	2,5	–	6,5	–	8,5	–	7,7	11,1	–	3,7	5,2	25,0	5,0	8,3
Хотел бы уехать в другой регион России	12,3	37,5	9,1	7,3	12,8	–	13,5	11,1	25,0	11,1	2,0	–	10,0	–
Хотел бы вообще уехать из России	3,7	–	2,5	–	6,3	–	1,9	5,6	–	3,8	–	–	–	–
Затрудняюсь ответить	3,7	–	2,6	–	6,4	–	3,8	–	–	7,4	2,1	–	–	16,7
2. Оцените обеспеченность жителей Вашего населённого пункта услугами (по пятибалльной шкале)														
<i>Здравоохранение</i>														
Отлично	–	–	2,70	–	–	–	–	6,3	–	13,0	1,1	–	–	9,1
Хорошо	11,7	–	17,8	27,5	14,9	–	7,8	18,8	12,5	17,4	9,7	33,3	22,2	9,1
Удовлетворительно	46,8	50,0	46,6	30,0	51,1	100,0	41,2	31,1	75,0	43,5	41,9	66,7	50,0	63,6
Неудовлетворительно	33,8	50,0	26,1	32,5	23,4	–	25,5	37,5	12,5	21,8	37,6	–	16,7	–
Плохо	7,7	–	6,8	10,0	10,6	–	25,5	6,3	–	4,3	9,7	–	11,1	18,2
<i>Образование</i>														
Отлично	5,2	–	–	10,0	2,1	–	2,0	12,5	12,5	21,8	2,1	33,4	16,7	9,0
Хорошо	32,5	12,5	38,4	40,0	34,1	–	31,4	12,4	50,0	30,4	38,7	33,3	38,9	36,4
Удовлетворительно	48,1	75,0	57,5	42,5	48,9	100,0	56,9	56,3	37,5	26,1	49,5	33,3	44,4	45,5
Неудовлетворительно	14,2	12,5	1,4	5,0	12,8	–	3,9	12,5	–	17,4	8,6	–	–	–
Плохо	–	–	2,7	2,5	2,1	–	5,9	6,3	–	4,3	1,1	–	–	9,1

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Торговля</i>														
Отлично	9,1	–	8,2	15,0	10,6	–	9,8	12,5	12,5	26,1	5,4	33,3	16,7	9,1
Хорошо	39,0	12,5	37,0	52,5	42,6	–	35,3	50,0	37,5	30,4	37,6	66,7	38,9	18,2
Удовлетворительно	42,8	75,0	50,7	25,0	36,2	100,0	45,1	18,8	37,5	30,5	47,3	–	44,4	63,6
Неудовлетворительно	7,8	12,5	1,4	5,0	8,5	–	5,9	12,5	12,5	8,7	9,7	–	–	–
Плохо	1,3	–	2,7	2,5	2,1	–	3,9	6,3	–	4,3	–	–	–	9,1
<i>Транспортная инфраструктура</i>														
Отлично	3,9	–	6,8	10,0	8,5	–	11,8	–	12,5	17,4	1,1	33,3	11,1	9,1
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Хорошо	40,2	–	38,4	50,0	29,8	–	39,2	56,3	37,5	47,9	34,4	33,3	38,9	27,2
Удовлетворительно	49,4	75,0	47,9	32,5	46,8	100,0	33,3	18,7	50,0	26,1	52,7	33,4	33,3	45,5
Неудовлетворительно	2,6	25,0	2,7	2,5	14,9	–	9,8	25,0	–	4,3	8,6	–	11,1	–
Плохо	3,9	–	4,2	5,0	–	–	5,9	–	–	4,3	3,2	–	5,6	18,2
<i>Телефонная связь</i>														
Отлично	15,6	–	15,1	30,0	19,1	–	23,5	6,3	25,0	26,1	8,6	33,3	16,7	27,3
Хорошо	42,9	37,5	53,4	42,5	55,3	–	51,0	37,5	37,5	43,5	47,3	66,7	50,0	27,3
Удовлетворительно	36,4	50,0	28,8	20,0	17,0	100,0	15,7	50,0	37,5	17,4	39,8	–	27,8	36,1
Неудовлетворительно	2,6	12,5	1,3	5,0	6,5	–	5,9	6,2	–	8,7	4,3	–	5,5	–
Плохо	2,50	–	1,4	2,5	2,1	–	3,9	–	–	4,3	–	–	–	9,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Культура, эстетика</i>														
Отлично	6,5	–	8,2	17,5	2,1	–	5,9	6,3	12,5	17,4	11,8	33,3	22,2	9,1
Хорошо	29,9	12,5	39,7	25,0	34,0	50,0	33,4	31,3	25,0	34,8	35,5	33,3	33,3	9,1
Удовлетворительно	44,2	25,0	35,6	40,0	42,6	50,0	39,2	31,1	37,5	34,8	44,1	–	38,9	63,6
Неудовлетворительно	16,9	62,5	15,1	15,0	12,8	–	13,7	25,0	12,5	4,3	7,5	33,4	–	–
Плохо	2,5	–	1,4	2,5	8,5	–	7,8	6,3	12,5	8,7	1,1	–	5,6	18,2
<i>Услуги ЖКХ, ТСЖ и т. д.</i>														
Отлично	1,3	–	1,4	–	–	–	–	6,3	–	13,0	–	33,3	–	–
Хорошо	7,8	–	9,6	17,5	4,3	–	9,8	–	–	13,0	5,4	–	27,8	–
Удовлетворительно	36,3	37,5	53,4	40,0	48,9	100,0	60,8	56,3	50,0	39,1	41,9	–	38,9	45,5
Неудовлетворительно	31,2	37,5	23,3	22,5	29,8	–	17,6	18,8	37,5	21,7	37,6	66,7	11,1	27,2
Плохо	23,4	25,0	12,3	20,0	17,0	–	11,8	18,6	12,5	13,2	15,1	–	22,2	27,3
3. Выберите наиболее важные для Вас жизненные ценности (не более трех ответов)														
Счастливая и дружная семья	82,7	75,0	77,9	78,0	76,6	100,0	88,5	66,7	62,5	51,9	84,4	–	70,0	66,7
Материнство / отцовство	27,2	37,5	45,5	39,0	23,4	100,0	44,2	44,4	12,5	3,7	46,9	–	35,0	25,0
Здоровье	74,1	87,5	67,5	61,0	85,1	50,0	63,5	55,6	75,0	55,6	80,2	50,0	65,0	75,0
Работа, карьера	35,8	62,5	37,7	58,5	42,6	50,0	30,8	55,6	62,5	25,9	5,2	50,0	60,0	41,7
Любимая профессия	13,6	–	10,4	12,2	23,4	–	26,9	5,6	–	22,2	7,3	25,0	10,0	8,3
Образование	8,6	12,5	9,1	12,2	10,6	–	9,6	–	12,5	48,1	6,3	–	10,0	16,7
Общественное признание	6,2	–	5,2	4,9	8,5	–	5,8	16,7	–	18,5	–	25,0	15,0	8,3
Предприимчивость	3,7	–	6,5	9,8	6,4	–	3,8	27,8	12,5	7,4	–	25,0	5,0	16,7
Ответственность, исполнительность	14,8	–	5,2	2,4	8,5	–	7,7	11,1	12,5	11,1	8,3	25,0	–	25,0

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
4. В какой области находятся Ваши главные интересы?														
Мои главные интересы связаны, прежде всего, с моей работой	17,3	14,3	14,1	20,5	28,3	–	17,3	55,6	37,5	–	1,1	–	25,0	8,3
Мои главные интересы в семье и доме	69,1	71,4	64,8	51,3	52,2	50,0	57,7	16,7	37,5	23,1	84,3	25,0	45,0	50,0
Главные интересы в области учебы, образования, повышения квалификации	–	–	1,4	7,7	–	–	5,8	–	–	34,6	–	–	–	–
Для меня самое важное — это общение с определенным кругом людей	1,3	–	5,6	5,1	10,9	–	1,9	11,1	–	15,4	7,9	25,0	–	16,7
Главное дело — обеспечить приличный заработок	8,6	14,3	9,9	15,4	4,3	50,0	7,7	11,1	25,0	15,4	1,1	–	25,0	16,7
Для меня главное — мои духовные интересы, культура	1,2	–	2,8	–	4,3	–	5,8	–	–	11,5	4,5	25,0	5,0	–
Другое	2,5	–	1,4	–	–	–	3,8	5,5	–	–	1,1	25,0	–	8,3
5. В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдалённость («своё» — «чужое») с такими людьми, как														
<i>Жители поселения, в котором я живу</i>														
Своё	48,7	14,3	41,7	55,0	26,7	50,0	52,1	53,3	50,0	12,0	56,4	75,0	27,8	50,0
Близкое, но не своё	24,4	57,1	36,1	25,0	35,5	50,0	22,9	6,7	50,0	40,0	24,1	–	38,9	–
Безразлично	19,2	28,6	19,4	17,5	26,7	–	20,8	40,0	–	40,0	14,9	–	22,2	20,0
Далёкое, но не чужое	7,7	–	1,4	2,5	11,1	–	4,2	–	–	8,0	4,6	–	–	30,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Чужое	–	–	1,4	–	–	–	–	–	–	–	–	25,0	11,1	–
<i>Жители всей моей области</i>														
Своё	33,3	14,3	27,7	40,0	13,3	50,0	29,2	40,0	33,3	12,0	36,8	75,0	22,2	30,0
Близкое, но не своё	25,6	57,1	36,1	30,0	35,6	50,0	37,5	13,3	33,3	40,0	39,1	–	50,0	30,0
Безразлично	25,7	28,6	30,6	25,0	26,7	–	25,0	46,7	16,7	40,0	20,7	–	16,7	20,0
Далёкое, но не чужое	14,1	–	4,2	5,0	22,2	–	8,3	–	16,7	8,0	3,4	–	5,5	10,0
Чужое	1,3	–	1,4	–	2,2	–	–	–	–	–	–	25,0	5,6	10,0
<i>Жители всей России</i>														
Своё	12,8	–	13,9	17,5	6,7	50,0	8,3	6,7	16,7	12,0	16,1	–	11,1	10,0
Близкое, но не своё	20,6	42,9	31,9	32,5	22,2	–	25,0	13,3	33,3	12,0	27,6	75,0	44,4	20,0
Безразлично	34,6	42,8	38,9	32,5	35,6	50,0	31,3	66,7	50,0	48,0	35,7	–	27,8	40,0
Далёкое, но не чужое	26,9	14,3	13,9	12,5	24,4	–	33,3	6,6	–	24,0	19,5	–	5,6	30,0
Чужое	5,1	–	1,4	5,0	11,1	–	2,1	6,7	–	4,0	1,1	25,0	11,1	–
б. В какой мере Вы терпимы (толерантны) к следующим группам населения?														
<i>Представителям другой национальности</i>														
Уважаю права других	25,0	55,6	27,1	40,0	35,6	50,0	38,8	13,3	25,0	29,6	33,3	33,3	11,1	45,5
Отношусь снисходительно	27,5	22,2	27,1	17,5	22,2	50,0	24,5	46,7	25,0	11,1	23,0	33,3	5,6	9,1
Безразлично	33,8	22,2	34,3	30,0	31,1	–	18,4	13,3	50,0	22,2	34,5	–	44,4	27,3
Испытываю неприязнь	12,5	–	11,5	12,5	8,9	–	18,3	26,7	–	29,7	8,1	33,4	38,9	–
Испытываю нетерпение, агрессивен настроен	1,2	–	–	–	2,2	–	–	–	–	7,4	1,1	–	–	18,10

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Противоположному полу</i>														
Уважаю права других	56,3	44,5	34,3	72,5	44,4	50,0	46,9	20,0	50,0	37,0	46,0	33,3	27,8	36,4
Отношусь снисходительно	21,3	33,3	35,7	12,5	33,3	50,0	30,6	53,3	25,0	25,9	23,0	33,3	22,2	36,4
Безразлично	18,8	22,2	25,7	12,5	17,9	–	12,2	26,7	25,0	18,5	29,9	–	44,4	9,1
Испытываю неприязнь	3,6	–	2,9	2,5	4,4	–	10,3	–	–	11,1	1,1	33,4	5,6	9,1
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	1,4	–	–	–	–	–	–	7,5	–	–	–	9,0
<i>Другим возрастным группам</i>														
Уважаю права других	53,8	55,6	34,3	62,5	37,8	50,0	55,1	26,7	37,5	33,3	40,2	33,3	33,3	54,5
Отношусь снисходительно	19,9	11,1	31,4	17,5	35,5	50,0	30,6	33,3	37,5	25,9	27,6	66,7	16,7	27,3
Безразлично	25,0	33,3	34,3	20,0	26,7	–	12,3	40,0	25,0	18,6	26,4	–	50,0	9,1
Испытываю неприязнь	1,3	–	–	–	–	–	2,0	–	–	14,8	5,8	–	–	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7,4	–	–	–	9,1
<i>Иностранным гражданам</i>														
Уважаю права других	18,8	22,2	27,1	40,0	37,8	50,0	44,9	13,3	25,0	33,3	24,1	66,7	22,2	36,4
Отношусь снисходительно	25,0	22,2	27,1	22,5	20,0	50,0	22,4	20,0	12,5	14,8	24,3	33,3	–	18,2
Безразлично	46,3	22,2	37,1	22,5	31,1	–	30,6	40,0	62,5	22,2	44,8	–	55,6	27,3
Испытываю неприязнь	9,9	33,4	8,7	15,0	6,7	–	2,1	26,7	–	22,3	5,7	–	22,2	9,1
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	4,4	–	–	–	–	7,4	1,1	–	–	9,0

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Иноязычным гражданам</i>														
Уважаю права других	22,5	22,2	22,9	40,0	33,3	50,0	44,9	13,3	25,0	33,3	23,0	33,3	16,7	36,4
Отношусь снисходительно	18,8	22,2	27,1	22,5	20,0	50,0	14,3	20,0	12,5	14,8	21,8	66,7	–	–
Безразлично	48,7	22,2	41,4	22,5	33,3	–	30,6	40,0	12,5	18,6	46,0	–	50,0	27,3
Испытываю неприязнь	10,0	22,3	8,6	15,0	8,9	–	10,2	26,7	50,0	25,9	8,1	–	33,3	18,2
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	11,1	–	–	4,5	–	–	–	–	7,4	1,1	–	–	18,1
<i>Людям других профессий</i>														
Уважаю права других	37,5	44,4	34,3	57,5	40,0	50,0	63,3	33,3	25,0	33,3	39,1	33,3	27,8	45,5
Отношусь снисходительно	20,0	11,1	28,6	20,0	28,9	50,0	14,3	20,0	12,5	14,8	20,7	66,7	16,7	9,1
Безразлично	41,3	22,2	37,1	22,5	28,9	–	22,4	46,7	62,5	40,7	39,1	–	55,5	36,4
Испытываю неприязнь	1,2	11,1	–	–	2,2	–	–	–	–	3,7	1,1	–	–	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	11,2	–	–	–	–	–	–	–	7,5	–	–	–	9,0
<i>Людям с иным имущественным положением</i>														
Уважаю права других	28,8	22,2	28,6	55,0	28,9	–	53,1	13,3	25,0	33,3	27,6	33,3	33,3	27,3
Отношусь снисходительно	21,3	–	27,1	15,0	26,7	50,0	14,3	33,3	12,5	18,5	23,0	33,3	5,6	9,1
Безразлично	47,5	44,5	41,4	30,0	40,0	50,0	26,5	46,7	62,5	37,1	42,5	33,4	61,1	45,5
Испытываю неприязнь	2,4	33,3	2,9	–	2,2	–	6,1	6,7	–	3,7	6,9	–	–	9,0
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	2,20	–	–	–	–	7,4	–	–	–	9,1

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Людям с иными правами и привилегиями</i>														
Уважаю права других	18,8	22,2	17,1	37,5	31,1	–	42,9	13,3	–	22,2	23,0	33,3	22,2	27,3
Отношусь снисходительно	17,5	–	25,7	20,0	26,7	50,0	10,2	13,3	25,0	25,9	18,4	33,3	5,6	9,1
Безразлично	51,3	33,3	45,7	35,0	35,6	50,0	32,7	53,3	37,5	29,6	43,7	33,4	61,1	36,4
Испытываю неприязнь	11,3	44,5	11,5	7,5	4,4	–	12,2	20,1	37,5	11,1	14,9	–	5,6	18,2
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,1	–	–	–	2,20	–	2,0	–	–	11,2	–	–	5,5	9,0
<i>Жителям других городов (поселений)</i>														
Уважаю права других	26,3	33,3	22,9	45,0	24,4	50,0	51,0	26,7	25,0	29,6	31,0	33,3	16,7	45,5
Отношусь снисходительно	20,0	–	28,6	22,5	35,6	50,0	14,3	20,0	12,5	18,5	23,0	33,3	11,1	18,2
Безразлично	51,3	66,7	45,7	32,5	40,0	–	28,6	53,3	62,5	40,7	41,4	33,4	66,7	27,3
Испытываю неприязнь	2,4	–	2,8	–	–	–	6,1	–	–	3,7	4,6	–	5,5	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7,5	–	–	–	9,0
<i>Представителям другой религии</i>														
Уважаю права других	23,8	33,3	21,4	35,0	31,1	50,0	40,8	6,7	12,5	29,6	27,6	33,3	16,7	27,3
Отношусь снисходительно	18,8	11,1	24,3	12,5	22,2	–	6,1	33,3	25,0	22,2	19,5	33,3	16,7	18,1
Безразлично	51,3	44,4	45,7	40,0	33,3	–	38,8	40,0	62,5	26,0	41,4	–	38,9	36,4
Испытываю неприязнь	3,8	11,2	7,2	12,5	6,7	50,0	12,2	20,0	–	14,8	11,5	–	27,7	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	2,3	–	1,4	–	6,7	–	2?1	–	–	7,4	–	33,4	–	18,2

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Представителям другой политической партии</i>														
Уважаю права других	21,3	22,2	20,0	22,5	26,7	50,0	36,7	13,3	12,5	25,9	23,0	33,3	16,7	18,2
Отношусь снисходительно	17,5	–	27,1	15,0	31,1	50,0	10,2	33,3	25,0	18,5	21,8	33,3	5,6	18,2
Безразлично	55,0	44,5	51,5	62,5	37,8	–	44,9	53,4	62,5	40,7	49,5	33,4	77,7	45,5
Испытываю неприязнь	6,2	33,3	–	–	4,4	–	6,1	–	–	7,5	5,7	–	–	9,0
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	1,4	–	–	–	2,1	–	–	7,4	–	–	–	9,1
<i>Людям с другим уровнем образования</i>														
Уважаю права других	32,5	22,2	32,9	52,5	26,7	–	53,1	13,3	25,0	22,2	32,2	33,3	16,7	27,3
Отношусь снисходительно	20,0	–	27,1	15,0	40,0	50,0	16,3	33,3	37,5	40,7	20,7	33,3	27,8	18,2
Безразлично	46,2	77,8	38,6	32,5	33,3	50,0	28,6	53,4	37,5	25,9	43,7	33,4	55,5	45,4
Испытываю неприязнь	–	–	1,4	–	–	–	2,0	–	–	3,8	3,4	–	–	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,3	–	–	–	–	–	–	–	–	7,4	–	–	–	9,1
<i>Сексуальным меньшинствам</i>														
Уважаю права других	2,5	22,2	8,6	2,5	11,1	–	18,4	–	–	22,2	10,3	33,3	–	18,2
Отношусь снисходительно	7,5	11,1	15,7	5,0	24,5	–	10,2	6,7	–	14,8	10,3	–	11,1	–
Безразлично	41,2	11,1	25,7	40,0	33,3	50,0	28,6	13,3	25,0	25,9	34,5	–	27,8	36,4
Испытываю неприязнь	26,3	33,4	32,9	30,0	22,2	–	18,3	26,7	50,0	11,2	31,1	66,7	22,2	27,3
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	22,5	22,2	17,1	22,5	8,9	50,0	24,5	53,3	25,0	25,9	13,8	–	38,9	18,1

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>Представителям различных (других) субкультур</i>														
Уважаю права других	13,8	33,3	21,4	22,5	15,6	–	24,5	–	12,5	29,6	18,4	33,3	16,7	36,4
Отношусь снисходительно	15,0	–	18,6	10,0	31,1	50,0	16,3	33,3	12,5	22,2	17,2	33,3	11,1	–
Безразлично	56,1	22,2	42,9	47,5	37,8	50,0	38,8	40,0	25,0	18,6	48,3	–	50,0	45,5
Испытываю неприязнь	13,8	44,5	15,7	20,0	11,1	–	20,4	20,0	50,0	18,5	16,1	33,4	16,7	9,1
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,3	–	1,4	–	4,4	–	–	6,7	–	11,1	–	–	5,5	9,0
<i>Всем людям (окружающим)</i>														
Уважаю права других	36,3	33,3	27,1	52,5	28,9	–	55,1	6,7	25,0	25,9	35,6	66,7	33,3	45,5
Отношусь снисходительно	20,0	22,2	37,2	25,0	31,1	100,0	10,2	33,3	–	29,6	25,3	33,3	5,6	18,1
Безразлично	41,3	44,5	31,4	22,5	28,9	–	26,5	60,0	75,0	29,6	37,9	–	61,1	27,3
Испытываю неприязнь	1,3	–	2,9	–	6,7	–	8,2	–	–	7,5	1,2	–	–	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	1,3	–	1,4	–	4,4	–	–	–	–	7,4	–	–	–	9,1
<i>Социально уязвимым группам людей (пенсионеры, молодые специалисты, семьи с детьми, инвалиды и т. д.)</i>														
Уважаю права других	48,8	44,5	47,1	57,5	35,5	50,0	63,3	20,0	25,0	25,9	43,7	66,7	55,6	45,5
Отношусь снисходительно	17,5	22,2	28,6	20,0	37,8	50,0	20,4	60,0	12,5	29,7	20,7	33,3	11,1	36,4
Безразлично	31,3	33,3	24,3	22,5	26,7	–	10,2	13,3	62,5	33,3	34,5	–	33,3	9,0
Испытываю неприязнь	2,4	–	–	–	–	–	6,1	6,7	–	3,7	1,1	–	–	–
Испытываю нетерпение, агрессивно настроен	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7,4	–	–	–	9,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
7. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение сегодня — Ваше, Вашей семьи?														
Денег не хватает на повседневные затраты	6,2	22,2	5,2	–	12,5	–	1,9	–	–	14,8	3,10	–	–	–
На повседневные затраты уходит вся зарплата	13,6	33,3	19,5	–	4,2	–	15,4	5,6	12,50	22,2	24,70	–	45,0	8,3
На повседневные затраты хватает, но покупка одежды затруднительна	17,3	22,2	31,2	19,5	18,8	–	17,3	11,1	37,50	25,9	23,70	50,0	35,0	25,0
В основном хватает, но для покупки дорогостоящих предметов нужно брать в долг	50,6	22,3	32,4	46,3	39,5	–	34,7	33,3	12,5	22,2	32,0	25,0	5,0	16,7
Почти на всё хватает, но затруднено приобретение квартиры, дачи	11,1	–	11,7	26,9	25,0	100,0	26,9	27,8	37,5	7,5	14,4	25,0	5,0	16,7
Практически ни в чём себе не отказываем	1,2	–	–	7,3	–	–	3,8	22,2	–	7,4	2,1	–	10,0	33,3
8. Вы и Ваша семья стали жить лучше по сравнению с прошлым годом или хуже?														
Стали жить намного лучше	2,5	11,1	3,9	7,3	2,1	–	–	16,7	–	7,40	1,0	–	5,0	8,3
Стали жить несколько лучше	19,8	11,1	16,9	22,0	25,0	50,0	15,40	11,1	25,0	18,5	12,4	–	20,0	33,3
Ничего не изменилось	34,6	33,3	23,4	34,1	27,1	50,0	21,2	22,2	–	33,3	38,1	50,0	20,0	8,3
Стали жить несколько хуже	24,7	44,5	41,5	26,9	22,9	–	38,5	33,3	12,5	18,6	35,1	25,0	30,0	41,8
Стали жить намного хуже	12,30	–	9,1	2,4	12,5	–	13,4	11,1	12,5	7,40	4,1	25,0	25,0	–
Затрудняюсь ответить	6,2	–	5,2	7,3	10,4	–	11,5	5,6	50,0	14,8	9,30	–	–	8,3

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
9. Как Вы думаете, в ближайшем году Вы и Ваша семья будете жить лучше, чем сегодня, или хуже?														
Будем жить значительно лучше	3,7	–	7,8	7,3	10,4	–	5,8	5,6	–	14,8	2,1	–	10,0	8,3
Будем жить несколько лучше	14,8	–	23,4	24,4	10,4	–	21,2	11,1	25,0	22,2	13,4	–	30,0	33,3
Ничего не изменится	28,4	22,2	22,1	34,1	33,3	50,0	21,2	38,9	–	25,9	39,2	25,0	15,0	–
Будем жить несколько хуже	13,6	33,3	14,3	14,7	10,4	–	19,2	22,2	12,5	3,7	8,2	–	20,0	8,4
Будем жить значительно хуже	6,2	–	2,6	–	4,2	–	3,8	–	12,5	3,8	6,2	25,0	5,0	–
Затрудняюсь ответить	33,3	44,5	29,8	19,5	31,3	50,0	28,8	22,2	50,0	29,6	30,9	50,0	20,0	50,0
10. Какую работу Вы бы предпочли сегодня, если бы могли выбирать?														
Иметь пусть небольшой, но стабильный заработок и уверенность в завтрашнем дне	32,1	12,5	37,7	17,1	38,3	–	36,5	5,6	–	22,2	22,9	25,0	40,0	33,3
Иметь небольшой заработок, но больше свободного времени и более лёгкую работу	12,3	–	7,8	4,9	8,5	–	7,7	–	12,5	11,1	18,8	25,0	15,0	8,3
Хорошо зарабатывать, пусть даже это будет стоить много времени и сил	34,6	37,5	29,9	48,7	25,5	50,0	36,5	33,3	37,5	18,5	6,3	–	–	25,0
Много зарабатывать, пусть даже без особых гарантий на будущее	9,9	37,5	10,4	9,8	14,9	–	3,8	16,7	–	14,9	1,0	–	20,0	16,8
Иметь собственное дело, вести его на свой страх и риск	7,4	–	9,0	14,6	8,5	50,0	7,8	33,3	25,0	18,5	8,3	–	25,0	8,3
Затрудняюсь ответить	3,7	12,5	5,2	4,9	4,3	–	7,7	11,1	25,0	14,8	42,7	50,0	–	8,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
11. С какими трудностями Вам приходилось сталкиваться за последние 12 месяцев (выберите не более трех вариантов ответа)?														
Потеря работы (сокращение)	11,1	12,5	5,2	9,8	4,3	–	7,7	5,6	–	3,7	13,5	–	50,0	8,3
Утрата привычного круга общения	3,7	–	7,8	7,3	12,8	–	5,8	11,1	–	11,1	7,3	–	5,0	16,7
Отказ в приёме на работу по причине социального статуса	2,5	–	6,5	2,4		–	7,7	–	–	3,7	–	–	–	16,7
Ухудшение материального положения	37,0	62,5	26,0	34,1	23,4	–	34,6	22,2	12,5	14,8	21,9	25,0	55,0	58,3
Неприятие, пренебрежительное отношение общества	6,2	–	5,2	–	4,3	–	1,9	11,1	–	7,4	2,1	–	10,0	16,7
Несоответствующие условия труда (нет заботы об инвалидах)	16,0	25,0	13,0	9,8	14,9	–	11,5	–	–	–	6,3	–	–	8,3
Не смог(ла) отстаивать своё право на трудоустройство	3,7	–	1,3	–		–	1,9	–	–	3,7	1,0	–	20,0	8,3
Не сложились отношения в коллективе	1,2	12,5	10,4	2,4	10,6	–		–	–	11,1		–	5,0	8,3
С перечисленными трудностями не приходилось сталкиваться	29,6	25,0	46,8	39,0	40,4	100,0	42,3	55,6	62,5	44,4	52,1	75,0	10,0	16,7
Другое	1,2	–	–	4,9	2,1	–	–	–	12,5	–	–	–	5,0	8,3
Затрудняюсь ответить	12,3	–	9,1	4,9	10,6	–	5,8	–	–	18,5	11,5	–	20,0	8,3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
12. Кого Вы вините в своих трудностях?														
Самого себя. Я не достаточно активен в решении своих жизненных проблем	17,9	20,0	9,3	12,0	10,3	–	10,8	22,2	50,0	41,2	11,9	50,0	44,4	40,0
Окружающих, общество, где сложились определённые установки на социально незащищённых людей	21,4	20,0	27,9	16,0	3,4	–	5,40	22,2	–	23,5	14,3	–	16,7	–
Государство	28,6	40,0	30,3	28,0	41,5	–	35,1	44,5	50,0	5,9	35,7	–	16,7	30,0
Другое	3,5	–	2,3	–	3,4	–	5,5	–	–	–	2,4	50,0	–	10,0
Затрудняюсь ответить	28,6	20,0	30,2	44,0	41,4	–	43,2	11,1	–	29,4	35,7	–	22,2	20,0
13. Насколько Вы лично чувствуете себя защищённым от различных опасностей?														
<i>От экологической угрозы</i>														
Защищён	4,9	11,1	15,6	22,0	8,3	–	11,5	16,7	25,0	29,6	15,5	–	20,0	8,3
Пожалуй, защищён	30,9	–	27,3	24,4	25,0	50,0	19,2	27,8	50,0	29,6	32,0	50,0	20,0	25,0
Трудно сказать	28,4	55,6	27,2	26,7	37,5	50,0	30,8	33,2	–	25,9	33,0	25,0	35,0	33,3
Пожалуй, не защищён	22,2	22,2	23,4	17,1	18,8	–	23,1	16,7	25,0	3,7	16,4	25,0	15,0	25,1
Совсем не защищён	13,6	11,1	6,5	9,8	10,4	–	15,4	5,6	–	11,2	3,1	–	10,0	8,3
<i>От притеснений из-за Вашего возраста или пола</i>														
Защищён	18,5	33,3	19,5	48,8	18,8	–	23,1	22,2	25,0	29,6	12,3	–	30,0	25,0
Пожалуй, защищён	44,4	33,4	48,1	39,0	39,6	100,0	28,8	44,4	62,5	29,7	41,2	50,0	25,0	41,7

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Трудно сказать	22,2	22,2	23,4	9,8	31,2	–	28,8	16,7	12,5	22,2	32,0	50,0	30,0	8,3
Пожалуй, не защищён	12,3	11,1	6,5	–	10,4	–	13,5	16,7	–	11,1	12,4	–	15,0	25,0
Совсем не защищён	2,6	–	2,6	2,4	–	–	5,8	–	–	7,4	2,1	–	–	–
<i>От произвола чиновников</i>														
Защищён	–	11,1	6,5	7,3	8,3	–	5,8	–	–	25,9	2,1	–	15,0	–
Пожалуй, защищён	18,5	–	32,5	24,4	18,8	50,0	5,8	27,8	25,0	18,5	28,9	25,0	5,0	16,7
Трудно сказать	34,6	33,3	32,4	31,7	22,9	50,0	34,6	38,9	62,5	26,0	38,1	50,0	30,0	41,6
Пожалуй, не защищён	30,9	44,5	22,1	26,8	33,3	–	28,8	16,6	12,5	14,8	22,7	–	40,0	25,0
Совсем не защищён	16,0	11,1	6,5	9,8	16,7	–	25,0	16,7	–	14,8	8,2	25,0	10,0	16,7
<i>От ущемления из-за Вашей национальности</i>														
Защищён	21,0	33,3	16,9	31,7	25,0	–	36,5	22,2	25,0	37,0	21,6	25,0	35,0	33,3
Пожалуй, защищён	53,1	22,2	53,2	51,2	45,8	50,0	26,9	50,0	62,5	25,9	48,5	75,0	30,0	16,7
Трудно сказать	19,8	33,3	23,4	9,8	20,9	50,0	25,0	11,1	12,5	26,0	27,8	–	20,0	33,3
Пожалуй, не защищён	4,9	11,2	3,9	7,3	8,3	–	7,7	16,7	–	3,7	2,1	–	10,0	16,7
Совсем не защищён	1,2	–	2,6	–	–	–	3,9	–	–	7,4	–	–	5,0	–
<i>От притеснений из-за Ваших религиозных убеждений</i>														
Защищён	19,8	11,1	16,9	39,0	25,0	–	32,7	22,2	50,0	37,0	21,6	25,0	35,0	33,3
Пожалуй, защищён	48,1	22,2	51,9	43,9	45,8	100,0	28,8	38,9	37,5	37,1	46,4	25,0	25,0	25,0
Трудно сказать	24,7	55,6	23,4	9,8	25,0	–	26,9	22,2	12,5	18,5	28,9	50,0	30,0	33,4
Пожалуй, не защищён	3,7	11,1	5,2	7,3	4,2	–	11,6	16,7	–	–	3,1	–	5,0	8,3
Совсем не защищён	3,7	–	2,6	–	–	–	–	–	–	7,4	–	–	5,0	–

Продолжение приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
<i>От произвола правоохранительных органов</i>														
Защищён	–	–	7,8	7,3	4,2	–	7,7	–	25,0	29,6	6,2	–	10,0	8,3
Пожалуй, защищён	24,7	–	33,8	19,5	27,1	100,0	15,4	16,7	50,0	25,9	29,9	75,0	15,0	16,7
Трудно сказать	37,0	44,5	40,2	43,9	35,4	–	46,2	50,0	12,5	26,0	41,2	–	35,0	33,3
Пожалуй, не защищён	22,3	33,3	11,7	19,5	20,8	–	19,2	33,3	12,5	11,1	15,5	–	30,0	41,7
Совсем не защищён	16,0	22,2	6,5	9,8	12,5	–	11,5	–	–	7,4	7,2	25,0	10,0	–
<i>От преследований за политические убеждения</i>														
Защищён	13,6	–	16,9	19,5	18,8	–	19,2	11,1	37,5	37,0	10,3	25,0	20,0	16,7
Пожалуй, защищён	27,2	11,1	42,9	31,7	33,3	50,0	21,2	38,9	50,0	29,6	41,2	50,0	25,0	8,3
Трудно сказать	34,6	77,8	24,7	36,6	27,1	50,0	38,5	38,9	12,5	22,2	45,4	–	40,0	50,0
Пожалуй, не защищён	12,3	–	11,6	7,3	14,6	–	11,5	11,1	–	3,8	3,1	–	10,0	25,0
Совсем не защищён	12,3	11,1	3,9	4,9	6,2	–	9,6	–	–	7,4	–	25,0	5,0	–
<i>От бедности</i>														
Защищён	1,2	–	6,5	7,3	6,3	–	7,7	22,2	25,0	14,8	2,1	25,0	–	8,3
Пожалуй, защищён	17,3	11,1	19,5	34,1	25,0	100,0	11,5	5,6	12,5	25,9	26,8	25,0	–	16,7
Трудно сказать	35,8	22,2	31,1	26,8	27,0	–	32,7	38,9	25,0	26,0	42,2	25,0	45,0	8,4
Пожалуй, не защищён	21,0	33,4	32,5	24,5	27,1	–	17,3	22,2	25,0	18,5	19,6	25,0	40,0	58,3
Совсем не защищён	24,7	33,3	10,4	7,3	14,6	–	30,8	11,1	12,5	14,8	9,3	–	15,0	8,3
<i>От одиночества</i>														
Защищён	17,3	–	16,9	19,5	12,5	50,0	26,9	16,7	37,5	14,8	8,2	25,0	10,0	16,7
Пожалуй, защищён	23,5	11,1	22,1	41,5	35,4	50,0	23,1	22,2	37,5	37,0	26,8	25,0	25,0	16,7

Окончание приложения 12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Трудно сказать	29,6	33,3	40,3	19,5	25,0	–	17,3	33,3	12,5	25,9	43,3	–	45,0	16,6
Пожалуй, не защищён	17,3	33,4	14,2	14,6	16,7	–	15,4	27,8	12,5	7,4	13,6	50,0	10,0	33,3
Совсем не защищён	12,3	22,2	6,5	4,9	10,4	–	17,3	–	–	14,9	8,1	–	10,0	16,7
<i>От преступности</i>														
Защищён	4,9	–	2,6	4,9	4,2	–	3,8	–	–	22,2	5,2	25,0	10,0	–
Пожалуй, защищён	17,3	–	31,2	26,8	16,7	50,0	23,1	22,2	50,0	18,5	27,8	50,0	10,0	16,7
Трудно сказать	35,8	44,5	40,3	39,0	37,5	50,0	28,8	50,0	37,5	22,2	37,1	–	35,0	25,0
Пожалуй, не защищён	27,2	22,2	18,1	24,4	29,2	–	25,0	16,7	12,5	22,3	17,5	–	30,0	58,3
Совсем не защищён	14,8	33,3	7,8	4,9	12,4	–	19,3	11,1	–	14,8	12,4	25,0	15,0	–

* База данных «Уровень развития и состояние социального и человеческого капиталов жителей Мурманской области в 2016 г.»: зарегистрирована Федеральной службой по интеллектуальной собственности 25 июня 2019. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2019621101 / И. А. Гушина, Д. Л. Кондратович, О. А. Положенцева.

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ИМ. Г.П. ЛУЗИНА –
ОБОСОБЛЕННОЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФГБУН
ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»
РОССИЯ, 184209, Мурманская область, г.Апатиты, ул.Ферсмана, 24а

ISBN 978-5-91137-418-1

9 785911 374181

РИО
КНЦ
naukaprint.ru

